

ПРАВО

СОУВЪМНЕНІЯ КОНСТАТУИИ

ПРАВО

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ.

Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ

Томъ I. Конституціонныя монархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. — Австрія. — Баварія. — Баденъ. — Бельгія. — Болгарія. — Венгрія. — Греція. — Данія. — Испанія. — Италія. — Нидерланды. — Норвегія. — Португалія. — Пруссія. — Румынія. — Саксонія. — Сербія. — Швеція. — Японія.

Переводъ подъ редакціей, съ вступительными очерками и примѣчаніями.

Прив.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде.

Стр. 596. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

Р. Іерингъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА.

Переводъ подъ редакц. приватъ-доцента Ф. С. ШЕНДОРФА.

Стр. 105. Цѣна 50 копѣекъ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 2 р.

- **Вандервельдъ, Э.** Идеализмъ въ марксизмѣ. 1905 г. Ц. 15 к.
- **Веселовскій, Б.** Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ. Вып. I. 1905 г. Ц. 40 к.
- **Жоресъ, Ж.** Идея мира и солидарность пролетаріата. 1905 г. Ц. 12 к.
- **Іерданскій, Н. И.** Земскій либерализмъ. 1905 г. Ц. 20 к.
- **Каутскій, К.** Интеллигенція и пролетаріатъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- **Общественныя реформы.** 1905 г. Ц. 20 к.
- **Фр. Энгельсъ, его жизнь и дѣятельность.** 1905 г. Ц. 10 к.
- **Эрфуртская программа, съ 3-мя предисловіями автора.** 1905 г. Ц. 20 к.
- **ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И.** Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.
- **Лафаргъ, П.** Благотворительность. 1905. Ц. 8 к.
- **Либкнехтъ, В.** Карлъ Марксъ. Біографическій очеркъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- **Николаевъ, А. А.** Очерки по исторіи японскаго народа. Т. II. 1905. Ц. 1 р. (Т. I. Ц. 1 р.)
- **Пѣшехоновъ, А. В.** Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы. 1905 г. Ц. 70 к.
- **Ферри, Э.** Коллективизмъ и позитивная наука. 1905. Ц. 20 к.
- **Штернъ, І.** Вліяніе общественныхъ условий на все отрасли культурной жизни. 1905. Ц. 5 к.
- **Энгельсъ, Фр.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. 1905 г. Ц. 50 к.

Складъ высылаетъ все книги, имѣющіяся въ продажѣ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 37.

Воскресенье 18 сентября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Историческіе вопросы. Прив.-доц. Е. В. Тарле. 2) Вопросы избирательнаго права. Проф. Л. В. Шалланда. 3) Законъ 16 іюня и задача прокуратуры. П. П-ова. 4) Законопроекты о рабочихъ союзахъ и стачкахъ въ Россіи. О. Бужанскаго. 5) Составъ ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ. В. Новикова. 6) Печальная страничка. Z. 7) Письма въ редакцію. 8) Дѣйствія правительства. 9) Резолюціи, заявленія, адреса и пр. 10) Судебные отчеты. а) Главный военный судъ (убійство кн. Накашидзе). б) Омская судебная палата (дѣло по обвиненію Потанина и др. по 1 и 2 п. 121 и 127 ст.). в) Кіевская судебная палата (разгромъ имѣнія Терещенко). г) Мировой судья въ м. Ржищевѣ (забастовка въ имѣніи). 11) Хроника. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на многогородній 50 к., многогородняго на многогородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Историческіе вопросы.

Обыкновенно случалось такъ: если начавшая революція приводила къ позднимъ и недостаточнымъ уступкамъ, — тогда эти уступки быстро вели къ дальнѣйшему развитію революціоннаго движенія и къ полному распаденію стараго строя. Поэтому, при каждой такой уступкѣ у свидѣтелей и участниковъ борьбы, своихъ и чужихъ, враговъ и друзей—естественно возникаетъ вопросъ: какова роль этой вдругъ выросшей предъ взорами станціи? Куда причалъ великую націю бѣшеный бѣгъ исторіи? Будетъ ли тутъ остановка, отдыхъ, успокоеніе, — или не миновать усугубленнаго бѣга къ новымъ крушеніямъ, къ новымъ потокамъ крови, къ новымъ грудамъ труповъ?

Мы упомянули объ исторической роли уступокъ позднихъ и недостаточныхъ; если же, углубляясь въ вопросъ, спросимъ исторію, — какое, именно, изъ этихъ двухъ отрицательныхъ свойствъ является самымъ роковымъ, — то она отвѣтитъ намъ: не недостаточность, а запоздалость. Время есть

царь земли и всего живущаго, говорятъ многіе мыслители, — и меньше всего возраженій противъ этого въ состояніи привести именно тотъ, кто изучаетъ историческіе катаклизмы, ихъ внѣшнія черты и ихъ природу. *Запоздалость* часто въ исторіи превращала бальзамъ для старыхъ ранъ—въ уксусъ, воду для разгорѣвшагося пожара—въ горючее вещество. Реформа 1832 года въ Англіи была недостаточна, — но она не была настолько запоздалою, чтобы дать возможность вызванному ею недовольству и броженію превратиться въ революцію; французская конституція 1791 года имѣла многія достоинства, едва ли много превзойденныя тѣми, которые видѣли слѣдующія поколѣнія вплоть до 1848 года, — она съ жаромъ была привѣтствована большинствомъ современниковъ, ее признали, не смотря на всѣ ея недостатки, великимъ дѣломъ исторіи самыхъ различныхъ направленій, ея „грандіозный характеръ“ охотно отмѣчаетъ и Оларъ, книга котораго есть послѣднее слово научнаго излѣдованія политической стороны французской революціи. И, однако, — эта конституція явилась

слишкомъ поздно: обѣ боровшія стороны зашли уже такъ далеко, что не могли остановиться, страсти такъ разгорѣлись, что послѣ минутной передышки борьба вспыхнула съ удвоенной силой, и если представители проваливагося абсолютизма не отнеслись къ этой вырванной у нихъ уступкѣ честно и искренно, то и революціонеры, едва замѣтивъ двуличность, бросились снова на врага съ тѣмъ восторгомъ ненависти, который дается только прерванной и воскресшей революціей. И конституція 1791 года со всеми ея достоинствами погибла въ водоворотѣ. *Психологически* дѣло къ осени 1791 года слишкомъ далеко зашло...

Развитіе революціи мыслимо было (по крайней мѣрѣ, пока въ исторіи Западной Европы) только при политической коопераціи нѣсколькихъ общественныхъ классовъ, — буржуазіи и рабочихъ, — буржуазіи, рабочихъ и крестьянъ. Классъ, выступавшій одинокимъ, терпѣлъ поражение, — какъ рабочіе въ іюнѣ 1848 года во Франціи, или какъ республиканская буржуазія, пробовавшая бороться противъ декабрьскаго переворота 1851 года. Уступки, дѣлавшіяся тѣми, отъ кого ихъ требовали, обыкновенно и имѣли цѣлью разрушить дальнѣйшую кооперацію революціонныхъ классовъ, — и сдѣлать такимъ путемъ невысказаннымъ продолженіе революціи. Англія съ 1817 по 1832 годъ жила въ атмосферѣ начинавшейся революціи, но реформа 1832 года, недостаточная для рабочихъ, удовлетворила и тѣмъ самымъ отбросила отъ движенія буржуазію, — и воспрепятствовала начавшемуся затѣмъ чартизму стать грандіозной политической революціей. Вотъ почему, съ точки зрѣнія тѣхъ, которые во что бы то ни стало хотѣли предотвратить революцію въ Англіи, съ точки зрѣнія короля Вильгельма или лорда Брума, Маколея или лорда Росселя, — эта недостаточная уступка *не* оказалась запоздалою и достигла цѣли. Французская же конституція 1791 года, сама по себѣ встрѣченная съ сочувствіемъ, сама по себѣ не признанная недостаточною, оказалась уже не въ силахъ разрушить революціонную кооперацію средняго сословія и пролетаріата: при состояннн умовъ боровшихся сторонъ она *оказалась* въ дѣйствительности запоздавшею, хотя сразу это и не было ясно сознано.

Но какое дѣйствіе производили такія уступки, которыя гармонично соединяли въ себѣ недостаточность съ запоздалостью? Отрѣшившись отъ какихъ бы то ни было политическихъ пристрастій; мало того, постараемся стать на точку зрѣнія не получавшихъ, а дававшихъ, — и, взвѣсивши все вышесказанное, попробуемъ отвѣтить на вопросъ. Только съ *этой* точки зрѣнія и поведемъ теперь рѣчь:

„Нужно уничтожить революціонную кооперацію классовъ, чтобы прекратить дальнѣйшее движеніе. Что выйдетъ, если мы, предвидя эту цѣль, дадимъ обществу, на-

примѣръ, написанную въ выдержанно-серьезномъ тонѣ сатиру надъ его ожиданіями и надеждами? Каковъ будетъ эффектъ этой ироніи, разбитой на параграфы? Желательный ли для насъ или нѣтъ? Исторія, психологія, социологія и какія угодно инныя науки, имѣющія сюда отношеніе, говорятъ, что нѣтъ: эффектъ будетъ такой, что лучше бы его вовсе не было; здравый смыслъ, съ своей стороны (какъ и слѣдуетъ ожидать), подтверждаетъ показаніе наукъ. Въ самомъ дѣлѣ. Не будемъ даже смотрѣть въ глубь вещей (тѣмъ болѣе, что ничего хорошаго для себя тамъ не увидимъ). Скажемъ себѣ, что экономическихъ бѣдствій все равно мы сейчасъ исправить не въ состояннн; что „низшіе“ слои населенія все равно не успокоятся; увѣримъ себя дальше въ томъ, что классы зажиточные и имущіе, которые (какъ совѣтуетъ намъ исторія) слѣдовало бы попытаться для нашего блага оторвать отъ движенія, — оторвутся отъ него очень легко. Чтобы успокоить себя въ этомъ отношеннн окончательно, развернемъ старика Вольтера и прочтемъ 15-ый отрывокъ изъ его „Pensées sur l'administration publique“¹⁾: „Когда сеньеръ замка или городской обыватель обвиняетъ абсолютную власть и жамбѣтъ угнетеннаго крестьянина, — не вѣрьте ему. Люди не жалуются на зло, котораго они сами не чувствуютъ... То, что они ненавидятъ на самомъ дѣлѣ, — это абсолютная власть въ четвертыхъ или пятыхъ рукахъ, это — передняя какого либо чиновника или секретаря интенданта вызываетъ (ихъ) ропотъ: только потому, что (эти люди) претерпѣли во дворцѣ грубый пріемъ отъ нахальнаго лакея, — они вздыхаютъ надъ отчаяннымъ положеніемъ деревень“. Проникнемся же вольтеровскимъ скептицизмомъ и признаемъ, что оторвать имущіе классы отъ движенія будетъ легко. Прогонимъ слишкомъ наивно вѣрующнхъ „интендантовъ“, слишкомъ свирѣпыхъ чиновниковъ, слишкомъ беззавѣтно лгущихъ секретарей и слишкомъ нахальныхъ лакеевъ; дадимъ, сверхъ сего, сеньерамъ и городскимъ обывателямъ право разговаривать, вмѣшиваться въ дѣла и шевелиться. Можетъ быть, Вольтеръ окажется пророкомъ, они перестанутъ тогда вздыхать надъ отчаяннымъ положеніемъ деревень, и атмосфера прояснится, потому что для насъ *непосредственно* опасно не столько то, что есть на лицо чье либо отчаянное положеніе, сколько то, что надъ нимъ всѣ вздыхаютъ. Вотъ — рѣшеніе нашей задачи, съ точки зрѣнія нашихъ выгодъ и нашего спокойствія; оно можетъ и не удасться — исторія полна, такъ называемыхъ, неожиданностей, — но, во всякомъ случаѣ, эта наша попытка хоть будетъ направлена въ правильную сторону. А если интенданты и лакеи будутъ продолжать грабить и безчинствовать,

¹⁾ Oeuvres complètes de Voltaire (Paris, 1853), vol. V, стр. 352.

мы же их не прогонимъ и ограничимся изданіемъ сатиры въ прозѣ, — то ничего благополучнаго отсюда произойти не можетъ“.

Вся цѣль подобнаго предполагаемаго разсужденія зиждется на условной гипотезѣ, что разрушить революціонную кооперацію классовъ еще легко, еще не поздно, — что причины недовольства имущихъ слоевъ, въ самомъ дѣлѣ, исчерпываются приблизительно вольтеровской шуткою. Но, въ дѣдѣ, въ дѣйствительности, недовольство это всегда бывало въ критическія эпохи исторіи гораздо глубже и причины его — разнообразіе. Что же можно было бы сказать о такомъ положеніи, когда *даже* вольтеровскій сеньеръ и городской обыватель еще не могли бы чувствовать себя удовлетворенными?

Исторія учитъ, что мѣры запоздалыя и недостаточныя способны были не разрушить, а цементировать политическую кооперацію классовъ. Таковъ *фактъ*, а ужъ квалификація его можетъ быть разная, въ зависимости отъ политическихъ убѣжденій квалифицирующаго: одни скажутъ, что это — всегда великое благо, способствующее болѣе полному освобожденію; другіе, — что это всегда великое зло, вызывающее огромную затрату крови и препятствующее надолго установленію нормальной жизни, и т. д., и т. д.

Но если бы иные историческіе факты разсматривалъ не историкъ, для котораго прежде всего важно познать и всесторонне понять явленіе, не политическій дѣятель, который заинтересованъ оцѣнкою этого явленія съ точки зрѣнія партійныхъ соображеній, — а, просто, какойнибудь любитель поэтическихъ догадокъ и сравненій, то, навѣрно, онъ не разъ почувствовалъ бы желаніе обратиться къ нѣмымъ страницамъ лѣтописей и книгъ съ вопросомъ: „Какіе это Яго такъ часто въ исторіи, будто съ умысломъ, углубляя яму, когда еще не поздно было строить мостъ?“

Е. В. Тарле.

Вопросы избирательнаго права.

Равная подача голосовъ.

Равное избирательное право (въ техническомъ смыслѣ слова) противопоставляется *плюральному*, т. е. такой системѣ, при которой данной категоріи лицъ, выдѣляющейся изъ общей массы избирателей своей зажиточностью, образованіемъ или какимънибудь другимъ свойствомъ, признаваемымъ закономъ особо важнымъ, предоставляется не одинъ голосъ, а нѣсколько. Родина плюрального голосованія — Англія. Здѣсь,

до реформы мѣстнаго управленія, послѣдовавшей въ 1894 г., оно широко примѣнялось при выборахъ въ различныя приходскія коллегіальныя учрежденія. Такъ, на основаніи General Vestries Act 1818 и Sturges Bourne's Act 1819 г., въ собраніяхъ Uestry могло участвовать каждое лицо, обладавшее въ предѣлахъ прихода недвижимостью, обложенной въ пользу бѣдныхъ, причемъ оцѣнка имущества для указанной цѣли ниже 50 ф. ст. давала право на одинъ голосъ, оцѣнка свыше этой суммы, но ниже 75 ф. ст., — на два голоса и т. д. Максимальное количество голосовъ, которое могло быть сосредоточено на одномъ лицѣ, равнялось шести¹⁾. Аналогичныя условія введены были закономъ 1844 для выборовъ въ Boards of guardians²⁾. Однако, подъ влияніемъ демократическихъ настроеній, овладѣвшихъ англійскимъ обществомъ во второй половинѣ XIX в., мало по малу начало прокладывать себѣ дорогу убѣжденіе, что различія въ имущественномъ положеніи не должны влечь за собой различій въ правахъ — по крайней мѣрѣ, въ области выборовъ.

Принципу всеобщаго избирательнаго права, правда, не удалось пока еще отпраздновать полной побѣды, но начало „one man one vote“ категорически провозглашено было закономъ 5-го марта 1894 г. объ организаціи приходовъ.

Въ Франціи только разъ сдѣланъ былъ опытъ примѣненія системы плюрального голосованія, а именно, избирательнымъ закономъ 29-го іюня 1820 г. организованы были въ каждомъ департаментѣ окружныя коллегіи (collèges électoraux d'arrondissement) и рядомъ съ ними особая департаментская коллегія (collège de département), въ которую должны были входить лица, уплачивавшія наибольшую часть налоговъ, — въ составѣ $\frac{1}{4}$ всѣхъ избирателей даннаго департамента. У каждаго изъ этихъ лицъ, такимъ образомъ, было два голоса — одинъ въ округѣ, другой въ департаментской коллегіи³⁾. Эта система, однако, продержалась только до 1830 г., то есть до іюльской революціи. Нѣчто подобное за то создано закономъ 1896 года о выборахъ въ австрійскій рейхсратъ. Къ четыремъ существовавшимъ къ тому времени куріямъ (крупные собственники, городскія общества, торговые и промышленныя палаты и сельскія общества) законъ этотъ прибавилъ пятую, т. наз., allgemeine Wahlberechtigtenklasse, состоящую изъ всѣхъ лицъ, удовлетворяющихъ общимъ условіямъ для пользованія активнымъ избирательнымъ правомъ. Такимъ образомъ, всѣ избиратели, входящіе въ составъ первыхъ четырехъ курій, пользуются двойнымъ правомъ голоса, такъ какъ могутъ участвовать и въ выборахъ по пятому разряду.

¹⁾ *Vauthier*. Le gouvernement local de l'Angleterre, 1895, p. 226, 227.

²⁾ *Ibid.*, 245, 246.

³⁾ См. *Berger*. Etude sur la législation électorale de 1820, Par., 1903.

Принцип добавочных голосовъ, соответственно имущественному положенію лица, принятъ въ настоящее время въ Швеціи¹⁾ и въ нѣкоторыхъ австрійскихъ колоніяхъ при выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправления²⁾, и въ Пруссіи для выборовъ въ торговыя палаты³⁾. Но если не считать немногихъ мелкихъ германскихъ государствъ, плюральное голосованіе при избраніи депутатовъ въ законодательныя собранія примѣняется въ одной только Бельгіи. Исторія бельгійскаго законодательства по данному вопросу заслуживаетъ особаго вниманія и мы позволимъ себѣ нѣсколько на немъ остановиться.

По конституціи 1831 г. право голоса предоставлялось лишь лицамъ, обладавшимъ извѣстнымъ цензомъ (ст. 47). Въ 1848 г., цензъ былъ значительно пониженъ, но принципъ оставленъ неприкосновеннымъ. Въ 1890 г. по инициативѣ извѣстнаго политическаго дѣятеля Жансона, возникъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи. Къ этому времени парламентъ уже состоялъ изъ тѣхъ трехъ партій, которыя и въ настоящее время являются руководящими политическою жизнью Бельгіи, а именно, изъ католической (консервативной), либеральной (прогрессисты и радикалы) и социалистической. Последняя давно уже стояла за всеобщую подачу голосовъ, первая же твердо отстаивала принципъ ценза. Посредниками между обоими крайними направленіями явились либералы, предложившіе остановиться на системѣ плюральнаго голосованія. Компромиссъ былъ принятъ, и 18-го апрѣля палата, большинствомъ 119 голосовъ противъ 14, при 12 воздержавшихся, вотировала новую 47 статью конституціи⁴⁾. Въ Сенатѣ проектъ прошелъ почти единогласно.

Согласно новой редакціи 47-ой статьи, при выборахъ въ палату депутатовъ каждому гражданину, достигшему 25 лѣтняго возраста и имѣющему мѣстожителство въ той же общинѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года, предоставляется одинъ голосъ. Дополнительный голосъ присваивается:

1. Лицамъ, достигшимъ 35 лѣтняго возраста, если они женаты или вдовы, но имѣютъ законныхъ дѣтей, при условіи уплаты казеннаго, лич-

наго или квартирнаго налога, въ размѣрѣ не менѣе 5 франковъ;

2. Лицамъ, достигшимъ 25 лѣтняго возраста и обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ.

Два дополнительныхъ голоса предоставляются:

а) лицамъ, получившимъ высшее или среднее образованіе;

б) лицамъ, занимающимъ или занимавшимъ публичную должность, или принадлежащимъ къ такой профессіи, для занятія коей требуется образованіе не ниже средняго. Перечень этихъ должностей и профессій устанавливается закономъ.

Наконецъ, никто не можетъ располагать больше, какъ тремя голосами.

Законъ, такимъ образомъ, въ надбавочныхъ, дополнительныхъ голосахъ усматриваетъ коррективъ *suffrage universel*. Изъ общей массы гражданъ выдѣляются тѣ, которымъ, по мнѣнію законодателя, желательно и разумно предоставить большую долю вліянія; основаніями же для подобной привилегіи служатъ семейное положеніе лица, его зажиточность и образованіе. Эти факторы, обуславливающіе предоставленіе дополнительныхъ голосовъ, носятъ въ литературѣ техническое названіе *коэффициентовъ* голосованія. Къ ихъ оцѣнкѣ, въ сущности, и сводится весь вопросъ о плюральномъ вотумѣ.

Принципъ множественнаго голосованія имѣетъ рьяныхъ защитниковъ, но также и убѣжденныхъ противниковъ. И тѣ, и другіе ведутъ борьбу какъ на почвѣ общихъ началъ избирательнаго права, такъ и съ практической, чисто утилитарной точки зрѣнія. Съ одной стороны, стараются показать, что плюральная система, какъ нарушающая принципъ равенства, несомнѣнима съ основами современнаго представительства; съ другой—утверждаютъ, что на дѣлѣ ею не достигается никакихъ плодотворныхъ результатовъ.

Остановимся на отдѣльныхъ элементахъ этого спора.

Для многихъ французскихъ теоретиковъ государственной науки избирательное право зиждется на началѣ народнаго суверенитета, раздѣленнаго между всѣми гражданами. Родоначальникомъ этого воззрѣнія является Руссо. Для него у каждаго гражданина имѣется абсолютное, неотъемлемое право участвовать въ осуществленіи государственной власти; если, говоритъ онъ, въ государствѣ 10.000 гражданъ, то у каждаго имѣется $\frac{1}{10.000}$ доля суверенной власти (*autorité souveraine*)¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что каждый избиратель обладаетъ абсолютнымъ правомъ на подачу голоса при выборахъ органовъ государства, и что это право у всѣхъ одинаково. Эта теорія была прекрасно резюмирована въ прокламаціи, изданной въ 1848 г. французскимъ временнымъ

¹⁾ *Aschehoug*, Das Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen, § 35. (Handbuch des öff. Rechts).

²⁾ Въ нѣкоторыхъ прусскихъ провинціяхъ начало плюральнаго голосованія введено съ той особенностью, что оно примѣняется не при выборахъ, а при подачѣ голосовъ въ общинныхъ собраніяхъ (*Gemeindeversammlung*): лица, платящія отъ 20 до 50 марокъ поземельнаго налога, обладаютъ 2-мя голосами, платящія 50—100 марокъ,— тремя и т. д. *Schin*, Das Recht der Kommunalverbände in Preussen, 1897, S. 175.

³⁾ См. *Pufferoun*, L'électorat politique et administratif en Europe, 1903, p. 100.

⁴⁾ Подробнѣе см. у *Dupriez*, L'organisation du suffrage universel en Belgique 1901. p. 15—33.

¹⁾ См. *Du contrat social*, lev. III, ch. 1

правительством. „Каждый французь, достигшій зрѣлаго возраста, говорится здѣсь,—политическій гражданинъ (citoyen politique); право одинаково и абсолютно для каждаго; ни одинъ гражданинъ не можетъ сказать другому: ты болѣе суверененъ, чѣмъ я“¹).

Съ этой точки зрѣнія, избирательный актъ является осуществленіемъ субъективнаго права, принадлежащаго лицу, какъ таковому, и не дарованнаго, а лишь констатируемаго государствомъ. Мы имѣли уже случай упомянуть о томъ, что подобная конструкция избирательнаго права совершенно не соотвѣтствуетъ природѣ современнаго представительства и потому оставлена наукой государственнаго права. Избирательное право нынѣ понимается какъ *публичная функція*, какъ общественная обязанность, налагаемая государствомъ на гражданина. Съ этой точки зрѣнія, лишеніе той или другой группы лицъ (напр., пользующихся общественнымъ призрѣніемъ, или находящихся на дѣйствительной военной службѣ) избирательныхъ правъ, или, наоборотъ, надѣленіе извѣстныхъ лицъ тѣми или другими преимуществами находится вполне во власти государства и нисколько не подрываетъ основныхъ началъ представительнаго строя. Цѣль всякихъ выборовъ заключается въ созданіи таковаго государственнаго органа, который, состоя изъ лучшихъ — въ смыслѣ пригодности для созидательной политической работы — людей страны, явился бы выразителемъ истинной воли народа. Какъ это на первый взглядъ ни можетъ казаться парадоксальнымъ, но депутаты никого не „представляютъ“, съ юридической точки зрѣнія, т. к. между ними и ихъ избирателями никакой правовой связи не имѣется, и свое высшее проявленіе этотъ принципъ находитъ въ санкціонированномъ — явно или молчаливо — всѣми конституціями запретѣ избирателямъ давать какія либо инструкціи лицамъ, посылаемымъ ими въ парламентъ²).

Такимъ образомъ, избирательное право гражданъ сводится къ публично-правовой функціи участія въ созданіи законодательнаго органа. При этихъ условіяхъ вопросъ объ организаціи выборовъ теряетъ тотъ острый принципиальный характеръ, который ему обыкновенно придаютъ программы различныхъ политическихъ партій, и становится, прежде всего, вопросомъ *цѣлесообразности*, — а именно, о наилучшемъ *способѣ* достиженія извѣстной цѣли. Поэтому, *абсолютная* цѣнность различныхъ абстрактныхъ формулъ — двухъ, трехъ или четырехгранныхъ — довольно ничтожна: выборы, устроенные по самой передовой формулѣ, мо-

гутъ, при наличности извѣстныхъ условій, дать самые печальные результаты. Жизнь можетъ по своему перекроить абстрактныя нормы и совершенно исказить представительное начало. Стоитъ взглянуть въ результаты испанскихъ выборовъ, построенныхъ на самыхъ рациональныхъ, съ виѣшней стороны, началахъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго: избирательныя операціи на родинѣ Сиды представляютъ изъ себя жалкую комедію, недостойную свободной націи и слишкомъ часто кончающуюся побѣдой тѣхъ элементовъ, которые всего менѣе имѣютъ право именовать себя представителями испанскаго народа¹). Въ частности, требованіе, чтобы голосованіе было непременно „равнымъ“ (въ специальномъ, техническомъ значеніи слова) носить абстрактно-доктринерскій характеръ и, по выраженію одного французскаго ученаго, „есть отрицаніе логики избыткомъ самой логики и формальное нарушеніе истиннаго равенства“²). На самомъ дѣлѣ, ни въ социальномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ люди равной цѣнности не представляютъ³); поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится нести *общественную функцію*, дѣйствовать въ *общемъ*, а не въ частномъ интересѣ, извѣстная дифференціация отдѣльныхъ группъ не представляетъ изъ себя ничего одиознаго. Повторяемъ, всякіе выборы являются лишь *средствомъ* для достиженія извѣстной цѣли, а именно, созданія представительнаго органа, состоящаго изъ лучшихъ, наиболее приспособленныхъ къ управленію страной элементовъ, и съ этой точки зрѣнія и должны быть оцѣниваемы.

Требованіе равной подачи голосовъ въ настоящее время входитъ въ составъ программъ самыхъ различныхъ по своимъ убѣжденіямъ политическихъ партій. Остановимся, для примѣра, на германскихъ партіяхъ, представленныхъ въ рейхстагѣ. „*Gleiches Wahlrecht*“ виндицируется какъ социаль-демократами (Эрфуртская программа 1891 г., ст. 1⁴), Volkspartei (программа 1895 г.⁵) и Freisinnige Volkspartei (программа 1898 г.⁶), такъ и центромъ (Wahlaufruf 1903⁷), національ-либералами (1902 г.⁸) и даже, т. наз., Deutsch-Soziale Reformpartei

¹) См. интересныя данныя, приведенныя у *Le-fèvre-Pontalis*, Les élections en Europe à la fin du XIX siècle, 1902, ch. VI.

²) Le suffrage universel égalitaire, tel que l'ont établi certaines législations, et, au premier rang, le droit positif français, est la négation de la logique même et la violation formelle de toute véritable égalité par l'excès de logique“, *Duguît*, L'état, les gouvernants, etc., 1903, p. 87.

³) *Stuart Mill*, Le gouvernement représentatif, 2 ed. 1865, p. 203.

⁴) *Specht und Schuabe*. Die Reichstags-Wahlen von 1807 bis 1903, 2. Ausg. 1904, S. 400.

⁵) *Ibid.*, 383.

⁶) *Ibid.*, 388.

⁷) *Ibid.*, 376.

⁸) *Ibid.*, 361.

¹) См. *Saripolos*, La démocratie et l'élection proportionnelle, II, p. 7.

²) О природѣ представительства см. *Saripolos*, *op. cit.*; *Еллинекъ*, Право современнаго государства, I, 1903, стр. 382 и слѣд.; *Duguît*, L'état, les gouvernants et les agents, 1903, стр. 139 и слѣд.

(программа 1895 г. ст. 1¹). Такимъ образомъ, на данномъ требованіи сходятся партіи, преслѣдующія діаметрально - противоположныя цѣли и исповѣдующія самыя различныя убѣжденія—ясное доказательство того, что принципъ равенства при голосованіи не находится въ тѣсной, органической связи съ какимъ либо опредѣленнымъ политическимъ мировоззрѣніемъ. Нарушеніе его, въ смыслъ представленія двухъ или болѣе голосовъ тѣмъ или другимъ элементамъ, нисколько, поэтому, не знаменовало бы собою посягательства на современный представительный строй. Напротивъ того, дарованіе каждому лицу, именно, той доли вліянія, которая адекватна его общественной и моральной цѣнности, теоретически могло считаться только крайне желательнымъ. Но весь вопросъ какъ разъ въ томъ, насколько эта цѣль практически достижима. И съ этой послѣдней точки зрѣнія плюральное голосованіе дѣйствительно вызываетъ чрезвычайно существенныя возраженія.

Прежде всего, какія свойства или качества лица должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи его цѣнности въ качествѣ избирателя? Другими словами, каковы возможные коэффициенты голосованія?

Въ качествѣ таковыхъ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, выставляють слѣдующіе факторы: имущественный цензъ, образованіе, возрастъ, общественное и семейное положеніе. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Имущественная обеспеченность лица инынѣ считается многими законодательствами лучшей гарантіей правильнаго (т. е. полезнаго для всего общества гражданъ) употребленія политическихъ правъ. Было время, когда и сама наука о государствѣ держалась того же взгляда²). Но съ теченіемъ времени повсюду избирательное право получаетъ все болѣе и болѣе демократическій характеръ, и въ настоящее время, можно смѣло сказать, что и тѣ страны, которыя еще не вполне восприняли принципъ всеобщей подачи голосовъ, находятъ наканунѣ проведенія его въ своемъ законодательствѣ.

Во всякомъ случаѣ, цензовое начало совершенно непригодно для сравнительной оцѣнки достоинства лица въ качествѣ избирателя. Это признается и самими защитниками плюральнаго голосованія. Какъ говоритъ Милль, критерій въ данномъ случаѣ настолько несовершененъ, случай играетъ столь важную роль,

сравнительно съ достоинствомъ, при надѣленіи благами міра сего, что принятіе этого основанія было бы въ высшей степени одиознымъ. Если бы множественное голосованіе было поставлено въ зависимость отъ имущественной обеспеченности, то это, по мнѣнію англійскаго мыслителя, значило бы навѣрное дискредитировать самый принципъ¹). Съ этой точкой зрѣнія нельзя не согласиться. На самомъ дѣлѣ, если даже и предположить, что извѣстная имущественная обеспеченность, гарантируя большую независимость и свободу мнѣнія лица и создавая презумпцію большаго его развитія, можетъ до нѣкоторой степени служить основаніемъ для надѣленія его большими, сравнительно съ другими лицами, правами, то совершенно невозможно приурочить интенсивность этихъ правомочій къ степени состоятельности избирателя. Было бы абсурдно утверждать, что лицо, получающее 10.000 р. дохода, вдвое способнѣе, „зрѣлѣе“ для политической жизни лица, имѣющаго всего 5.000 р., и въ десять разъ—лица съ доходомъ въ 1.000 руб. Такимъ образомъ, послѣдовательное проведеніе принципа ведетъ къ результатамъ, діаметрально противоположнымъ преслѣдуемой цѣли—уравненію въ правахъ равныхъ въ социальномъ и нравственномъ отношеніяхъ величинъ.

Въ пользу имущественнаго коэффициента приводится, впрочемъ, и слѣдующее соображеніе. Богатый человѣкъ, говорятъ, по природѣ своей склоненъ къ консерватизму; между тѣмъ, общественный миръ необходимъ для правильной государственной жизни: нужно, поэтому, придать консервативнымъ элементамъ какъ можно больше силы и значенія, въ противовѣсъ революціоннымъ словамъ общества. Противъ этого, однако, справедливо возражаютъ, что революціи бывали и тогда, когда о всеобщей подачѣ голосовъ никто и не мечталъ; что зажиточные классы далеко не всегда стоятъ на сторонѣ „порядка“, наконецъ, что усиленіе классовой борьбы искусственнымъ путемъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить цѣлямъ общественнаго умиротворенія²).

Въ качествѣ второго коэффициента плюральнаго голосованія выставляютъ обыкновенно умственный цензъ. Въ свое время горячимъ защитникомъ этой системы выказалъ себя Милль. Единственное основаніе, по которому возможно, говоритъ онъ, вотуму одного лица придавать больше значенія, чѣмъ голосованію другого, есть умственное превосходство. Съ этой точки зрѣнія Милль считалъ цѣлесообразнымъ выдѣлить изъ общей массы гражданъ лицъ, занимающихъ болѣе выдающееся общественное положеніе, требующее извѣстнаго рода развитія, а также лицъ, имѣющихъ университет-

¹) Ibid., 419 (антисемитское направленіе).

²) Особенное вліяніе на французское законодательство эпохи реставраціи, всецѣло ставшее на почву высокаго имущественнаго ценза, оказалъ Б. Констанъ, см. его Principes de politique, chap. VI, 1815, пер. въ Cours de politique constitutionnelle, I, 1872, Доводы Констанана и по сіе время являются главной точкой опоры защитниковъ цензоваго начала.

¹) Op. cit., 205, 206.

²) Ср. Mauranges, Le vote plural, 1899, p. 91; Корнуновъ, Русское Государственное право, I, 5-ое изд. 1904, стр. 407.

скіе дипломы ¹⁾. Это воззрѣніе и въ настоящее время находитъ себѣ поддержку со стороны многихъ публицистовъ, въ особенности бельгійскихъ. На первый взглядъ, дѣйствительно, представляется вполне справедливымъ, чтобы лица, стоящіе на высшихъ ступеняхъ умственного развитія, пользовались большимъ вліяніемъ при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Но дѣло въ томъ, что чрезвычайно трудно априорно, законодательнымъ путемъ, разъ на всегда опредѣлить формальными признаками кругъ этихъ лицъ. Удовлетворительнымъ критеріемъ, казалось, могло бы служить образование, въ пользу чего говорило бы и то соображеніе, что принципъ плюральности, въ данномъ случаѣ, имѣлъ бы практическимъ послѣдствіемъ повышение цѣнности образованія въ глазахъ населенія. Противъ этого, однако, часто возражаютъ, что образовательный цензъ есть, въ сущности, при наличныхъ социальныхъ и экономическихъ условіяхъ, скрытый видъ имущественнаго ценза, такъ какъ высшаго или даже средняго образованія могутъ добиться, по общему правилу, только лица съ извѣстнымъ достаткомъ или принадлежащія къ болѣе или менѣе зажиточнымъ семьямъ. Но этому соображенію мы большой цѣны не придаемъ, такъ какъ оно не носитъ принципіальнаго характера; мыслями такія условія, такой строй, при которомъ образованіе было бы доступно для всѣхъ. Не убѣдительно представляется намъ и ссылка на то, что ученые и, т. наз., образованные люди, часто малосвѣдующіе въ области политики и общественности, не обладаютъ должнымъ чутствомъ и т. п. ²⁾. Отдѣльныя личности могутъ, дѣйствительно, и не быть на высотѣ положенія, но въ массѣ несомнѣнно, что просвѣщенные элементы общества выше непросвѣщенныхъ. Гораздо важнѣе другое обстоятельство, а именно, трудность, чтобы не сказать невозможность, дать этому коэффициенту надлежащее значеніе при посредствѣ надбавочныхъ голосовъ. На самомъ дѣлѣ, какую степень образованія слѣдуетъ считать достаточной для созданія лицу привилегированнаго положенія? Простая грамотность, т. е. умѣніе читать и писать, или, такъ называемое, низшее образованіе, само собою разумѣется, недостаточны, такъ какъ, если придавать этому фактору такое большое значеніе, то проще неграмотныхъ вовсе не надѣлять активнымъ избирательнымъ правомъ. Въ соображеніе могутъ быть приняты только среднее и, въ особенности, высшее образованіе, причемъ пользованіе правомъ должно быть поставлено въ зависимость отъ формальнаго момента—обладанія соответствующимъ дипломомъ. Но при такихъ условіяхъ вліяніе интеллигенціи, отъ введенія плюральнаго голосова-

нія, немного выиграетъ. „Дипломированныя“ лица по большей части, будутъ теряться въ массѣ, и ихъ надбавочные голоса совершенно не окажутся въ состояніи создать для нихъ то положеніе, которое предполагается желательнымъ. Затѣмъ, въ интересахъ справедливости, пришлось бы дипломы раздѣлить на категоріи, и соответственно этому предоставить ихъ обладателямъ два, три, четыре или больше голосовъ. Но подобная таксація умственного развитія, основанная на чисто формальномъ моментѣ, едва ли способна упорядочить самый институтъ представительства. Можно съ увѣренностью сказать, что она неминуемо сдѣлается ненавистной народу и, сѣя вѣтеръ, пожнетъ бурю. Нельзя также не замѣтить, что при ней рискуютъ остаться за флагомъ весьма полезные и образованные граждане, занимающіе почетное мѣсто въ своемъ отечествѣ, но не имѣвшіе возможности своевременно приобрести нужный дипломъ. Такихъ лицъ повсюду большое количество.

Такимъ образомъ, трудно думать, чтобы система плюральнаго голосованія, построенная исключительно на коэффициентѣ образованія, могла дать полезные результаты. Въ лучшемъ случаѣ она на исходѣ выборовъ окажетъ ничтожное вліяніе. Нагляднымъ доказательствомъ могутъ послужить данныя, относящіяся къ Бельгіи, послѣ введенія въ дѣйствіе закона 1894. Такъ, въ 1897—1898 гг., изъ общаго числа надбавочныхъ голосовъ въ 757.477, на долю лицъ, обладающихъ дипломами и получающихъ второй голосъ по этому титулу, выпало всего 10.152 голосовъ ¹⁾— цифра, какъ видно, совершенно ничтожная.

Другимъ критеріемъ умственного развитія можетъ служить служебное или общественное положеніе лица. Предполагается, что человекъ, занимающій отвѣтственную должность, находящійся во главѣ крупнаго предпріятія, стяжавшій себѣ репутацію выдающагося литератора, ученаго, артиста и т. д., стоитъ выше толпы, выше средняго гражданина и потому заслуживаетъ большей дозы вліянія надъ государственной машиной. По существу, конечно, это вполне справедливо, но здѣсь мы опять наталкиваемся на трудность взвѣсить общественную цѣнность лица и дать ей ариѳметическое выраженіе. Какъ опредѣлить, при помощи формальныхъ критеріевъ,— а другихъ законъ установить и не можетъ,— относительную полезность того или другого должностнаго лица, того или другого владѣльца промышленнаго предпріятія и т. п.? Точно такъ же, какъ и при образовательномъ цензѣ, разсматриваемомъ въ качествѣ коэффициента голосованія, принятіе за норму социальнаго положенія избирателя имѣло бы своимъ послѣдствіемъ узаконеніе полнѣйшаго произвола. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить,

¹⁾ Op. cit., 206.

²⁾ См., напр., Crétinon, La réforme électorale. Le vote plural. 1898, p. 16.; Maurages, op. cit., 110.

¹⁾ Dupriez, op. cit., 65.

что практически лица съ виднымъ общественнымъ положеніемъ мало что выиграли бы отъ подобной системы пюрального вотума, такъ какъ они и безъ того пользуются значительной долей вліянія и, какъ экономически болѣе сильные, фактически выдѣляются изъ общей массы населенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. В. Шалландъ.

Законъ 16 іюня и задача прокуратуры.

Sum cuique.

Высочайше утвержденнымъ 16 іюня настоящаго года мнѣніемъ государственнаго совѣта измѣнены нѣкоторыя статьи закона 7 іюня 1904 года о судопроизводствѣ по политическимъ преступленіямъ. Эти измѣненія на первый взглядъ кажутся незначительными; на самомъ дѣлѣ они открываютъ судебному вѣдомству возможность идти рѣшительно впередъ на пути къ истинной законности. Задача эта, какъ будетъ доказано ниже, всецѣло ложится на прокуратуру. Если прокуратура сумѣетъ воспользоваться своими новыми правами смѣло и единодушно, она можетъ достигнуть многого. Эти новыя полномочія заключаются въ двухъ статьяхъ: 1036-ой и 1035²⁵ уст. угол. суд.

По закону 7 іюня производство предварительныхъ слѣдствій о государственныхъ преступленіяхъ было предоставлено только слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ; теперь, согласно ст. 1036, прокурорамъ окружныхъ судовъ предоставлено, съ разрѣшенія прокурора палаты, поручать эти слѣдствія участковымъ слѣдователямъ и собственной властью—слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ. Слѣдуетъ замѣтить, что государственный совѣтъ существенно измѣнилъ, чтобы не сказать иначе, мысль министра юстиціи. Въ проектѣ т. с. Манухина было сказано: производство предварительнаго слѣдствія возлагается на *общемъ основаніи* на судебныхъ слѣдователей и замѣняющихъ ихъ мировыхъ судей, или, съ разрѣшенія прокурора палаты, т. е. *въ видѣ исключенія*, на слѣдователей по важнѣйшимъ и особо важнымъ дѣламъ. Закономъ установлено какъ разъ наоборотъ. Тѣмъ не менѣе, и съ такимъ нововведеніемъ самъ собою возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности жандармскихъ дознаній по государственнымъ преступленіямъ.

Правила объ этихъ дознаніяхъ были установлены въ началѣ семидесятыхъ годовъ вслѣдствіе того, что общая полиція была признана слишкомъ ограниченной въ составѣ и обремененной другими обязанностями. Бывшій шефъ жандармовъ гр. Шуваловъ рѣшилъ предоставить въ распоряженіе прокуратуры для первоначальнаго разслѣдованія по политическимъ дѣламъ офицеровъ корпуса жандармовъ, которые, какъ тогда признавалось, обладали необходимыми для этого свѣдѣніями и опытомъ. Цѣль этого преобразования заключалась въ возможно большемъ привлеченіи жан-

дармскихъ офицеровъ къ розыскамъ и дознаніямъ по такимъ дѣламъ. Цѣль эта была достигнута вполне и дознанія вскорѣ совершенно замѣнили слѣдствія.

Въ настоящее время въ Имперіи существуетъ 73 жандармскихъ управленія; во главѣ ихъ стоятъ начальники управленій; при послѣднихъ—74 адъютанта и 231 офицеръ въ должности помощниковъ (такъ называемые, офицеры при управленіяхъ, входящіе въ составъ охранныхъ отдѣленій и завѣдывающіе не дознаніями, а розыскомъ, не включены въ это число); при каждомъ управленіи имѣется болѣе или менѣе значительный штатъ писарей; при нѣкоторыхъ занимаютъ особые переводчики. Въ прошломъ году по поводу закона 7 іюня въ нашей печати были приведены свѣдѣнія о числѣ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, произведенныхъ при жандармскихъ управленіяхъ за десятилѣтіе 1894—1903 г. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ 1901 году въ министерство юстиціи поступило всего 520 оконченныхъ дознаній. Въ это число не включены дознанія по ст. 1035² у. у. с. (по прежней редакціи) объ оскорбленіяхъ Величества (ст. 246 улож. о нак.). До закона 7 іюня 1904 г. эти дѣла разрѣшались въ административномъ порядкѣ на мѣстахъ по соглашенію прокурора судебной палаты съ губернаторомъ. Число этихъ дознаній составляло нѣсколько менѣе половины общаго числа дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Поэтому, дѣйствительное количество дознаній, произведенныхъ въ Имперіи въ 1901 году, было немного менѣе тысячи. Остановимся на этой послѣдней цифрѣ; сопоставленіе ея съ численнымъ составомъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ даетъ неожиданный выводъ: за исключеніемъ начальниковъ жандармскихъ управленій, которые не производятъ дознаній¹⁾, на каждого офицера приходится *менѣе четырехъ законченныхъ дознаній за цѣлый годъ*. Мѣсячная дѣятельность ихъ выражается дробью.

Изъ свода статистическихъ свѣдѣній по министерству юстиціи (изд. 1904 года) можно видѣть, что въ 1901 году въ европейской и азіатской Россіи было 1.720 судебныхъ слѣдователей и замѣняющихъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мировыхъ судей, а число законченныхъ предварительныхъ слѣдствій достигло суммы 255.944; въ среднемъ, на каждого слѣдователя приходится 149 дѣлъ, т. е. по 12 дѣлъ въ мѣсяцъ. Другими словами, можно сказать, что жандармскій офицеръ въ теченіе мѣсяца успѣваетъ написать меньше отдѣльныхъ протоколовъ, чѣмъ судебный слѣдователь отсылаетъ законченныхъ слѣдствій. Не надо думать, что разслѣдованіе политическихъ дѣлъ представляетъ какія нибудь особенныя трудности сравнительно съ другими уголовными дѣлами. Напротивъ того, розыски по государственнымъ преступленіямъ во многихъ случаяхъ облегчаются, такъ называемой, внутренней агентурой. Въ составѣ многихъ революціонныхъ кружковъ или въ самомъ тѣсномъ знакомствѣ съ ихъ членами обыкновенно находятся тайные полицейскіе агенты; они добываютъ

¹⁾ Адъютанты управленій работаютъ по дознаніямъ наравнѣ съ помощниками начальниковъ управленій.

самыя точныя свѣдѣнія о преступленіи и преступникахъ и доставляютъ ихъ офицерамъ, производящимъ дознанія; само собою разумѣется, что эти агенты дѣлаютъ все возможное къ тому, чтобы не только назвать, но и изобличить виновныхъ, напримѣръ, посредствомъ обыска, сдѣланнаго тотчасъ послѣ распределенія большого количества преступныхъ сочиненій между членами кружка для дальнѣйшаго распространенія или въ разгарѣ работы въ революціонной типографіи. При такихъ условіяхъ офицеру, производящему дознаніе, остается только записать въ свои протоколы то, что уже сдѣлано агентурой.

Правда, изъ упомянутыхъ выше свѣдѣній явствуетъ, что число дознаній о государственныхъ преступленіяхъ значительно увеличивалось въ теченіе десятилѣтій. Но по новому закону, согласно ст. 1635¹, начальники жандармскихъ управленій, по соглашенію съ прокуроромъ суда, могутъ поручать отдѣльныя дознанія чинамъ общей полиціи. По отношенію къ оскорбленіямъ Величества это правило уже теперь примѣняется очень часто и несомнѣнно станетъ общимъ правиломъ въѣдствіе крайней простоты этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, число дознаній, производимыхъ жандармскими офицерами, значительно сокращается. Съ другой стороны, въ недалекомъ будущемъ многія дѣнія, преслѣдуемая нынѣ какъ государственныя преступленія, придется признать законными (ст. 126, п. 3, 129, п. 2, 130, п. 2 угол. улож.).

Какъ уже сказано, въ 1901 году судебными слѣдователями было произведено, въ среднемъ, по 12 дѣлъ въ мѣсяць. Въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ мѣсячное направленіе дѣлъ у слѣдователей колеблется между 12 и 20 или 30 дѣлами въ мѣсяць и эта работа не считается непосильной. Ясно, что прибавка каждому такому слѣдователю одного, двухъ или трехъ менѣе важныхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ нисколько не отразится на общей успѣшности его труда; немногія дознанія о болѣе важныхъ преступленіяхъ также безъ всякихъ затрудненій могутъ быть переданы слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ. Умѣнье и опытъ послѣднихъ, какъ и участковыхъ слѣдователей, вѣроятно, не уступаютъ юридическимъ познаніямъ и искусству жандармскихъ офицеровъ, а непосредственное наблюденіе прокурорской власти вполне обезпечитъ скорость и полноту разслѣдованія. При такихъ условіяхъ можно съ увѣренностью сказать, что если прокуратура, пользуясь новой ст. 1036 у. у. с., будетъ въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ передавать всѣ вновь возникающія политическія дѣла судебнымъ слѣдователямъ, то къ началу 1907 года офицеры отдѣльнаго корпуса жандармовъ останутся съ пустыми руками и это дорога стоящее государственное недоразумѣніе упразднится само собой.

Другая задача прокуратуры несравненно важнѣе: это—борьба съ провокаторствомъ.

Тайная политическая полиція существовала и существуетъ во всѣхъ европейскихъ странахъ; рядомъ съ нею всюду появлялось и провокаторство. Но въ свободныхъ государствахъ правительствомъ борется съ нимъ, въ деспотическихъ, къ сожалѣнію, нѣрѣдко поощряетъ его. Пріемы провокаціи просты и

не слишкомъ разнообразны. Человѣкъ, который не умѣетъ работать, но хочетъ жить, заводитъ знакомство съ двумя-тремя студентами-первокурсниками, двумя-тремя гимназистками и послѣ нѣсколькихъ, не слишкомъ мудреныхъ бесѣдъ говоритъ имъ о необходимости распространить какую нибудь революціонную прокламацію. Одинъ изъ подростковъ, живущій вдали отъ надзора старшихъ, представляетъ въ распоряженіе своихъ единомышленниковъ свою комнату, которая получаетъ названіе конспиративной квартиры; другой доставляетъ гектографъ, дѣвочки—химическія чернила, а „представитель революціоннаго комитета“, т. е. провокаторъ, приноситъ прокламацію, иногда имъ самимъ и составленную. Прокламація написана въ самыхъ ярыхъ выраженіяхъ громить правительство безъ пощады, призываетъ къ бомбамъ и баррикадамъ. Времени терять нечего, революціонеры не должны тратить его на пустые разговоры,—скорѣе за дѣло! Дѣвочки принимаютъ за переписку прокламацій, студенты варятъ желатинъ, готовятъ бумагу, совѣщаются о предстоящемъ разбрасываніи воззваній, наконецъ, приступаютъ къ печатанію. „Представитель“ отлучается на нѣсколько минутъ, объяснивъ, что ему надо повидаться съ однимъ изъ членовъ другой „организаци“, и отправляется къ начальнику охраннаго отдѣленія съ заявленіемъ, что на такой то улицѣ, въ такой то квартирѣ кружокъ социалистовъ-революціонеровъ печатаетъ прокламаціи, которыя завтра будутъ распространены въ количествѣ 10.000 экземпляровъ. На мѣсто преступленія посылаются участковый приставъ съ городскими и дворниками, и въ тотъ же вечеръ въ губернской тюрьмѣ пять-шесть одиночныхъ камеръ заполняются пойманными злоумышленниками; на другой день имъ предъявляется обвиненіе по 2 п. 132 ст. угол. улож. въ размноженіи съ цѣлью распространенія воззванія, возбуждающаго къ учиненію бунтовщическаго дѣянія и къ ниспроверженію существующаго въ россійской имперіи общественнаго строя. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ судебная палата можетъ присудить ихъ къ заключенію въ крѣпости на три года.

Другой пріемъ. „Сотрудникъ“ получаетъ изъ центрального учрежденія цѣлый транспортъ революціонной литературы и пріѣзжаетъ съ нимъ въ провинціальный городъ; тамъ онъ встрѣчается съ товарищемъ по гимназій, отбывающимъ воинскую повинность. Пріятель встрѣчается, вспоминаютъ школьные годы и убѣждаются, что оба стремятся къ обновленію русской дѣйствительности. Сотруднику легко удастся убѣдить стараго товарища принять нѣсколько книжечекъ и прокламацій „Къ войскамъ“, „Къ солдатамъ“, „Уроки войны“ и т. п. Пріятель приноситъ ихъ въ роту и суетъ двумъ, тремъ новобранцамъ, а ночью разбрасываетъ ихъ въ казармѣ. На утро фельдфебель докладываетъ о происшедшемъ ротному командиру; производится строжайшее разслѣдованіе; виновнаго нѣтъ, но фельдфебель догадывается, кто онъ, и строго на строго наказываетъ дневальнымъ не дремать и наблюдать за ненадежнымъ вольноопредѣляющимся. Въ слѣдующую ночь преступникъ задержанъ съ кипой прокламацій въ рукахъ. На основаніи 2 п. ст. 130 угол. улож. ему предстоитъ сылка

на поселение за распространение революционных воззваний среди войск.

Третий прием. Агент выступает в роли интеллигента-агитатора среди рабочих большого завода. Здесь требуется время; сближение происходит постепенно, но в большинстве случаев через несколько недель он успевает приобрести и нескольких друзей, и полное их доверие. Возбуждается предположение о серьезной ссудке с целью объединения рабочих, назначается время и место, устанавливается содержание речей. Интеллигент приносит красный кумач, тщательно нашивает на нем большими буквами: да здравствует революция! и вручает его одному из „совзательных рабочих“. В условленный день они идут в назначенное место, где с одинаковым нетерпением ожидают их на опушке—рабочие, а за лесом—полицейские. Интеллигент торопливо накалчивает красное знамя к принесенной им палочке; производятся зажигательные рывки, поднимается знамя, раздаются революционные возгласы; слуга правительства кричит громче всех. Жандармы и городские выходят из леса... Несколько выстрелов, беспорядочное бегство—и участники сходки препровождаются в острог. Это—2 п. 129 ст. угол. улож.; также ссылка на поселение. Больше избрательные люди привлекают к „организации“ какогонибудь мальчишку—наборщика. Он крадет у хозяина несколько фунтов шрифта и жестянку типографской краски; изготавливаются самодельные гранки и валик; знакомый рывчик вырывает большую печать с надписью: новоземлянский комитет российской партии социалистов-революционеров. Станок работает превосходно; отпечатана уже не одна прокламация, а целая дюжина, и к каждому листу приложена печать комитета; прокламации успешно распространяются; губернатор и прокурор находят их в своем почтовом ящике... Полиция раскрывает уже не случайно собравшуюся кучку начинающих юнцов, а вполне организованное „сообщество, завидом поставившее целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя“, да еще с типографией на полном ходу. Членам комитета предстать по ст. 126 угол. улож. категор. да восьми лет.

Как этих видно из этих примечаний, тайные агенты и, в особенности, провокаторы часто принимают самое энергичное участие в преступной работе тех, за кем они следят. Поэтому нередки случаи, когда после подготовленного ими же *coup de filet* они оказываются настолько запутанными в собственных силках, что попадают в число обвиняемых по дознанию. До закон. 7 июня 1904 года освобождение от ответственности таких агентов, наравне с теми обвиняемыми, которые признавались недостаточно уличенными, зависело от соглашения министра внутренних дел с министром юстиции. Закон 7 июня 1904 г. предоставил прекращение преследования обвиняемых соглашению губернатора с прокурором окружного суда и начальником жандармского управления в так, называемом, губернском совещании. По новому закону губернское совещание

прекращает уголовное преследование лишь в случае необнаружения виновных или при недостаточности улик; в случае же отсутствия признаков преступления в деянии обвиняемого прекращение преследования зависит от прокурора окружного суда. Провокатор всегда известен жандармской полиции и улик против него бывает больше, чем нужно; поэтому, отныне предание суду провокаторов или освобождение их от ответственности будет зависеть исключительно от юридической оценки их деяний прокурорским надзором.

Человек, который сближается с преступниками для того, чтобы выведать их преступные замыслы и предать их правосудию, не совершает преступления. Полицейский агент, назвавшийся анархистом или революционером и вступивший в кружок действительных анархистов или революционеров, чтобы обнаружить их имена и выдать их полиции, не подлежит уголовной ответственности, как бы ни были безнравственны те средства, при помощи коих он добывается откровенности преступников. Но в тех случаях, когда, не ограничиваясь соглашением, он работает вместе с ними под предлогом необходимости заслужить их доверие, мало того, когда он не только участвует в преступлении, но создает его, измышляет и воплощает его,—можно ли утверждать, что благонамеренность исключает преступность? В приведенных выше случаях деятельность провокатора совмещает в себе все внешние и внутренние признаки виновности соучастника. Он замыслил преступление, принимал участие в его выполнении, и преступление действительно было совершено. На это возражают, что его умысел был направлен не на совершение преступления, а на избрание крамольников. Несостоятельность этого возражения очевидна. Тот, кто подговорил другого украсть и затем указал полиции на вора, не может быть освобожден от ответственности, как подстрекатель; с таким же основанием можно было бы оправдывать убийцу, сославшись на то, что его конечной целью было не убийство, а помощь нуждавшимся наследникам убитого, тем более, что на самом деле конечная цель провокатора заключается вовсе не в том, чтобы известить крамолу,—он ею живет, — а в том, чтобы получить пятьдесят или сто рублей за донос. Остановимся на последнем из указанных выше примечаний. Провокатору были нужны деньги; на пути к этой цели были два законченных государственных преступления: а) организация революционного сообщества и б) одно или несколько революционных действий его членов в соучастии с провокатором. Достигнуто то и другое. Не будь его, не было бы ни революционного комитета, ни распространенных комитетов прокламаций. Предположим, что агент привлек к кружку шесть человек рабочих или учащейся молодежи и что, благодаря их усиленной пропаганде, еще двенадцать человек приняли участие в распространении революционных сочинений. Это значит, что восемнадцать благонамеренных русских людей сдвинулись государственными преступниками и идут в тюрьму, ссылку или

каторгу по милости одного негодяя. И онъ не государственный преступникъ? Замѣтимъ, что, озлобленные понесеннымъ наказаніемъ, люди, которыхъ онъ предалъ, возвращаются изъ тюрьмы и ссылки вновь къ революціонной дѣятельности; провокація одинъ изъ самыхъ плодovitыхъ разсадниковъ истинныхъ революціонеровъ.

Въ глазахъ людей, не зараженныхъ вѣдомственной услужливостью, наказуемость провокаторовъ по нашимъ уголовнымъ законамъ неопровержима. Слишкомъ нервнительнымъ юристамъ можно предложить такой приемъ для выясненія этого вопроса: представьте себѣ, что въ числѣ совращенныхъ агентомъ на революціонную дорогу и осужденныхъ, хотя бы только въ крѣпость, находитесь вашъ родной сынъ. Всякія сомнѣнія въ преступности и наказуемости исчезнутъ какъ дымъ.

Конечно, провокація далеко не всегда является начальнымъ толчкомъ революціонной дѣятельности въ данной средѣ и мѣстности. Въ большинствѣ случаевъ агентъ примыкаетъ къ зарождающемуся или уже организованному кружку революціонеровъ и направляетъ свои старанія къ тому, чтобы привлечь къ нему новыхъ членовъ и побудить прежнихъ къ болѣе широкой пропагандѣ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но очевидно, что и въ этихъ случаяхъ его дѣятельность не теряетъ своихъ преступныхъ свойствъ.

Въ силу закона 16 іюня агентъ, изблеченный въ непосредственномъ участіи въ государственномъ преступленіи, можетъ избѣгать наказанія только вѣдствіе оправдательнаго приговора судебной палаты или по постановленію прокурора о прекращеніи возбужденнаго противъ него уголовного преслѣдованія. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судебныя палаты будутъ безпощадны къ провокаторамъ; наказанія, установленныя уголовнымъ уложеніемъ за государственныя преступленія, какъ извѣстно, очень строги. Поэтому, если только прокуроры окружныхъ судовъ, наблюдая за дознаніями и слѣдствіями по политическимъ дѣламъ, не измѣнятъ закону и будутъ настаивать на привлеченіи провокаторовъ въ качествѣ обвиняемыхъ, а прокуроры палатъ будутъ предавать ихъ суду, то нельзя сомнѣваться и въ томъ, что дѣятельность провокаторовъ, если и не исчезнетъ совсемъ, то, навѣрное, значительно сократится. Въ противномъ случаѣ на совѣтъ прокуратуры ляжетъ тяжелое бремя. До сихъ поръ, какъ указано выше, нравственная отвѣтственность за потворство провокаторству раздѣлялась сначала между двумя министрами, потомъ между тремя членами губернскаго совѣщанія. Теперь одно изъ двухъ: или прокуратура должна рѣшительно выступить на борьбу съ провокаціей, или беззастѣнливо прекращать уголовное преслѣдованіе провокаторовъ „по отсутствію состава преступленія“ въ ихъ, несомнѣнно, преступномъ, вредномъ для государства и опасномъ для общества ремеслѣ.

Какъ говорятъ, въ одномъ изъ послѣднихъ административныхъ совѣщаній бывшій министръ юстиціи назвалъ провокаторство несомнѣннымъ и вопіющимъ зломъ.

II. II—въ.

Законопроекты о рабочихъ союзахъ и стачкахъ въ Россіи.

Среди многочисленныхъ законопроектовъ по рабочему вопросу, изготовленныхъ съ лихорадочной поспѣшностью для неудавшейся комиссіи ст.-секр. Кокорцева, законопроекты о союзахъ и стачкахъ занимаютъ исключительное положеніе. Съ одной стороны, эти два законопроекта хотятъ ввести новыя начала въ русское законодательство, разрѣшить то, что до сего времени было запрещено. Въ то время, какъ остальные законопроекты только *расширяютъ* существующее законодательство,—устанавливая максимальный рабочий день, болѣе низкій, чѣмъ существующій, но принципиально признанный закономъ 1897 года, обезпечивая рабочихъ больничной помощью, которой они обезпечены, хотя и весьма несовершенно, закономъ 1866 года,—въ данныхъ двухъ законопроектахъ признаются два новыхъ принципа—организаци и коллективнаго прекращенія работъ,—до сихъ поръ не признававшіеся нашимъ законодательствомъ. Съ другой стороны, законы эти занимаютъ исключительное положеніе по сравненію съ общими законами россійской имперіи. Въ то время, какъ ст. 116 устава предупрежденія и пресѣченія преступленій запрещаетъ „всѣмъ и каждому заводить и вчинать въ городѣ общества, товарищества братства или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства“, а ст. 118 того же устава запрещаетъ сборища, собранія, кружки, „дѣйствующіе по соглашенію между собой нѣсколькихъ лицъ“,—одной категоріи, рабочимъ, вообще, не привилегированной, разрѣшаются какъ „соглашенія“ (стачки), такъ и „общества“ (профессиональныя организаци). Такимъ образомъ, означенные законопроекты, устанавливающіе новыя начала, не только не признававшіяся до сихъ поръ русскимъ законодательствомъ, но и противорѣчащія дѣйствующему законодательству, являются какъ бы замѣтнымъ шагомъ впередъ въ области рабочаго законодательства, создавая для рабочихъ благоприятныя условія, недоступныя другимъ обывателямъ. Но, съ другой стороны, необходимость согласовать новыя принципы съ старымъ укладомъ естественно должна привести либо къ тому, что отъ новаго закона будутъ дѣлаться постоянныя отступленія, которыя сведутъ его на нѣтъ, либо къ тому, что законъ съ самаго начала станетъ мертвой буквой и никакого практическаго значенія имѣть не будетъ. Съ этой точки зрѣнія детальное разсмотрѣніе законопроектовъ можетъ представлять скорѣе лишь теоретическій интересъ; но какъ матеріалъ, могущій лечь въ основу дальнѣйшей разработки, работа министерства финансовъ можетъ представить и интересъ практической, особенно, если имѣть въ виду, что законопроекты эти будутъ уже разсматриваться другимъ порядкомъ, чѣмъ то было до сихъ поръ, и что ко времени, когда они станутъ законами,—измѣнятся и общественныя условія.

I.

Министерскій законопроектъ „объ измѣненіи карательныхъ статей закона, касающихся стачекъ и до-

срочных расторжений договоров о наймѣ“, съ момента его печатанія подвергался уже многочисленнымъ измѣненіямъ, и окончательная его редакция все еще не установлена. Какъ извѣстно, проектъ этотъ обсуждался и въ комиссіи Коковцева, и сдѣланныя тамъ представителями промышленности замѣчанія были приняты, затѣмъ, во вниманіе. Кромѣ того, возникли разногласія между министерствами финансовъ и юстиціи; въ результатѣ этихъ разногласій тоже могутъ понадобиться нѣкоторыя измѣненія.

Основные положенія законопроекта, какимъ онъ былъ представленъ въ комиссію Коковцева, сводились къ слѣдующему: 1) отмѣнялась уголовная репрессія за досрочное расторженіе договора отдѣльными рабочими (ст. 51⁴ уст. о нак.); 2) отмѣнялись наказанія за тѣ стачки, при которыхъ не проявляются ни насиліе, ни угрозы (ст. ст. 1358, 1358¹ и 1358²); наконецъ, 3) вводились новыя спеціальныя карательныя постановленія за стачки, связанныя съ насиліемъ и угрозами. Такимъ образомъ, согласно законопроекту, за рабочими признается право коллективнаго досрочнаго прекращенія работъ, право, которое западно-европейскіе рабочіе давно приобрѣли и которое у насъ до сихъ поръ не получало признанія. Законопроектъ послѣдовательно проводитъ точку зрѣнія ненаказуемости стачекъ, какъ способа добиваться измѣненія существующаго договора, и тамъ, гдѣ онъ признаетъ необходимость уголовной репрессіи,—онъ не дѣлаетъ разницы между предпринимателями и рабочими, подвергая тѣхъ и другихъ одинаковымъ наказаніямъ. Полную безнаказанность стачекъ законодатель не счелъ возможнымъ ввести и изъ общаго правила сдѣлалъ слѣдующія изытанія: наказуемыми отъются, во-первыхъ, „насилія, угрозы и опороченіе, совершенныя кѣмъ либо изъ работодателей или рабочихъ... по отношенію къ личности или имуществу другого“, имѣющія цѣлью осуществленіе стачки, во-вторыхъ,—стачки „въ заведеніяхъ по водоснабженію, канализаціи и освѣщенію населенныхъ мѣстъ“. Виновные въ насиліи подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, въ угрозахъ и опороченіи—аресту не свыше одного мѣсяца. Арестъ до трехъ мѣсяцевъ грозитъ и виновнымъ въ приостановкѣ работъ въ вышеперечисленныхъ „общественно-необходимыхъ“ заведеніяхъ.

Возраженія противъ законопроекта сдѣланы были какъ тѣми, кто желалъ видѣть большую свободу дѣйствій стачечниковъ, кто считалъ, что возможныя при стачкахъ нарушенія порядка достаточно караются дѣйствующимъ уголовнымъ кодексомъ и что, по этому, нѣтъ основаній устанавливать спеціальныя наказанія за беспорядки во время стачекъ, такъ и тѣми, кто видѣлъ въ новомъ законѣ слишкомъ большой шагъ впередъ и полагалъ, что владѣльцы предприятий лишены будутъ возможности защитить себя отъ чрезмѣрныхъ требованій рабочихъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высказывались, главнымъ образомъ, фабриканты. Въ своихъ замѣчаніяхъ на законопроектъ петербургское общество для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности указываетъ на то, что промышленность нисколько не заинтересована въ примѣненіи уголовныхъ

каръ, въ случаяхъ нарушенія рабочимъ гражданскихъ правъ работодателя, но лишь заинтересована въ огражденіи этихъ правъ. Сочувствуя отмѣнѣ карательныхъ статей закона, промышленники тѣмъ энергичнѣе требовали усиленія гражданской ответственности рабочихъ за причиненныя убытки. Въ комиссіи Коковцева прямо указывалось на то, что и установленныя закономъ наказанія не могутъ быть примѣнены на практикѣ и что невозможно посадить въ тюрьму 40.000 стачечниковъ въ Иваново-Вознесенскѣ; но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ недостаточно охраняетъ имущественные интересы предпринимателей, сильно страдающіе отъ стачекъ. Поэтому, записка петербургскихъ фабрикантовъ предлагаетъ: 1) ввести гражданскую ответственность въ случаѣ нарушенія договора о наймѣ и обезпечить ее со стороны рабочего залогомъ части его заработка, а со стороны работодателя—его имуществомъ; 2) предоставить предпринимателямъ право расторгнуть договоръ о наймѣ съ момента возникновенія забастовки, причѣмъ подъ послѣдней надо повимать прекращеніе работъ не только всѣми рабочими, но и такой частью, которая не даетъ возможности продолжать производство въ заведеніи или въ какомъ либо изъ его отдѣловъ. Такимъ образомъ, промышленники, съ одной стороны, хотятъ получить гарантію исполненія рабочими принятыхъ на себя обязанностей путемъ вычета изъ заработной платы, съ другой—хотятъ сдѣлать отвѣстственными за стачку и тѣхъ рабочихъ, которые къ ней собственно не примыкали, а прекратили работу по причинамъ чисто-техническаго свойства (вслѣдствіе невозможности работать въ одномъ отдѣленіи, когда другое стоитъ). Кромѣ того, промышленники, по собственному признанію, незаинтересованные въ примѣненіи къ рабочимъ уголовныхъ каръ, тѣмъ не менѣе сочли пужнымъ рекомендовать карать не только за стачку, сопровождаемую активнымъ насиліемъ надъ имуществомъ, но и за стачку, „сопровожаемую поврежденіемъ имущества вслѣдствіе *внезапнаго* прекращенія производства“. Какъ поясняетъ записка, при внезапной забастовкѣ, безъ предупрежденія, возможны „не только убытки отъ прекращенія производства, но и потери вслѣдствіе порчи находящихся въ незаконченномъ циклѣ производства матеріаловъ или даже приведеніе въ негодность заводскихъ устройствъ и машинъ, какъ напримѣръ, случай внезапнаго прекращенія доменнаго производства, порча или даже взрывъ оставленнаго кочегаромъ котла и т. п. случаи“, отъ которыхъ петербургскіе фабриканты думаютъ себя гарантировать заключеніемъ виновныхъ рабочихъ въ тюрьму.

Послѣднія два предложенія приняты отдѣломъ промышленности, и видоизмѣненный законопроектъ дополненъ соответственными статьями: стачка отнынѣ можетъ служить причиною расторженія договора, а „участники стачки, прекратившіе безъ надлежащихъ предосторожностей такого рода работъ, внезапное прекращеніе которыхъ завѣдомо причинило поврежденіе или порчу фабрично-заводскихъ устройствъ или матеріаловъ“, подвергаются тюремному заключенію. Эти послѣднія добавленія надо признать крайне неудачными. Всякая стачка есть актъ насилія, притомъ

актъ боевой. Законодатель санкціонуєть его въ интересахъ болѣе слабой стороны и допускаєть его потому, что у этой стороны нѣтъ болѣе совершенныхъ формъ отстаиванія своихъ интересовъ. Какъ всякое дѣйствіе, нарушающее нормальный ходъ дѣлъ, стачка не можетъ имѣть мѣста при сохраненіи въ полной неприкосновенности интересовъ противной стороны. Напротивъ, вся ея сила, все ея значеніе заключается, именно, въ нарушеніи этихъ интересовъ, нарушеніи настолько серьезномъ, что желаніе предотвратить его должно заставить противную сторону пойти на уступки. Чѣмъ болшему риску стачка подвергаетъ предпринимателей, тѣмъ болше шансовъ у рабочихъ на успѣхъ, тѣмъ скорѣе они могутъ добиться исполненія своихъ требованій. Можно считать этотъ способъ борьбы несовершеннымъ, можно находить, что споры между трудомъ и капиталомъ должны разрѣшаться другими, болѣе культурными способами, но совершенно невозможно допускать стачку и требовать не только мирнаго ея проведенія, которое вполнѣ возможно, но и спокойнаго, безубыточнаго теченія дѣлъ, — которое совершенно невозможно, такъ какъ цѣль стачки — ввести замѣшательство, нарушить нормальный порядокъ. Въ это, именно, противорѣчіе и впадаютъ фабриканты и слѣдующее ихъ указаніемъ министерство финансовъ. Согласно ст. 105 уст. о пром., договоръ найма можетъ быть расторгнутъ по слѣдующимъ причинамъ: вслѣдствіе неявки рабочаго въ теченіе опредѣленнаго срока, вслѣдствіе привлеченія его къ слѣдствію и суду, вслѣдствіе дурнаго поведенія и, наконецъ, вслѣдствіе заразной болѣзни. Включать сюда еще стачку, какъ причину для законнаго расторженія договора, — значитъ въ значительной мѣрѣ парализовать ея дѣйствіе. Вѣдь, договоръ можетъ быть расторгнутъ и съ тѣми рабочими, которые не являются стачечниками, а которые принуждены прекратить работу вслѣдствіе невозможности производить такую и, такимъ образомъ, стачка отдѣльной группы рабочихъ будетъ отражаться на тѣхъ, противъ которыхъ она вовсе не направлялась. Несмотря на многочисленныя подкрѣпленія своихъ сужденій западно-европейской практикой, въ данномъ случаѣ гг. промышленники не могли привести никакихъ законовъ западныхъ странъ, которые бы устанавливали такое же положеніе.

Еще менѣе основательнымъ является установленіе наказанія за убытки, причиненные внезапнымъ прекращеніемъ работъ. О юридической несообразности кары въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественная необеспеченность не можетъ гарантировать гражданской отвѣтственности — распространяться не приходится. Но нельзя не повторить, что введеніемъ карательныхъ постановленій опять-таки парализуется значеніе стачки: рискъ большихъ убытковъ является наиболѣе надежнымъ средствомъ заставить пойти на уступки. Но, кромѣ того, такое постановленіе является и непосредственнымъ: если желать предотвратить чрезвѣрные убытки фабрикантовъ, необходимо запретить и карать стачки въ моменты удачныхъ экономическихъ конъюнктуръ. Убытки, которые могутъ явиться результатомъ стачки въ такое время, когда сильно мѣняются цѣны или когда особенно много заказовъ,

могутъ быть значительно болше, чѣмъ убытки отъ лопнувшаго парового котла. Чтобы быть послѣдовательнымъ, надо было бы и для такихъ случаевъ установить кары, а, между тѣмъ, западно-европейскіе рабочіе естественно стараются пріурочить стачки къ такимъ моментамъ, когда фабрикантамъ особенно невыгодно пріостановить производство и когда они, поэтому, скорѣе склонны идти на уступки.

Нельзя забывать, что какимъ бы орудіемъ противъ фабриканта ни являлась стачка, она является орудіемъ обоюдо-острымъ. Какіе бы убытки ни нанесла стачка фабриканту, она прежде всего лишаетъ заработка самого рабочаго, лишаетъ его куска хлѣба и является, поэтому, тяжелымъ средствомъ борьбы прежде всего для него самого. Поэтому законодателю нѣтъ надобности изобрѣтать спеціальныя постановленія для предотвращения возможныхъ убытковъ предпринимателя. Этимъ убыткамъ всегда соотвѣтствуетъ голосъ самихъ рабочихъ, который является достаточной гарантіей, что безъ особенно важныхъ причинъ работа не будетъ прекращаться и перспектива котораго скорѣе удержитъ отъ коллективнаго прекращенія работы, чѣмъ страхъ передъ тюремнымъ заключеніемъ. И напрасно министерство финансовъ поспѣшило прислушаться къ голосамъ предпринимательскихъ круговъ для внесенія совершенно излишнихъ поправокъ къ законопроекту.

Другимъ оппонентомъ министерства финансовъ по вопросу о наказуемости стачекъ явилось министерство юстиціи. По вопросу о стачкахъ новое уголовное уложеніе проникнуто архаической точкой зрѣнія ихъ наказуемости, на которую уже указывалось въ „Правѣ“ ¹⁾. Заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 мѣсяцевъ наказываются, по новому уложенію, стачечники такихъ предпріятій, „прекращеніе дѣятельности которыхъ можетъ неблагоприятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія“ (ст. 367); заключеніе въ исправительномъ домѣ гронитъ виновнымъ въ подстрекательствѣ рабочихъ учинить такую стачку, если она послѣдовала (ст. 368); арестомъ наказывается самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или безъ предупрежденія хозяина (ст. 369); наконецъ, какъ „смута“ разсматривается участіе въ сообществѣ, цѣлью котораго является „возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статью 367 предусмотрѣнной“, и наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или крѣпости (ст. 125). Въ эти статьи, согласно законопроекту министерства финансовъ, отмѣняются, такъ какъ, согласно этому законопроекту, неквалифицированныя стачки ненаказуемы. Естественно, что при ненаказуемости стачекъ не можетъ быть наказуемо возбужденіе къ ихъ устройству, и министерство финансовъ совершенно послѣдовательно включило въ число статей, подлежащихъ отмѣнѣ, и ст. 125 (п. 3). Между тѣмъ, въ комиссіи ст. секр. Кокочева представитель министерства юстиціи возражалъ противъ исключенія этой статьи, находя, что стачки всегда нарушаютъ общественное спокойствіе и часто влекутъ за собой совершеніе дѣйствій,

¹⁾ См. Н. Полянскій. Постановленія уголовного уложенія о стачкахъ. № 51, 1904 г.

уголовно-наказуемых. Такая точка зрѣнія совершенно не можетъ быть согласована съ раздѣляемой и министерствомъ юстиціи точкой зрѣнія о ненаказуемости неквалифицированныхъ стачекъ и является необъяснимой непоследовательностью, на которую указано было и министерствомъ финансовъ. Въ печать не проникало свѣдѣній о томъ, что соображеніе министерства юстиціи послужило поводомъ къ измѣненію редакціи законопроекта, и къ поправкамъ промышленниковъ пока не присоединились поправки министерства юстиціи.

II.

Стачка является коллективнымъ дѣйствіемъ группы лицъ, направленнымъ къ достиженію извѣстной цѣли измѣненія условій труда—въ опредѣленный моментъ. Она требуетъ коллективнаго обсужденія способа дѣйствій, съ одной стороны, и средствъ для проведенія требованій въ жизнь—съ другой. Необходимымъ условіемъ для коллективныхъ дѣйствій является существованіе извѣстной организаціи и, въ частности, стачки рабочихъ предполагаютъ существованіе опредѣленной рабочей организаціи, профессиональныхъ союзовъ рабочихъ. Стачка есть организація кратковременная, союзъ—постоянная, длительная. Западно-европейскія страны, признавая право стачекъ, должны были призвать и право рабочихъ союзовъ. У насъ, съ допущеніемъ стачекъ, тоже приходится допустить неразрѣшенные до сихъ поръ союзы. Еще въ комиссіи Коковцева указывалось на то, что вопросъ о рабочихъ союзахъ является центральнымъ и что съ него слѣдуетъ начать занятія. Соответственный законопроектъ былъ, затѣмъ, изготовленъ министерствомъ финансовъ. Но въ отличіе отъ другихъ законопроектовъ онъ вышелъ безъ объяснительной записки и отпечатанъ лишь „основными положеніями объ организаціи лицъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ“. Эти положенія являются перечнемъ статей, которыя должны регулировать допускаемыя отнынѣ организаціи рабочихъ двухъ родовъ: рабочія товарищества и профессиональныя общества. Послѣднія являются тѣмъ, что принято понимать подъ рабочими союзами. Что касается „рабочихъ товариществъ“, то это въ сущности—фабричныя комитеты, т. е. организаціи, ограниченный отдѣльными промышленными предпріятіями, имѣющія цѣлью обсуждать вопросы, касающіеся условій договора найма и быта рабочихъ, изысканіе мѣръ къ улучшенію этого быта и защиту интересовъ рабочихъ даннаго предпріятія. Организаціи этого вида извѣстныя въ Германіи подъ названіемъ „Arbeiterausschüsse“ и созданныя тамъ въ шестидесятыхъ годахъ, пока мало привились и въ западной Европѣ. Онѣ бывають различнаго вида, съ большей и меньшей сферой компетенціи. Однѣ изъ нихъ функционируютъ лишь при возникающихъ недоразумѣніяхъ и имѣютъ цѣлью улаживать ихъ; другія существуютъ для совмѣстнаго съ фабрикантомъ участія въ различныхъ существующихъ при фабрикахъ учрежденіяхъ,—кассахъ, обществахъ, пріютахъ и пр. Наконецъ, третьи вѣдаютъ всѣ дѣла, касающіяся внутренняго распорядка: фабрикантъ вмѣстѣ съ ними обсуждаетъ условія найма и по согласенію

съ ними постановляетъ рѣшенія. Создается извѣстное ограниченіе правъ владѣльца, такъ сказать, конституціонная система управленія. На Западѣ существуетъ еще мало предпріятій, владѣльцы которыхъ согласились на такое самоограниченіе власти. Обязательное устройство такихъ „фабричныхъ комитетовъ“ не введено ни въ Германіи, ни въ Австраліи, хотя оно проектировалось и тамъ, и здѣсь. По германскому промышленному уставу фабричный распорядокъ устанавливается предпринимателемъ, но до его установленія всѣмъ взрослымъ рабочимъ и работницамъ фабрики должна быть представлена возможность высказаться по его поводу. Тамъ, гдѣ существуютъ фабричныя комитеты, достаточнымъ считается, чтобы высказались эти комитеты. Большое сходство съ этимъ постановленіемъ § 134 германскаго промышленнаго устава имѣетъ ст. 15 русскаго законопроекта. Она тоже вводила „законосовѣщательныя функціи“ рабочихъ и устанавливаетъ, что тамъ, гдѣ при заведеніи учреждено рабочее товарищество, „прежде какого либо измѣненія правилъ внутренняго распорядка и другихъ общихъ условій найма, завѣдывающій заведеніемъ обязанъ запросить мнѣніе о семъ измѣненіи рабочаго комитета или же представителей соответствующихъ отдѣловъ товарищества“. Представительство рабочихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ было введено у насъ еще законономъ 10 іюня 1903 г. о старостахъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ,—законъ, оказавшійся мертворожденнымъ и лишеннымъ всякаго практическаго значенія. Насколько шире пришлось ставить вопросъ два года спустя! Теперь ужъ представительство должно имѣть мѣсто не съ согласія и утвержденія фабрикантовъ, а „по желанію на то рабочихъ“; вмѣсто представительства отдѣльныхъ „разрядовъ“,—устанавливается представительство предпріятія; не требуется административнаго утвержденія избранныхъ лицъ, а смѣщеніе неугодныхъ, какъ въ законѣ 10 іюня, вовсе не допускается. Тѣмъ не менѣе, практическое значеніе „рабочихъ товариществъ“ едва ли будетъ велико. Организація рабочихъ по отдѣльнымъ предпріятіямъ имѣетъ то неудобство, что зависимость рабочаго отъ предпринимателя здѣсь проявляется слишкомъ рѣзко и требуется извѣстное политическое воспитаніе и солидный опытъ профессиональной организаціи для того, чтобы могъ создаться дѣйствительный „фабричный парламентъ“. Вотъ почему фабричныя комитеты могутъ развиваться лишь тамъ, гдѣ рабочіе профессионально уже организованы, гдѣ они являются членами другихъ, болѣе, прочныхъ организацій, подъ охраной которыхъ они находятся. Если министерство финансовъ сочло возможнымъ съ самаго начала разрѣшенія профессиональныхъ организацій остановиться и на представительствѣ и участіи рабочихъ въ управленіи отдѣльныхъ предпріятій, то, вѣроятно, только потому, что этотъ видъ представительства, какъ принято думать, въ большей мѣрѣ способствуетъ широкому веденію дѣла, можетъ своевременно устранять недоразумѣнія, etc. Но можно на основаніи западно-европейскаго опыта сказать, что фабричныя комитеты не будутъ пользоваться сочувствіемъ предпринимателей, а несочувственное

отношеніе послѣднихъ тамъ, гдѣ дѣло касается рабочихъ, непосредственно ими нанятыхъ и имъ подчиненныхъ, — конечно, является значительнымъ тормазомъ.

Гораздо важнѣе право профессиональной организаціи, предоставляемое новымъ законопроектомъ. „Именно, занятымъ въ предпріятіяхъ обрабатывающей и горной промышленности одинаковыми, однородными или имѣющими связь между собой работами или промыслами, а также владельцамъ однородныхъ предпріятій названныхъ родовъ промышленности, предоставляется вступать въ профессиональныя промышленныя общества (ст. 1); цѣлью этихъ обществъ является изслѣдованіе и защита экономическихъ интересовъ и изслѣдованіе и улучшение условий промышленнаго труда своихъ членовъ (ст. 2). Профессиональныя общества могутъ принимать мѣры къ устраненію недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условий между нанимателями и нанимаемыми, опредѣлять нормальныя условія труда, выдавать пособия своимъ членамъ въ случаѣ безработицы и при стачкахъ, устраивать кассы взаимопомощи, оказывать юридическую помощь своимъ членамъ. Имъ предоставляется пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество (ст. 5); они могутъ вступать въ профессиональныя союзы для совмѣстнаго осуществленія цѣлей, для которыхъ они учреждены (ст. 10). Открываются они *явочнымъ* порядкомъ и уставъ, представляемый присутствію по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, входитъ въ силу черезъ два мѣсяца послѣ представленія его присутствію (ст. 15). Это, наиболѣе важное, постановленіе законопроекта открываетъ дѣйствительную возможность организаціи и развитія союзовъ. Не вдаваясь въ анализъ отдѣльныхъ статей, къ которымъ пока не имѣемъ и объяснительной записки, можно сказать, что при отсутствіи препятствій извѣтъ, *на основаніи законопроекта*, рабочіе союзы могли бы вполне правильно функционировать. Получилась бы нѣсколько необычная картина: рабочіе имѣли бы право союзовъ, не предоставленное и послѣ манифеста 6 августа прочимъ гражданамъ¹⁾. Но какъ будетъ толковаться администраціей „защита экономическихъ интересовъ“, тоже нетрудно предвидѣть: надо лишь вспомнить, что въ Германіи, во время исключительнаго закона противъ социалистовъ, вопросы, касающіеся продолжительности рабочаго дня и заработной платы, считались вопросами политическими, которыми рабочимъ союзамъ возбранялось заниматься. Такимъ образомъ, вопросъ о фактическомъ существованіи рабочихъ союзовъ все еще остается у насъ вопросомъ политическимъ. Что взглядъ правительства на экономическую сторону этого вопроса измѣнился въ теченіе послѣдняго времени, явствуетъ изъ законопроекта. Измѣнился и взглядъ промышленниковъ. Въ запискѣ, представленной предсѣдателемъ с.-петербургскаго общества для содѣйствія улучшенію и

развитію фабр.—зав. промышленности, по вопросу о старостахъ говорилось, что необходимо „избѣгать изолированія фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія и прешагивать образованію связанныхъ узко-кружковыми интересами группъ рабочихъ“. Теперь — черезъ два года — въ запискѣ того же общества говорится о рабочихъ союзахъ, какъ о „кардинальномъ вопросѣ“, до рѣшенія котораго „нельзя съ твердостью принять ни одного рѣшенія“ по другимъ вопросамъ рабочаго законодательства. Но къ этому фабриканты добавляют, что „необходимыя реформы должны быть даны всему народу, а не только фабричнымъ рабочимъ“, что „противъ такой исключительной привилегіи горячо протестуетъ каждый русскій гражданинъ, ибо для каждаго эти права драгоценны“. Мы добавимъ, что привилегіи, даруемыя непривилегированнымъ классамъ, никогда таковыми не оказываются и не оказываются ими и въ области рабочихъ организаціи. Пока же рабочей классъ лишень привилегіи политическихъ правъ, предоставленныхъ извѣстной части населенія Россіи положеніемъ о государственной думѣ. Гг. промышленники будутъ имѣть возможность обсуждать тамъ и разсмотрѣнные выше законопроекты безъ участія „привилегированныхъ“ рабочихъ. Изъ приведенныхъ выше замѣчаній фабрикантовъ на законопроектъ о стачкахъ видно, въ какомъ смыслѣ имъ желательно реформированіе рабочаго законодательства. При одностороннемъ представительствѣ возможны нежелательныя измѣненія и въ законопроектѣ о союзахъ. И если для осуществленія благихъ министерскихъ предначертаній требуется осуществленіе цѣлаго ряда условий, безъ которыхъ не можетъ правильно развиваться политическая жизнь страны, то для гарантіи доброкачественности рабочаго законодательства, обсужденіемъ котораго будетъ занята государственная дума, необходимо участіе въ послѣдней заинтересованныхъ лицъ, т. е. рабочихъ.

О. Бужанскій.

Составъ ст. 18 положенія объ усиленной охранѣ.

Ст. 18 полож. объ усил. охр. является кошмаромъ для каждаго юриста. Каково бы ни было по мотивамъ совершенное преступленіе, достаточно, чтобы оно было направлено противъ агента полиціи, и вотъ, по приказанію административной власти, въ актѣ преданія суду появляется ст. 18 полож. объ усил. охр., а затѣмъ смертный приговоръ, который, въ силу Высочайшаго повелѣнія 11 августа 1887 г., даже не можетъ быть смягченъ при всемъ желаніи суда¹⁾. Содержаніе этого повелѣнія сводится къ тому, что по дѣламъ, предложеннымъ военному суду, въ порядкѣ ст. 17 полож. объ усил. охр.,

¹⁾ При сохраненіи въ силѣ этого положенія трудно представить себѣ функционированіе рабочихъ союзовъ. Они учреждаются „исключительно для изслѣдованія и защиты экономическихъ интересовъ“.

¹⁾ На это Высочайшее повелѣніе сослался помощникъ главнаго военнаго прокурора, давая заключеніе по дѣлу Персица.

судь не имѣть права смягчать наказаніе въ самомъ приговорѣ. Ему лишь предоставлено право составить опредѣленіе о смягчающихъ обстоятельствахъ и ходатайствовать о смягченіи участи подсудимыхъ передъ подтверждающей властью. Такимъ образомъ необходимо откровенно признать, что, дѣйствительно, судебное разбирательство съ примѣненіемъ правилъ усиленной охраны превращается въ страшную административную расправу.

При этомъ свойствѣ ст. 18 пол., конечно, главной задачей практическаго юриста представляется: установленіемъ точнаго смысла этого уголовного закона отграничить ту область уголовныхъ дѣяній, гдѣ эта статья ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣнима. Это тѣмъ болѣе необходимо, что нѣкоторыя преступленія (напр., покушеніе на убійство, побой) подпадаютъ военнымъ судомъ подъ 18 ст. и караются смертной казнью, между тѣмъ какъ, даже по военнымъ законамъ, эти дѣянія не влекутъ за собой этого наказанія, такъ какъ ст. 279 кн. XXII свод. зак. пол., напримѣръ назначаетъ смертную казнь лишь за оконченное преступленіе.

Текстъ ст. 18 пол. объ усил. охр. достаточно извѣстенъ: „разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ въ военно-окружномъ и временныхъ военныхъ судахъ производится согласно правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV военно-судебнаго устава, но съ тѣмъ, что— бы лицамъ виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ—вообще, должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія свѣхъ обязанностей, какъ скоро преступленія эти сопровождался убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ, опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ ст. 279 воен. улож. нак., т. е. смертной казнью“. Уже одно чтеніе этой статьи закона ясно показываетъ, что законодатель на слѣхъ соединилъ въ ней всѣ признаки тѣхъ дѣяній, въ которыхъ онъ въ 1887 г. видѣлъ угрозу государственному порядку и искорененію которыхъ онъ придавалъ кардинальное значеніе. Дѣйствительно, ст. 18 пол. предусматриваетъ сопротивленіе, сопровождаемое нанесеніемъ поджоговъ.

Но насъ интересуетъ всего болѣе составъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 18 пол. При буквальной пониманіи этой статьи каждому должно быть ясно, что она имѣетъ въ виду, такъ называемыя, сложныя преступленія, т. е. преступникъ долженъ совершить сопротивленіе или нападеніе противъ агента власти и параллельно учинить убійство или иное дѣяніе, перечисленное въ ст. 18 пол. Слѣдовательно, ст. 18 пол. говоритъ о реальной совокупности преступленій когда преступникъ въ одно время совершаетъ два дѣянія и нарушаетъ двѣ нормы закона. Вотъ къ доказательству этого положенія и направлены всѣ усилія защиты по послѣднимъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ главнымъ военнымъ судомъ. (Куликовскаго, Персина). Однако, противъ этого утвержденія выступаетъ обвинительная власть, которая, пользуясь тѣмъ, что внѣшняя форма политическихъ преступленій послѣдняго времени есть убійство или покушеніе на

оное, стремится доказать, что ст. 18 пол. предусматриваетъ идеальную совокупность преступленій, т. е. преступникъ однимъ своимъ дѣйствіемъ, напр., выстрѣломъ въ полицейскаго пристава, нарушаетъ двѣ нормы закона и, такимъ образомъ, выполняетъ составъ ст. 18 пол. Для уясненія позиціи, которую занимаетъ обвинительная власть, мы приведемъ примѣръ. Согласно газетнымъ сообщеніямъ о судебномъ засѣданіи главнаго военнаго суда по дѣлу Персина, послѣдній былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ г. Двинскѣ, по Зеленой улицѣ, съ заранѣе обдуманнмъ намѣреніемъ, съ цѣлью лишить жизни пристава 1-й части г. Двинска Курляндскаго, чтобы отомстить ему за произведенные имъ по службѣ политическіе аресты, произвелъ въ названнаго пристава выстрѣлъ изъ револьвера, причемъ этимъ выстрѣломъ причинилъ ему тяжкую рану въ спину. Персинъ предается военному суду по обвиненію по 18 ст. пол. объ усил. охр., и обвинительная власть доказываетъ, что однимъ выстрѣломъ Персинъ совершилъ и убійство, и нападеніе, такъ какъ, де, не можетъ быть убійства безъ нападенія на убиваемое лицо.

Какіе аргументы можетъ выставить защита противъ такого положенія?

Прежде всего, самая редакція статьи гласитъ, что смертной казнью караются нападеніе и сопротивленіе, коль скоро эти преступленія сопровождаются убійствомъ и пр. Слѣдовательно, убійство должно сопровождать преступленіе сопротивленія и нападенія на должностное лицо. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что нашъ уголовный законъ (ул. о нак.) предусматриваетъ и различаетъ сопротивленіе, нападеніе и убійство, какъ отдѣльные законченные составы преступленій, въ ст. 265, 286, 1455 и 1627 ул. о нак.

Кромѣ того, ст. 18 говоритъ, что сопротивленіе можетъ сопровождаться поджогомъ; едва ли допустимо предположеніе, что поджогъ и сопротивленіе заключаются въ одно дѣйствіе, такъ что реальную совокупность двухъ преступленій въ этомъ случаѣ отвергнуть нельзя.

Но могутъ найтись скептики, которые станутъ утверждать, что все-жъ законодатель, говоря, что одно преступленіе сопровождается другимъ, имѣлъ въ виду идеальную совокупность, т. е. одно дѣяніе, нарушающее двѣ нормы закона, объединенныя въ ст. 18 пол. Для выясненія этого приходится обратиться къ изученію вопроса, въ какомъ смыслѣ уголовный законъ употребляетъ выраженіе „сопровождается“. Для этой цѣли мы пользуемся уложеніемъ о наказаніяхъ, такъ какъ по смыслу ст. 17 пол. ст. 18 дополняетъ общіе уголовные законы и, слѣдовательно, лишь въ связи съ нимъ можетъ быть выясняема.

Мы нашли въ уложеніи о наказаніи слѣдующія статьи, въ которыхъ законодатель употребилъ оборотъ рѣчи, одинаковый со ст. 18 пол., именно, 263, 278, 1523, 1526, 3 ч., 1627.

Ст. 263 улож. о нак. говоритъ о возстаніи и сопротивленіи власти со стороны вооруженныхъ людей, когда оно будетъ сопровождаемо съ ихъ

стороны насиліемъ и беспорядками. Для примѣненія этой статьи судья долженъ установить составъ двухъ дѣяній—сопротивленія и насилія; если на лицо одно сопротивление, то тогда примѣняется ст. 265 ул. о нак., если—одно насиліе, то можетъ быть примѣнена 285 ул. о нак. и др.; слѣдовательно, ст. 263 подъ формою выраженія „сопровождается“ имѣла въ виду реальную совокупность.

Ст. 378 ул. о нак. гласитъ: „Винный въ вымогательствѣ подвергается“ опредѣленному наказанію, а во II части этой статьи говорится: „наконецъ, если вымогательство было сопровождается истязаніями или инымъ явнымъ насиліемъ“. Для примѣненія этой статьи необходимо установить наличность двухъ преступленій вымогательства и истязанія.

Ст. 1523 ул. о нак. предусматриваетъ растлѣніе, сопровождаемое насиліемъ, для примѣненія ея необходимо установить составъ растлѣнія и насилія. Для примѣненія 3 ч. 1326 ул. о нак., гласящей: „когда изнасилованіе было сопровождается побоями или иными истязаніями“,—необходимо установить и изнасилованіе, и побой.

По ст. 1627 ул. о нак. для того, чтобы признать кого либо виновнымъ въ разбой, нужно установить нападеніе, сопровождаемое убійствомъ. Одно убійство съ корыстной цѣлью предусмотрено ст. 1453, одно нападеніе безъ убійства будетъ квалифицировано, смотря по формѣ его.

Итакъ, мы видимъ, что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ оборотъ рѣчи „сопровождается, сопровождается“ имѣетъ въ виду соединеніе въ одно двухъ дѣяній, т. е. реальную совокупность, почему при установленіи въ дѣяніи обвиняемаго только состава одного преступленія исключается возможность примѣненія указанныхъ статей. Полученный выводъ будетъ вполне справедливо примѣнить и при анализѣ ст. 18 пол.

Но этого мало; если мы сравнимъ ст. 1459 ул. о нак., гласящую: „кто при содѣйствіи какого либо соединеннаго съ насильственными дѣйствіями преступленія, каковы суть: возстаніе противъ установленныхъ правительствомъ властей, сопротивление онымъ, взломъ тюремъ, освобожденіе преступниковъ, насильственное завладѣніе чужой собственностью и т. п., учинить убійство...“,—со ст. 18 пол., то увидимъ, что онѣ по содержанию тождественны; одна является перефразировкой другой. Въ отношеніи же къ статьѣ 1459 о нак. въ рѣшеніи У. К. Д. (95/19) мы имѣемъ авторитетное разъясненіе, что для примѣненія 1459 ст. улож. необходимо, чтобы въ вопросѣ о виновности съ точностью было указано, при содѣяніи какого именно преступленія совершено это убійство, дабы, при опредѣленіи виновному отвѣтственности, судъ могъ опредѣлить, подлежитъ ли виновный наказанію, назначенному специально въ 1459 ст., или же таковое должно быть назначено ему на основаніи правилъ о совокупности преступленій по 152 ст.

Если, слѣдовательно, ст. 1459 ул. о нак. предусматриваетъ, согласно толкованію Сената, реальную совокупность преступленій, то не можетъ имѣть иного смысла тождественная ей ст. 18 пол.

Не скроемъ, что противъ приведенной аргументаціи дѣлается одно возраженіе: нападеніе отдѣльно отъ убійства, побоевъ и ранъ не существуетъ; съ другой стороны, невозможно представить себѣ убійство безъ нападенія. Противъ второй части весьма просто указать на убійство изъ засады, когда стрѣляющій бѣжитъ сейчасъ же послѣ совершенія преступленія. Что касается перваго соображенія, то, прежде всего, оно неправильно съ точки зрѣнія положительнаго закона, который въ ст. 286 ул. о нак. говорить о явномъ нападеніи на часового безъ указанія на убійство или т. п. Во всякомъ случаѣ, понятія убійства и нападенія различны, и смѣшивать ихъ нельзя.

Итакъ, очевидно, что ст. 18 пол. примѣнить возможно только въ случаѣ установленія, что было произведено нападеніе или сопротивленіе властямъ, сопровождавшееся убійствомъ или покушеніемъ на оное; во всѣхъ прочихъ случаяхъ примѣненіе ея покоится на недопустимомъ толкованіи закона, которое можетъ быть объяснимо только подчиненіемъ суда влиянію административной власти.

Вячеславъ Новиковъ.

Печальная страничка.

Рано утромъ, въ 5 часовъ, 24 августа 1905 г., въ г. Севастополь, на Сѣверной сторонѣ, передъ фронтомъ баталіона солдатъ Брестскаго полка, сводными командами учебнаго отряда Черноморскаго флота совершена казнь разстрѣляніемъ четырехъ нижнихъ чиновъ судна „Прутъ“: матросовъ Александра Петрова и Ивана Чернаго и машинистовъ Дмитрія Титова и Ивана Адаменко.

Смерть этихъ лицъ, казавшаяся маловѣроятной, почти невозможной, въ теченіе 25 дней, прошедшихъ со времени объявленія приговора Севастопольскаго военно-морского суда 30 іюля, произошла; но при столь *особенныхъ* обстоятельствахъ, что о нихъ необходимо занести эту памѣтку, какъ еще и еще одну страничку исторіи, говорящей, кричащей, стонущей—увы, пока напрасно!—противъ возможности оставленія въ уголовномъ кодексѣ безчеловѣчнаго наказанія, называемаго смертною казнью.

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ и нашемъ,—право распоряженія жизнью людей, населяющихъ государство, жизнью подданныхъ, находящее себѣ самое яркое примѣненіе въ правѣ *помилованія*, всегда принадлежитъ *только* главѣ государства: императору, королю, президенту и, какъ таковое, *никому*, кромѣ главы принадлежать не можетъ—иначе это противорѣчило бы идеѣ суверенитета, выражаемаго въ Россіи въ образѣ Монарха-Самодержца.

Это безспорное положеніе ясно обозначено и въ нашихъ законахъ.

Въ судебныхъ уставахъ (ст. 775 уст. угол. суд.,

829 воин. уст. и 847 воен. мор. уст. и 154 улож. о наказ.) читаемъ: „въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать передъ Императорскимъ Величествомъ, чрезъ министра юстиціи, о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти (ст. 774) или даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ“. Именно, такой *чрезвычайный* случай имѣлъ мѣсто на учебномъ судѣ „Прутъ“, какъ это подробно мотивировано въ напечатанномъ въ „Правѣ“ окончательномъ приговорѣ Севастопольскаго военно-морского суда, — и потому-то этотъ *судъ* постановилъ, считая себя вправѣ и даже обязаннымъ довести о *всемъ* происшедшемъ до свѣдѣнія *Его Императорскаго Величества*, — ходатайствовать о смягченіи наказанія: смертной казни Александру Петрову, Титову, Черному и Адаменко — безсрочной каторгою, а Чугуну и Козубу — 15 лѣтней каторги — 10 лѣтними каторжными работами.

Такъ рѣшилъ *судъ* ^{30 июля} 1905 г.; но вотъ какой получился, *небывалый* въ лѣтописяхъ суда, результатъ: ходатайство не пошло прямымъ, установленнымъ въ законѣ, путемъ судебнымъ, а получило направленіе въ *административномъ* порядкѣ, — рапортомъ главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, который, по надлежащемъ сношеніи, съ кѣмъ слѣдуетъ, — приказомъ военно-морскому суду Севастопольскаго порта, отъ 22 авг. 1905 г., № 8548, даетъ знать, что „ходатайство суда о замѣнѣ назначенной осужденнымъ Александру Петрову, Титову, Адаменко и Черному смертной казни — безсрочной каторгою и сокращеніи Чугуну и Козубу срока каторжныхъ работъ — я оставляю *безъ послѣдствій*“.

Памѣтку эту слѣдуетъ дополнить еще слѣдующими фактами, относящимися къ дѣлу „Прута“: поданный 2-го августа военно-морскимъ прокуроромъ кассационный протестъ на приговоръ Севастопольскаго военно-морского суда отъ ^{30 июля} 1 августа 1905 г., по распоряженію морского министра (какъ это видно изъ отношенія главнаго военно-морского суднаго управленія, отъ 17-го августа 1905 г., за № 894) — оставленъ *безъ разсмотрѣнія*; та же участь, по-видимому, постигла ходатайство защиты, посланное по телеграфу, — о дарованіи жизни казненнымъ Александру Петрову, Дмитрію Титову, Ивану Черному и Ивану Адаменко.

Z.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите помѣтить на страницахъ вашей уважаемой газеты мое настоящее открытое письмо.

Я, крестьянинъ слободы Медвѣнки, обоянскаго уѣзда, курской губерніи, Иванъ Ефимовъ Павленковъ, по волѣ брата моего, медвѣнскаго волостного стар-

шины Константина Павленкова, и господина земскаго начальника 1-го участка обоянскаго уѣзда Николая Михайловича Кондрашева совершенно разоренъ. Сдѣлали это названныя начальствующія лица слѣдующимъ, очень простымъ, способомъ: 11 мая 1897 года, по приказу моего брата, въ моемъ отсутствіи былъ составленъ приговоръ медвѣнскаго сельскаго общества, въ которомъ значилось, что такъ какъ я, будто бы, человекъ безразветвенный, нетрезвый, живу только случайнымъ доходомъ отъ писанія прошеній, тѣмъ причиняю вредъ младшему брату Константину, сходя постановилъ произвести между нами раздѣлъ. Тѣмъ же приговоромъ нашъ общій двухъ-этажный каменный домъ (стоющій до 10.000 руб.) былъ оцѣненъ въ 15.000 руб., а другой деревянный флигель, стоющій всего руб. 300, былъ оцѣненъ въ 500 руб. Каменный домъ отданъ брату, а мнѣ отданъ флигель и приказано брату приплатить мнѣ 500 руб., которыхъ я до сихъ поръ отъ него не получилъ. Составленіе приговора произошло слѣдующимъ образомъ: братъ мой, 11 мая 1897 года, привезъ отъ г. земскаго начальника проектъ приговора, написанный рукой его писмоводителя г. Александрова. Затѣмъ, приговоръ былъ прочитанъ на сходѣ, сходя заропталъ, многие крестьяне заявили, что это не приговоръ, а дневной грабѣжъ. Тогда старшина пригрозилъ сходу и посадилъ подъ арестъ крестьянъ: Павла Иванова Куценкова и Николая Дронова Федченкова. Сходя разошелся... Но братъ мой не унялся, по его приказу сборщикъ податей Иванъ Федоровъ Ильющенко и сельскій староста Федоръ Алексѣевъ Дутгенко 8 дней ѣздили по слободѣ Медвѣнкѣ и заставляли грамотныхъ подписываться подъ приговоромъ подъ угрозой, въ случаѣ отказа, быть посаженнымъ въ холостую. За неграмотныхъ и бывшихъ, и небывшихъ на сходѣ прямо по списку росписался сборщикъ податей Иванъ Федоровъ Ильющенко. Дѣлалось это такъ грубо, сплеча, что были записаны умершіе крестьяне напр. Кондратъ Павловъ Шмаченко (умеръ 15 марта 1897 года), и сдѣлаю подобное за грамотныхъ Федора Куценко и Филиппа Колесникова. Въ приговорѣ этомъ значитъ, что онъ составленъ въ присутствіи 270 человекъ схода изъ 400 наличныхъ домохозяевъ, а по подсчету ихъ оказалось всего 262. Земскій начальникъ г. Кондрашевъ приговоръ этотъ утвердилъ. Я подалъ ему прошеніе объ отгнѣнѣ его, г. Кондрашевъ оставилъ мое прошеніе безъ послѣдствій, сославшись на процессъ срока. Тогда я принесъ жалобу въ курское губернское присутствіе, которое, постановленіемъ отъ 5-го іюня 1901 года, предложило г. Кондрашеву проверить правильность моей жалобы. Тогда г. Кондрашевъ, 28 августа 1901 г., сдѣлалъ новое постановленіе объ утвержденіи приговора о раздѣлѣ къ исполненію. Я обжаловалъ это постановленіе и дѣло восходило на разрѣшеніе Правит. Сената, который, указомъ своимъ отъ 20 іюня 1902 года, названное постановленіе г. Кондрашева отгнѣнилъ. Въ исполненіе этого указа Сената черезъ 5 мѣсяцевъ 30 декабря 1902 года г. Кондрашевъ явился на медвѣнскій сельскій сходя. Сошлась вся слобода, тогда г. земскій начальникъ заявилъ, что нужны только тѣ, что записаны въ первомъ приговорѣ отъ 11 мая 1897 года, а самъ помѣстился въ волостномъ правленіи и приказалъ помощнику старшинѣ Куценкову и старостѣ Ильющенко вызывать лицъ по одиночкѣ — крестьянъ, подписанныхъ подъ раздѣльнымъ приговоромъ. Тутъ происходили такія сцены вызвали крестьянина Михаила Матѣева Ревенкова, тотъ заявилъ, что онъ при приговорѣ не былъ, тогда ему дали въ шею и потащили къ земскому начальнику. Я заявилъ, что такъ нельзя, что это насиліе, тогда потащили и меня. Не успѣлъ предстать передъ лицомъ г. Кондрашева, какъ онъ закричалъ: „подъ арестъ на трое сутокъ!“ потащили меня подъ арестъ. Просидѣлъ я съ часъ, г. Кондрашевъ вызвалъ меня изъ хо-

лодной на сходь. „Ну, что можешь сказать! Мешеникъ!“ обратился онъ ко мнѣ. Дѣло происходило въ залѣ волостного правленія, гдѣ было всего человекъ 100—120, двери были закрыты, остальные оставались на площади. „Не правда ли, онъ мошенникъ?“ обратился Кондрашевъ къ подобранному имъ сходу. Подговоренныя лица, въ числѣ 20 человекъ отвѣчали: „точно такъ, Ваше благородіе“. Я далъ объясненіе, предъявилъ документы къ доказанію, заявилъ, что кричатъ лица подкупленныя. Г. Кондрашевъ сказалъ мнѣ на это: „до этого ему нѣтъ дѣла, что приговоръ составляетъ не сходь, а онъ, Кондрашевъ“ и отправилъ меня обратно въ холодную. Такимъ шемакинскимъ способомъ договоръ раздѣлъ былъ утвержденъ вновь. Всѣ мои жалобы на это новое постановленіе г. Кондрашева остались безъ послѣдствій. Раньше же этого, на основаніи этого же приговора отъ 11 мая 1897 года по иску брата моего Константина, — медвѣнскій волостной судъ опредѣлялъ выселить меня изъ дома. Рѣшеніе суда было обжаловано мною предъ обоянскимъ уѣзднымъ съѣздомъ; въ апелляціонной жалобѣ своей я изложилъ всѣ насильственные дѣйствія г. Кондрашева и моего брата. При личномъ объясненіи я разсказалъ съѣзду, какъ г. Кондрашевъ насильничалъ, заявилъ, что дѣло объ отмигнѣ приговора находится въ разрѣшеніи, представилъ почтовые квитанціи и копии съ моихъ жалобъ губернскаго присутствія, просилъ отложить дѣло. Но въ засѣданіи съѣзда участвовалъ тотъ же г. Кондрашевъ, и съѣздъ опредѣлилъ 24 мая 1901 года выселить меня съ 7 человекъ дѣтей изъ дома. 22-го іюня того же года происходило мое выдвореніе, дня два никто не рѣшался меня тронуть. Наконецъ, по приказу земскаго начальника, сотские и десятские и человекъ 10 нанятыхъ крестьянъ подъ руководствомъ помощника старшины Кутенкова, сломали домами двери, ворвались въ домъ и чрезъ балконъ со 2-го этажа вышвыривались всѣ мои вещи (иконы, гардероны платье, кресла, диваны, зеркала) на дворъ. Большая часть вещей была разбита, испорчена. Я же и моя жена были преданы волостному суду за сопротивление исполнителю судебного рѣшенія, и приговорены отъ 19 октября 1901 года—я на три дня подъ арестъ, а жена на 2 дня подъ арестъ, хотя всѣ 10 сотскихъ, присутствовавшихъ при выселеніи, показали, что я никакого сопротивленія не оказывалъ. Предѣлительствующій волостного суда Федченко объяснилъ мнѣ, что судъ не причемъ, что дѣйствуетъ приказъ Кондрашева. Я принесъ на этотъ приговоръ жалобу въ обоянскій уѣздный съѣздъ, но г. Кондрашевъ чрезъ котораго, какъ земскаго начальника, я подалъ свой апелляціонный отзывъ, задержалъ его у себя, дѣло въ съѣздъ не перешло, и съ 15—18 декабря 1901 года я отбылъ наказаніе. 14-го же августа того же года, когда мой братъ Константинъ переѣзжалъ въ домъ, изъ котораго я былъ выселенъ, я былъ по приказу посаженъ въ холодную, гдѣ просидѣлъ два дня подъ стражею и замкомъ безъ пищи, причемъ меня не выпускали на дворъ за естественною надобностію. На описанныя насильственныя дѣйствія сельскихъ властей при выселеніи насъ изъ дома жена моя жаловалась г. курскому губернатору, но жалоба была передана на распоряженіе земскаго начальника г. Кондрашева, который оставилъ ее безъ послѣдствій. 1902 года мною были одновременно поданы двѣ жалобы, г. курскому губернатору и курскому губернскому присутствію, въ которыхъ я изложилъ всѣ насильственныя и незаконныя дѣйствія г. Кондрашева по составленіи раздѣльнаго приговора, и просилъ предать его суду. Жалобы мои оставлены губернскимъ присутствіемъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, во время объѣзда новымъ начальникомъ губерніи г. Городѣвымъ курской губерніи, 22 іюня 1903 г., во время его пребыванія у г. губернатора въ Мед-

вѣнкѣ, я подалъ жалобу свою на улицѣ, саженяхъ въ 30-ти отъ нашихъ домовъ, я показалъ г. губернатору рукой на дома, и губернаторъ при мнѣ сказалъ Кондрашеву: „не хорошо такъ поступать“. Но и эта жалоба оставлена безъ послѣдствій. 30-го декабря 1903 года я вновь подалъ двѣ жалобы господину прокурору курскаго окружного суда и господину министру внутреннихъ дѣлъ съ той же просьбой предать г. Кондрашева суду, но и тутъ получилъ отказъ. Въ настоящее время я разоренъ, истерзанъ физически и душой, скоро буду съ семьей голодать.. и голодаю. Я испробовалъ всѣ пути, какъ видно изъ изложеннаго, для отысканія правосудія, сидѣлъ за это въ холодной и подвергался насиліямъ,—и все это ни къ чему не привело. Между тѣмъ, вся слобода Медвѣнка знаетъ, что г. Кондрашевъ и мой братъ совершили не раздѣлъ, а дневной грабѣжъ. Доведенный до полнаго отчаянія всѣми этими мытарствами, съ душой, извѣрившейся въ русское правосудіе, я обращаюсь съ настоящимъ открытымъ письмомъ ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ и ко всѣмъ судамъ российской имперіи и прошу ихъ указать мнѣ, какимъ способомъ я могу найти правый судъ по своему дѣлу для г. земскаго начальника 1-го участка, обоянскаго уѣзда, Николая Михайловича Кондрашева и для моего брата, медвѣнскаго волостного старшины, Константина Павленкова. Крестьянинъ слободы Медвѣнки, медвѣнской волости, обоянскаго уѣзда, курской губерніи, Иванъ Ефимовичъ Павленковъ.

г. Курскъ, 7 марта 1905 года.

II.

Милостивый Государь,
г. редакторъ.

Во 2-омъ прибавленіи къ № 176 газеты „Саратовскій Листокъ“ опубликовано официальное сообщеніе по поводу напечатанныхъ въ № 32 газеты „Право“, со словъ Н. Н. Львова, свѣдѣній о балашовскихъ событіяхъ 21 іюля и о принятыхъ администраціей мѣрахъ (удаленіе пристава Сахарова и т. д.). Возражая противъ справедливости сообщеній „Правы“, перепечатанныхъ другими газетами, официальное сообщеніе объясняетъ необходимость своего разъясненія тѣмъ, что общество могло изъ газетныхъ сообщеній приди къ заключенію, что сама администрація осудила дѣйствія балашовской полиціи и даже косвенно признала соучастіе ея въ дѣйствіяхъ уличной толпы. Такой взглядъ администраціи на балашовскую полицію рѣшительно опровергается официальнымъ сообщеніемъ, которое заканчивается слѣдующими словами: „Такимъ образомъ газетныя извѣстія и замѣтки, выставяющія дѣйствія всей балашовской полиціи яко-бы признанными неправильными мѣстной администраціей, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ полиціей были приняты своевременно мѣры и т. д.“

Итакъ, дѣйствительно,—администрація не осуждаетъ балашовскую полицію, она считаетъ ея дѣйствія правильными, опровергаетъ сообщенія объ устраненіи пристава Сахарова (который переведенъ въ другой уѣздъ,—для пользы службы?), также какъ о преданіи суду тѣхъ „чиновъ полиціи, кои окажутся виновными въ нанесеніи побоевъ“ (!), и т. д. Чувство горькаго разочарованія и огорченія вызываетъ это официальное опроверженіе общественнаго заблужденія на счетъ взгляда администраціи на балашовскія событія у cadaго члена общества, которое теперь уже прекрасно знаетъ всѣ подробности несчастнаго для Балашова дня. Каждый, кто хоть сколько нибудь интересовался этимъ днемъ, прочтеть сообщеніе и глубоко съ безнадежностію вздохнетъ.

Я специально занимался собираніем свѣдѣній о событіяхъ 21 іюля (для будущаго суда) и читалъ это „сообщеніе“ еще и съ чувствомъ удивленія. Заявленіе „сообщенія“ о правильности дѣйствій полиціи и, въ частности, пристава Сахарова о „голословности нарѣканій на нее“ для меня объясняется надлежащею освѣдомленностью администраціи объ этихъ дѣйствіяхъ, ибо въ другомъ случаѣ не могло бы быть такого отношенія ея къ полиціи и къ приставу Сахарову. Хотя губернаторъ Столыпинъ и писалъ въ своемъ отвѣтѣ на заявленіе председателей управъ саратовской губерніи, что онъ въ этотъ злополучный день былъ въ Балашовѣ и лично распоряжался и наблюдалъ за охраною города, но, очевидно, не въ силахъ человѣка, вообще, и губернатора Столыпина также, было замѣтить то, какъ полиція, приставъ Сахаровъ, надзиратель Орловъ и бывшіе подъ командою Сахарова казаки, тщательно стараются скрыть это отъ начальства, пропагандировали въ толпѣ, поощряли ее и т. д. Для этого нужно было быть въ толпѣ, нужно спросить толпу теперь, и она расскажетъ много интереснаго, — и рассказываетъ это, выдаетъ себя, выдаетъ полицію, Сахарова, Орлова и другихъ. Въ Балашовѣ ни для кого въ настоящее время не тайна, что демонстрація у Центральной гостиницы и все дальнѣйшее приняло ту, именно, форму потому, что балашовская полиція, въ лицѣ пристава Сахарова, явилась въ балашовскихъ насліяхъ никѣмъ инымъ, какъ подстрекателемъ уличной толпы къ этому насилию. Спросите объ этомъ балашовскаго объятеля, и каждый изъ нихъ расскажетъ вамъ отдѣльные эпизоды, которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ, изъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть другого выхода, какъ немедленное отрѣшеніе Сахарова, Орлова и другихъ сподвижниковъ отъ должности и отдача ихъ подъ судъ, гдѣ все открылось бы и разсѣялся бы кошмаръ, давящій общество — при каждомъ извѣстіи о нападеніи части населенія на другую. Почему не спросить администрацію толпу, почему она не прислушается къ тому, что теперь кругомъ говорятъ въ Балашовѣ по поводу избіенія врачей, разгромленія частныхъ домовъ Феологова, Тарараксина? Официальное сообщеніе говорить, что только отъ Н. Н. Львова поступила жалоба на Сахарова, отъ другихъ лицъ заявленій никакихъ не поступало. Но въ настоящее время судебнымъ слѣдователямъ по важнѣйшимъ дѣламъ при саратовскомъ окружномъ судѣ производится слѣдствіе и, судя потому, что уже допрошено много лицъ въ качествѣ свидѣтелей, надо полагать, что въ производствѣ этомъ содержится большой матеріалъ для сужденія о дѣйствіяхъ балашовской полиціи, конечно, въ томъ случаѣ, если г. слѣдователь считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ и не выбрасываетъ изъ слѣдствія все, что относится къ поступкамъ и дѣйствіямъ полиціи, какъ „къ дѣлу не относящееся“. Я, пишущій это письмо, слышалъ отъ болѣе, чѣмъ двадцати лицъ (которые были сами въ толпѣ, были очевидцами всего происходившаго, сами видѣли и слышали и готовы подтвердить всегда то, что они рассказывали о Сахаровѣ, Орловѣ и, вообще, о полиціи въ этотъ день, 21 іюля, въ Балашовѣ), — вотъ что о приставѣ Сахаровѣ: прежде всего Сахаровъ гарантировалъ толпѣ полную безопасность отъ казаковъ, говоря, обращаясь къ собравшимся у Центральной гостиницы: „бейте ихъ, ломайте, ни одинъ казакъ васъ не тронетъ“, „поучите ихъ, мерзавцевъ, намъ надоело за ними бздить“. Гарцуя на лошади между толпою, Сахаровъ убѣждалъ: „не расходитесь, сейчасъ будутъ выходить“, имѣя въ виду бывшихъ въ гостиницѣ врачей и ихъ гостей, участвовавшихъ въ прошлымъ обѣдѣ, и т. д. Масса отдѣльныхъ эпизодовъ, находящихся вполне достовѣрныхъ свидѣтелей очевидцевъ, съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что приставъ Сахаровъ былъ скорѣе начальникомъ на-

сильничавшей толпы, а не представителемъ власти, на обязанности которой лежить попеченіе о порядкѣ и безопасности гражданъ. Я не буду перечислять ихъ въ этомъ письмѣ, которое не имѣетъ этой задачи, а надѣюсь, что обо всѣхъ подробностяхъ общество услышитъ изъ залы суда (если, впрочемъ, председатель суда не найдетъ расказъ свидѣтеля объ этомъ „не идущимъ къ дѣлу“, какъ то часто слышали свидѣтели Гомельскаго и др. процессовъ). Я, отмѣчая это, преслѣдовалъ лишь только желаніе объяснить, почему каждому, кто прочтетъ официальное сообщеніе, станетъ неприятно и горько. Роль Сахарова и другихъ извѣстна всѣмъ; между тѣмъ (конечно, по причинѣ неизвѣстности — другою объясненія я не имѣю), эта роль въ глазахъ высшей администраціи признается правильною и не нуждающеюся даже въ особомъ разслѣдованіи, ибо сообщеніе говоритъ лишь о разслѣдованіи по жалобѣ Львова на Сахарова въ томъ, что онъ не остановилъ казака, нанесшаго ему ударъ. Между тѣмъ, это дѣйствіе Сахарова было только единичнымъ проявленіемъ всей „политики“ его въ возмутительномъ проишествіи въ Балашовѣ. Общество это знаетъ, а потому не можетъ не скорбѣть.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго

Н. Пичахи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказъ войскамъ варшавскаго военнаго округа.

„Безпорядки въ Привислинскомъ краѣ продолжаютъ уже годъ. Войска, поднятыя повсемѣстно на ноги для подавленія ихъ, несутъ эту нелегкую службу, честно исполняя свой долгъ, не останавливаясь передъ тяжелою обязанностью прибѣгать къ силѣ оружія тамъ, гдѣ обстоятельство этого требуютъ. Тѣмъ не менѣе, безпорядки въ краѣ не только не стихли, но до послѣдняго времени развивались все съ болѣею силою, получали новыя формы. Объясню это исключительно нерѣшительнымъ, пассивнымъ отношеніемъ къ дѣлу и тѣмъ сдерживающимъ началомъ въ отношеніи образа дѣйствія войскъ, которыя проявляетъ гражданская администрація, ищущая ограничиться предупрежденіемъ безпорядковъ, не прибѣгая къ оружію. Принципъ самъ по себѣ хорошій, но въ приложеніи къ дѣлу не подходящій, такъ какъ ведетъ къ тому, что, несмотря на присутствіе массы войскъ (въ Лодзи, на примѣръ, въ теченіе всей зимы было сосредоточено 17 батальоновъ и 14 эскадроновъ и сотенъ), безпорядки не только не прекратились, но и, постепенно развиваясь, дошли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до чудовищныхъ размѣровъ. Факты свидѣтельствуютъ, что гражданскимъ властямъ, при имѣющихся въ ихъ распоряженіи ничтожныхъ полицейскихъ средствахъ, затруднительно справиться съ безпорядками. Разгаръ страстей сдерживается исключительно присутствіемъ войскъ. Послѣднія постоянно вызываются, несутъ непосильный нарядъ, но результаты не соответствуютъ усиліямъ, и дѣло впередъ не подвигается. Всмотрѣваясь ближе, причину тому нельзя не видѣть, прежде всего, въ неправильномъ пользованіи войсками. Гражданскія власти или вызываютъ войска попустому, злоупотребляя правомъ вызывать ихъ для предупрежденія безпорядковъ, или, вызывая войска при дѣйствительной необходимости, не рѣшаются на энергичныя мѣры. Такому порядку

пора положить конецъ. Вызовъ войскъ есть средство крайнее, къ которому надо обращаться въ крайнемъ случаѣ, когда войска нужны, какъ вооруженная сила, иначе средство это теряетъ всякій смыслъ и значеніе въ глазахъ массы. Безцѣльный вызовъ войскъ ведетъ только къ глумленію надъ ними со стороны толпы, и уже самъ по себѣ взаимно озлобляетъ обѣ стороны. Войска вызваны,—надо дѣйствовать, руководствуясь установленными для сего правилами, съ полною энергіею, чтобы толпа уважала въ войскахъ силу, чтобы не дать толпѣ и помышлять, что она можетъ безнаказанно не повиноваться воинской командѣ, а тѣмъ болѣе сопротивляться ей или наносить оскорбленія. Неповиновеніе толпы властямъ есть уже достаточное проявленіе безпорядковъ для обращенія къ оружію, такъ какъ, исходя отсюда, безпорядки, подъ влияніемъ совершенно случайныхъ причинъ, могутъ принять всякое направленіе: грабежъ, поджоги, рѣзню. Вотъ почему при неповиновеніи толпы недостаточно сдерживать ее, а надо самыми энергичными дѣйствіями искоренить, убить этотъ опасный зародышъ всякаго возможнаго насилія. Въ этомъ то и должно выражаться предупрежденіе безпорядковъ, т.-е. предупрежденіе дальнѣйшаго развитія ихъ въ смыслъ безчинствъ, насилія, а вовсе не въ томъ, чтобы вызванные войска оставались безучастными зрителями нарождающихся безпорядковъ въ расчетъ, что дѣло и такъ обойдется. Рѣшительныя мѣры въ каждомъ частномъ случаѣ дадутъ, можетъ быть, лишнія жертвы, но это неизбежно. Жертвы эти падутъ на недоброжелательные элементы, а, въ общемъ, энергичныя мѣры принесутъ меньше зла интересамъ населенія, чѣмъ слабость, проявленная изъ ложно гуманныхъ соображеній, которая только тянетъ безпорядки. Нерѣшительность, боязнь отвѣстныхъ мѣръ, уступчивость и, въ общемъ, бездѣятельность, слабость придаютъ волнующемуся населенію все больше и больше увѣренности, смѣлости, доходящей до возмутительной дерзости, терроризируютъ этимъ остальную массу населенія, служатъ единственной причиною неудачной борьбы съ безпорядками въ краѣ. При существующемъ броженіи умовъ и общей распущенности, поддержаніи авторитета власти и уваженія къ ея органу—вооруженной силѣ—является особенно настоятельнымъ. Поэтому, я требую отъ войскъ самаго энергичнаго образа дѣйствій въ исполненіи ими службы по охранѣ края отъ безпорядковъ. Предупреждаю о томъ какъ начальниковъ частей и командъ, такъ и чиновъ гражданской администраціи по званію генераль-губернатора. Боязни отвѣственности мѣста нѣтъ. Отвѣчать мнѣ будетъ тотъ, кто не сумеетъ проявить должную энергію, распорядительность, при непремѣнномъ условіи благоразумія и законности“.

Командующій войсками ген.-ад. Скалонъ.

представителей городскихъ управленій. Впервые въ совѣщаніи принимали участіе представители неземскихъ губерній, т. е. Сѣверо-Западнаго края, Царства Польскаго, области войска Донскаго и Сибири.

Мѣста для представителей печати были переполнены. Кромѣ петербургскихъ и московскихъ газетъ, прислали своихъ представителей нѣкоторые иностранныя изданія и телеграфныя агентства. Около 2 часовъ дня прибылъ управляющій канцеляріей московскаго генераль-губернатора церемоній-мейстеръ А. А. Воронинъ, уполномоченный генераль-губернаторомъ присутствовать на сѣздѣ.

Засѣданіе открылось рѣчью Ф. А. Головина, который, въ качествѣ председателя бюро, сообщилъ объ условіяхъ открытія сѣзда, изложенныхъ въ газетахъ неполно и невѣрно. „Какъ извѣстно,—говорилъ председатель бюро,— послѣдній общеземскій сѣздъ 6 іюля былъ созванъ при запрещеніи его со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ.“

Въ отвѣтъ на ходатайство бюро получило отъ генераль-губернатора разрѣшеніе созвать сѣздъ на основаніи согласія, даннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и товарищемъ министра, завѣдующимъ полиціей, но при соблюденіи слѣдующихъ условій: на засѣданіяхъ сѣзда должно присутствовать лицо, уполномоченное московскимъ генераль-губернаторомъ, каковымъ уполномоченнымъ назначенъ церемоній-мейстеръ Воронинъ; засѣданія должны быть не публичными; за ходъ преній и за порядокъ на засѣданіяхъ отвѣчаетъ председатель сѣзда, который не долженъ допускать уклоненій отъ программы, противоправительственныхъ возгласовъ и возбужденія одной національности противъ другой. Въ случаѣ нарушенія этихъ требованій председатель обязанъ объявить собраніе закрытымъ. Если же онъ этого не сдѣлаетъ, то обязанность эта падетъ на лицо, уполномоченное генераль-губернаторомъ, которое, въ случаѣ неподчиненія собранія, призываетъ на помощь полицію, а въ случаѣ необходимости—и вооруженную силу. Словомъ, сѣздъ разрѣшенъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ предполагается разрѣшить собранія по законопроекту гр. Сольскаго, свѣдѣнія о которомъ недавно появились въ газетахъ. Мы,—закончили свою рѣчь Ф. А. Головинъ,—охотно приняли эти условія, такъ какъ мы всегда при этихъ условіяхъ и занимались“.

Затѣмъ была произведена баллотировка. Председателемъ сѣзда избранъ гр. П. А. Гейденъ. Товарищами председателя избраны Ф. А. Головинъ и Н. Н. Щепкинъ, секретарями сѣзда—Т. И. Полнеръ, В. А. Розенбергъ и Н. Н. Астровъ.

Избраніе привѣтствуется аплодисментами всего собранія. Затѣмъ П. С. Якушкинъ читаетъ докладъ организаціоннаго бюро „Объ участіи общественныхъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ государственную думу“.

„Законъ 6 августа о государственной думѣ не могъ при своемъ появленіи не вызвать цѣлаго ряда недоумѣній, какъ относительно правъ создаемаго народнаго представительства, такъ еще болѣе относительно основъ избирательной системы. Положенія, проведенныя въ „учрежденіи государственной думы“, совершенно не соответствуютъ не только желаніямъ, но даже и ожиданіямъ русскаго общества, которое имѣло достаточныя основанія рассчитывать, что законъ теперь же можетъ и долженъ осуществить нѣчто большее, чѣмъ онъ далъ въ дѣйствительности 6 августа.“

Такимъ образомъ, съ самаго начала законъ о государственной думѣ вызываетъ прежде всего мысль о необходимости внести въ него измѣненія.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 6 августа говорится „о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Сѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ.

12 сентября, въ домѣ кн. Щербатова, занимаемомъ темниковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Ю. А. Новосилцевымъ, открылся сѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей всей Россіи. На сѣздъ прибыло 126 представителей земствъ и 68

государственной думы, когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, которыя удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному". Эта мысль о возможно скорѣйшей постановкѣ народнаго представительства въ уровень съ потребностями времени и государственнымъ благомъ должна быть выдвинута впередъ, какъ основная задача текущаго момента. Какіе же лучшіе способы разрѣшенія этой задачи, какія наиболѣе цѣлесообразныя для того средства? Эти способы и средства можетъ представить сама государственная дума, которая должна указывать потребности жизни, потребности времени—для блага страны. Обязанность будущихъ членовъ государственной думы настойчиво и убѣжденно выставлять необходимость правильной постановки народнаго представительства, безъ чего не можетъ быть достигнуто успокоеніе страны и нельзя плодотворно направлять дѣятельность правительства и общества къ созидательной работѣ...

Указанный вопросъ долженъ лечь въ основу программы будущихъ членовъ государственной думы, долженъ явиться избирательной платформой на предстоящихъ выборахъ.

По условіямъ избирательнаго закона, изъ тѣхъ слоевъ населенія, которые могли бы выступить съ самаго начала съ опредѣленной и плановѣрной программой по усовершенствованію народнаго представительства, главнымъ образомъ только земскіе и городскіе дѣятели явятся не устраненными отъ выборовъ. Въ виду этого на нихъ лежитъ прямая обязанность выступить энергично на выборахъ и, затѣмъ, въ государственной думѣ съ проведеніемъ вышеуказанной программы, той программы, въ выработкѣ которой на общихъ сѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей участвовало нѣсколько сотъ представителей мѣстнаго самоуправленія. Участіе въ предстоящихъ выборахъ въ государственную думу является послѣдовательно необходимымъ шагомъ въ томъ направленіи, въ какомъ работали земскіе и городскіе сѣзды. Это видно изъ исторіи сѣздовъ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ цѣлесообразность такого шага и даетъ полную надежду на его успѣхъ.

Общеземскіе сѣзды, сѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей имѣли немаловажное значеніе, оказали свое вліяніе и на общее мнѣніе, на общее настроеніе и на правительственную политику. Начинаясь уже давно сѣзды земцевъ изъ разныхъ губерній, несомнѣнно, приносили съ самаго начала пользу земско дѣлу и, въ частности, направляли къ единообразному пути земскія ходатайства и постановленія по общимъ вопросамъ; одинъ изъ такихъ земскихъ сѣздовъ, какъ извѣстно, оказалъ рѣшительное вліяніе на характеръ и направленіе работъ уѣздныхъ комитетовъ по нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, а для своего времени работа этихъ комитетовъ была выдающимся общественнымъ явленіемъ. Вся дѣятельность первыхъ земскихъ сѣздовъ, усилившаяся въ 1900-хъ годахъ, была подготовительною къ той роли, въ которой сѣздамъ пришлось выступить въ 1904—1905 гг. Здѣсь нечего подробно говорить о ноябрьскомъ сѣздѣ въ Петербургѣ, о томъ авторитетѣ, какой получили его постановленія, нашедшія горячій, громкій откликъ въ различныхъ частныхъ обществахъ и собраніяхъ, получившія распространеніе въ широкихъ народныхъ кругахъ. Еще до того, какъ собрался ноябрьскій сѣздъ, онъ привлекъ къ себѣ сочувствіе и оживленныя надежды общества. Не смотря на свой вполнѣ частный характеръ, постановленія сѣзда не обманули этихъ надеждъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ, въ виду важности стоящихъ на очереди вопросовъ, рѣшилъ реорганизоваться и изъ вполнѣ частнаго сѣзда обратился въ сѣздъ представи-

телей, выбранныхъ земскими собраніями или частными совѣщаніями губернскихъ гласныхъ; затѣмъ, къ представителямъ губернскихъ земствъ присоединились представители губернскихъ и большихъ городовъ.

Такая реорганизація сѣзда придавала ему еще болѣйшій авторитетъ, и обсужденіе апрѣльскимъ и затѣмъ іюльскимъ сѣздами политическихъ программъ и вопросовъ политической тактики опять привлекло къ себѣ общественное вниманіе и сочувствіе. Вліяніе постановленій сѣздовъ сказывалось не только въ обществѣ, но и на правительствѣ; они, несомнѣнно, отразились до извѣстной степени на важнѣйшихъ правительственныхъ актахъ послѣдняго времени, начиная съ указа 12 декабря и кончая закономъ 6 августа.

Если таково положеніе, занятое частными сѣздами земскихъ и городскихъ дѣятелей, если сѣзды эти получили серьезное общественное значеніе, пользующееся авторитетомъ и вліяніемъ, то внѣ всякаго сомнѣнія, что выражаемое сѣздами направленіе общественной мысли, разъ оно возобладаетъ въ будущей государственной думѣ, получитъ черезъ это дальнѣйшее укрѣпленіе и развитіе,—при условіи сохраненія послѣдовательности самаго направленія. Дѣятельное участіе въ предстоящей избирательной кампаніи въ будущей государственной думѣ является необходимымъ, обязательнымъ для всѣхъ тѣхъ обширныхъ круговъ, выразителями которыхъ являлись городскіе и земскіе сѣзды.

Если сѣзды эти пріобрѣли значеніе и вліяніе, хотя сначала они носили совсѣмъ частный характеръ, а потомъ основались на очень несовершенномъ представительствѣ, то насколько же авторитетнѣе и вліятельнѣе будутъ постановленія государственной думы, составленныя въ томъ же смыслѣ, направленныя къ той же цѣли. А этого можно и должно достигнуть.

Но существовать и такое мнѣніе, что, въ виду недостатковъ закона о выборахъ, или выбирать въ государственную думу не слѣдуетъ,—надо устранить отъ выборовъ, бойкотировать, какъ говорятъ, новое учрежденіе.

Предположимъ, что такое мнѣніе восторжествовало бы среди круговъ, наиболѣе оппозиціонно настроенныхъ, дѣйствительно желающихъ коренной реформы нашего государственнаго управленія. Что же изъ этого вышло бы, могутъ ли эти круги организовать дѣйствительно широкое, общее воздержаніе отъ выборовъ, могутъ ли они добиться, чтобы большая часть населенія, призваннаго къ выборамъ, во имя принципа правильной, широкой ихъ постановки, отказалась, устранилась отъ выборовъ? Очевидно,—нѣтъ; потому что если бы это было возможно, тогда-то уже незначѣмъ было бы устраивать бойкотъ; нужно было бы только произвести выборы, и выбранная при такихъ условіяхъ, опирающаяся на широкую и сознательную поддержку со стороны населенія дума не могла бы встрѣтить сопротивленія и достигла бы всего желаемаго. Мало того: будь общественное настроеніе такъ единодушно и энергично, что возможенъ былъ бы общій бойкотъ думы, то и самой этой думы, закона о такой думѣ вовсе не было бы. Мы не хотимъ сказать, что теперь нѣтъ сильнаго, повсемѣстнаго оппозиціоннаго общественнаго мнѣнія, очевѣ опредѣленно направленнаго въ пользу коренной реформы государственнаго строя, но это общественное мнѣніе еще не достаточно организовано, недостаточно сплочено однимъ сознаниемъ для того, чтобы общій бойкотъ могъ быть осуществленъ.

Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что бойкотъ въ серьезныхъ, внушительныхъ размѣрахъ невозможенъ. Если бы извѣстная, болѣе прогрессивная часть избирателей удержалась отъ участія

въ выборахъ, это привело бы къ одному: выборы все-таки состоялись бы, государственная дума была бы создана, но она почти, а, можетъ быть, и совсемъ, утратила бы оппозиціонный характеръ, состояла бы главнымъ образомъ изъ лицъ, послушныхъ министерству. Это было бы исполненіемъ желанія теперешняго правительства: получить въ государственной думѣ послушное, безгласное орудіе и тѣмъ укрѣпить бюрократическій строй, дать новую опору для бюрократическаго произвола, бюрократическаго террора. Мы видимъ, что полицейское правительство всячески старается помѣшать правильной подготовкѣ къ выборамъ, мы опасаемся, что оно будетъ оказывать усиленное давленіе на выборы, мы слышали о планѣ устранить многихъ дѣятелей отъ выборовъ путемъ привлеченія ихъ къ слѣдствію политическаго характера. Эти стремленія правительства къ искусственному подбору членовъ думы должны вызвать сопротивленіе въ странѣ и должны быть разбиты; но этого не будетъ, если оппозиціонные элементы откажутся отъ борьбы и сами отступятъ: такое отступленіе было бы исполненіемъ желанія полицейскаго министерства и крупнейшей ошибкой въ дѣлѣ осуществленія политической реформы.

Опытъ западно-европейскихъ странъ, съ одной стороны, показываетъ, что задача воздержанія отъ выборовъ въ сколько нибудь влиятельныхъ размѣрахъ возможна только очень крупнымъ, хорошо организованнымъ и объединеннымъ партіямъ, а, съ другой стороны, подобная тактика воздержанія оказывается и при этомъ условіи безрезультатной, тогда какъ дѣйствія даже самой слабой количественно оппозиціи въ палатѣ могутъ оказать существенное вліяніе на ходъ дѣла.

Слѣдуетъ лишь остановиться еще на вышеупомянутыхъ условіяхъ. Въ сомнѣніи стоитъ, что министерство будетъ стараться оказать возможное вліяніе на ходъ и исходъ выборовъ: мы имѣемъ и теперь уже много примѣровъ того, какъ полиція мѣшаетъ даже совершенно частнымъ собраніямъ и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы остановить выборную агитацію, причемъ многимъ лицамъ приходится, какъ теперь говорится, „прекратить свою общественную дѣятельность“. До чего дойдетъ полиція въ этихъ незаконныхъ, произвольныхъ нарушеніяхъ правъ личности,—сказать трудно, но представляется несомненнымъ, что такія дѣйствія полиціи не должны быть основаніемъ къ отказу отъ участія въ выборахъ: надо противостать полицейскому натиску, что можетъ сдѣлаться, какъ извѣстно, съ достаточнымъ успѣхомъ.

Въ предстоящей борьбѣ отдѣльныя лица и даже группы могутъ подвергнуться извѣстному преслѣдованію, но, конечно, такія опасенія ни въ коемъ случаѣ не должны удерживать отъ борьбы. Насиліямъ полиціи должно противопоставить наше право и правду, за которую мы боремся, и при энергичномъ, послѣдовательномъ отпорѣ со стороны населенія, полицейскій произволъ только окончательно себя скомпрометируетъ, а въ конечномъ итогѣ приведетъ къ поднятію и нравственному усиленію оппозиціонныхъ стремленій.

Послѣ этихъ замѣчаній обращаемся къ оцѣнкѣ условій избирательнаго закона.

По закону 6 августа избиратели, призванные къ политическимъ выборамъ, раздѣляются на такіе разряды: крестьяне (и казаки), землевладѣльцы, промышленники и горожане, наконецъ, отдѣльно избиратели большихъ городовъ. Выборъ отъ землевладѣльцевъ и выборы въ городахъ будутъ по своимъ результатамъ очень близки къ обычнымъ городскимъ и земскимъ выборамъ. Добавленія, которыя сдѣланы закономъ 6-го августа въ составѣ избирателей, не должны оказать сильнаго вліянія на выборы и, во всякомъ случаѣ, вліяніе этихъ добавленій не можетъ быть неблагоприятно. Такъ какъ

большинство губернскихъ земствъ и городскихъ думъ высказали опредѣленно свое сочувствіе къ постановленіямъ земскихъ и городскихъ сѣздовъ,—здѣсь результаты выборовъ могутъ быть вполне благоприятны для программы, выработанной на сѣздахъ, разъ ея сторонники примутъ дѣятельное участіе въ выборахъ. Мы имѣемъ въ виду здѣсь, главнымъ образомъ, земскія губернія, но насколько не сомнѣваемся, что не менѣе сильное освободительное направленіе будетъ проявлено при выборахъ по неземскимъ губерніямъ, которыя еще болѣе страдали отъ полицейско-бюрократическаго строя. Группа промышленниковъ и небольшихъ городовъ представляется менѣе опредѣленной, но и здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что представители крупной промышленности на разныхъ сѣздахъ уже высказались вполне категорически по вопросамъ необходимой политической реформы, а въ числѣ городовъ, не получившихъ самостоятельныхъ политическихъ выборовъ и присоединенныхъ къ группѣ уѣздныхъ промышленниковъ, не мало такихъ, думы которыхъ присоединились къ постановленіямъ земскихъ и городскихъ сѣздовъ. Здѣсь опять-таки требуется только внимательное отношеніе къ обязанностямъ избирателей, требуется привлеченіе къ выборамъ всѣхъ единомышленниковъ. Что касается избирателей крестьянъ, то здѣсь всѣмъ, не принадлежащимъ къ этой группѣ, надо всячески содѣйствовать тому, чтобы крестьянскіе выборы проходили свободно, безъ прямого давленія и вмѣшательства полицейскихъ и другихъ административныхъ властей. Этому надо содѣйствовать всѣми средствами, устно и письменно, личнымъ объясненіемъ и печатнымъ словомъ, объясненіемъ съ крестьянами и администраторами,—съ первыми объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, какъ избирателей, о значеніи и условіяхъ правильнаго представительства, о необходимости свободныхъ выборовъ, о нежелательности избранія въ выборщики должностныхъ лицъ и о важности воспользоваться правомъ избирать выборщиковъ не только изъ состава волостнаго схода; со вторыми, администраторами,—объ ихъ обязанности невмѣшательства въ выборы и строгаго наблюденія въ этомъ смыслѣ за своими подчиненными. Наконецъ, необходимо, чтобы былъ организован общественный контроль за порядками выборовъ, за самымъ ихъ производствомъ—съ цѣлью сдѣлать невозможными тѣ злоупотребленія, которыя встрѣчались на обычныхъ волостныхъ выборахъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда такія злоупотребленія все-таки оказались бы, должны быть принимаемы мѣры для казачія выборовъ.

Все сказанное относится до избранія выборщиковъ въ городахъ и по группамъ въ уѣздахъ; что же касается до губернскаго и городскихъ собраній выборщиковъ для избранія самихъ представителей, членовъ государственной думы, то этотъ заключительный актъ выборовъ въ общемъ зависитъ отъ результатовъ предшествовавшаго избранія выборщиковъ. Въ частности, можно замѣтить, что въ большихъ городахъ какъ избраніе выборщиковъ, такъ и избраніе самихъ членовъ думы должно, согласно выше сдѣланному указанію, быть благоприятно для проведенія, для установленія общей программы сѣздовъ. Мы видѣли, что менѣе опредѣленными представляются пока выборы по группѣ промышленниковъ и небольшихъ городовъ, но эта группа по числу выборщиковъ имѣетъ преобладаніе только въ двухъ губерніяхъ, да еще въ четырехъ—пяти губерніяхъ ея выборщики представляютъ достаточно крупную величину, а въ остальныхъ губерніяхъ они не будутъ имѣть большого значенія при выборахъ членовъ государственной думы. Самое большое число выборщиковъ посылается крестьянской группой, она имѣетъ преобладающее большинство голосовъ въ тринадцати губерніяхъ, а,

кромѣ того, во многихъ губерніяхъ выборщики отъ крестьянъ весьма многочисленны; но относительно крестьянскихъ выборщиковъ можно предположить, что они, разъ избраніе ихъ будетъ произведено свободно, наглядно необходимой программы, какъ установленная сѣздами.

Для проведения всего вышеуказаннаго и для успѣха на самыхъ выборахъ необходимо установить на мѣстахъ строгую партійную организацію. Она важна при всякихъ выборахъ, но при предстоящихъ первыхъ политическихъ выборахъ въ Россіи она должна имѣть особое значеніе какъ въ общимъ условіямъ нашей жизни, такъ и по особенностямъ избирательнаго закона. Понятно, что все затрудненія и осложненія, какія могутъ возникнуть какъ во время предвыборной агитаціи, такъ и на самыхъ выборахъ,—могутъ быть легче устранены общими, дружными, организованными усиліями. При распределеніи выборовъ по отдѣльнымъ группамъ въ уѣздахъ, при составѣ губернскаго избирательнаго собранія изъ выборщиковъ этихъ отдѣльныхъ группъ необходимо, чтобы этому разьединенію по закону избирателей и выборщиковъ было противопоставлено живое объединеніе ихъ на основѣ общей партійной программы черезъ строгую партійную дисциплину. Въ очень многихъ случаяхъ при раздѣленіи голо-совъ окончательная побѣда на выборахъ можетъ быть получена именно только въ силу строгой, безусловной, партійной дисциплины, и особенно здѣсь надо имѣть въ виду статью о выборахъ представителей при извѣстныхъ условіяхъ относительнымъ большинствомъ.

Надо также имѣть въ виду слѣдующее: когда число мѣстъ, которыя должны замѣстить членами даннаго избирательнаго собранія, не велико, то ходъ выборовъ осложняется затруднительностью компромиссовъ между группами избирателей и усиленную личную борьбу за мѣста; когда же замѣстить членами нужно одно мѣсто, то всякій компромиссъ дѣлается невозможнымъ, а личная борьба получаетъ крайнее напряженіе. По избирательному закону 6-го августа имѣется очень много избирательныхъ группъ, которыя должны избрать по одному выборщику: для крестьянъ это имѣетъ мѣсто въ 73 уѣздахъ, для землевладѣльцевъ въ 93 уѣздахъ, для промышленниковъ и горожанъ въ 111 случаяхъ, въ 1 случаѣ для казаковъ; кромѣ того 18 городовъ выбираютъ по одному члену государственной думы. Въ такихъ случаяхъ, когда выбору подлежитъ одно лицо, правильный ходъ дѣлу можетъ дать опять-таки только строгая партійная дисциплина.

Если земскіе и городскіе дѣятели, объединяемые постановленіями сѣздовъ, энергично выступаютъ у себя въ губерніи на выборахъ, какъ извѣстная партія, создадутъ необходимую дисциплину и установить по даннымъ мѣстнымъ условіямъ ту или другую избирательную тактику, можно быть увѣренными въ побѣдѣ той политической программы, какая выставлена сѣздами.

Если бы представители этой программы, въ противность всеѣмъ ожиданіямъ и расчетамъ, прямо не получили на выборахъ большинства голосовъ, не составили большинства среди членовъ государственной думы, то и тогда дѣло было бы не проиграно. Сплоченное, единодушное меньшинство можетъ по важнымъ вопросамъ добиваться благоприятныхъ для себя, для своего дѣла результатовъ голосованія думы и, во всякомъ случаѣ, можетъ выступить съ мотивированными общими заявленіями, которыя будутъ имѣть значеніе даже и неподдержаннымъ большинствомъ думы.

Такимъ образомъ, на выборахъ, а затѣмъ и въ самой государственной думѣ городскіе и земскіе дѣятели, объединенные постановленіями своихъ сѣздовъ, должны выступить со слѣдующей про-

граммой для дальнѣйшаго усовершенствованія государственной думы, народнаго представитель-ства.

I. Прежде всего, осуществленіе правъ гражданина и чловѣка, необходимое для всякаго народнаго представительства, даже и для такого, на какомъ сейчасъ основана государственная дума.

II. Всеобщее избирательное право, участіе въ осуществленіи законодательной власти и въ государственномъ управленіи.

При тѣхъ несовершенныхъ началахъ, на которыхъ основанъ избирательный законъ 6-го августа, не можетъ быть, конечно, и рѣчи объ истинномъ народномъ представительствѣ, какъ авторитетномъ выразителѣ народной мысли, народной воли, и было бы вполне понятно, если бы при такихъ условіяхъ члены государственной думы выступили только съ требованіемъ необходимой политической реформы. Несомнѣнно, что требованіе и должно быть основнымъ мотивомъ въ дѣятельности государственной думы; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, многие важнѣйшіе вопросы жизни получили, въ силу предшествовавшей правительственной политики, такой острый характеръ, что дума можетъ оказаться въ невозможности совершенно отъ нихъ уклониться. Конечно, эти коренные вопросы жизни не могутъ быть полностью окончательно разрѣшены государственною думою при данныхъ условіяхъ, но ей можетъ быть придется сдѣлать приступъ къ необходимому ихъ рѣшенію и указать на правильныя основы для этого рѣшенія. Кромѣ того, есть весьма важные вопросы, не входящіе прямо въ политическую программу, но тѣсно связанные съ ея проведеніемъ,—по нимъ также надо теперь же высказаться. Наконецъ, даже независимо отъ практическихъ задачъ, которыя могутъ стать передъ думой, мы уже потому должны, хотя въ общихъ чертахъ, опредѣлить не политическія части нашей программы, чтобы наши избиратели и, вообще, население знали все-таки, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло.

Политическая программа, выработанная на сѣздахъ и вышеизложенная, должна быть пополнена еще положеніями относительно мѣстной автономіи и правъ національностей,—разработку этихъ вопросовъ сѣздъ не закончилъ. Тутъ могутъ быть выставлены вкратцѣ такія положенія:

III. Мѣстная автономія и права національностей. Но постановленія сѣздовъ касались не только гарантій личности и основъ политическаго строя, они говорили о культурнобытовыхъ задачахъ, которыя также должны быть внесены въ программу.

IV. Судь. Крестьянскій вопросъ. Мѣстное самоуправленіе. Народное образованіе.

V. Экономическая программа.

Общеземскіе и городскіе сѣзды не разработали еще экономической части своей программы, которая должна пополнить и развить общія положенія, высказанныя еще въ ноябрѣ 1904 года.

Экономическая программа можетъ быть только рекомендована сѣзду; она даетъ лишь самое общее изложеніе основныхъ началъ, допускающее извѣстныя различія въ ихъ комбинаціи и требующее дальнѣйшаго опредѣленія и развитія, что, какъ можно надѣяться, и будетъ сдѣлано въ отдѣльныхъ избирательныхъ программахъ мѣстнаго или болѣе общаго значенія.

Послѣ долгихъ преній—большинствомъ 172 голосовъ противъ одного голоса сѣздъ принялъ, по предложенію Э. Э. Кокоткина, слѣдующую резолюцію:

„Совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей полагаетъ, что государственная дума, имѣющая быть созданной на основаніи закона 6-го августа 1905 г., не является народнымъ представительствомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что выборное собраніе, объединяющее значительную часть обществен-

ных силъ на всемъ пространствѣ имперіи, можетъ послужить средоточіемъ и точкой опоры для общенациональнаго движенія, стремящагося къ достиженію политической свободы и правильнаго народнаго представительства, признаетъ желательнымъ, чтобы русскіе граждане, примкнувшіе къ политической программѣ, установленной совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. и 22—26 апрѣля 1905 г. и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г., вошли въ возможно большее число въ государственную думу и образовали тамъ сплоченную группу съ цѣлью достигнуть черезъ ее посредство гарантій гражданской свободы и равенства, указанныхъ въ постановленіяхъ совѣщаній 6—9 ноября 1904 г., и введенія народнаго представительства на началахъ, установленныхъ совѣщаніями земскихъ дѣятелей 6—9 ноября 1904 г. и 22—26 апрѣля 1905 г. и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16 іюня 1905 г.“.

Въ вечернемъ засѣданіи 12 сентября собраніе прислужило къ обсужденію слѣдующаго доклада организационнаго бюро, прочитаннаго П. С. Якушкинымъ.

Въ предстоящей, или, точнѣе говоря, въ начавшейся уже избирательной кампаніи, для успѣшнаго хода дѣла въ смыслѣ проведенія опредѣленной программы, важно имѣть извѣстный объединяющій центръ, и естественно, что такой центръ можетъ быть организованъ съѣздомъ городскихъ и земскихъ дѣятелей. На бюро, состоящее теперь болѣе, чѣмъ изъ сорока членовъ, значительная часть которыхъ живетъ внѣ Москвы и будетъ въ настоящее время особенно занята на мѣстахъ, было бы неудобно возлагать указанную новую задачу; правильнѣе поручить это особому комитету, который бы состоялъ при бюро и былъ бы съ нимъ въ необходимыхъ сношеніяхъ.

Этотъ комитетъ занялся бы прежде всего разъясненіемъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ избирательнаго права, какъ оно установлено закономъ 6 августа. О своихъ заключеніяхъ онъ сообщилъ бы на мѣста и, поскольку это оказалось бы нужнымъ, распространялъ свои выводы путемъ печати, для чего онъ вошелъ бы въ сношенія съ печатью, помѣщая въ ней соответственныя статьи или вызывая ихъ появленіе.

Комитетъ долженъ взять на себя и консультацію по спорнымъ вопросамъ: если къ нему обратятся съ мѣстъ за разъясненіемъ извѣстнаго пункта, если у него попросятъ содѣйствія въ возникшемъ уже столкновеніи съ мѣстной администраціей въ толкованіи той или другой статьи закона, въ признаніи извѣстныхъ избирательныхъ правъ, въ дѣлѣ созыва избирательнаго собранія и пр., комитетъ, привлеки къ работѣ компетентныхъ специалистовъ, обязанъ будетъ дать отвѣтъ на полученныя запросы и, гдѣ нужно, оказать возможное содѣйствіе, составивъ проектъ жалобы, протеста и т. п.

Комитетъ будетъ находиться въ сношеніяхъ съ мѣстными избирательными комитетами, которые составятся (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они уже составились) на основахъ той программы, гдѣхъ положеній, которыя выработаны съѣздами. Въ докладѣ объ участіи въ выборахъ уже указано вкратцѣ на необходимость на мѣстахъ строгой партійной организаціи. Слѣдуетъ поручить комитету подробнѣе развить этотъ вопросъ и свои предположенія о постановкѣ такой организаціи, объ ея задачахъ и характерѣ—сообщить на мѣста.

Комитетъ, такимъ образомъ, будетъ въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами. Кромѣ вышеуказанной консультаціи, на центральномъ или общемъ комитетѣ будетъ лежать обязанность, въ случаяхъ обращенія къ нему, между прочимъ, по вопросу о соглашеніи съ извѣстными организаціями или партиями не мѣстнаго характера, оказать необходимому

содѣйствіе. Могутъ быть случаи, когда съ мѣста обратятся съ запросомъ, нѣтъ ли способовъ привлечь къ выборамъ такого-то избирателя, не живущаго на мѣстѣ, и комитетъ долженъ будетъ изыскивать способы личнаго сношенія съ такимъ избирателемъ и т. п.

Хотя срокъ, остающійся до выборовъ, уже не великъ, но все-таки съ мѣста можетъ поступить требованіе на легучую политическую литературу для распространенія среди населенія, и комитетъ долженъ будетъ оказывать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ доставленіемъ списка подходящихъ изданій, выборомъ и высылкой ихъ. Комитетъ, по указаніямъ самаго дѣла и по мѣрѣ средствъ, можетъ предпринять и самостоятельно распространеніе книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій въ цѣляхъ большаго и лучшаго распространенія необходимыхъ свѣдѣній и идей.

Представляется крайне важной слѣдующая задача. Необходимо, чтобы съѣздъ обратился къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ вкратцѣ была бы изложена наша программа и указаны основныя задачи въ думѣ и относительно думы, т. е. необходимость ея измѣненій и пр., призывая сплотиться при выборахъ именно на этой программѣ. Тѣ мѣстные организаціи, мѣстные комитеты, которые сообщать, что они присоединяются къ общенациональному воззванію, къ изложенной въ немъ программѣ, и вступать въ сношенія съ общимъ комитетомъ съѣзда. Мѣстные комитеты эти должны будутъ сообщать общему комитету всѣ необходимыя свѣдѣнія о ходѣ избирательной кампаніи; когда они намѣтятъ кандидатовъ въ выборщики, они немедленно сообщать общему комитету списокъ тѣхъ изъ этихъ кандидатовъ, которые желательны, какъ будущіе кандидаты въ думу; число этихъ особенно желательныхъ кандидатовъ можетъ быть и больше числа депутатскихъ мѣстъ по губерніи или городу. Общій комитетъ обнарудуетъ (сразу или въ нѣсколько пріемовъ) полученные списки, какъ списки лицъ, рекомендуемыхъ и поддерживаемыхъ общей организаціей съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей. При опубликованіи этихъ списковъ можетъ быть повторено воззваніе съ краткой программой и должно быть пояснено, что это списокъ лицъ, избраніе которыхъ въ выборщики необходимо для правильнаго хода губернскихъ выборовъ и для избранія изъ ихъ числа членовъ думы по соглашенію съ мѣстными группами избирателей.

Когда въ уѣздахъ выборы пройдутъ, необходимо устроить частное совѣщаніе выборщиковъ въ губерніи; изъ нихъ образуется группа, которая присоединится къ нашей программѣ и сойдется на общемъ планѣ дѣйствій,—она составитъ свой списокъ кандидатовъ въ члены думы, сообщитъ его общему комитету, который опубликуетъ этотъ окончательный списокъ кандидатовъ въ думу. Необходимо будетъ созвать при общемъ комитетѣ съѣздъ представителей отъ указанныхъ объединенныхъ группъ выборщиковъ для обсужденія той программы, болѣе широкой, которая должна быть опубликована и выставлена передъ губернскими выборами.

Программа дѣятельности общаго комитета указана только въ общихъ чертахъ и онъ долженъ быть уполномоченъ развить и направить ее согласно съ выясняющимися потребностями.

Для возможнаго развитія дѣятельности общаго комитета необходимо предоставить въ его распоряженіе значительную часть изъ суммы, имѣющей поступить въ бюро въ силу постановленія съѣзда 6 іюня.

Такимъ образомъ, мы предлагаемъ обществу избрать общій комитетъ для содѣйствія избирательной кампаніи на мѣстахъ на вышеуказанныхъ основахъ и дать ему право сношенія съ организаціями и съ отдѣльными лицами, а также право приглашать къ участію въ своихъ работахъ посто-

ронных лиц, содѣйствіе которыхъ можетъ оказаться нужнымъ. Комитету должны быть предоставлены опредѣленные средства изъ смѣты сѣзда.

Указанное въ этомъ докладѣ возваніе къ народу отъ сѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приближается время выборовъ въ государственную думу, и теперь необходимо ясно представить себѣ, какія задачи будутъ лежать на думѣ—другими словами, надо ясно представить себѣ, съ какими требованіями, съ какой программой слѣдуетъ приступить къ выборамъ. Сѣзды городскихъ и земскихъ дѣятелей не является партией, онъ основанъ на представительствѣ городовъ и губерній (охватывая теперь большую часть имперіи). Но сѣзды въ теченіе послѣднихъ 10 мѣсяцевъ занимался разработкой общихъ положеній, касающихся необходимыхъ основаній и условий предстоящаго государственнаго преобразованія; онъ вырабатывалъ программу не партию, а настолько общую, что она могла объединить дѣятелей, которые на отдѣльные вопросы смотрятъ различно, но которые одинаково стремятся къ дѣйствительному устраненію у насъ чиновничьяго всемогущества. Въ настоящихъ обстоятельствахъ, при которыхъ будутъ проходить выборы, сѣзды считаетъ нужнымъ обратиться ко всѣмъ избирателямъ съ указаніемъ основныхъ положеній, раньше имъ выработанныхъ.

Законъ 6-го августа призналъ несостоятельность чиновничьяго строя для управления Россіей. Учрежденіемъ государственной думы онъ допустилъ выдѣльныхъ представителей населенія къ участию въ законодательствѣ. Но, по существу дѣла, законъ 6-го августа не далъ ничего, что могло бы дѣйствительно устранить недостатки нашего теперяшняго строя и вывести Россію изъ тяжкаго положенія, въ какомъ она находится; онъ не сдѣлалъ ничего, чтобы успокоить страну, направить ея силы къ обновленію нашей жизни. Въмѣсто того, чтобы дать всему населенію выбрать своихъ представителей въ государственную думу, онъ призвалъ къ выборамъ, съ одной стороны, лишь съ извѣстнымъ имущественнымъ достаткомъ и опредѣлилъ размѣры его очень высоко, и въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ избиратели должны бы считаться миллионами, они считаются тысячами и сотнями; съ другой стороны, по отношенію къ выборамъ отъ крестьянъ законъ установилъ сложный порядокъ и далъ собственно право избранія не крестьянству, а лишь волостному сходу. Въмѣсто того, чтобы привлечь избирателей къ общимъ выборамъ, законъ раздѣлил ихъ на разряды отчасти по интересамъ, отчасти по сословнымъ признакамъ. Въмѣсто того, чтобы поставить народнаго представителя въ возможно близкія отношенія къ его избирателямъ, законъ опредѣлилъ для разныхъ разрядовъ избирателей выборы двухстепенные, трехстепенные и четырехстепенные.

Совершенно неправильно поставивъ выборы, законъ также неправильно опредѣлилъ права и обязанности государственной думы. Онъ не предоставилъ ей рѣшающаго голоса въ законодательствѣ. Дума можетъ обсуждать переданный проектъ закона, можетъ внести въ него важныя измѣненія, можетъ совсѣмъ отвергнуть его,—но проектъ, все-таки, пойдетъ дальше на разморѣніе въ Государственный Совѣтъ, и, въ концѣ концовъ, можетъ быть изданъ законъ, который дума признала ненужнымъ или вреднымъ. Сама дума можетъ предлагать новый законъ, но разработка и движеніе этихъ предложеній зависитъ отъ усмотрѣнія министровъ; такимъ образомъ, и по учрежденіи государственной думы—составленіе и проведеніе законовъ по прежнему остается въ рукахъ чиновниковъ, какъ это было и раньше.

Дума разсматриваетъ проектъ государственной смѣты, но, какъ относительно и проектовъ законовъ,

у нея нѣтъ рѣшающаго голоса, да къ тому же еще очень важные вопросы финансоваго характера могутъ вовсе миновать думу.

Государственной думѣ, какъ упомянуто, предоставлено участіе въ управленіи, но это участіе поставлено такъ, что не имѣетъ никакого значенія.

Дума не имѣетъ права контроля министровъ, ей предоставлено только при извѣстныхъ условіяхъ дѣлать министру запросъ, на который министръ можетъ отвѣтить очень не скоро, а можетъ и совсѣмъ не отвѣтить.

Законъ о государственной думѣ совершенно обошелъ вопросы о свободѣ слова и печати, о свободѣ сходакъ, собраній, союзовъ, о правахъ личности; между тѣмъ, безъ строгаго обезпеченія этихъ свободъ и правъ развѣ возможны правильные выборы? Возможна ли вполнѣ правильная и дѣлесообразная дѣятельность народнаго представительства? При этихъ обстоятельствахъ участіе въ выборахъ является тяжелою обязанностью, и только сознаніе гражданскаго долга заставляетъ участвовать въ выборахъ съ цѣлю добиваться скорѣйшаго измѣненія всѣхъ указанныхъ неправильностей.

Законъ 6-го августа призналъ неудовлетворительность теперяшняго государственнаго строя, основаннаго всецѣло на произвольной дѣятельности чиновниковъ, но онъ ничего, какъ мы видѣли, не сдѣлалъ для дѣйствительнаго перехода къ иному строю. Поэтому, первая и главная задача государственной думы и состоитъ въ томъ, чтобы выставить и провести необходимость преобразованій самой государственной думы. Укажемъ, между прочимъ, что мысль объ этомъ преобразованіи высказана и въ Высочайшемъ манифестѣ, который говоритъ: „о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія государственной думы“, объ измѣненіяхъ въ ея учрежденіи для полнаго соотвѣтствія потребностямъ времени и благу государственному.

Въ силу всего сказаннаго, является необходимымъ, чтобы избиратели высказались бы черезъ своихъ выборщиковъ за такихъ кандидатовъ въ члены государственной думы, которые имѣли бы прежде всего въ виду дальнѣйшее усовершенствованіе самой думы и сумѣли бы отстаивать правильныя основанія для этого усовершенствованія. Члены государственной думы должны прежде всего настаивать на необходимости твердаго обезпеченія правъ личности, свободы слова и печати, свободы сходакъ, собраній и союзовъ. Они должны добиваться измѣненія порядка выборовъ, введенія всеобщаго избирательнаго права. Они должны отстаивать право рѣшающаго голоса для народнаго представительства въ обсужденіи законопроектвъ, такого же голоса въ вопросѣ государственной смѣты и во всѣхъ расходахъ государственнаго казначейства. Они должны требовать для народнаго представительства права полнаго контроля за законностью и правильностью всего установленія.

Велики нужды и потребности Россіи. Сѣзды городскихъ и земскихъ дѣятелей старался выяснитъ осуществимыя мѣры для ихъ удовлетворенія. Онъ считаетъ настоятельно необходимымъ широкія и планомѣрныя заботы объ устраненіи земельной тѣсноты, обезпеченіи правъ и потребностей рабочихъ. Сѣзды признаетъ необходимымъ скорѣйшее и полное уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими гражданами, упраздненіе института земскихъ начальниковъ. Сѣзды выдвигаетъ вопросъ о правильной постановкѣ независимаго суда, о преобразованіи и повсемѣстномъ распространеніи мѣстнаго самоуправленія на основахъ самостоятельности и полноты правъ. Сѣзды выдвигаетъ впередъ задачи по развитію и широкой постановкѣ народнаго образованія на всѣхъ его ступеняхъ. Сѣзды хорошо сознаетъ всю важность и настоятельность этихъ задачъ, но онъ убѣжденъ, что полнаго и дѣлесообразнаго разрѣшенія этихъ задачъ, какъ и удовле-

творения других нужд страны, можно добиться только тогда, когда создается такое народное представительство, которое будет основано на всеобщих выборах, которое получить полные права на участие в законодательной власти по рассмотрению государственной сметы и контролю за управлением.

Таким образом, главная и первая задача, стоящая перед созываемой теперь государственной думой, заключается в проведении усовершенствованной самой думы, всех условий, в которых поставлена ее деятельность. И мы призываем всех избирателей около такой программы:

1) Обеспечение прав личности, свободы слова и печати, свободы сходов, собраний и союзов, установление выборов на основе всеобщего избирательного права.

2) Рвущий голос для думы при обсуждении законопроектов, восходящих на утверждение Верховной власти.

3) Рвущий голос для думы при обсуждении государственной сметы и всех финансовых мѣръ.

4) Право думы постоянного контроля за законностью и правильностью действий министерств.

Только осуществлением необходимых личных и общественных прав и свобод, только предоставлением народному представительству всей полноты обязанностей и прав можно успокоить страну, вывести ее из теперешняго ея тяжкаго положенія, направить все ея силы къ действительному обновленію и широкому развитію нашей жизни, обеспечить правильное и цѣлесообразное удовлетвореніе нужд и потребностей народа.

Докладъ и воззваніе вызвали пренія, которыя продолжались до часу ночи.

Въ преніяхъ по докладу объ организаціи центрального комитета и мѣстныхъ избирательныхъ комитетовъ на время избирательной кампаніи („По вопросу о выборахъ 1905 г.“), а также по поводу воззванія къ народу, — некоторые высказывали опасенія, что центральный комитетъ можетъ принять бюрократическій оттѣнокъ (г. Маментовскій — представитель Могилевской губ.) и указывать лишь ему желательныхъ кандидатовъ.

— Комитету не должно принадлежать право намѣчать кандидатовъ въ государственную думу. Это право мѣстныхъ организацій. Узко-партийной программѣ не должно быть мѣста; ея должна замѣнить широкая платформа.

Большинство стояло за организацію комитетовъ, находя, что все возраженіе противъ центрального комитета основаны на недоразумѣнн. Последний не долженъ и не будетъ имѣть никакого распорядительнаго и рвущаго характера. Организационное бюро предлагаетъ планъ предвыборной кампаніи; другою плана никѣмъ изъ членовъ съѣзда не предложено, и потому необходимо принять этотъ планъ, — времени до выборовъ остается слишкомъ мало.

По поводу воззванія указывали на то, что въ немъ много общихъ мѣстъ и что для народа, главнымъ образомъ, важны экономическія реформы (аграрный вопросъ). „Если экономическія реформы не пройдутъ, то мы все будемъ свидѣтелями страшнаго взрыва“.

Другіе возражали, что общія мѣста въ воззваніи выражаютъ собой то самое, за что наши отцы и дѣды жертвовали жизнью, или шли на каторгу.

А. М. Колубакинъ (предсѣдатель новгородской губ. земской управы) заявилъ, что безъ основныхъ политическихъ реформъ угнетенная и разоренная народная масса не добьется ничего.

Засѣданіе съѣзда 13-го августа съ 1 часу дня до 7 час. вечера было всецѣло посвящено обсужденію политической программы.

Предсѣдателемъ былъ избранъ князь Павелъ Дм. Долгоруковъ.

Прежде всего собраніе выслушало рядъ заявленій. Представители Одессы, Тифлиса и другихъ городовъ, въ томъ числѣ и сибирскихъ, обратили вниманіе съѣзда на то, что законъ назначилъ крайне ограниченное число членовъ думы отъ городовъ и что сибирскіе города, если правительствомъ не будетъ принято энергическихъ мѣръ, окажутся лишенными возможности произвести выборы до перваго созыва думы.

Что касается Тифлиса, Одессы и сибирскихъ городовъ, то заявленіе ихъ представителей было на разсмотрѣніи бюро, и съѣздъ постановилъ признать желательнымъ удовлетвореніе ходатайствъ, возбужденныхъ мѣстными городскими думами. Въ отношеніи прочихъ городовъ заявленія переданы на заключеніе бюро.

Е. В. де-Роберти (Тверь) заявилъ, что отчетъ о засѣданіи 12 сентября появился въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ въ искалченномъ видѣ — „по независимости отъ редакціи обстоятельству“. Ни докладъ бюро, ни резолюція не напечатаны, пренія по главному вопросу — тоже. По мнѣнію оратора, съѣздъ не можетъ отнестись безразлично къ вынужденному замалчиванію того, что происходитъ на съѣздѣ, ибо съѣздъ не имѣетъ ни желанія, ни основанія что либо скрывать отъ общества. Далѣе, г. де-Роберти протестовалъ противъ распоряженія генералъ-губернатора, обусловившаго открытіе съѣзда такими требованіями, которыя проектируются ввести въ законъ о собраніяхъ, но которыя въ настоящее время не имѣютъ подъ собой никакой опоры въ законѣ.

В. М. Кашкаровъ (Калуга) присоединился къ первой половинѣ заявленія г. де-Роберти. Съѣздъ опредѣлить: заявленіе занести въ протоколъ.

Ф. А. Головинъ отъ имени бюро, въ виду возраженій, которыя вызвалъ наканунѣ проектъ обращенія (воззванія) къ избирателямъ, основанныхъ главнымъ образомъ на разрывѣ, что изъ программныхъ вопросовъ подлежитъ включенію въ обращеніе, — предложилъ предварительно обсудить все внесенныя на съѣздъ отдѣльныя части программы: 1) о правахъ гражданина и человѣка; 2) о всеобщемъ избирательномъ правѣ и объ участіи въ осуществленіи законодательной власти и въ государственномъ управленіи; 3) о правахъ національностей и о децентрализаци управленія и законодательства; 4) о судѣ, крестьянскомъ вопросѣ, мѣстномъ самоуправленіи и народномъ образованіи и 5) объ экономическихъ задачахъ.

Съѣздъ принялъ предложенный порядокъ занятій и приступилъ къ разсмотрѣнію проекта программы по п. 1 и 2.

Докладчикъ С. К. Муромцевъ (Москва) сообщилъ, что бюро не вноситъ подробно мотивированнаго письменнаго доклада, такъ какъ все вопросы политическаго характера уже разсмотрѣны съѣздомъ частью въ ноябрѣ, частью въ апрѣлѣ, и ограничивается предложеніемъ вниманію собранія слѣдующаго проекта резолюціи, въ формѣ тезисовъ.

1) Полное и всестороннее проведеніе въ практику государственнаго управленія начала законности, равно обязательнаго какъ для частныхъ лицъ, такъ и для представителей самой власти, отвѣтственныхъ, наравнѣ съ гражданами, предъ общимъ судомъ и въ общемъ порядкѣ за допущенныя ими нарушенія закона.

2) Признаніе полного равенства личныхъ (гражданскихъ и политическихъ) правъ всехъ гражданъ Россійской имперіи. Въ частности, коренное измѣненіе нынѣшняго неполноправнаго и приниженаго положенія крестьянъ и другихъ, находящихся съ ними въ одинаковомъ положеніи, сельскихъ обывателей, для чего необходимо: а) уравнять сельское населеніе въ личномъ правѣ съ лицами другихъ сословій; б) освободить сельское населеніе отъ административной опеки во всехъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни и,

в) упразднить институт земских начальников, оградить крестьянство, наравнѣ съ другими сословіями, правильной формой суда.

3) Признание и немедленное проведение въ жизнь начал неприкосновенности личности и частнаго жилища, обезпеченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, свободы слова и печати, свободы собраній и союзовъ, свободы передвиженія при отмѣнѣ паспортной системы.

4) Учрежденіе народнаго представительства, участвующаго въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и правильностью дѣйствій высшей и низшей администраціи. Безъ согласія народныхъ представителей не долженъ быть издаваемъ ни одинъ законъ, ни устанавливаемъ ни одинъ государственный налогъ, ни производимъ никакой расходъ изъ государственной казны.

5) Въ организациі народнаго представительства не должны быть допущены ни сословныя начала, ни, такъ называемое, представительство интересовъ (принято единогласно).

Въ основу этой организациі должны быть положены выборы представителей отъ населенія путемъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ (первая палата) (Принято большинствомъ противъ 7-ми голосовъ).

6) Наряду съ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія, должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю Россію мѣстныхъ учреждений. (Вторая палата).

7) Полное отдѣленіе судебной власти отъ административной; начало несмѣняемости судей; возстановленіе института выборныхъ мировыхъ судей; упраздненіе существующихъ изъятій изъ общаго порядка уголовного судопроизводства съ участіемъ присяжныхъ, по роду преступленій; строгое проведеніе того начала, что безъ приговора надлежащей судебной власти нѣтъ никакой кары, никакого взысканія, никакого ограниченія въ пользованіи правами; отмѣна смертной казни навсегда.

8) Повсемѣстное снятіе положеній объ усиленной охранѣ и военнаго; недопущеніе чрезвычайныхъ военныхъ и иныхъ судовъ; полная амнистія осужденныхъ за такъ, называемыя, политическія и релігіозныя преступленія; отмѣна наложенныхъ за тѣ же преступленія административныхъ взысканій и прекращеніе начатыхъ преслѣдованій. Признаніе, что никакое изъятіе изъ основныхъ началъ неприкосновенности личности и основныхъ правъ российскихъ гражданъ (п. 3) и нормальной подсудности (п. 4) не можетъ быть устанавливаемо безъ прямого согласія на то народнаго представительства.

Первый, третій и четвертый тезисы не встрѣтили возраженій и приняты безъ преній.

Е. В. де-Роберти (Тверь) и М. П. Федоровъ (Петербургъ) предложили изъ втораго тезиса исключить особое упоминаніе о крестьянахъ, такъ какъ мѣщане находятся въ одинаковомъ правовомъ положеніи съ крестьянами, да и положеніе всѣхъ, вообще обывателей, у насъ равно безправно. На это представили энергичныя возраженія В. Д. Кузьминъ-Караваевъ (Тверь), С. А. Муромцевъ, В. Е. Якушкинъ (Кунскъ) и другіе. Они отмѣнили деточность ссылки на мѣщанъ, совершенную исключительность положенія крестьянъ, лишенныхъ вовсе права на личную и общественную распорядительность и отданныхъ во власть узаконеннаго произвола земскихъ начальниковъ. По этимъ основаніямъ и въ ноябрьскихъ резолюціяхъ о крестьянахъ говорилось особо, а съ тѣхъ поръ рѣшеніе крестьянскаго вопроса не подвинулось ни на одинъ шагъ. Напро-

тивъ, всѣ предположенія указа 12 декабря 1904 г. даже формально отмѣнены.

Послѣ этихъ возраженій второй тезисъ былъ принятъ безъ измѣненія единогласно.

По пятому и шестому тезисамъ поднялся старый споръ: о двухпалатной или однопалатной системѣ и о прямомъ или степенномъ избраніи. К. К. Арсеньевъ (Петербургъ), гр. П. А. Гейденъ (Псковъ) и друг., высказывавшіеся въ апрѣлѣ за степенные выборы, настаивали на исключеніи словъ: „выборы должны быть прямые“. Въ результатъ преній совѣщаніе рѣшило остаться по обоимъ спорнымъ вопросамъ при той резолюціи, которая въ апрѣлѣ сосредоточила большинство.

Тезисы пятый и шестой приняты по большинству голосовъ въ слѣдующей редакціи:

„5. Въ организациі народнаго представительства не должно быть допущено ни сословнаго начала, ни, такъ называемаго, представительства интересовъ. Въ основу этой организациі должны быть положены выборы представителей отъ населенія путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ“.

„6. Наряду съ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія, должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю имперію учреждений мѣстнаго самоуправленія. Обѣ палаты должны быть равноправны“.

Графъ П. А. Гейденъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы въ программѣ, параллельно съ мнѣніемъ большинства, было изложено и мнѣніе меньшинства, какъ это было сдѣлано въ ноябрѣ, ибо иначе программа окажется партійной по содержанию и въ то же время исходящей отъ внепартійнаго съѣзда. Не смотря на поддержку со стороны нѣкоторыхъ лицъ, голосовавшихъ съ большинствомъ, съѣздъ отвергъ такую двойственность въ программѣ, признавъ достаточнымъ отмѣчать числовой результатъ каждаго голосованія въ протоколѣ и прилагать къ протоколу особыя мнѣнія представителей меньшинства, когда они того пожелаютъ.

Н. И. Драго (Одесса), ссылаясь на постановленіе іюньскаго съѣзда городскихъ дѣятелей, предложилъ дополнить пятый тезисъ указаніемъ на то, что въ выборахъ участвуютъ всѣ граждане безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Особое указаніе на безразличіе при выборахъ вѣроисповѣданія и національности, какъ было разъяснено автору предложенія, излишне, въ виду начальныхъ словъ втораго тезиса. По вопросу же о политической равноправности женщинъ іюльскимъ земскимъ съѣздомъ было признано, что не только рѣшеніе, но и самая постановка его—дѣло будущаго народнаго представительства.

В. Д. Набоковъ (Петербургъ), г. Дворжакъ и др. полагали необходимымъ остаться при прежнемъ постановленіи, мотивированномъ невозможностью рѣшать столь трудный и сложный вопросъ събышо и, такъ сказать, поупуно. Обсужденіе вопроса по существу съѣздомъ было отвергнуто. Это не помѣшало, однако, продолжительнымъ преніямъ, такъ какъ сторонники предложенія г. Драго находили, что оно можетъ быть принято безъ обсужденія по существу, ибо вопросъ простъ, ясенъ и не возбуждаетъ сомнѣній. П. Д. Лескевичъ (Севастополь) указывалъ на необходимость хотя бы расширенія правъ женщинъ участвовать въ выборахъ черезъ уполномоченныхъ. Въ Севастополѣ очень много домовладѣльницъ и квартиранимательницъ, фактически устранившихся отъ выборовъ потому, что имъ некому дать довѣренность мужей нѣтъ или они на военной службѣ, удовлетворяющихъ условіямъ сыновей тоже нѣтъ.

Баллотировка отвѣтила отрицательно на пред-

ложение: совѣщаніе его отвергло большинствомъ 72 голосовъ противъ 60.

Въ седьмой тезисъ внесены два существенныхъ дополненія: „отмѣна ограниченной гласности судебныхъ засѣданій“ и „полная отмѣна смертной казни навсегда“.

Первая половина восьмого тезиса встрѣтила только замѣчанія редакціоннаго характера. Но по второй половинѣ обнаружился рѣзко различный судженія.

В. В. Измайловъ (Тамбовъ) высказалъ, что ни военное положеніе, ни какое-либо положеніе усиленной охраны въ правовомъ государствѣ, при конституціонномъ строе, никогда недопустимы. Стоя на точкѣ зрѣнія неотъемлемости, такъ называемыхъ, естественныхъ правъ человека, г. Измайловъ настаивалъ на томъ, что государство никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ отнимать обычныхъ гарантій личной неприкосновенности, свободы слова, собраній и пр., а особенно вводить исключительную подсудность и устанавливать повышенныя наказанія.

С. А. Муромцевъ, Ф. Ф. Кокошкинъ (Москва) и В. Д. Кузьминъ-Каравая въ возражаніи, ссылаясь не только на практику, но и на текстъ конституцій государствъ Средней Европы. По ихъ воззрѣнію, отрицать возможность возникновенія исключительныхъ обстоятельствъ внутри государства нельзя, а потому нельзя отвергать въ принципѣ исключительные законы. Слѣдуетъ лишь озаботиться, чтобы они не вводились въ дѣйствіе безъ особаго каждый разъ согласія народнаго представительства.

Доводы эти совѣщанія не убѣдили, и оно большинствомъ голосовъ присоединилось къ мнѣнію г. Измайлова.

Восьмой тезисъ принятъ въ слѣдующей редакціи:

„8. Признаніе, что никакое изъятіе изъ основныхъ началъ неприкосновенности личности и основныхъ правъ російскихъ гражданъ и нормальной подсудности не можетъ быть устанавливаемо. Повсемѣстное снятіе положеній объ усиленной охранѣ и военнаго и отмѣна, вообще, исключительныхъ законовъ; недопущеніе чрезвычайныхъ военныхъ и иныхъ судовъ; полная амнистія осужденныхъ за, такъ называемыя, политическія и религіозныя преступленія; отмѣна наложенныхъ за тѣ же преступленія административныхъ взысканій и прекращеніе начатыхъ преслѣдованій“.

На этомъ закончилось дневное засѣданіе.

Въ вечернемъ, 13-го сентября и въ дневномъ и вечернемъ, 14-го сентября, засѣданіяхъ обсуждался докладъ бюро по вопросу о правахъ національностей и о децентрализаціи управленія и законодательства.

Во время дебатовъ гр. П. А. Гейденъ доказывалъ, что невозможно обсудить въ теченіе одного дня, остающагося для занятія съѣзда, столь важный и сложный вопросъ. О положеніяхъ доклада можно спорить годы. Теперь слѣдуетъ съѣзду высказать только свое принципиальное сочувствіе народностямъ, стремимся къ національному самоопредѣленію, добиваться же осуществленія ихъ законныхъ требованій слѣдуетъ въ государственной думѣ послѣ достиженія ею всѣхъ тѣхъ правъ, которыя съѣздъ считаетъ для нея необходимыми. Это — первая и главная задача всѣхъ партій и представителей населенія, безъ различія національности, задача эта должна быть осуществлена прежде всѣхъ другихъ. Проф. Лучицкій высказалъ, что „вопросъ, съ чѣмъ мы пойдемъ въ государственную думу, до извѣстной степени разрѣшевъ, теперь нужно выяснитъ другой вопросъ, что мы думѣ дадимъ, т. е. опредѣлитъ программу, тѣ основныя принципы, по которымъ предполагаемъ тамъ дѣйствовать: нужно рѣшить вопросъ, какой политической системы мы держимся. Но все такіе вопросы должны быть разсматриваемы только въ ихъ принципиальной постановкѣ. Когда

достигнемъ всеобщаго избирательнаго права, свободы слова, печати, собраній, неприкосновенности личности, тогда явится и вопросъ о правахъ національностей и децентрализаціи управленія и законодательства. Разъ начнемъ теперь въ деталяхъ разсматривать предложенный вопросъ, то никогда не окончимъ его разрѣшеніе. Детальное разрѣшеніе этого вопроса теперь не представляетъ неотложной необходимости: нужно только установить принципиальный взглядъ на него, а разрѣшить его слѣдуетъ тогда, когда будетъ осуществлена всеобщая подача голосовъ на выборахъ въ думу. Достаточно, если мы скажемъ теперь, что Россія не можетъ быть успокоена, не можетъ быть свободна, пока не осуществится въ ней федеративное устройство. Затѣмъ, слово предоставлено было представителю калужскаго земства В. М. Кашкарову, который указывалъ на противорѣчіе въ докладѣ, высказывающемся то за федерацію, то противъ нея. Это можетъ вызвать бурныя пренія. Вопросъ національный, вопросъ автономіи существуетъ въ Россіи, но чтобы существовалъ въ ней вопросъ федеративнаго переустройства страны, — этого сказать нельзя. Ни въ ходатайствахъ городовъ и земствъ, ни въ ходатайствахъ другихъ общественныхъ организацій нѣтъ намека на федеративное переустройство государства. Даже и въ Малороссіи этого теченія не замѣчается. Въ докладѣ подчеркивается, что такого вопроса у насъ не существуетъ, а если не существуетъ, то зачѣмъ же его выдвигать. Я сожалею, что этотъ докладъ явился среди прогрессивной группы. Что же касается Польши, то она не можетъ забыть прошлыхъ судебъ своего края, и какими бы подачками ни кормили польскій народъ, онъ не будетъ удовлетворенъ, никакія висѣлицы не заставятъ поляковъ отказаться отъ независимости. Подачками можно только отодвинуть время разрѣшенія польскаго вопроса, но, рано или поздно, съ нимъ придется считаться, и чѣмъ скорѣе онъ будетъ разрѣшевъ, тѣмъ лучше. На первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ не о федеративномъ устройствѣ русскаго государства, а давно назрѣвшій польскій вопросъ. На насъ лежитъ обязанность возвратитъ Польшѣ и тѣ области, которыми она раньше пользовалась“. Проф. В. Д. Кузьминъ-Каравая и г. Немировский находили, что, въ виду важности и сложности вопроса, необходимо или приступить къ серьезному и подробному его разсмотрѣнію, или отложить его обсужденіе, а въ нѣскольکو минутъ нельзя разрѣшить такой вопросъ. Е. В. де-Роберти высказалъ, что съѣздъ не можетъ вынести законодательнаго акта, и потому детальное обсужденіе вопроса излишне, но необходимо принципиально высказаться по вопросу, потому что странѣ нужно знать, сколько въ земской средѣ централистовъ, федералистовъ и автономистовъ. Важно также знать, больше или меньше выскажется за очень широкую автономную программу или за очень узкую. Нѣкоторые члены съѣзда предлагали отложить обсужденіе вопроса и напечатать докладъ, представивъ его къ слѣдующему совѣщанію. Представитель ковенской губерніи г. Врублевскій горячо возражалъ, что на зовъ свободомыслящей Россіи сюда явились представители 4-го поколѣнія плѣнныхъ поляковъ, и если будетъ отложенъ польскій вопросъ, если поляки, впервые явившіеся сюда, не встрѣтятъ здѣсь выраженія сочувствія своимъ стремленіямъ, то они должны будутъ сказать послѣднимъ ихъ, что свободомыслящая Россія говорить съ ними не хочетъ или не можетъ. Г. Немировский находилъ, что вопросъ о будущемъ федеративномъ устройствѣ Россіи, какъ не основанный на реальныхъ фактахъ, является только абстрактнымъ вопросомъ. Ф. И. Родичевъ доказывалъ, что вопросъ о федеративномъ устройствѣ страны — пока академическій, вопросъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, который теперь еще

не стучится въ дверь; но польскій вопросъ назрѣлъ и требуетъ настоятельнаго разрѣшенія, а потому и слѣдуетъ перейти къ обсужденію этого конкретнаго вопроса: если же время останется, можно тогда перейти и къ вопросу о федераціи. Гр. П. А. Гейденъ возражалъ г. Врублевскому, что напрасно онъ приходитъ къ выводу, будто бы съѣздъ не желаетъ разговаривать съ представителями Польши, предполагая отложить и обсужденіе доклада. Мы желаемъ разговаривать, но серьезно, а не рѣшать важный вопросъ въ нѣсколько минутъ. Если прибывшіе сюда представители польскаго народа желаютъ знать, сочувствуютъ ли имъ русскіе передовые люди, то пусть не сомнѣваются, что сочувствуемъ имъ и сочувствуемъ всякой справедливости, но рѣшать важные и сложные вопросы не можемъ въ $\frac{3}{4}$ часа. Представители Польши могутъ уйти отсюда съ увѣренностью въ полномъ сочувствіи имъ передовыхъ людей Россіи. В. Е. Якушкинъ находилъ, что польскій вопросъ долженъ быть теперь разрѣшенъ. Недостаточно со стороны съезда выраженія только сочувствія полякамъ, какъ предлагаетъ гр. П. А. Гейденъ. Нельзя согласиться также съ мнѣніемъ, что вопросъ о будущемъ федеративномъ устройствѣ Россіи представляется неразрѣшимымъ. Если это еще не вопросъ дня, то вопросъ автономіи, кромѣ Польши, ставится остро и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ виду такой остроты, онъ и долженъ быть обсужденъ настоящимъ съездомъ. Кто желаетъ отложить разрѣшеніе этого вопроса, тотъ, надо полагать, стоитъ за централизацію, не желая федеративнаго устройства Россіи. Но при централизаціи трудно управлять 150-ти мил. населенія, разбросаннаго на огромномъ пространствѣ и живущаго въ разныхъ условіяхъ. Э. Э. Кокошкинъ высказалъ, что апрѣльское совѣщаніе имѣло предъ собой не менѣе сложный вопросъ объ организаціи народнаго представительства, докладъ длился 3 часа, и мы, однако успѣли разрѣшить этотъ вопросъ. Можно опасаться, что вопросъ о правахъ національностей можетъ быть поставленъ для практическаго разрѣшенія раньше вопроса о всеобщемъ избирательномъ правѣ, и мы явима къ нему неподготовленными. Г. Измайловъ находилъ, что въ заключеніяхъ доклада рѣчь идетъ не о федеративномъ устройствѣ Россіи, а о признаніи за отдѣльными національностями права національнаго самоопредѣленія, а потому съѣздъ могъ бы присутствовать прямо къ обсужденію тезисовъ, намѣченныхъ бюро. Для успокоенія и Польши, и Финляндіи, и Кавказа важно знать, выскажется ли съѣздъ за право національнаго самоопредѣленія. При баллотировкѣ вопроса съѣздъ большинствомъ голосовъ призналъ необходимымъ обсуждать по существу докладъ и начать разсмотрѣніе его съ общаго вопроса о правахъ національностей, а не ограничиваться только обсужденіемъ польскаго вопроса (за что высказались только 20 лицъ). Затѣмъ, пренія были прерваны за позднимъ временемъ до слѣдующаго засѣданія.

Въ засѣданіи 14-го сентября предсѣдатель Н. Н. Щепкинъ, открывая пренія по тому же вопросу, объяснилъ основную взгляды доклада, заключающіяся въ томъ, что каждому гражданину требуется жить спокойно и хорошо въ государствѣ, а это возможно тогда, когда центральная власть не будетъ давить мѣстное населеніе. Мы такъ много страдали отъ централизаціи, что является крайней необходимостью оградить всѣхъ насъ отъ нетерпимаго болѣе положенія, а для этого нужно заранее выработать условія, какъ жить на мѣстахъ. Въ этомъ смыслѣ и понимается автономія. Въ государствахъ, гдѣ каждому живетъ хорошо, мысль о сепаратизмѣ никому не приходитъ въ голову; напротивъ, автономія ведетъ къ сплоченію, а намъ нужно теперь, въ особенности, сплотиться. Ковенскій представитель г. Врублевскій, касаясь вчерашнихъ замѣчаній гр. Гейдена на его рѣчь, счелъ необходимымъ раз-

сѣять неправильное впечатлѣніе, произведенное его словами. Его слова были поняты въ смыслѣ угрозы, но это—не такъ. Поляки пріѣхали сюда не торговаться о тѣхъ или другихъ льготахъ для нихъ, но имъ нужно знать, на что они могутъ надѣяться, что могутъ ожидать отъ съезда, и обмѣняться своими мнѣніями. Представитель полтавскаго земства кн. Н. В. Щербатовъ высказалъ, что если вопросъ о національномъ самоопредѣленіи будетъ принятъ, то польскій вопросъ перестанетъ существовать. При автономіи русскіе будутъ отличаться отъ поляковъ разными экономическими, социальными условіями, но польскій вопросъ умретъ. Заявляя затѣмъ, что само населеніе въ Юго-западномъ краѣ въ разныхъ общественныхъ и другихъ собраніяхъ высказывается за уравненіе въ правахъ съ русскимъ населеніемъ малороссовъ, белоруссовъ, евреевъ, литовцевъ и противъ стѣсненій и ограниченій, испытываемыхъ эти національностями, ораторъ утверждалъ, что каждое такое ограниченіе будетъ либелю для страны, и высказывалъ увѣренность, что лучшая часть русскаго общества, вся свободомыслящая Россія, признаетъ неотъемлемымъ правомъ для каждой національности право культурнаго самоопредѣленія. Это удовлетворитъ населеніе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обезпечить права меньшинства, представляемаго различными національностями, какъ въ государственной думѣ, такъ и въ мѣстномъ, самоуправленіи, иначе національный антагонизмъ выдѣтъ наружу. Для этого необходимо допущеніе въ государственную думу, сверхъ избранныхъ депутатовъ, еще дополнительныхъ депутатовъ, получившихъ не менѣе опредѣленнаго числа голосовъ (напримѣръ, 10 тыс.); необходимо, чтобы такимъ образомъ каждая партія получила возможность имѣть хотя одного своего представителя въ думѣ. Поэтому собранію слѣдуетъ принять резолюцію, что съѣздъ считаетъ умѣстнымъ и своевременнымъ поручить бюро разработать вопросъ о гарантіи правъ меньшинства какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи. Предложеніе это встрѣчено было единодушными аплодисментами. И. И. Поповъ коснулся положенія выборныхъ инородцевъ, высказавъ, что стремленіе къ обрусенію ихъ приводитъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Среди бурята христіанство падаетъ и распространяется ламаитство и шаманство. Обрусительная политика привела къ тому, что не только буряты не научаются русскому языку, но русскіе забываютъ свой родной языкъ и начинаютъ говорить по-бурятски и якутски. Необходимо защитить не только поляковъ, малороссовъ, белоруссовъ, но и всѣ другія мелкія національности, разбросанныя по лицу земли Русской, предоставивъ имъ право культурнаго самоопредѣленія. Представитель г. Екатеринослава А. М. Александровъ высказалъ, что представители окраинъ, гдѣ совершаются ужасы, подобные бакинскимъ, явился сюда заявить, что такъ жить нельзя, что окраины давно уже чувствуютъ, что онѣ не могутъ жить при настоящемъ порядкѣ, что управленіе изъ центра не въ состояніи учесть ихъ интересы. Не сепаратизма, не разьединенія, а объединенія они хотятъ. Если явилось стремленіе къ децентрализаціи, то это стремленіе—истинно-патріотическое: въ немъ проявляется настоящая любовь къ родинѣ.

Представитель Вельнской губерніи г. Понятовскій коснулся существующаго мнѣнія, что если дать свободу полякамъ, то они образуютъ Царство Польское, Грузія,—Царство Грузинское и пр., такъ что отъ Россіи не останется ничего. Но мнѣніе это невѣрно; предоставте свободу жить каждой народности, и въ результатѣ будетъ не разьединеніе, а сплоченіе государства. Въ Швейцаріи, Франціи, Америкѣ автономія провинцій и штатовъ привела не къ разьединенію, а сплоченію и усиленію государствъ. Представитель Кутаиса заявилъ, что 100 лѣтъ Гру-

зия находилась въ рукахъ русскаго правительства, и это центральное управление привело въ концѣ концовъ только къ борьбѣ населенія съ русскими войсками. Единственное средство умиротворенія края, автономія. Затѣмъ преступлено было къ разсмотрѣнiю тезисовъ бюро по пунктамъ. Прежде всего баллотировалось предложенiе г. Врублевскаго о гарантiи правъ меньшинства въ государственной думѣ, мѣстномъ самоуправленiи, которое и было принято единогласно. Затѣмъ, собранiе по вопросу о правахъ национальностей постановило:

1) Основной законъ россiйской имперiи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ имперiю народностямъ право культурнаго самоопредѣленiя, полную свободу употребленiя различныхъ языковъ и нарѣчiй въ общественной жизни и свободу собранiй, союзовъ, учебныхъ заведенiй и всякаго рода учреждений, имѣющихъ цѣлью сохраненiе и развитiе языка, литературы и культуры каждой народности.

2) Русскiй языкъ долженъ остаться языкомъ центральныхъ государственныхъ учреждений, армии и флота.

3) Языкъ мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ постановленiй опредѣляется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ законовъ — постановленiями самихъ означенныхъ постановленiй или тѣхъ органовъ, которымъ они подчинены. Языкъ мѣстныхъ выборныхъ собранiй и ихъ исполнительныхъ органовъ опредѣляется постановленiями сихъ собранiй.

4) Въ учебныхъ заведенiяхъ, содержимыхъ на счетъ государства или органовъ мѣстнаго самоуправления, языкъ преподаванiя опредѣляется постановленiями тѣхъ государственныхъ или общественныхъ заведенiй, въ вѣдѣнiи которыхъ означенныя заведенiя находятся. При этомъ должно быть наблюдаемо, чтобы населенiе каждой мѣстности могло получать начальное, а, по возможности, и дальнѣйшее образованiе на своемъ родномъ языкѣ.

По вопросу о децентрализацин управления сѣздъ принялъ единогласно слѣдующiя резолюцин:

1) Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправления долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленiя, включая сюда и полицiю безопасности и благочинiя, за исключенiемъ лишь тѣхъ отраслей управленiя, которыя въ условiяхъ современной государственной жизни необходимо требуютъ централизацин (какъ, напримѣръ, военнаго, таможеннаго, акцизнаго, монетнаго, почтово-телеграфнаго управленiя и т. п.).

2) Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправления, при чемъ окончательное рѣшенiе по возникающимъ въ этомъ отношенiи спорамъ и сомнѣнiямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденiямъ.

3) Органамъ мѣстнаго самоуправления должна принадлежать широкая власть издавать въ предѣлахъ законовъ общеобязательныя постановленiя. При этомъ возможна большая часть предметовъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнiю законодательной власти, должна быть отнесена къ кругу дѣйствiя обязательныхъ постановленiй (какъ, напримѣръ, правила объ охранѣ лѣсовъ и водъ, подробное урегулированiе поземельныхъ отношенiй, правила объ устройствѣ мѣстныхъ путей сообщенiя и о пользованiи ими, упорядоченiе охоты и т. п.).

По вопросу о децентрализацин въ законодательствѣ сѣздъ постановилъ:

1) Образованiе мѣстныхъ представительныхъ собранiй, обладающихъ правомъ участiя въ осуществленiи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, является уже нынѣ потребностью нѣкоторыхъ частей имперiи и въ будущемъ можетъ сдѣлаться потребностью повсемѣстной.

2) Послѣ установленiя правъ гражданской сво-

боды и правильнаго народнаго представительства съ конституционными правами для всей имперiи, долженъ быть открытъ законный путь для установленiя мѣстной автономiи, по мѣрѣ выясненiя потребности въ ней мѣстнаго населенiя и естественныхъ границъ автономныхъ областей.

3) Образованiе автономныхъ областей должно совершаться путемъ изданiя особаго каждый разъ закона.

4) Мѣстныя законодательныя собранiя должны избираться путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

5) Всѣ постановленiя общеимперскаго основнаго закона, за исключенiемъ тѣхъ постановленiй о кругѣ вѣдомства центральныхъ государственныхъ учреждений, которыя будутъ видоизмѣнены, а равно общеимперскiй законъ о выборахъ въ палату народныхъ представителей, дѣйствуютъ и въ предѣлахъ автономныхъ областей.

6) Представительство отъ органовъ мѣстнаго самоуправления въ земской палатѣ замѣняется для автономныхъ областей представительствомъ отъ мѣстныхъ законодательныхъ собранiй.

7) Въ предѣлахъ общеимперскаго основнаго закона и закона объ автономiи внутреннее устройство каждой автономной области опредѣляется мѣстнымъ законодательнымъ собранiемъ.

По вопросу объ автономiи Царства Польскаго состоялось слѣдующее постановленiе:

„Имѣя въ виду, что Царство Польское большей своей частью представляетъ собою совершенное однородное въ национально-культурно-бытовомъ отношенiи и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей имперiи цѣлое, — признать необходимымъ немедленно по установленiи общеимперскаго демократическаго народнаго представительства съ конституционными правами, выдѣленiе Царства Польскаго въ особую автономную единицу съ сеймомъ, избираемымъ путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованiя, съ сохраненiемъ государственнаго единства имперiи и съ возможностью исправленiя границъ между Царствомъ Польскимъ и соседними губернiями по обоюдному согласiю какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, въ соответствии съ племеннымъ составомъ мѣстнаго населенiя и его желанiемъ“.

(Окончанiе слѣдуетъ).

Сѣздъ финляндскихъ конституціоналистовъ въ Гельсингфорсѣ.

31 авг. въ Гельсингфорсѣ назначено было собранiе конституціоналистовъ. Для него былъ открытъ почетнымъ домомъ. Обширный залъ его наполнился множествомъ народа со всѣхъ уголковъ страны: изъ Карелии, изъ Саволакса, изъ Тавастландiи и — съ запада, и съ сѣвера. Были полны и всѣ хоры, человѣкъ всего, пожалуй, около 900. Сѣхались всѣ по приглашенiямъ съ подписью „Бывшiе депутаты сейма“.

Въ шведскихъ газетахъ и со словъ очевидцевъ разсказываютъ объ этомъ собранiи такъ:

„На вѣстраву вошелъ первымъ сенаторъ Лея Мехелинъ и открылъ собранiе рѣчью, въ которой высказалъ, что общая работа защиты нарушенной и угрожаемой конституцин создала изъ всѣхъ различныхъ группъ одну — конституционную. Далѣе, ораторъ требовалъ, чтобы партiйные споры были отложены до тѣхъ поръ, пока не будетъ упрочено правовое положенiе страны по отношенiю къ Россiи и на основанiи утвержденнаго въ 1809 г. положенiя. Въ этомъ дѣлѣ никакой компромиссъ невозможенъ.“

Собранию была предложена для обсуждения программа из шести вопросов. Ораторъ объявилъ собранію открытымъ и предложилъ избрать председателемъ проф. Стедля, вице-председателемъ сенатора и агронома Пеку Аулина и секретарями барона фонъ-Бондорфа (инспектора народныхъ школъ) и д-ра правъ Г. Ренвала.

Проф. Стедль послѣ привѣтствія поставилъ 6 вопросовъ: 1) о необходимости восстановления законнаго порядка; 2) о русскомъ языкѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ; 3) вопросъ воинскій; 4) по поводу манифеста о государственной думѣ въ Россіи; 5) объ объявленіи права голоса въ городскихъ и крестьянскихъ сословіяхъ и 6) о формѣ представительства.

При первомъ вопросѣ г. Грундстремъ прочиталъ пространный отчетъ о преступленіяхъ русской власти въ Финляндіи, о полиціи, о русскомъ языкѣ и о назначеніи русскихъ на должности по цензурѣ.

Собраніе признало изданныя мѣропріятія правительства незаконными и постановило оказывать и впредь свое пассивное сопротивление, требовало отмены диктатуры и созванія чрезвычайнаго сейма еще осенью. Въ преніяхъ одинъ изъ ораторовъ высказалъ, что самое большое зло заключается въ томъ, что финляндскіе чиновники еще подчиняются распоряженіямъ правительства, чиновники Нюландской губ. остаются еще на службѣ и не привлечены къ суду, а чужеземецъ, какъ полк. Рейнбогъ, снова вступилъ въ должность ландъ-секретаря.

Далѣе, постановили, чтобы законъ объ употребленіи русскаго языка въ Выборгской губ. былъ отмененъ, чтобы русскіе люди на должности не назначались.

По поводу воинскаго вопроса заявлялось, что народъ долженъ отправлять воинскую повинность только у себя на родинѣ, но предполагалось отложить вопросъ до сейма.

По приказанію генераль-губернатора наведены были справки, что это за собраніе, и потомъ явился въ залъ полицейскій офицеръ и спросилъ: кто разрѣшилъ собраніе? Ему отвѣчали, что оно состоялось частнымъ образомъ и что нѣтъ надобности въ разрѣшеніи. Офицеръ просилъ разойтись, но присутствовавшіе порѣшили единогласно продолжать собраніе и приступили къ разсмотрѣнію вопроса о государственной думѣ. Разсужденія шли на тему, что такъ какъ по сеймовому уставу представительство въ думѣ не предусматривано, то вопросъ—во всякомъ случаѣ, надо передать сейму.

Въ это время уже прибылъ и. д. полицеймейстера съ полицейскимъ комиссаромъ и отъ имени Высочайшей власти потребовалъ разойтись.

Публика отвѣчала на вопросъ къ ней председателя: нѣтъ, а одинъ изъ ораторовъ началъ горячую рѣчь противъ вторженія къ нимъ русскаго должностнаго лица. Поднялся адскій шумъ. Полицеймейстеръ вышелъ, но уже раньше было послано за ротою и она вошла въ залъ. Часть публики столпилась по срединѣ и пѣла „Нашъ край“. Но, въ концѣ концовъ, всѣ были изъ зала выгнаны.

„Н Вр.“

Постановленіе, принятое на Петербургскомъ чрезвычайномъ дворянскомъ губернскомъ собраніи 14-го сентября.

„Чрезвычайное губернское дворянское собраніе не можетъ отнестись безучастно къ вопросу о томъ положеніи, которое его сочленамъ суждено занять въ области дѣятельности призываемыхъ нынѣ въ государственную думу достойнѣйшихъ, свободно избранныхъ представителей. Какъ передовое сословіе, с.-петербургское дворянство всегда вносило свой безкорыстный трудъ въ разработку и освѣщеніе всѣхъ выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ и, въ оправ-

даніе монаршаго къ нему довѣрія, неизмѣнно руководствовало въ своей работѣ принципомъ отрѣшенія отъ своихъ узкихъ сословныхъ интересовъ, во имя блага общаго, съ каковыми выступаетъ и нынѣ, накануне выборовъ въ государственную думу.

„Оконченная война—это суровое испытаніе народовъ—указала съ необычайной ясностью много духовные и матеріальные недочеты, коими давно болѣла Россія. Уже въ законѣ 12-го декабря 1904 г. Высочайшею властью были предудказаны важнѣйшія положенія, требующія немедленнаго обсужденія, а именно: 1) разрѣшеніе вопроса о наилучшемъ устройствѣ быта крестьянскаго сословія, для обезпеченія ему положенія полноправныхъ сельскихъ обывателей; 2) принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ обезпеченію ненарушимаго и одинаковаго для всѣхъ исполненія закона; 3) предоставленіе городскимъ и земскимъ учрежденіямъ самостоятельности, основанной на твердомъ основаніи закона и на началахъ широкаго всесословнаго представительства; 4) достиженіе единства въ устройствѣ въ имперіи самостоятельной судебной части, охраняющей предъ судомъ лицъ всѣхъ сослоаній; 5) разработка вопросовъ о государственномъ страхованіи работъ; 6) пересмотръ исключительныхъ постановленій, стѣсняющихъ права частныхъ лицъ; 7) обезпеченіе освященной основными законами имперіи вѣротерпимости; 8) пересмотръ законоположеній, ограничивающихъ права инородцевъ, и 9) пересмотръ постановленій о печати съ устраненіемъ излишнихъ стѣсненій.

„Законъ 6-го августа объ учрежденіи государственной думы, находясь въ логической неразрывной связи съ закономъ 12-го декабря 1904 года, призываетъ къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества для усовершенствованія государственнаго порядка и, озабоченный мыслью о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни, указываетъ средства, при наличности коихъ Верховная власть рассчитываетъ на коренное преобразованіе Россіи.

„С.-петербургское дворянство не сомнѣвается, что избранные довѣремъ всего населенія люди, призываемые къ совмѣстной съ правительствомъ законодательной работѣ и разсмотрѣнію росписи и отчета государственныхъ доходовъ и расходовъ, окажутся достойными сынами своей родины и направятъ всѣ свои силы на проведеніе въ жизнь мѣръ къ укрѣпленію законности въ населеніи и къ пресѣченію произвольныхъ и безответственныхъ нарушеній закона со стороны органовъ власти. Забота о бытѣ крестьянъ, какъ земледѣльческаго населенія, составляющаго основную силу государства, должна стоять на первомъ мѣстѣ, и мѣры, направленные къ уравниенію податной тяготы, упорядоченію землепользованія, и другія должны составить предметъ неотложныхъ законодательныхъ работъ.

„Въ развитіе этихъ общихъ и главныхъ пожеланій спб. дворянство вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ долгомъ указать на слѣдующія положенія, кои особенно желательно было бы видѣть проведенными въ жизнь. 1) Дворянство признаетъ, что для правильнаго теченія государственной жизни должны быть разграничены органы власти законодательной, судебной и административной, а посему надлежитъ стремиться къ проведенію такихъ правилъ, кои установили бы однообразный порядокъ внесенія, обсужденія и изданія всякаго закона, однородный для всѣхъ сослоаній судъ, съ независимымъ отъ администрации персоналомъ, и дѣйствительную ответственность администраціи по суду. 2) Дворянство признаетъ, что несогласная дѣятельность отдѣльныхъ министерствъ и безответственность ихъ представи-

телей вредно отражается на правильном теченіи государственной жизни, а посему слѣдуетъ стремиться къ установленію согласованности и отвѣтственности. 3) Дворянство признаетъ, что несоответствующая подготовка православнаго духовенства, его матеріальная необеспеченность и недостатки церковной организаціи вліяютъ на упадокъ нравственнаго чувства въ народѣ, а посему слѣдуетъ стремиться къ улучшенію быта духовенства и къ укрѣпленію внутренней въ приходѣ связи населенія съ церковью, путемъ проведенія выборнаго начала. 4) Дворянство признаетъ, что неустойчивость Россіи, столь ярко обнаружившееся въ послѣднее время, имѣетъ своимъ источникомъ безграмотность народа и бессистемность воспитанія и образованія юношества, а потому слѣдуетъ всѣми мѣрами стремиться къ общедоступному и обязательному начальному образованію, къ взаимному согласованію учебныхъ заведеній, низшихъ, среднихъ и высшихъ, съ пріуроченіемъ ихъ къ потребностямъ времени и мѣста, къ широкому распространенію сѣти такихъ же согласованныхъ между собою школъ и къ предоставленію наибольшей свободы сословіямъ, земствамъ, городамъ, духовнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ открывать воспитательныя и образовательныя заведенія разныхъ типовъ. 5) Дворянство признаетъ, что при существованіи государственной думы закономъ должна быть точно нормирована свобода собраній, союзовъ и печати, а посему надлежитъ стремиться къ устраненію отвѣтственности по суду. 6) Дворянство признаетъ, что города и земства стѣснены въ выполненіи задачъ, вызываемыхъ нуждами и пользами мѣстнаго населенія, а посему слѣдуетъ стремиться къ установленію закономъ широкаго повсемѣстнаго самоуправленія на почвѣ полной самостоятельности съ отвѣтственностью по суду. 7) Дворянство признаетъ, что торговая и промышленная дѣятельность въ значительной мѣрѣ парализованы въ Россіи, по сравненію съ ея огромными разстояніями, недостаточностью путей сообщенія, а посему слѣдуетъ всемѣрно способствовать устройству и оборудованію желѣзныхъ, шоссевыхъ, водяныхъ и проч. путей сообщенія.

Вышеизложенныя положенія являются неисчерпывающими всего того, что выдвинула на очередь сама жизнь, но въ настоящихъ пожеланіяхъ указывается лишь на важнѣйшія.

Слб. дворянство не домогалось отдѣльнаго словнаго представительства въ государственной думѣ, но знаетъ, что призванное въ составъ всего населенія русской земли на общегосударственное служеніе, оно, въ видѣ своихъ отдѣльныхъ сочленовъ, внесетъ въ разработку дѣль и вопросовъ вѣками освященныхъ завѣты, искони начертанные на его знамени: уваженіе къ законности, какъ основа и исходная точка дѣятельности гражданина, просвѣщенное и безбоязненное движеніе впередъ, какъ залогъ жизненной силы государства, терпимость въ вопросахъ совѣсти и мнѣній, какъ непремѣнное условіе дружной и согласной работы, и требовательность къ себѣ, какъ источникъ производительнаго труда“.

Резолюціи общаго характера 2-го сѣзда отечественныхъ психіатровъ, имѣвшаго мѣсто съ 4-го по 11-е сентября 1905 г. въ Кіевѣ.

I. 2-й сѣздъ отечественныхъ психіатровъ пришелъ къ заключенію: 1) что алкоголики, какъ больные, должны подлежать индивидуальному леченію всѣми признанными современной медициной наиболее пригодными для этого мѣрами, каковы суть: а) временныя убѣжища для лицъ, находящихся въ состояніи остраго опьяненія, б) амбулаторіи для ал-

коголиковъ, могущихъ пользоваться на-ходу гипнозомъ и другими физіотерапевтическими и фармацевтическими средствами, в) лечебницы для стационарныхъ больныхъ; 2) что этимъ отнюдь не разрѣшается общій и основной вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ народнымъ зломъ, и что для послѣднихъ цѣлей главнѣйшей правильной мѣрой является отказъ правительства отъ пользованія винномъ для фискальныхъ цѣлей, а съ другой—проведеніе въ жизнь самыхъ широкихъ социальныхъ реформъ и поднятіе благосостоянія массъ путемъ общенія ихъ ко всѣмъ плодамъ современной европейской культуры. Послѣднее же возможно въ нашемъ отечествѣ при коренномъ измѣненіи настоящаго государственнаго строя путемъ фактическаго предоставленія всѣмъ безъ исключенія гражданамъ Россіи всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, на стражъ которыхъ должно стоять избранное отъ всего населенія пблномочное законодательное собраніе.

II. 2-й сѣздъ отечественныхъ психіатровъ полагаетъ своимъ научнымъ и общественнымъ долгомъ заявить, что въ этиологии нервно-психическихъ заболеванийъ значительное мѣсто занимаютъ социально-политическіе факторы, дѣйствующіе угнетающимъ образомъ на условія личнаго и общественнаго существованія. Попраніе правъ человѣческой личности всегда отражается тягостнымъ образомъ на нервно-психическомъ состояніи человѣка, но когда это пограніе достигаетъ такой степени, что личность не гарантирована отъ внезапнаго обыска и ареста по одному лишь подозрѣнію въ политической неблагонадежности, когда человѣкъ изъ-за своихъ убѣжденій можетъ быть направленъ въ ссылку или ввергаемъ въ тюрьму съ одиночнымъ заключеніемъ, въ которыхъ калѣчатся его духовныя силы, когда возможны даже тѣлесныя наказанія, вопреки августовскому манифесту 1904 г., когда происходятъ на глазахъ у всѣхъ массовыя убійства на улицѣ со многими неповинными жертвами, то нервно-психическое здоровье населенія подвергается тяжелому испытанію, приводящему къ увеличенію числа нервныхъ и душевныхъ заболеванийъ въ населеніи страны. Признавая такой порядокъ вещей глубоко ненормальнымъ и въ то же время вытекающимъ непосредственно изъ условій общегосударственнаго режима, сѣздъ высказывается: 1) въ пользу безотлагательнаго устраненія административно-полицейскаго произвола и предоставленія населенію основныхъ правъ человѣка и гражданина въ видѣ обезпеченія свободы личности, печати и слова, собраній и союзовъ и 2) за немедленное освобожденіе борцовъ за идею, въ лицѣ, такъ называемыхъ, политически обвиненныхъ, изъ мѣстъ ихъ заключенія. Сѣздъ выражаетъ въ то же время увѣренность, что съ установленіемъ прочнаго правопорядка на началахъ истиннаго представительства явленія, подобныя вышеуказаннымъ, не могутъ происходить нигдѣ въ Россіи, не исключая и наиболее удаленныхъ ея окраинъ.

III. Признавая актомъ величайшаго позора для человечества смертную казнь, 2-й сѣздъ отечественныхъ психіатровъ выражаетъ свое негодованіе и протестъ противъ примѣненія ея въ Россіи.

Сходки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

13-го сентября, въ актовомъ залѣ **С.-Петербургскаго университета** состоялась устроенная коалиционнымъ совѣтомъ, съ разрѣшенія ректора, обще-университетская сходка, на которой принимало участие свыше 2.000 студентовъ университета и много студентовъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

По открытіи сходки, предсѣдатель намѣтилъ тѣ вопросы, какіе, по мнѣнію коалиціоннаго совѣта,

должны быть прежде всего рассмотрены. Вопросы эти: 1) современное положение и 2) академическая забастовка и отношение к ней студенчества. Сходка одобрила выработавшую совѣтомъ программу и приступила къ прениямъ.

Въ первой очереди говорили представители крайней лѣвой.

— Мы требуемъ свободно-демократическаго строя. Моментъ общественной психики для насъ представляется въ видѣ союза либеральной демократіи и реакціоннаго абсолютизма. Реакціонныя начала государственной думы очевидны, и къ нимъ каждый отнесется вполне отрицательно. Этотъ актъ имѣлъ назначеніемъ парализовать натискъ демократіи. Но этого не случится. Освободительное движеніе не будетъ буржуазнымъ по своей сущности и, кромѣ политической части, оно уже включило въ себя и экономическія задачи: оно идетъ по пути къ радикально обновленному строю.

Студенчество своей единственной задачей должно себя поставить широкую агитацію „на землѣ“, идти къ крестьянину. Послѣдній сознателенъ, но дѣйствуетъ безъ плановѣрности и организованности. Эти двѣ цѣли и необходимо теперь осуществить. Университетъ нужно закрыть: пусть фактъ закрытія будетъ нашимъ принципиальнымъ положеніемъ. Обратимся къ пропагандѣ, къ митингамъ, къ практической дѣятельности на полѣ обновленія всего социальнаго строя.

Имъ возражала другая студенческая партія. Возника усиленная борьба между тѣми и другими. Послѣднимъ болѣе всего помогъ ораторъ—рабочій, и послѣдніе, въ концѣ концовъ, взяли верхъ. Они говорили:

— Только романтики могутъ полагать, что вся среда студенчества можетъ служить агитационнымъ очагомъ. Едва ли согня изъ насъ готова къ этому назначенію. Мы ставимъ инныя задачи. Такъ какъ условія измѣнились только въ сторону близости общаго исхода, мы должны подготовиться, образовывать изъ себя новыя силы. Радикальный блокъ окончился, пролетаріатъ одинокъ. Буржуазія, либерально-конституціонныя земцы—наши враги, и мы должны пойти на помощь пролетаріямъ. Кардинальное разрѣшеніе вопроса ближе къ городамъ, чѣмъ „къ землѣ“.

Студенчество не есть строго-опредѣленная социальная группа. Аудиторіи намъ нужны, какъ рассадники воспитанія вновь вошедшихъ въ нашу среду. Нужно образовывать непрерывное общеніе на почвѣ политической. Этимъ мы подготовимъ сплоченность насъ самихъ и удвоимъ энергію въ дѣйствіяхъ, когда это потребуетъ. Въ интересахъ нашей тактики нужно открыть университетъ.

Были еще ораторы и отъ партіи „самобытниковъ“, признававшихъ „кризисъ“, но поставившихъ цѣлью спасти „національное знамя“.

Представитель польскаго студенчества нарисовалъ яркую картину тѣхъ страданій, которые испытываютъ поляки, лишенные даже возможности учиться на собственномъ національномъ языкѣ. Заключительныя слова оратора, призывавшія прогрессивное студенчество безъ различія національностей идти рука объ руку, были покрыты оглушительными аплодисментами.

Перейдя къ вопросу о забастовкѣ, сходка сразу же обнаружила два теченія. Одни находили, что со времени январской забастовки ничто рѣшительно не измѣнилось, а потому нѣтъ основанія прекратить забастовку. Другіе указывали, что за послѣдніе полгода въ жизни Россіи произошло значительное измѣненіе взаимоотношенія общественныхъ силъ,—прежніе союзники стали врагами. Студенчество не можетъ остаться пассивнымъ зрителемъ происходящей нынѣ борьбы. Оно должно оказать поддержку всеѣмъ трудящимся. Закрытіе университета равносильно политической смерти студенчества,

которое, какъ таковое, сильно лишь своей численностью. Въ виду этого необходимо открыть университетъ.

Изъ многочисленныхъ поданныхъ предсѣдателю резолюцій баллотировались двѣ.

Сущность первой резолюціи:

Мы, какъ студенты, считаемъ своимъ долгомъ сейчасъ, въ особенности, выступить съ совершенно опредѣленной и рѣшительной тактикой... Въ виду этого и признавая единственно реальнымъ въ данный моментъ протестомъ студенчества всеобщую забастовку, мы, студенты, считаемъ необходимымъ закрытіе учебныхъ заведеній и призываемъ всеѣхъ товарищей присоединиться...

Сущность второй резолюціи:

Отложить объявленіе о забастовкѣ впредь до момента, когда это будетъ выгодно по соображеніямъ руководящихъ партій; открыть университетъ для развитія въ стѣнахъ его политической пропаганды, митинговъ, союзовъ и проч., служащихъ подготовкой для дальнѣйшаго; открытый университетъ болѣе имѣть значенія, чѣмъ университетъ бастующій.

Произведенная баллотировка выяснила, что за открытіе университета высказалось 1,700 человекъ, а за продолженіе забастовки 243; 73 человекъ воздержались отъ голосованія.

Въ С.-Петербургскомъ политехническомъ институтѣ 9-го сентября состоялась общая сходка студентовъ.

Съ самаго же начала сходки, лишь только предсѣдатель предложилъ высказаться по вопросу о началѣ занятій, ясно опредѣлились два мнѣнія. Одно мнѣніе, поддержанное, правда, очень немногочисленной группой, было продолжать забастовку. Другое, преобладающее,— начать учебныя занятія, оставляя за собою право обсужденія своихъ дѣлъ на общихъ митингахъ. Цѣлымъ рядомъ ораторовъ была развернута передъ собраніемъ картина существующихъ условій и приводились доказательства, въ силу которыхъ необходимо приступить къ занятіямъ. Говорилось, что забастовка, не достигая своей цѣли какъ средство протеста, при дальнѣйшемъ продолженіи принесетъ несомнѣнный вредъ самому студенчеству и такимъ образомъ сыграетъ въ руку реакціи. Напротивъ того, приступивъ къ занятіямъ, студенты, при предоставленной имъ академической свободѣ, имѣютъ возможность собираться въ стѣнахъ учебныхъ заведеній и свободно обсуждать волнующіе ихъ вопросы для того, чтобы всей своей массой занимать по отношенію къ нимъ то или другое вполне опредѣленное положеніе. Это мнѣніе явно восторжествовало въ массѣ студентовъ, но окончательная резолюція по этому вопросу отложена до слѣдующей общей сходки. Тѣмъ временемъ предложена была резолюція, выражающая отношеніе студенчества къ современнымъ условіямъ и, въ частности, къ академической свободѣ. Она была принята большинствомъ 565-ти человекъ при 35-ти противъ и 39-ти воздержавшихся. На сходкѣ присутствовало около 700 студентовъ-политехниковъ и большое количество студентовъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Вторая сходка состоялась 12-го сентября. На основаніи постановленія прошлой сходки, на собраніе была приглашена профессорская корпорація, отъ имени которой проф. А. С. Посниковымъ была прочитана слѣдующая резолюція профессоровъ политехническаго института:

„Мы, преподаватели с.-петербургскаго политехническаго института, считаемъ, согласно съ резолюціей, принятой на 2-мъ делегатскомъ съѣздѣ академическаго союза, что занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не смотря на все еще дѣлящаяся тяжелыя условія, должны быть въ настоящее время возобновлены. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы призна-

емь, что принятие сходкой резолюции, рекомендуемой студентам упразднить научные занятия, заменив их публичными митингами, сдѣлает для нас продолжение академической дѣятельности въ стѣнахъ института невозможнымъ. Осуществление такой программы поставило бы профессоровъ въ необходимость ограничиться чисто формальнымъ отправлениемъ своихъ обязанностей: студенты или вовсе не присутствовали бы на занятияхъ, или посѣщали бы ихъ только въ видѣ отбыванія повинности. Мы не пошли на это въ свое время по требованію администраціи, но можемъ пойти и теперь. Мы считаемъ участие въ освободительной борьбѣ долгомъ каждого гражданина; но развѣ учебныя заведенія открыты — формы участія студентовъ въ освободительномъ движеніи не должны противорѣчить серьезности и достоинству научныхъ занятий. Поэтому, прекращая забастовку, студенты не должны ставить своихъ учителей въ положеніе, несомнѣлимое съ ихъ нравственнымъ достоинствомъ и научнымъ долгомъ. Принимая сегодня столь отвѣтственное рѣшеніе, пусть наши слушатели знаютъ, что въ условіяхъ, создаваемыхъ подобной резолюціей, мы продолжать нашу академическую дѣятельность въ институтѣ не можемъ“.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній и горячихъ дебатовъ, въ бюро сходки было внесено нѣсколько проектовъ резолюціи.

Большинствомъ 711 противъ 22, при 5 воздержавшихся, была принята резолюція, которую приведемъ съ существенными сокращеніями: „Студенты спб. пол. инст., обсудивъ, согласно своему постановленію (31-го января 1905 г.), положеніе страны, прекращаютъ забастовку, считая ее для настоящаго момента слишкомъ пассивнымъ орудіемъ. Бюрократія въ борьбѣ за существованіе усилила реакцію до наивысшаго предѣла. На академическую свободу и государственную думу, если она дѣйствительно будетъ собрана, студенчество смотритъ, какъ на услуги современному движенію. Измѣняя тактику, студенчество будетъ руководиться ниже слѣдующей программой, оставляя за собою право дѣйствовать сообразно условіямъ жизни страны: 1) студенчество будетъ фактически осуществлять право собранія, предоставивъ помѣщеніе общезнамениты для митинговъ и сходокъ и защищая это право всѣми средствами, которыя находятся въ его распоряженіи; 2) студенчество будетъ стремиться къ расширенію аудиторіи въ формѣ вечернихъ лекцій по вопросамъ общественнаго характера для всѣхъ желающихъ; 3) студенчество будетъ осуществлять завоеванную академическую свободу въ самой широкой формѣ“.

(С. О.).

13-го сентября состоялась общекурсовая сходка слушательницъ **с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ**, на которой принимало участіе 1.035 курсистокъ.

Проф. К. А. Поссе и В. А. Фаусекъ сообщаютъ, что, по имѣющимся у нихъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, „временныя правила“ 27-го августа 1905 г. объ автономіи университетовъ будутъ безусловно распространены и на высшіе женскіе курсы.

Обсудивъ вопросъ объ открытіи курсовъ и возобновленіи занятий, сходка постановила:

1) Прекратить забастовку, исходя изъ того положенія, что наука не только никогда не мѣшаетъ политической дѣятельности, но даетъ возможность болѣе сознательно относиться къ различнымъ общественнымъ теченіямъ.

2) Начать академическія занятія немедленно, не дожидаясь распространенія на институтъ правилъ объ автономіи, но, узнавъ, что къ 1-му октября автономіи не будетъ дано, слушательницы вынуждены будутъ снова прекратить занятія.

3) Присоединиться къ академическому союзу въ его отрицательномъ отношеніи къ условнымъ

переводамъ. Кроме того, сходка выразила увѣренность, что въ ближайшемъ будущемъ на курсы будутъ вновь приняты всѣ уволенные курсистки, и надежду, что и профессоры, покинувшие свои кафедры на курсахъ, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствомъ, получатъ возможность вернуться къ преподавательской дѣятельности на курсахъ.

(Н. Ж.).

9-го сентября состоялась сходка студентовъ **института инженеровъ путей сообщенія**. На этой сходкѣ собралось около 480 изъ общаго числа 570 членовъ, находящихся въ Петербургѣ, не считая студентовъ перваго курса. Сходка послѣ трехъ часовъ совѣщанія рѣшила не приступать къ занятіямъ до введенія въ институтѣ автономіи, дарованной учебнымъ заведеніемъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. На этой же сходкѣ былъ поднятъ вопросъ о выраженіи привѣтствія заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ института: А. А. Брандтъ и А. И. Гордѣнко, по поводу прискорбнаго инцидента, имѣвшаго мѣсто вынѣшимъ лѣтомъ. На сходкѣ было составлено и привѣтствіе имъ, которое было принято собравшимися студентами.

10 сентября состоялась общестуденческая сходка въ **военно-медицинской академіи**. Горячія пренія продолжались съ 11 часовъ утра до 4 часовъ дня. Подавляющее большинство голосовъ высказалось за слѣдующую редакцію результата преній: создавая, что внутреннее положеніе страны въ теченіе 1905 года еще болѣе обострилось и ухудшилось, студенты военно-медицинской академіи, всегда стоявшие по мѣрѣ силъ своихъ въ ряду борцовъ за свободу русскаго народа, рѣшили возобновить занятія, исходя изъ того убѣжденія, что при настоящемъ положеніи дѣлъ занимающаяся академія является болѣе полезнымъ орудіемъ освободительнаго движенія, чѣмъ академія съ закрытыми дверями.

12-го сентября въ **институтѣ гражданскихъ инженеровъ** происходила сходка студентовъ. Присутствовало около 320 членовъ, причемъ были допущены и представители печати.

Обсуждались слѣдующіе три вопроса: 1) отношеніе къ національному вопросу; 2) отношеніе къ „временнымъ правиламъ“ и 3) вопросъ о началѣ занятий. Высказано всѣми пожеланіе, чтобы всѣмъ національностямъ, населяющимъ Россію, было предоставлено равноправіе въ государственной и общественной жизни, такъ какъ лишь при этомъ условіи возможна мирная работа государства на пользу отечества. Далѣе, была принята почти единогласно резолюція, которая гласитъ, что истинная автономія при современномъ положеніи вещей невозможна, но временныя правила студенты, однако, принимаютъ, чтобы воспользоваться ими для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вопросъ же объ открытіи института былъ принятъ 159 проливъ 134. При обсужденіи этого вопроса большинство стояло за то, чтобы институтъ былъ доступенъ всѣмъ желающимъ слушать „голосъ науки и правды“.

10-го сентября вечеромъ состоялась общая сходка слушательницъ **курсовъ Лесгафта**. На сходку собралось болѣе 1.000 слушательницъ.

Сходка затянулась за полночь. Присутствовавшія на сходкѣ, находя, что въ настоящій моментъ пассивная забастовка, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, не достигаетъ цѣли, постановили приступить къ занятіямъ.

14-го сентября состоялась на курсахъ Лесгафта вторая общая сходка. Хотя резолюція была вынесена еще на сходкѣ 10-го сентября, однако, выдѣлилась довольно значительная группа академиче-

ской оппозиции и оппозиции изъ крайней лѣвой, по инициативѣ которыхъ и была создана вторая сходка. Предсѣдательница, открывъ собраніе, предложила на баллотировку вопросъ о допущеніи посторонней публики и представителей печати безъ различія направленія. Вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Затѣмъ начались дебаты по поводу законности рѣшенія предыдущей сходки:

Оппозиція требовала отъмены вынесенной 10-го сентября резолюціи и перебаллотировки ея, ссылаясь на то, что изъ присутствовавшихъ въ началѣ сходки 1,000 человѣкъ большинство разошлось до голосованія въ виду того, что сходка слишкомъ затянулась и не было физической возможности дослушать до конца. Послѣ долгихъ дебатовъ собраніе рѣшило произвести перебаллотировку, допустивъ предварительные дебаты для того, чтобы дать возможность оппозиціи высказаться еще разъ и разъяснить болѣе подробно аргументаціи трехъ опредѣлившихся направленій: двухъ представителей крайней лѣвой и чисто академической группы. Послѣ перерыва дебаты возобновились рѣчью представителя крайней лѣвой.

Послѣ нѣсколькихъ рѣчей выступили представители другой крайней партіи. Открывая двери университета, — говорили они, мы признаемъ, однако, что наша тактика по отношенію къ бюрократіи — всеобщая забастовка — потеряла свой смыслъ, что наступила пора болѣе активной дѣятельности. Студенчество должно быть использовано, какъ коллективная сила. Оно не должно развѣзжаться по разнымъ концамъ Россіи. Открытіе учебныхъ заведеній будетъ соотвѣтствовать истиннымъ требованіямъ даннаго политическаго момента.

Академическая оппозиція въ лицѣ своихъ ораторовъ, находя, что данный политическій моментъ не представляется столь напряженнымъ, чтобы нельзя было заниматься, высказалась за открытіе учебныхъ заведеній для мирныхъ занятій. Въ случаѣ какихъ-либо новыхъ событий, студенчество не преминетъ заявить свой голосъ, а пока надо заниматься.

По окончаніи преній баллотировка резолюціи была отложена до слѣдующей сходки, назначенной на 17-е сентября, въ 4 часа дня.

10 сентября на сходкѣ студентовъ **московскаго инженернаго училища** принята резолюція относительно возобновленія учебныхъ занятій, аналогичная съ рѣшеніемъ большинства студентовъ университета.

12-го сентября состоялась многолюдная *сходка* слушательницъ **московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ** для обсужденія вопроса о возобновленіи учебныхъ занятій и ряда другихъ вопросовъ, касающихся академической жизни. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ по вопросу о возобновленіи занятій принята резолюція, аналогичная съ рѣшеніемъ студентовъ московскаго университета.

Сходка студентовъ **харьковскаго университета**, въ числѣ до 1500 человѣкъ, высказалась за необходимость открыть университетъ съ цѣлью объединить все студенчество и мѣстную интеллигенцію для участія въ академической и политической жизни. Выставлено требованіе приѣма въ университетъ всѣхъ окончившихъ среднее учебное заведеніе безъ различія пола и вѣроисповѣданія. Всѣ уволенные профессора и товарищи должны быть возвращены, а инспекція уничтожена.

Въ **Харьковѣ**, 12 сентября, на общей *сходкѣ ветеринаровъ* рѣшено занятія продолжать и отъ условныхъ переводовъ отказаться, пройденные пред-

меты до закрытія института должны быть зачтены.

7 сентября въ **киевскомъ университетѣ** состоялась сходка:

Она предполагалась въ XIV аудиторіи, но, въ виду того, что аудиторія, вмѣщающая 1000 человѣкъ, не могла вмѣстить и половины собравшихся, рѣшено было перенести собраніе въ актовыи залъ. Послѣ избранія предсѣдателя сходки, было приступлено къ обсужденію кардинальнаго вопроса сходки — открытія университета. Предварительно студенты рѣшили пригласить на сходку проф. кн. Е. Н. Трубецкого и проф. И. В. Лучичкаго, какъ делегатовъ академическаго союза. Къ указаннымъ профессорамъ отправляется делегация изъ студентовъ. Въ 1 ч. 50 м. дня является кн. Е. Н. Трубецкой и проситъ разрѣшенія говорить не въ очередь, что ему собраніемъ разрѣшается. Профессоръ въ весьма обстоятельной рѣчи говоритъ, что онъ всецѣло стоитъ за возобновленіе занятій, въ виду того, что Россія нуждается въ культурныхъ работникахъ. Въ 5 часовъ большинствомъ всѣхъ противъ 25 рѣшается прекратить забастовку. (К. О.).

Въ **Демидовскомъ лицѣ** въ **Ярославѣ** состоялась въ присутствіи публики многолюдная *сходка* студентовъ. Среди студентовъ образовались четыре группы, изъ коихъ самая малочисленная стояла за продолженіе забастовки. Болѣе многочисленными были двѣ другія группы, изъ коихъ одна стояла исключительно за открытіе лицей для академическихъ занятій; другая — настаивавшая на открытіи лицей исключительно для ознакомленія студенчества съ программами существующихъ партій и, вообще, для публичнаго обсужденія политическихъ вопросовъ. Четвертая группа соединяла занятія политикой съ занятіями наукой. Примиряющая позиція послѣдней партіи, въ концѣ концовъ имѣла рѣшающій успѣхъ. (Р. Сл.).

Приговоръ крестьянъ.

„Сего, 21-го августа 1903 г., мы, нижеподписавшіеся, представители сельскихъ обществъ прямухинской волости, въ числѣ 124-хъ человѣкъ, по собственному нашему желанію собрались на волостной сходъ для выслушанія Высочайшаго манифеста 6-го августа и обсужденія состоянія волости. Явившись, мы нашли помѣщеніе волостного правленія опечатаннымъ и встрѣтили при правленіи цѣлый нарядъ десятскихъ, сотскихъ и урядниковъ подъ предводительствомъ становаго пристава 2-го стана Любимова, который, выгнавъ изъ волостнаго правленія нашего писаря, приказалъ намъ всѣмъ вмѣстѣ съ писаремъ убираться на всѣ четыре стороны, объявляя, что таково распоряженіе начальника губерніи; такъ какъ мы собрались для мирнаго обсужденія нашихъ волостныхъ нуждъ, которыхъ у насъ накопилось много, благодаря произволу нашего земскаго начальника М. Полторацкаго, который довелъ волость нашу до высшей степени разстройства, то насъ крайне возмутило такое распоряженіе администраціи, почему всѣ единогласно приговорили: волостной сходъ 31-го іюля признать законно состоявшимся, составленный приговоръ утвердить и добавить: 1) въ случаѣ неутвержденія земскимъ начальникомъ въ недѣльный срокъ Г. В. Журавлева, обязать послѣдняго съ 1-го числа сентябрас. г. занять, въ качествѣ и. д. волостнаго старшины, безъ утвержденія, для исполненія необходимыхъ дѣлъ, не вдаваясь впредь до утвержденія въ исполненіе полицейскихъ обязанностей и сборъ повинностей, за исключеніемъ волостныхъ. Симвъ доводимъ до свѣдѣнія земскаго начальника, что намъ дѣла нѣтъ до того, что избранный нами старшина неподходящъ: мы выбрали

старшину не для него, а для себя, а для насъ онъ хорошъ. 2) Уволенный нами старшина И. К. Лебедь 1-го сентября долженъ волостныя дѣла сдать Журавлеву, составивъ передаточный актъ и опись. 3) Удаленнаго отъ должности Павла Львовича Кобылинскаго вновь нанять на должность волостного писаря на прежнихъ условіяхъ. 4) По утвержденіи старшиной Г. В. Журавлева, послѣдній обязуется въ непродолжительномъ времени собрать волостной сходъ на основаніи сего постановленія. 5) Вмѣнить въ обязанность старшинѣ и писарю не принимать на себя по постановленіямъ земскаго начальника штрафовъ и арестовъ, а также не сдавать должности по его распоряженію. 6) Мы всѣ обязываемся по вызову земскаго начальника къ нему не являться. А если земскому начальнику угодно переговорить съ волостью, то онъ можетъ прѣхать къ намъ на сходъ и здѣсь наговориться въ волю. Пусть земскій начальникъ пойметъ, что онъ намъ служить, а не мы ему, и что легче ему прѣхать въ волость, нежели намъ являться въ его контору. На этомъ основаніи мы предлагаемъ земскому начальнику и разбирательство судебныхъ дѣлъ назначать въ помѣщеніи правленія. 7) Въ случаѣ примѣненія силы къ нашимъ избраннымъ и увольненія ихъ противъ нашей воли, то никакихъ налоговъ не платить и уполномоченнымъ отъ деревень въ полномъ составѣ на объясненіе къ земскому начальнику, какъ первому тормазу и нарушителю нашихъ интересовъ, не являться. 8) Уполномочить крестьянина деревни Рылева Г. В. Журавлева обжаловать всѣ какъ на стоящія, такъ и прошлыя и будущія неправильныя дѣйствія земскаго начальника губернатору и въ Сенатъ, такъ какъ въ дѣйствіяхъ земскаго начальника мы усматриваемъ неповиновеніе съ его стороны закону и, слѣдовательно, превышеніе власти“.

Заявленіе земскихъ служащихъ въ воронежскую губернскую земскую управу.

Событіе, имѣвшее мѣсто въ помѣщеніи губернской земской управы 15 августа с. г., какъ извѣстно, завершилось арестомъ, въ числѣ другихъ, лицъ — нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей по службѣ: Козьмы Ильича Юнова, Василия Никифоровича Клюйкова, Андрея Дмитріевича Кравченко и Владиміра Алексѣевича Широкова. Зная своихъ пострадавшихъ товарищей, вообще, и зная ихъ политическія воззрѣнія, въ частности, мы считаемъ совершенно недоказаннымъ политическое обвиненіе, приведшее къ лишенію ихъ свободы. Они такіе же „преступники“, какъ и всѣ мыслящія силы Россіи, охваченныя широкой волной освободительнаго движенія и выставляющія свои политическія требованія совершенно легальнымъ путемъ.

Мы единодушно утверждаемъ, что они не совершили и не способны совершить такихъ политическихъ дѣяній, которыя заслуживали бы той или другой законной кары. Мы горячо протестуемъ противъ лишенія свободы нашихъ товарищей, какъ факта самаго грубаго, самаго вопіющаго произвола и насилия. Онъ лишній разъ съ полной очевидностью доказываетъ полное отсутствіе гарантіи личности. Каждый изъ насъ, слѣдовательно, въ свою очередь, можетъ подвергнуться той же участи, какая постигла нашихъ товарищей. Очевидно, такая дикая и безпощадная расправа съ личностью человѣка лишаетъ насъ возможности спокойно заниматься на земскомъ поприщѣ и посвящать свой трудъ и всѣ свои силы дорогому намъ дѣлу — проведенію въ жизнь населенія культурныхъ мѣропріятій. Невольно приходигъ въ голову мысль, что, быть можетъ, съ тяжелыми чувствами придется разстаться съ дорогимъ дѣломъ, разъ нѣтъ увѣ-

ренности въ справедливой защитѣ нашихъ насущныхъ правъ.

Все это привело насъ къ мысли обратиться къ губернской управѣ, какъ представительницѣ интересовъ земства, вообще, и земскихъ служащихъ, въ частности, и просить ея защиты за нашихъ пострадавшихъ товарищей, глубоко вѣруя, что она сумѣетъ достойнымъ образомъ заявить свой мощный голосъ въ пользу пострадавшихъ.

Поэтому мы усиленно просимъ губернскую управу выступить на путь защиты пострадавшихъ нашихъ товарищей и совместно съ нами обсудить вопросъ о способахъ и средствахъ могущихъ привести къ освобожденію товарищей изъ подъ ареста.

Заявленіе въ одесскую городскую управу.

Товарищъ одесскаго городского головы К. Э. Андреевскій вошелъ въ городскую управу съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія:

Отношеніемъ отъ 5-го августа сего года городской голова увѣдомилъ состоящее въ моемъ завѣдываніи отдѣленіе городской управы по народному образованію, что, согласно распоряженію г. одесскаго градоначальника, исправляющій должность дѣлопроизводителя означеннаго отдѣленія С. П. Лисенко считается удаленнымъ отъ должности, занимаемой имъ въ городской управѣ. Приведенному распоряженію гор. головы предшествовали слѣдующія обстоятельства. Въ первыхъ числахъ іюля этого года мнѣ стало извѣстно, что г. Лисенко арестованъ и препровожденъ въ одесскій тюремный замокъ для высылки, по распоряженію временнаго одесскаго генералъ-губернатора, въ пермскую губ. Зная г. Лисенко въ теченіе многихъ лѣтъ не только какъ служащаго въ одесской городской управѣ, но и какъ человѣка, въ общественной и частной жизни весьма серьезнаго, вдумчиваго и безукоризненно корректнаго во всѣхъ своихъ поступкахъ, и не допуская поэтому мысли о томъ, чтобы имъ могъ быть совершеной какой либо проступокъ преступнаго свойства или дѣйствіе, вредное для общаго спокойствія, я не замедлилъ посѣтить его въ тюремномъ замкѣ и изъ его словъ, которымъ я вполне довѣряю, убѣдился въ томъ, что никакаго повода къ аресту и высылкѣ имъ не было дано, и что о причинѣ таковыхъ можно лишь догадываться на основаніи открыто высказываемыхъ имъ убѣжденій общественного свойства. Лишеніе г. Лисенко, какъ служащаго, не можетъ быть оставлено безъ вниманія городскимъ общественнымъ управленіемъ, такъ какъ, помимо высокихъ нравственныхъ качествъ его, какъ человѣка, онъ выдѣляется своей трудоспособностью, любовью къ общественному дѣлу, широкой и плодотворной инициативой во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ ему приходилось участвовать, цѣнными знаніями и широкимъ опытомъ по службѣ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Какъ служащій, г. Лисенко былъ отмѣченъ не только городской управой, на виду которой проходила его дѣятельность, но и городской думой. На основаніи всего изложеннаго и зная, что въ тревожное время объявленія г. Одессы на военномъ положеніи, вызваннаго печальными послѣдствіями народныхъ волненій, при слѣпной высылкѣ изъ города лицъ, нарушавшихъ общественное спокойствіе и безопасность, возможны всякаго рода недоразумѣнія, я счелъ долгомъ обратиться къ г. временному генералъ-губернатору съ словеснымъ изложеніемъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ свѣдѣній о г. Лисенко и съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ незаслуженной, по моему глубокому убѣжденію, административной кары. Представленнымъ мною объясненіямъ, повидимому, удовлетворили г. генералъ-губернатора, такъ какъ я получилъ изъясненіе его

согласія сперва на замѣну высылки г. Лисенко въ пермскую губ. свободнымъ выѣздомъ въ г. Самару, а впоследствии и на его возвращеніе въ г. Одессу, не ожидая отмѣны военнаго положенія. Тѣмъ не менѣе, какъ было выше сказано, и, повидимому, совершенно независимо отъ усмотрѣнія г. генералъ-губернатора, г. градоначальникъ распорядился объ увольненіи г. Лисенко отъ службы въ городской управѣ и, такимъ образомъ, парализовалъ мои старанія возвратити его къ спокойному и полезному труду. Я позволю себѣ утверждать, что распоряженіе г. градоначальника объ увольненіи г. Лисенко не могло имѣть серьезныхъ и достаточныхъ основаній.

Предположенія о причинахъ наложенія на г. Лисенко административной кары, какъ сказано было выше, можетъ быть основано только на открыто высказываемыхъ имъ убѣжденіяхъ общественнаго характера, которыя выражаются въ его стремленіи, какъ гражданина, къ усовершенствованію внутренняго государственнаго устройства. Въ недалекомъ прошломъ лица, обнаруживавшія такіа убѣжденія и стремленія, отмѣчались названіемъ „неблагонадежныхъ“, нерѣдко обращали на себя вниманіе администраціи и подвергались различнымъ давленіямъ, что находило оправданіе въ видахъ сохраненія неизбѣмости существующаго государственнаго порядка. Но въ настоящее время, когда стремленія отдѣльныхъ лицъ слились въ опредѣленное желаніе общества, развились, окрѣпли и вылились въ опредѣленные формы, требуемая всею пресою, вошли въ содержаніе петицій и всеподданнѣйшихъ адресовъ всевозможныхъ общественныхъ группъ и, наконецъ, завершились Высочайшимъ манифестомъ отъ 6 августа, возбѣившимъ призывъ народныхъ представителей къ управленію Имперіею, такіа убѣжденія утратили не только свойства преступности, но, напротивъ того, отсутствіе ихъ надлежитъ считать несоотвѣтствующимъ Высочайшей волѣ, а кара административныхъ властей за эти убѣжденія можетъ вызвать лишь смущеніе въ умахъ и сердцахъ гражданъ, чующихъ силу и непреклонность высшей власти.

Въ виду огромной важности установленія правительнаго взгляда административныхъ властей на это положеніе въ самомъ широкомъ общественномъ смыслѣ, а тѣмъ болѣе въ сферѣ дѣятельности городского общественнаго управленія, призваннаго тѣмъ же манифестомъ къ выполненію важныхъ началъ по избранію будущаго народнаго представительства, служащаго котораго болѣе другихъ должно быть проникнуто сознаніемъ общественныхъ принциповъ, а не караемы за вѣру въ нихъ, я считаю долгомъ предложить внести объ изложенномъ на обсужденіе городской думы, доложивъ на ея разрѣшеніе слѣдующее мое предложеніе: Въ виду того, что распоряженіе г. градоначальника объ увольненіи г. Лисенко отъ службы въ городской управѣ имѣетъ значеніе административной кары за общественные взгляды и убѣжденія караемаго лица, парализуя практическія послѣдствія Высочайшихъ предначертаній, выраженныхъ въ манифестѣ отъ 6-го августа, и порождая смущеніе и неувѣренность въ истинномъ значеніи Высочайшей воли, и такъ какъ это распоряженіе нарушаетъ права и интересы городского общественнаго управленія, лишивъ его весьма полезнаго и трудно замѣнимаго служащаго и оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ косвенное давленіе на выборъ служащихъ и на самое служеніе ихъ общественнымъ интересамъ, коимъ призвано служить городское управленіе во всемъ своемъ составѣ, я предлагаю принести на означенное распоряженіе жалобу Правительствующему Сенату въ порядкѣ, указанномъ 10 ст. гор. пол.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Главный военный судъ.

Убийство кн. Накашидзе.

Мученикъ Чарухянцъ и Хачатуръ Ованесянцъ были преданы бакинскому военно-окружному суду по обвиненію въ томъ, что, задумавъ и створившись съ цѣсколькими необнаруженными по дѣлу лицами убитъ бакинскаго губернатора, нынѣ покойнаго кн. Накашидзе, они для этой цѣли приобрѣли огнестрѣльное и холодное оружіе, съ которымъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней собирались недалеко отъ квартиры губернатора, поджидая удобнаго случая, но задуманнаго не привели въ исполненіе, такъ какъ 22 марта были задержаны; Хачатуръ Ованесянцъ—еще въ томъ, что того же 22 марта, будучи преслѣдуемъ полицейскими чинами съ цѣлью задержанія, умышленно, съ цѣлью лишить ихъ жизни, произвелъ въ нихъ нѣскольکو выстрѣловъ, но не причинилъ имъ вреда случайно, такъ какъ давалъ промахъ. Преступленія эти предусмотрѣны 2 ч. 1457 ст. ул. о нак., 2 ч. 1459 ст. и 279 ст. XXII кн. св. в. пост.

Дѣло это разбиралось въ бакинскомъ военно-окружномъ судѣ 13 августа; подсудимыхъ защищали петербургскій пр. пов. Зарудный и мѣстные—Енгигаровъ и Вржанекъ. Военно-окружной судъ за недоказанностью оправдалъ обоихъ подсудимыхъ. На этотъ приговоръ со стороны прокурорскаго надзора поступилъ протестъ въ главный военный судъ.

По протесту прокурора дѣло это слушалось въ главномъ военномъ судѣ 9 сентября. Предсѣдательствовалъ ген.-отъ-инф. Лейхт; заключеніе давалъ пом. главнаго военнаго прокурора д. т. с. Быковъ. Въ своемъ протестѣ пом. военнаго прокурора указывалъ, главнымъ образомъ, на то, что судъ отказалъ въ его ходатайствѣ прочесть показаніе одного изъ умершихъ свидѣтелей, данное на предварительномъ слѣдствіи. Въ этомъ пом. военнаго прокурора видятъ нарушеніе 797 ст. XXII кн. св. в. пост. Главный военный судъ опредѣлилъ приговоръ бакинскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать вновь на разсмотрѣніе того же суда въ другомъ составѣ.

Выѣздная сессія омской судебной палаты.

(Дѣло по обвиненію Г. Н. Потанина и др. по 1 и 2 п. п. 121 и 129 ст. угол. улож.).

(Отъ нашего корреспондента).

Въ среду, 24 августа, въ Томскѣ, въ засѣданіи выѣздной сессіи омской судебной палаты въ особомъ присутствіи при участіи сословныхъ представителей, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты А. А. Кобылина, при товарищѣ прокурора палаты А. К. Висковатовѣ, было назначено къ слушанію дѣло по обвиненію: литератора Г. Н. Потанина, присяжнаго повѣрен. А. А. Кійкова, частнаго повѣрен. Н. К. Колобова и студента томскаго у—та Минскаго въ государственныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 п. п. 121 ст. и 1 и 2 п. п. 129 ст. уголовн. улож. (изд. 1903 г.), т. е. въ участіи и руководствѣ публичнаго скопца съ цѣлью выразити или заявити порицаніе существующаго образа государственнаго правленія съ произнесеніемъ рѣчей, возбуждающихъ къ учиненію бунтовческаго или измѣнническаго дѣянія и къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя.

Защитникомъ всѣхъ подсудимыхъ выступилъ: прис. повѣр. М. Н. Вознесенскій, а пом. прис. повѣр.

М. Д. Михайловский — только одного Г. Н. Потанна. Подсудимый г. Кийковъ заявилъ, что онъ будетъ защищаться самъ.

По открытіи публичнаго засѣданія палаты, г. предсѣдатель, предложивъ обвиняемымъ, состоявшимъ на свободѣ, выйти изъ за рѣшетки со „скамыми подсудимыхъ“, — куда они помѣстились предварительно по собственной инициативѣ, — и занявъ мѣста на стульяхъ впереди своихъ защитниковъ и опросивъ затѣмъ каждого изъ обвиняемыхъ о званіи, имени, фамилии и лѣтахъ, — объявилъ имъ всѣмъ, что такъ какъ съ изданіемъ новаго закона (ст. 1051 уст. угол. суд., опубликованъ въ сборн. узакон. и распор. правит. за 1904 г., подъ № 906) дѣла по государственнымъ преступленіямъ подлежатъ теперь и здѣсь, въ Сибири, суду палаты въ особомъ присутствіи съ участіемъ сословныхъ представителей, въ составѣ (кромѣ предсѣдателя и 3 членовъ палаты, — коронные судьи) изъ одного почет. миров. судьи, одного городского головы и одного волостного старшины (итого трое сословныхъ судей), то въ качествѣ послѣднихъ въ настоящей составъ присутствія палаты и вошли вышепоименованные г. г. Пудовиковъ, Макушинъ и Петровъ, о чемъ и объявляется подсудимымъ теперь на случай предъявленія ими противъ названныхъ лицъ законныхъ отводовъ изъ числа судей, такъ какъ общаго списка лицъ, могущихъ засѣдать въ палатѣ въ качествѣ сословныхъ представителей, предварительно не было вручено обвиняемымъ.

На это предложеніе защитникъ подсудимыхъ г. Вознесенскій заявилъ, что онъ предъявляетъ отводъ, примѣнительно ко 2 п. 600 ст. уст. уг. суд., противъ почетнаго миров. судьи г. Пудовикова, какъ лица, принадлежащаго къ „союзу русскихъ людей“, т. е. къ такому сообществу, которое имѣетъ цѣлью активную борьбу съ оппозиционнымъ теченіемъ современнаго русскаго движенія, между прочимъ, путемъ обращенія къ воздѣйствію органовъ административной власти. Въ подтвержденіе того, что г. Пудовиковъ дѣйствительно принадлежитъ къ „Союзу Русскихъ людей“, г. Вознесенскій просилъ палату разрѣшить ему дать по этому поводу объясненія и представить доказательства.

Г. предсѣдатель предложилъ г. прокурору дать свое заключеніе по поводу заявленнаго г. Вознесенскимъ отвода.

Г. прокуроръ высказался, что, по его мнѣнію, отводъ этотъ не основанъ на законѣ.

Г. Вознесенскій просилъ разрѣшить ему дать объясненія по существу заявленнаго отвода.

Г. предсѣдатель. — Разъ отводъ не основанъ на законѣ, такъ и по существу его говорить нечего...

Г. Вознесенскій. — Я все таки прошу дать мнѣ право представить доказательства въ основательности этого отвода.

Г. предсѣдатель. — Но, вѣдь, я не одинъ здѣсь... Одинъ я не могу разрѣшить вамъ. — Какъ другіе члены скажутъ?.. Палата обсудитъ этотъ вопросъ.

Палата удалась для совѣщанія и по возвращеніи въ залъ засѣданія всѣ члены присутствія заняли свои мѣста за исключеніемъ почетн. миров. судьи г. Пудовикова, который, выйдя вмѣстѣ съ палатой изъ совѣщательной комнаты, не занявъ своего кресла за судейскимъ столомъ, а сѣлъ отдѣльно на стуль — позади судей.

Г. предсѣдатель — Палата въ особомъ присутствіи, выслушавъ заявленіе защитника объ отводѣ изъ ея состава почетн. миров. судьи Пудовикова, остановилась на вопросѣ: компетентна ли она обсуждать этотъ отводъ, заявленнаго на основаніи 1053 ст. уст. угол. суд.? — Палата не находитъ себя компетентной въ данномъ случаѣ, такъ какъ почетн. мировой судья Пудовиковъ оставилъ засѣданіе. За отсутствіемъ же въ составѣ палаты почетнаго мирового судьи, какъ необходимаго члена присутствія въ астоящемъ случаѣ, приходится или вовсе отложить

засѣданіе, или пригласить другого почетнаго мирового судью для обсужденія заявленнаго противъ г. Пудовикова отвода.

А пока я прошу г. Пудовикова занять свое мѣсто!

Г. Пудовиковъ пересаживается опять за судейскій столъ.

— И, такъ, продолжаетъ г. предсѣдатель, — теперь является вопросъ: отложить ли дѣло совсѣмъ, или пригласить другого почетнаго мирового судью? — Ваше заключеніе, г. прокуроръ, по этому вопросу?

Г. прокуроръ. Я полагаю, что надо не откладывать дѣло, а пригласить другого почетн. миров. судью.

Г. предсѣдатель предлагаетъ высказаться по этому же поводу защитѣ.

Г. Вознесенскій заявляетъ, что присоединяется къ мнѣнію г. прокурора.

Послѣ нѣкотораго совѣщанія г. предсѣдатель объявляетъ, что палата предполагаетъ пригласить для пополненія ея состава другого почетнаго мирового судью г. Еремѣва — (послѣдній состоитъ совѣтникомъ томскаго губернскаго управленія).

Г. Вознесенскій проситъ дать ему слово и затѣмъ говорить, что и противъ г. Еремѣва, какъ члена настоящаго присутствія палаты, онъ также сдѣлаетъ возраженіе по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ силу новаго закона въ составъ обвинительной камеры по политическимъ дѣламъ входятъ, между прочимъ, губернаторъ и жандармскій офицеръ. Но г. Еремѣвъ, въ качествѣ совѣтника губернскаго управленія, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ являться замѣстителемъ губернатора, а, слѣдовательно, и лицомъ, входящимъ въ составъ обвинительной камеры и, быть можетъ, онъ принималъ уже участіе въ ней по данному дѣлу. Такимъ образомъ, теперь является вопросъ: можетъ ли лицо, имѣющ. право участвовать въ привлеченіи къ суду по политическимъ дѣламъ, состоять по тѣмъ же дѣламъ въ качествѣ судьи? — Такое положеніе является несомнѣстимымъ и противнымъ духу закона 2 п. 600 ст. уст. угол. суд. и поэтому г. Еремѣвъ не можетъ быть судьей въ настоящемъ дѣлѣ.

Г. прокуроръ. Это заявленіе защитника болѣе всего подходитъ ко 2 п. 600 ст. уст. угол. суд.; но можетъ ли это являться отводомъ? Полагаю, что нѣтъ.

Въ судахъ Европейской Россіи, напримѣръ, тѣ же члены палаты, которые участвуютъ въ обвинительной камерѣ, могутъ быть и судьями и изъ такого условія не можетъ возникнуть причина для ихъ отвода отъ обязанностей судьи.

Г. предсѣдатель. Но можетъ ли г. Пудовиковъ участвовать въ обсужденіи данного вопроса?

Г. Вознесенскій высказывается отрицательно. Палата удаляется для обсужденія вопроса.

По возобновленіи засѣданія г. предсѣдатель объявилъ, что палата постановила для слѣдовательнаго обсужденія отводовъ, заявленныхъ защитой противъ почетн. миров. судей: Пудовикова и Еремѣва, пригласить третьяго почетн. миров. судью, который и будетъ сейчасъ назначенъ палатой, по наведеніи справки въ очередномъ списокѣ мѣстныхъ почетныхъ миров. судей.

Подсудимый г. Кийковъ просилъ дать ему слово и затѣмъ высказалъ слѣдующее: Новымъ закономъ (1050 ст. уст. угол. суд.), устанавливается и особый порядокъ, въ которомъ сословные представители приглашаются въ составъ особаго присутствія палаты по дѣламъ политическимъ. Порядокъ этотъ въ отношеніи городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ заключается въ томъ, что на губернаторѣ лежитъ обязанность составить этимъ должностнымъ лицамъ списки и представить таковыя въ палату, которая уже, руководствуясь этими списками, и приглашаетъ въ составъ своего засѣданія данныхъ

сословных представителей по очереди. Въ виду всего этого, г. Кійковъ просилъ палату поставить его въ извѣстность, соблюденъ ли такой порядокъ при приглашеніи въ составъ настоящаго присутствія палаты городского головы и волостной старшины и, кромѣ того, грамотный-ли волостной старшина Петровъ, ибо, по прямому указанію закона, неграмотные судьи допускаются только въ волостныхъ судахъ.

Г. *председатель* объявилъ, что заявленіе г. Кійкова будетъ обсуждено палатой по приглашеніи въ ее составъ новаго почетн. миров. судьи.

Палата съѣхала перерывъ и по возобновленіи засѣданія съ участіемъ уже другого почетн. миров. судьи, г. *председатель* объявилъ:—Въ засѣданіе палаты приглашенъ почетный мировой судья профессоръ Буржинскій и, именно, для обсуждения отвода, заявленнаго противъ одного г. Пудовикова и заявленнаго на томъ основаніи, что онъ, г. Пудовиковъ, состоитъ членомъ „союза русскихъ людей“, т. е. такого сообщества, которое поставило своей цѣлью активную борьбу съ оппозиціоннымъ теченіемъ современнаго русскаго движенія, между прочимъ, путемъ обращенія къ воздѣйствію административной власти.

Г. *Вознесенскій* просилъ слова для формулировки основаній заявленнаго противъ г. Пудовикова отвода и представленія доказательствъ.

Г. *председатель* предложилъ прокурору дать заключеніе, слѣдуетъ ли защитѣ предоставить слово о доказательствахъ отвода.

Г. *прокуроръ* ограничился замѣчаніемъ, что ст. 600 уст. уг. суд. допускаетъ отводы только въ предѣлахъ закона.

Г. *Вознесенскій* сталъ указывать, что доказательства существа даннаго отвода столь тѣсно связаны съ основаніями его, что никакъ нельзя судить о немъ, прежде чѣмъ выслушать доказательства. Отводъ этотъ не основанъ на буквальномъ смыслѣ 600 ст. уст. уг. суд., и тутъ является вопросъ объ аналогичномъ примѣненіи закона и, слѣдовательно, необходимо выслушать тождества этихъ основаній.

Г. *Кійковъ*, попросивъ сдѣлать дополненіе къ словамъ г. Вознесенскаго, заявилъ:—Я просилъ бы выслушать г. Вознесенскаго для признанія отвода и внѣ предѣловъ 600 ст. уст. уг. суд. Но для этого палатѣ необходимо выслушать все изображенія, которыя приведетъ г. Вознесенскій.

Г. *председатель* объявилъ, что палата не встрѣчаетъ препятствій къ выслушанію доводовъ г. Вознесенскаго.

Высказанія засимъ соображенія Г. *Вознесенскаго* были приблизительно слѣдующія:

— Нашъ уставъ уголовного судопроизводства въ ст. 600 не содержитъ ничего такого, что хотя бы самымъ отдаленнымъ образомъ указывало бы на убѣжденія даннаго лица, какъ на основаніе къ отводу его отъ обязанностей судьи. Но это—видимая недомолвка закона, особенно выступающая теперь. Нельзя не согласиться, что при извѣстныхъ формахъ общественности разница въ убѣжденіяхъ играетъ существенную роль. Когда же вся страна раздѣлилась на партіи—ранѣе были лишь направленія, но не партіи—разумѣется, въ отношеніяхъ лицъ противоположныхъ убѣждений даже странно уже предполагать полную безпристрастность,—это необходимое судебное свойство.

Упомянувъ затѣмъ о „союзѣ русскихъ людей“, къ каковому принадлежитъ г. Пудовиковъ, г. Вознесенскій замѣтилъ, что ему надо будетъ подробнѣе коснуться функцій этого союза, и для этого онъ считаетъ необходимымъ представить палатѣ въ видѣ доказательства два печатныхъ экземпляра: журналъ „Право“, № 22, въ которомъ на стр. 1820 и 1821 помѣщена статья подъ названіемъ „Союзъ русскихъ людей“, и брошюру подъ названіемъ „Къ

возрожденію или къ разложенію“ Шарарова, (прилож. къ № 23 газ. „Русское Дѣло“, 1905 г.).

Принявъ представляемый г. Вознесенскимъ брошюры, г. *председатель* сообщалъ, что г. Пудовиковъ заявилъ палатѣ, что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ „союзу русскихъ людей“, но при этомъ онъ только протестовалъ противъ того, что союзъ достиженіе своихъ цѣлей преслѣдуетъ „путемъ обращенія къ воздѣйствію административной власти“—какъ это охарактеризовалъ г. Вознесенскій. По объясненію г. Пудовикова, союзъ этотъ дѣйствуетъ только путемъ слова и печати. Въ общемъ же онъ, г. Пудовиковъ, подтверждаетъ, что онъ—противникъ современнаго оппозиціоннаго движенія.

Г. *Вознесенскій*, представивъ палатѣ еще три газеты: № 16 „Сибир. Врач. Вѣдом.“, № 171 „Сибир. Вѣстн.“ и № 199 „Вечерн. Почты“, просилъ разрѣшенія сослаться и на эти изданія, гдѣ въ спеціальныхъ статьяхъ характеризуются тактическіе приемы борьбы „Союза Русскихъ Людей“.

Г. *прокуроръ* на предложеніе г. *председателя* дать заключеніе по поводу представленныхъ печатныхъ изданій и относительно послѣдняго ходатайства защиты, высказался такъ:

— Я не знаю, что въ нихъ написано, но нахожу, что теченіе процесса выходитъ изъ предѣловъ закона. До представленія же настоящихъ доказательствъ ничего не скажу.

Съ разрѣшенія г. *председателя*, г. Вознесенскій приступилъ къ цитированію тѣхъ строкъ изъ представленныхъ палатѣ печатныхъ органовъ, коими обрисовывается фізіономія „Союза Русскихъ Людей“ въ истинномъ ея видѣ.

Въ журналѣ „Право“, въ № 22, на стр. 1820 и 1821, между прочимъ, значителенъ: „Въ Москвѣ образовался союзъ русскихъ людей... Союзъ ставитъ задачей содѣйствовать успокоенію внутренней смуты и водворенію правды, порядка и закона. „Противодѣйствовать всѣмъ законнымъ средствами теченіямъ, стремящимся навязать Россіи чуждыя формы правленія“.

— Но весь вопросъ въ томъ, замѣчаетъ г. Вознесенскій,—какими средствами будетъ пользоваться этотъ союзъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей?—Въ томъ-же № 22 „Правда“ упоминается, что въ числѣ лицъ-учредителей этого союза состоитъ С. О. Шараровъ, издатель „Русскаго Дѣла“.—Имъ издана брошюра подъ названіемъ „Къ возрожденію или къ разложенію“. На стр. 8 этой брошюры говорится:

„Настоящій (революціонный) пожаръ разгорѣлся лишь послѣ того момента, когда вновь назначенный министръ Мирскій, по невѣднью законовъ и священныхъ обязанностей, призналъ нужнымъ предоставить полную свободу разрушительнымъ элементамъ, не подвергая ихъ карѣ“.

— Въ качествѣ же „мѣръ“, добавляетъ г. *Вознесенскій*,—Шараровъ въ заключеніи своей брошюры признаетъ только военные суды, каторгу и висѣлицу...

— Но позвольте, прерываетъ защитника г. *председатель*,—мы здѣсь касаемся только спеціальнаго вопроса о г. Пудовиковѣ; мнѣній же всѣхъ другихъ членовъ партіи намъ знать не надо.

Г. *Вознесенскій*. Я характеризую всю партію, къ которой принадлежитъ и г. Пудовиковъ, и г. Шараровъ, а послѣдній, какъ членъ-учредитель, излагаетъ общее мнѣніе партіи. Въ каждой партіи существуетъ свой органъ печати, обосновывающій идеи всей партіи. Такимъ органомъ для „Союза Русскихъ Людей“ является газета „Русское Дѣло“, издаваемая Шараровымъ.—Для г. Пудовикова же, пока онъ принадлежитъ къ той-же партіи, разумѣется, взгляды и убѣжденія всей партіи въ цѣломъ должны быть обязательными.

На вопросъ г. *председателя* въ чемъ заключаются доказательства послѣдняго вывода,—г. *Вознесенскій*

сослался „на голосъ самого г. Пудовикова“ и затѣмъ обратился къ дальѣйшимъ доводамъ печати, освѣщающимъ общій характеръ того союза, къ которому принадлежитъ г. Пудовиковъ.

Въ № 171 „Сибир. Вѣстн.“, 1905 г., въ отдѣлѣ „Послѣднія извѣстія“ напечатано: „Русское собраніе приводитъ въ исполненіе ранѣе состоявшееся свое рѣшеніе выступитъ активно на борьбу со всеми проявленіями современнаго либерально-освободительнаго движенія въ Россіи. Съ этой цѣлью собраніе заготовляетъ и разсылаетъ своимъ членамъ соотвѣтствующую инструкцію, рекомендуя особенно бороться противъ устного и печатнаго распространенія идей о необходимости измѣненія правопорядка нашего государства. Рекомендуются, между прочимъ, настойчивое указаніе, кому слѣдуетъ, на незаконность этихъ воззваній“.

Дальѣ, г. Вознесенскій указываетъ на № 16 „Сибир. Врач. Вѣдом.“, гдѣ въ отдѣлѣ „врачебной хроники“ излагается случай, какъ членъ „Союза Русскихъ Людей“ прибѣгаетъ къ такимъ мѣрамъ, какъ осмотръ чемодана у пассажира на желѣзной дорогѣ въ дѣлахъ отысканія тамъ прокламацій, и, наконецъ, цитируетъ изъ № 199 „Вечерн. Почты“ изъ отдѣла „Москва“ слѣдующія замѣтки, характеризующія общее направленіе „Союза Русскихъ Людей“ и общественное о немъ мнѣніе.

„Хулиганствующая пресса. Редакторъ ежедневныхъ черныхъ прокламацій, выходящихъ въ Москвѣ подъ ироническимъ названіемъ „День“,—г. Бергъ открыто выступилъ въ роли выразителя боевой организаціи черной сотни. Литературное хулиганство—явленіе отвратительное и ничего, кромѣ презрѣнія, не заслуживаетъ. Но когда это хулиганство открыто опирается на толпу и нагло грозитъ физическимъ насиліемъ, оно дѣлается преступнымъ“...

„Общественные мухоморы. Хулиганство и добровольный сыск—это два явленія,—одинаково отвратительныя и вредныя,—очень характерны для переживаемаго нами времени. Они возникаютъ и растутъ съ быстротою грибовъ. Они, „искорячая“ смуту, вносятъ смуту въ жизнь, оравляютъ общественную атмосферу, позорятъ и увнѣтаютъ общество“...

— Всѣ эти доводы,—какъ приблизительно высказалъ г. Вознесенскій въ заключеніе,—достаточно доказываютъ только, что партія, къ которой принадлежитъ г. Пудовиковъ, пользуется для достиженія своихъ цѣлей мѣрами необычными, а равно уясняется, каковы взгляды и убѣжденія этой партіи... Но г. Пудовиковъ, какъ лицо, принадлежащее къ такой корпораціи,—въ чемъ онъ признался и самъ,—является и поборникомъ тѣхъ идей, которыя ставятся задачею этимъ сообществомъ, и, разумѣется, такое лицо при каждомъ удобномъ случаѣ будетъ обязано осуществлять взгляды партіи. Слишкомъ очевидно, что въ настоящемъ дѣлѣ, при сужденіи лицъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ оппозиціоннымъ теченіямъ,—лицо съ диаметрально противоположными убѣжденіями ни въ какомъ случаѣ не можетъ являться судьей. Представьте себѣ, гг. судьи, что лицо будетъ обвиняться по 128 или 129 ст. угол. улож.; допустимъ, что виновность его на судѣ доказана и возникаетъ лишь вопросъ о мѣрѣ наказанія. По новому уложенію наказаніе можетъ быть смягчено, когда виновный дѣйствовалъ подъ влияніемъ мотивовъ, опредѣляемыхъ уложеніемъ, какъ „политическій фанатизмъ“.—Но судья, принадлежащій къ составу реакціонной партіи, въ томъ обстоятельствѣ, что виновный дѣйствовалъ не ради корысти, а изъ идейныхъ убѣжденій,—долженъ видѣть не смягчающее, а отягчающее вину обстоятельство...

— Но вы все-таки не можете знать, говорить г. предсѣдатель защитнику,—каковы на самомъ дѣлѣ будутъ взгляды г. Пудовикова.

Г. Вознесенскій.—Коль скоро онъ принадлежитъ

къ названному союзу, то, несомнѣнно, и раздѣляетъ убѣжденія этого союза. А вѣдь нельзя же допустить, что, придя сюда въ судъ, г. Пудовиковъ оставитъ за дверьми всѣ свои убѣжденія...

Но тутъ г. предсѣдатель замѣчаетъ г. Вознесенскому, что ему, говоря сейчасъ о г. Пудовиковѣ, все-таки какъ о судѣ, достаточно только сказать, что для послѣдняго необходима безпристрастность и что, кромѣ того, въ объясненіяхъ защитника онъ, г. предсѣдатель, усматриваетъ излишнія подробности.

Въ отвѣтъ на послѣднее замѣчаніе г. Вознесенскій закончилъ, что настоящій процессъ является выдающимся; онъ представляетъ интересъ не только для Сибири и всей Россіи, но даже для Европы, въ виду огромной популярности ученаго имени Г. Н. Потанина, и потому ему, защитнику, было-бы больно, если-бы въ комъ либо могло возникнуть сомнѣніе въ безпристрастности суда.

Г. Предсѣдатель, объяснивъ, что палата удалится сейчасъ для обсужденія заявленнаго противъ г. Пудовикова отвода,—обратился вслѣдъ засимъ къ объясненіямъ по вопросу, поставленному г. Кійковымъ о томъ: соблюденъ ли установленный закономъ порядокъ при приглашеніи въ составъ настоящаго присутствія палатой участвующихъ въ ней лицъ въ качествѣ сословныхъ представителей?

— По новому закону,—говоритъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ г. предсѣдатель,—какъ уже указывалъ г. Кійковъ, городскіе головы и волостные старшины приглашаются палатой по списку отъ губернатора. У насъ, въ настоящій составъ палаты, были приглашены г. Пудовиковъ, какъ старѣйшій почетн. миров. судья, городской голова Макушинъ былъ приглашенъ по постановленію палаты, какъ—мѣстный. Списковъ же у насъ не было и до сихъ поръ нѣтъ. Волостной старшина былъ приглашенъ ближайшій къ г. Томску, по указанію губернатора, по постановленію общаго собранія палаты. Списковъ старшинъ у насъ также не было. Если такой порядокъ приглашенія сословныхъ представителей къмъ либо признается неправильнымъ, то это можно обжаловать въ кассационномъ порядкѣ.

Г. Кійковъ.—Этимъ способомъ, какимъ былъ приглашенъ въ составъ настоящаго присутствія палаты волостной старшина,—нарушенъ законный порядокъ. Не выбравъ изъ списка представленнаго губернаторомъ, какъ предписываетъ законъ, а предоставивъ самому губернатору „указать“ волостного старшину, палата этимъ самымъ передала свою судебскую власть административной власти губернатора, чѣмъ въ высшей степени нарушила права подсудимыхъ. Поэтому я заявляю ходатайство, чтобы палата, прежде чѣмъ приступитъ къ разбору дѣла, исправила бы это нарушеніе закона, замѣнивъ волостного старшину Петрова другимъ старшиной,—въ установленномъ порядкѣ.

Г. Предсѣдатель. Назначеніе въ засѣданіе палаты волостного старшины Петрова было рассмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи палаты и это постановленіе отъмѣнъ не подлечь.

Г. Кійковъ. Тогда я заявляю отводъ противъ волостного старшины Петрова, какъ неправильно избраннаго въ составъ настоящаго присутствія палаты, и прошу палату рассмотреть этотъ отводъ въ другомъ составѣ присутствія, т. е. съ участіемъ другого волостного старшины, приглашеннаго законнымъ порядкомъ, и въ отсутствіи отводимаго мною старшины Петрова. Кромѣ того, прошу сообщить, грамотенъ ли старшина Петровъ?

Г. Предсѣдатель.—Нѣтъ, онъ не грамотный.

Г. Кійковъ.—Тогда я заявляю отводъ противъ волостного старшины Петрова еще и какъ противъ не грамотнаго, и это по слѣдующимъ основаніямъ: Во-первыхъ, по прямому закону неграмотные судьи допускаются только лишь въ волостныхъ судахъ; другого же закона, который бы допускалъ неграмот-

ныхъ судей въ другихъ, общихъ судахъ,—нѣтъ. Во-вторыхъ, сословные представители въ судѣ по своему положенію болѣе всего приближаются къ присяжнымъ засѣдателямъ, а для послѣднихъ грамотность по закону обязательна. Наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ фигурируютъ прокламаціи, по этому уже одному грамотность для судьи является необходимой, такъ какъ судъ долженъ въѣдъ обозрѣть эти прокламаціи.

По предложенію г. предсѣдателя, г. прокуроръ далъ такое заключеніе, относительно заявленнаго г. Кійковымъ отвода:

— Первая часть отвода, т. е. указаніе на несоблюденіе порядка при приглашеніи волостного старшины въ присутствіе палаты,—не есть причина къ отводу, хотя этимъ же и создается кассационный поводъ. Что же касается неграмотности, то и въ этомъ случаѣ неграмотность, какъ индивидуальное свойство, не можетъ быть признана основаніемъ къ отводу.

Затѣмъ палата удалилась для совѣщанія и по возвращеніи *г. предсѣдатель* объявилъ:

— Палата обсудила вопросъ по отводу, заявленному противъ почетнаго мирового судьи Пудавикова, какъ противъ лица, принадлежащаго къ „союзу русскихъ людей“, т. е. къ сообществу, имѣющему цѣлью активную борьбу съ оппозиционнымъ современнымъ теченіемъ, между прочимъ, путемъ обращенія къ содѣйствию административной власти.—Самъ г. Пудавиковъ не отрицая первой части сказаннаго, т. е. что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ этому союзу,—отрицаетъ лишь послѣднюю часть, именно, что союзъ ихъ дѣйствуетъ „путемъ обращенія къ содѣйствию административной власти“.—Принимая во вниманіе по существу этого вопроса всѣ объясненія защиты, палата опредѣляетъ: отводу, заявленнаго противъ г. Пудавикова оставить безъ уваженія, обязанности почетн. миров. судьи Буржинскаго признавъ оконченными и предложить почетн. миров. судьи Пудавикову вступить въ составъ присутствія палаты.

(Г. Буржинскій оставляетъ засѣданіе и его мѣсто занимаетъ г. Пудовиковъ).

— Другой вопросъ,—продолжаетъ г. предсѣдатель,—по отводу, заявленному г. Кійковымъ противъ волостного старшины г. Петрова, какъ неправильно приглашеннаго и какъ неграмотнаго.—Господинъ прокуроръ, можно ли это разсматривать какъ отводъ?

Г. прокуроръ. Нѣтъ.

Г. предсѣдатель. Г. Кійковъ, въѣдъ лично противъ г. Петрова вы ничего не имѣете и не высказали?. А заявленіе относительно порядка его приглашенія не служитъ препятствіемъ.—Что же касается неграмотности его, то никакій законъ въ этомъ случаѣ прямого указанія не дѣлаетъ. Всѣ доводы г. Кійкова представлены по аналогіи. Закона прямого нѣтъ, и потому палата постановляетъ: отводъ, заявленнаго противъ волостного старшины Петрова оставить безъ уваженія.

Г. Кійковъ. Но заявленіе мое было-ли разсмотрѣно въ настоящемъ составѣ присутствія или-же въ другомъ составѣ, т. е. съ участіемъ другого волостного старшины въ замѣнъ отводимаго мною?

Г. предсѣдатель. При обсужденія вопроса были всѣ члены палаты.

Г. Кійковъ. Но и волостной старшина былъ этотъ-же?—Тогда, я повторяю, это неправильно.

Г. предсѣдатель. Всѣ ваши заявленія, г. Кійковъ, будутъ занесены въ протоколъ; а постановленія палаты отмѣнены быть не могутъ.

Далѣе палатой было выслушано ходатайства подсудимыхъ и защиты о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей и вслѣдствіе этого объ отсрочкѣ разбора дѣла.—Г. прокуроръ высказался за удовлетвореніе этого ходатайства.—Уваживъ просьбу защиты о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и принимая во вни-

маніе неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей изъ числа уже вызванныхъ, показанія которыхъ представляють для дѣла существенное значеніе и повѣстки которымъ не были вручены, палата постановила дѣло слушаніемъ отложить.

Кіевская судебная палата.

Разгромъ имѣній Терещенко.

5 сентября, въ г. Глуховѣ, черниговской губерніи, началось слушаніемъ дѣло о 168 крестьянахъ по обвиненію ихъ въ разгромѣ и поджогѣ самаго большого въ юго-западномъ краѣ сахарнаго завода Терещенко. Оглашенный обвинительный актъ занимаетъ 27 большихъ печатныхъ страницъ. По содержанію онъ распадается на двѣ части. Первая рисуетъ общую картину аграрныхъ волненій; вторая устанавливаетъ виновность каждого изъ подсудимыхъ въ отдѣльности.

Въ среднихъ числахъ февраля 1905 года въ дмитріевскомъ уѣздѣ, курской губерніи, возникли крестьянскіе безпорядки, выразившіеся въ открытомъ массовомъ расхищеніи крестьянами запасовъ разнаго хлѣба въ зернѣ въ экономіи землевладѣльцевъ и уничтоженіи огнемъ владѣльческихъ построекъ. Изъ дмитріевского уѣзда безпорядки перешли въ сосѣдній сѣвскій уѣздъ, орловской губерніи, и наконецъ, оттуда въ смежный съ сѣвскимъ—глуховскій уѣздъ, черниговской губерніи, гдѣ въ ночь на 23 того же февраля подверглись нападенію соединенные въ одинъ поселокъ Николаевскій и Михайловскій хутора дворянина Николы Ивановича Терещенко; при этомъ изъ Николаевского хутора были расхищены хлѣбъ въ зернѣ, а изъ Михайловскаго хутора, въ которомъ находился сахаро-рафинадный заводъ, бывший въ арендномъ содержаніи у товарищества братьевъ Терещенко, была расхищена часть сахара и другого принадлежащаго какъ заводу, такъ и служащимъ на заводѣ имущества и, кромѣ того, зданіе завода, почти всѣ дома съ квартирами служащихъ и часть холодныхъ построекъ были истреблены огнемъ. Первый по времени былъ погромъ хутора Черничина въ дмитріевскомъ уѣздѣ, произведенный крестьянами села Сальнаго того же уѣзда, причемъ погрому этому предшествовали слѣдующія обстоятельство.

Крестьяне села Сальнаго проявляли въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ самоуправныя дѣйствія по отношенію къ мѣстному землевладѣльцу Попову—производили захваты земли, поправки и порубки его лѣса. Это неспокойное настроеніе крестьянъ села Сальнаго, поддерживаемое пользовавшимся вліяніемъ на крестьянъ мѣстнымъ крестьяниномъ Евдокимомъ Кузмичевымъ и его сыновьями, значительно обострилось въ началѣ февраля 1905 г., послѣ возвращенія въ с. Сальное къ тому времени съ заработковъ на югѣ мѣстнаго же крестьянина Лаухина и другихъ, и перешло затѣмъ въ броженіе—крестьяне стали собираться на улицъ группами и вести бесѣды между собою. Къ нимъ подходили сыновья Кузмичева и Лаухинъ и принимали участіе въ этихъ бесѣдахъ. Вскорѣ крестьяне произвели скопомъ порубку лѣса Попова, а затѣмъ при розыскѣ полиціей срубленнаго лѣса, оказали сопротивленіе и учинили насилие надъ чинами полиціи. 10 февраля въ селѣ Сальномъ появилась приклеенная къ сохѣ возлѣ колодца на улицѣ прокламація, озаглавленная: „Братья крестьяне“. Въ ней между прочимъ, крестьяне призываются всѣ сразу встать и подавить тѣхъ, которые живутъ ихъ трудами—помѣщиковъ, чиновниковъ. Собираясь толпами, крестьяне, не позволяя сорвать эту прокламацію, „съ видимымъ удовольствіемъ“ читали ее и затѣмъ стали высказывать убѣжденіе, что скоро вся земля будетъ крестьянской, они говорили:

„Теперь все наше: и поля, и луга, и дѣса“. При этомъ, по показанію свидѣтеля Голубева, крестьяне были убѣждены, что прокламація эти „идутъ отъ начальства“ и потому имъ нужно вѣрить. Послѣ этого броженіе усилилось и черезъ три дня — въ ночь на 13 февраля, крестьяне села Сальнаго открыто расхитили хлѣбъ изъ экономіи Черничина, находящейся въ двухъ верстахъ отъ села Сальнаго.

Кромѣ села Сальнаго и въ другихъ мѣстахъ дмитріевскаго уѣзда замѣчалось броженіе среди крестьянъ. Въ Добромъ-Польѣ, сосѣдней съ с. Сальнымъ деревнѣ, 15 февраля была обнаружена на улицѣ прокламація такого же какъ и вышеозначенная, содержанія и крестьяне говорили, что это вышелъ „новый законъ“. Нѣсколько крестьянъ другой ближайшей къ селу Сальному деревни—Ярославки, въ разговорѣ съ землевладѣльцемъ Поповымъ происходившемъ въ началѣ февраля, находили несправедливымъ сосредоточеніе большого количества земли у помѣщиковъ и высказывали мнѣніе что, земля распределена неправильно и что если бы у всѣхъ было достаточно земли, то не было бы нуждающихся.

Что же касается сѣвскаго и глуховскаго уѣздовъ, то тамъ передъ беспорядками броженія не замѣчалось, однако же циркулировали неопредѣленные слухи о томъ, что крестьянамъ будетъ прирѣзана земля и даже, что вся земля будетъ отобрана отъ помѣщиковъ и отдана крестьянамъ. На почвѣ стремленія крестьянъ къ увеличенію находящейся во владѣніи ихъ земли велось и подстрекательство ихъ къ погромамъ: во время разграбленія 22 февраля находящагося въ сѣвскомъ уѣздѣ Никольскаго хутора Терещенка одинъ изъ толпы говорилъ:

— Отъ пановъ и вамъ и намъ плохо, а вотъ они подадутся (уѣдутъ), такъ земля и будетъ вся наша, на весну можете пахать и жать всю землю. Вотъ теперь здѣсь берите, а чтобы въ 6 часовъ вечера всѣ были въ Михайловскомъ хуторѣ...

Въ тотъ же день въ Михайловскомъ хуторѣ Терещенка, часа за два до погрома этого хутора, какой то человекъ говорилъ, обращаясь къ группѣ крестьянъ:

— Я не имѣю куска земли, а помѣщики имѣютъ землю и живутъ себѣ вольно... я самъ первый начну разбивать и громить.

Во время же самаго погрома одинъ изъ крестьянъ, принимавшій участіе въ погромѣ, на вопросъ, почему они не только грабятъ, но и жгутъ заводъ и постройки при немъ, отвѣтилъ, что завода имъ не нужно, такъ какъ сахара они варить не умѣютъ, а имъ нужна земля, а одна крестьянка, на тотъ же вопросъ, а также на вопросъ откуда она, отвѣтила:

— Изъ с. Хинели, пріѣхали грабить панское добро, намъ самъ Царь Батюшка повелѣлъ это дѣлать и прислалъ намъ бумагу съ короной...

Послѣ разграбленія экономіи Черничина начался рядъ погромовъ въ другихъ экономіяхъ дмитріевскаго уѣзда, происходившихъ непрерывно въ каждую изъ послѣдующихъ ночей до 19 февраля, причѣмъ эти погромы совершались уже при участіи крестьянъ сосѣднихъ селъ того же уѣзда. Затѣмъ въ ночь 19 февраля, была разграблена первая экономія въ сѣвскомъ уѣздѣ, именно экономія барона Меендорфа при с. Погребахъ; разгромъ этой экономіи совершенъ былъ крестьянами дмитріевскаго уѣзда а въ ночь на 21 февраля разграблена была экономія Подлинева при с. Позднышевкѣ того же уѣзда, при разгромѣ которой къ крестьянамъ дмитріевскаго уѣзда присоединились уже мѣстные крестьяне. Затѣмъ въ ночь на 22 февраля разграблено было еще нѣсколько экономій въ сѣвскомъ уѣздѣ и въ томъ числѣ экономія Николы Ивановича Терещенка, находящаяся при селѣ Хинель. Разгромъ послѣдней экономіи совершенъ былъ крестьянами дмитріевскаго уѣзда, а также крестьянами с. Позднышевки и другихъ селъ сѣвскаго уѣзда, при уча-

стии и крестьянъ села Хинели, а днемъ 22 го февраля уже крестьянами села Хинели былъ разграбленъ Никольскій хуторъ въ сѣвскомъ уѣздѣ и ночью того же числа Михайловскій хуторъ въ глуховскомъ уѣздѣ, принадлежашіе тому же Терещенку.

Такъ какъ еще при погромѣ хинельской экономіи пронесли слухи о томъ, что на слѣдующую ночь будетъ разграбленъ Михайловскій хуторъ, находящійся въ разстояніи верстъ 20 отъ Хинели, то управляющій Хинельской экономіей Рыло послѣдствовалъ предупредить о томъ администрацію сахарорафинаднаго завода Михайловскаго хутора и, пріѣхавъ на хуторъ рано утромъ 22 февраля, сообщилъ объ этихъ слухахъ и о разгромѣ Хинели управляющему заводомъ Гусаченку. Послѣдній сейчасъ же распорядился увезти изъ Михайловскаго хутора кассу завода, а затѣмъ въ то же утро уѣхалъ изъ хутора и самъ съ семьєю и частью имущества. Слухи о предстоящемъ погромѣ я отъѣздѣ управляющаго Гусаченка произвели среди служащихъ на заводѣ панику и почти всѣ они стали спѣшно отправлять семьи и имущество изъ Михайловскаго хутора въ окрестныя села, а нѣкоторые изъ нихъ уѣхали и сами. Тѣмъ не менѣе, рабочіе завода, которыхъ было въ то время около 600 часовъкъ, не прекращали работу, и производство въ заводѣ продолжалось до начала погрома...

Какъ уставовлено предварительнымъ слѣдствіемъ въ этотъ день утромъ сельскій староста села Хинели Андрей Ключниковъ лично и черезъ десятскихъ отдалъ приказъ крестьянамъ этого села ѣхать на погромъ Михайловскаго хутора, причѣмъ ссылался на полученный имъ отъ кого то приказъ грабить этотъ хуторъ и говорилъ, что у него „бумага на то есть“, а за ослушаніе грозилъ наказаніемъ. Послѣ этого почти всѣ крестьяне с. Хинели, вмѣстѣ со старостой Ключниковымъ, поѣхали въ Михайловскій хуторъ. Отправилось подводъ до 500 и поѣхали не только мужчины, но и женщины и даже дѣти. Большинство крестьянъ были пьяны, имѣя спиртъ изъ разграбленнаго ими наканунѣ винокуреннаго завода хинельской экономіи. Путь имъ лежалъ на деревни Бомленку и Родіоновку и село Чуйковку глуховскаго уѣзда, пробѣжавъ черезъ которыя, они приглашали мѣстныхъ крестьянъ присоединиться къ нимъ и ѣхать въ Михайловскій хуторъ „до сахаръ“, угрожая на случай отказа поджогомъ на обратномъ пути.

Между Чуйковой и Михайловскимъ хуторами ѣхавшіе подожгли расположенные у дороги—сарай, находившійся на Федоровскомъ хуторѣ Терещенка, и нѣсколько дѣлѣ, въ разстояніи полторы версты отъ Михайловскаго хутора, три большихъ навѣса для сушки кирпича, которые и сгорѣли впоследствии, и затѣмъ около 7 часовъ вечера подѣхали къ Михайловскому хутору.

Первоначально въ улицу Михайловскаго хутора вѣхало подводъ 6—7, на которыхъ сидѣло по два и по три человека. На вопросъ одного изъ служащихъ на заводѣ, чего они пріѣхали, послѣдніе отвѣтили: „Развѣ не знаете чего? Грабить!“ Вслѣдъ затѣмъ въ хуторъ со стороны Чуйковки стали вѣзжать подводъ, причѣмъ, когда первая поравнялась со зданіемъ больницы, находившимся при вѣздѣ въ Михайловскій хуторъ, надзирательница больницы Михайлова обратилась къ ѣхавшимъ съ просьбой не громить больницы. Въ толпѣ раздался голоса: „не трогать больницы!“—и зданіе это уцѣлѣло. Подводъ двинулись дальше по улицѣ. Часть подводъ, приближенно до 300, свернула въ экономической дворъ Николаевскаго хутора, расположенный почти противъ больницы, и стала расхищать хранившійся тамъ въ шести амбарахъ разный хлѣбъ въ зернѣ, мукѣ, крупѣ и отрубяхъ, котораго было до 10 тысячъ пудовъ, а остальные подводъ продолжали двигаться по направленію къ заводу. Впереди съ шумомъ и крикомъ пробѣхало подводъ двѣсти крестьянъ села Хинели, а за ними потянулись подводъ крестьянъ

глуховскаго уѣзда, очевидно, присоединившихся по пути къ первымъ. Ъхали подводы по нѣсколькx въ рядъ. Всего было ихъ около 1000. У нѣкоторыхъ изъ ѡхваченныхъ видны были въ рукахъ топоры, ломы и колья.

Двигаясь по улицѣ, въ началѣ которой расположены дома съ квартирами низшихъ служащихъ на заводѣ, толпа ограничилась лишь тѣмъ, что разбила стекла въ нѣсколькихъ окнахъ этихъ домовъ. Возлѣ бондарнаго двора изъ толпы отдѣлилось человекъ шесть, которые въѡхавъ въ этотъ дворъ, отбили замокъ у сарая, гдѣ слошенъ былъ сахаръ въ мѣшкахъ, и стали расхищать его, складывая на подводы, но подоспѣвшему приказчику бондарнаго двора Москаленку съ нѣсколькими бондарями удалось отогнать этотъ складъ. Подъѡхавъ далѣе къ дому, въ которомъ была квартира доктора Смаковского и служащаго на заводѣ Алфимова, толпа стала бить окна въ квартирѣ Смаковского и расхищать его имущество. Видя это, стоявшіе возлѣ дома Алфимовъ съ сыновьями Николаемъ и Константиномъ обратились съ просьбой къ одному изъ крестьянъ не грабить и не жечь квартиры, говоря, что они люди бѣдные. Этотъ крестьянинъ, осмотрѣвъ обстановку въ квартирѣ Алфимова, крикнулъ толпѣ: „Братцы, этой квартиры не трогать!“ Крикъ этотъ былъ подхваченъ толпою и квартира Алфимова разграблена не была. Движеніе подвоя продолжалось. Въ это время, по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, раздался звукъ рожка и свистка, а по удостовѣренію свидѣтелей Михайловой и Талызина, они слышали, какъ рожокъ прозвучалъ дважды въ двухъ противоположныхъ концахъ хутора, причемъ второй звукъ рожка раздавался вслѣдъ за первымъ. Послѣ этого послышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ и оказалось, что толпа бросалась въ квартиры служащихъ, расположенныя далѣе по улицѣ, стала бить окна, расхищать имущество и затѣмъ поджигать ихъ. Первымъ былъ подожженъ домъ, гдѣ помѣщались квартиры вице-директора завода Бобровскаго, бухгалтера Дубскаго и служащаго на заводѣ Новикова. Вскорѣ былъ подожженъ и домъ, въ которомъ находилась квартира директора завода Гулева. Оба эти дома сгорѣли до основанія. Одновременно съ этимъ движущаяся впередъ толпа раздѣлилась: часть вошла въ хозяйственный дворъ, гдѣ, отбивъ замки у сарая, расхищала находившійся тамъ сахаръ, а также муку и крупу и похитила изъ этого двора трехъ лошадей, выпущенныхъ ранѣе, въ виду пожара, изъ конюшни; другая часть направилась въ заводскій дворъ и, бросившись къ зданію завода, четырьмя амбарамъ съ сахаромъ, конторѣ завода, при которой помѣщалась и квартира управляющаго заводомъ Гусаченка, стала ломать замки, двери, бить окна и расхищать сахаръ и другое имущество, складывая все это на подводы, а затѣмъ подожгла эти зданія. Запылала контора, склады съ сахаромъ, а потомъ и заводъ; послѣдній подожженъ былъ одновременно съ трехъ сторонъ. Всѣ эти зданія сгорѣли. Отъ распространившагося огня загорѣлось два дома, гдѣ жили служащіе на заводѣ: Нечистикъ, Сергѣевъ и Яцковскій, квартиры которыхъ были нѣсколько ранѣе разграблены. Первый изъ этихъ домовъ сгорѣлъ, а второй удалось отогнать отъ огня. Толпа разсыпалась по всему хутору, продолжая грабить и жечь. Въ разныхъ мѣстахъ возникали отъ поджоговъ новыя пожары, загорѣлось зданіе школы съ квартирой учителя Рымаря и два дома, въ которыхъ жили служаніе, — одинъ съ квартирою Сухорукова и Главачка и другой — Михайлова, Морозова, Остриха и Расторгуева; эти три дома сгорѣли. Часть толпы, ворвавшись во дворъ, гдѣ былъ сложенъ на четырехъ помостахъ изъ бревенъ сахаръ въ бочкахъ, быстро расхитила этотъ сахаръ, а затѣмъ подожгла два помоста, которые и сгорѣли...

Въ то же время человекъ пять изъ толпы, подойдя къ тремъ амбарамъ со складами сахара, находив-

шимся вблизи станціи желѣзной дороги и построеннымъ по типу желѣзнодорожнымъ построекъ, отбили замокъ у одного изъ амбаровъ, но когда одинъ изъ служащихъ на заводѣ Сухоруковъ, прося подошедшихъ людей не расхищать сахаръ, сталъ увѣрять ихъ, что эти амбары принадлежатъ не заводу, а желѣзной дорогѣ и что сложенный въ нихъ сахаръ предназначенъ къ отправленію на войну для арміи, — они о чемъ то поговорили между собою, причемъ одинъ изъ указалъ остальнымъ на подведенный отъ полотна дороги къ амбарамъ рельсовый путь и послѣ этого они ушли отъ амбаровъ, которые и уцѣлели отъ расхищенія и поджога. Подойдя къ лавкѣ общества потребителей служащихъ на заводѣ, находившейся въ концѣ Михайловскаго хутора, противоположномъ тому, откуда начался погромъ, толпа разграбила, а затѣмъ и сожгла эту лавку; находящійся же противъ потребителской лавки домъ, въ одной половинѣ котораго помѣщалась почтово-телеграфная контора, а въ другой была квартира служащаго на заводѣ Гладырева, уцѣлѣлъ, причемъ въ половинѣ, занимаемой Гладыревымъ, было разбито нѣсколько оконъ и расхищены его вещи, а почтово-телеграфная контора была не тронута вовсе толпою...

Черезъ часъ-полтора послѣ начала погрома, въ это время, когда толпа еще продолжала грабить и жечь, и надъ Михайловскимъ хуторомъ было видно громадное зарево пожара, по улицѣ потянулись къ выѣзду подводы, нагруженныя разнымъ имуществомъ, а навстрѣчу имъ двигались порожня, принадлежавшія крестьянамъ окрестныхъ Михайловскаго хутора сель и деревень глуховскаго, новгородсверскаго и сѣвскаго уѣздовъ. Вновь прибывшіе, въ свою очередь, принимали участіе въ разграбленіи и такое движеніе продолжалось въ теченіе всей ночи, часовъ до шести утра. Кромѣ везшихъ имущество на подводахъ, были пѣшие, которые несли награбленное и катили бочки съ сахаромъ по полотну желѣзной дороги, проходящему черезъ Михайловскій хуторъ...

Утромъ, когда погромъ уже прекратился, и грабившая толпа удалась изъ Михайловскаго хутора, загорѣлось отъ поджога зданіе старой приказчей, отъ которой огонь перешелъ на стоявшій рядомъ небольшой сарай съ сахаромъ; какъ приказчикъ, такъ и сарай сгорѣли.

По показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ толпѣ, громившей Михайловскій хуторъ, они замѣтили нѣсколько человекъ, которые, судя по ихъ одеждѣ, выговору, рѣчамъ и поступкамъ, показались имъ не крестьянами, а людьми болѣе интеллигентными. Такъ, одинъ, одѣтый въ сѣрую куртку съ зелеными шнурами на плечахъ, которые оканчивались фигурой въ видѣ крестика, говорилъ крестьянамъ при погромѣ: „Верите и везите домой, вамъ ничего не будетъ, васъ бить не будутъ“. Второй, одѣтый въ сѣрую тужурку и назвавшій себя студентомъ николаевскаго технологическаго института, въ разговорѣ съ свидѣтелемъ Рѣдкимымъ спрашивалъ его, довольны ли крестьяне погромомъ михайловскаго хутора, причемъ говорилъ, что погромы производятся его компаніей, а свидѣтелу Шилину объяснилъ и дѣлъ этихъ погромовъ: „Сравнять въ одно положеніе мужиковъ и пановъ“. Третій, найдя при разграбленіи квартиры директора завода велосипедъ, сталъ умѣло ѡздить на немъ по улицѣ. Наконецъ, во время погрома были замѣчены двое мужчинъ, переодѣтыхъ въ женское крестьянское платье.

Изъ показаній ряда свидѣтелей усматривается, что во время погрома при поджогахъ употреблялись какія то легко и даже самовоспламеняющіяся вещества, но какія именно — установить слѣдствіемъ оказалось невозможнымъ.

Что касается убытковъ, причиненныхъ разгромомъ, то по приведенному подсчету оказалось,

что убытков понесено: заводомъ на сумму до 2-хъ миллионъ руб., экономіей Николаевскаго хутора — до 8 т. р. и всѣми служащими завода — до 25 т. руб.

Совершившая погромъ толпа достигала болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ данными предварительнаго слѣдствія были уличены въ томъ, что приняли участіе въ этой толпѣ, лишь 168 человѣкъ. А именно, крестьяне: Миронъ Зайцевъ, 29 лѣтъ, Михайлъ Добролеженко, 30 лѣтъ, Павелъ Кривошацъ, 25 лѣтъ, Яковъ Цыганокъ, 25 лѣтъ, Яковъ Бовтало, 23 лѣтъ, Яковъ Урубуховъ, 21 года, Михайлъ Кравченко, онъ же Волковъ, 45 лѣтъ, именующійся дворяниномъ Александръ Товбузинъ, 23 лѣтъ, Иванъ Моргало, 52 лѣтъ, Кириллъ Евменовъ, 30 лѣтъ, Мартынъ Евменовъ, 37 лѣтъ, Андрей Евсиковъ, 41 года, Илларионъ Евсиковъ, 41 года, Николай Вороновъ, 49 лѣтъ, Глѣбъ Вороновъ, 18 лѣтъ, Никаноръ Потарусовъ, 30 лѣтъ, Пименъ Дагиновъ, 30 лѣтъ, Василий Дагиновъ, 48 лѣтъ, Матвѣй Денисовъ, 19 лѣтъ, Иосифъ Володинъ, 29 лѣтъ, Герасимъ Павликовъ, 27 лѣтъ, Максимъ Рагулинъ, 29 лѣтъ, Логвинъ Рагулинъ, 22 лѣтъ, Андрей Фурмановъ, 48 лѣтъ, Семень Савченко, 23 лѣтъ, Иванъ Махонинъ, 35 лѣтъ, Василий Павликовъ, 42 лѣтъ, Фаддей Першиковъ, 24 лѣтъ, Петръ Родинъ, 55 лѣтъ, Косьма Шутковъ, 22 лѣтъ, Ефимъ Кирюлинъ, 26 лѣтъ, Ефимъ Фурмановъ, 44 лѣтъ, Никита Евсиковъ, 21 года, Михайлъ Рагулинъ, 30 лѣтъ, Яковъ Цупаль, 21 года, Захаръ Хоменковъ, 48 лѣтъ, Артемъ Шауновъ, 40 лѣтъ, Прокофій Першиковъ, 68 лѣтъ, Денисъ Евменовъ, 19 лѣтъ, Никифоръ Даниловъ, 30 лѣтъ, Максимъ Хоменковъ, 42 лѣтъ, Евстафій Яковлевъ, 35 лѣтъ, Николай Першиковъ, 38 лѣтъ, Владиміръ Фурмановъ, 25 лѣтъ, Порфирій Першиковъ, 18 лѣтъ, Яковъ Потарусовъ, 42 лѣтъ, Павелъ Вороновъ, 30 лѣтъ, Данииль Сняжковъ, 65 лѣтъ, Яковъ Праднень, 35 лѣтъ, Гаврилъ Вороновъ, 40 лѣтъ, Яковъ Прудниковъ, 36 лѣтъ, Василий Быковъ, 24 лѣтъ, Иванъ Быковъ, 53 лѣтъ, Спиридонъ Левшаковъ, 17 лѣтъ, Петръ Левшаковъ, 23 лѣтъ, Федоръ Богачевъ, 45 лѣтъ, Герасимъ Потарусовъ, 53 лѣтъ, Григорій Першиковъ, 37 лѣтъ, Тарасъ Егорченко, 20 лѣтъ, Александръ Родинъ, 45 лѣтъ, Владиміръ Потарусовъ, 39 лѣтъ, Иванъ Дагиновъ, 29 лѣтъ, Михайлъ Рагулинъ, 70 лѣтъ, Прокофій Шутковъ 35 лѣтъ, Григорій Фоменковъ, 34 лѣтъ, Емельянъ Евсиковъ, 22 лѣтъ, Федоръ Богачевъ, 20 лѣтъ, Косьма Хоменковъ, 21 года, Федоръ Морозовъ, 34 лѣтъ, Ефимъ Морозовъ, 24 лѣтъ, Иванъ Морозовъ, 39 лѣтъ, Григорій Морозовъ, 53 лѣтъ, Макарь Богачевъ, 35 лѣтъ, Романъ Потарусовъ, 25 лѣтъ, Степанъ Вороновъ, 22 лѣтъ, Ефимъ Евсиковъ, 25 лѣтъ, Иванъ Потарусовъ, 31 года, Андрей Ключниковъ, 43 лѣтъ, Григорій Лазаревъ, 39 лѣтъ, Михайлъ Квасовъ, 36 лѣтъ, Иванъ Квасовъ, 40 лѣтъ, Назаръ Володинъ, 43 лѣтъ, Меркурій Александровъ, 32 лѣтъ, Тимофей Коврижнинъ, 23 лѣтъ, Михайлъ Ткачевъ, 40 лѣтъ, Ефимъ Соколовъ, 36 лѣтъ, Кидрей Степичъ, 36 лѣтъ, Николай Савченко, 30 лѣтъ, Федоръ Панченко, 56 лѣтъ, Потапъ Панченко, 50 лѣтъ, Степанъ Панченко, 31 г., Данииль Панченко, 42 лѣтъ, Емельянъ Гречаниковъ, 28 лѣтъ, Антонъ Гречаниковъ, 42 лѣтъ, Антонъ Гречаниковъ, 22 лѣтъ, Матвѣй Терещенко, 19 лѣтъ и Петръ Терещенко, 45 лѣтъ, Иванъ Нагорный, 60 лѣтъ, Афанасій Дехтярь, 22 лѣтъ, Петръ Свинолушъ, онъ же Большуновъ, 19 лѣтъ, Филиппъ Образовъ, онъ же Свиридовичъ, 32 лѣтъ, Семень Сапсай, 42 лѣтъ, Никифоръ Солодовниковъ, 48 лѣтъ, Василий Мирошниковъ, 44 лѣтъ, Степанъ Кравченко, 23 лѣтъ, Ефимъ Гончаренко, 48 лѣтъ, Неонила Левенецъ, 19 лѣтъ, Константинъ Шкураговъ, 55 лѣтъ, Матвѣй Шкураговъ, 40 лѣтъ, Петръ Тимошенко, 30 лѣтъ, Михайлъ Тимошенко, 30 лѣтъ, Фома Коноваловъ, 19 лѣтъ, Григорій Сопенко,

38 лѣтъ, Климъ Прядка, 65 лѣтъ; мѣщане города Глухова: Антонъ Черновъ, 30 лѣтъ, Савелій Ръвовъ, 35 лѣтъ и Иванъ Черновъ, 21 года; крестьяне: Иванъ Кузенковъ, 45 лѣтъ, Алексѣй Нѣжинцевъ, 60 лѣтъ, Иванъ Ющенко, 24 лѣтъ, Сергій Гребениковъ, 22 лѣтъ, Афанасій Шлапаковъ, 25 лѣтъ, Герасимъ Поволяшка, 18 лѣтъ, Семень Оводовъ, 37 л., Семень Тумаръ, 48 лѣтъ, Андрей Бѣлашовъ, 24 л., Ефимъ Шаповаловъ, 57 лѣтъ, Лука Чернуха, 25 л., Трофимъ Архипченко, 45 лѣтъ, Иванъ Ковалевъ, 40 л., Тихонъ Рубанъ, 37 л., Василий Ящонко, 30 л., Евсигій Ющенко, 25 л., Филиппъ Поволяшка, 20 л., Онисимъ Рудницкій, 43 л., Павелъ Барабанъ, 30 л., Евдокимъ Тищенко, 48 лѣтъ, Иванъ Носовъ, 43 л., Никифоръ Ахтырка, 35 лѣтъ, Григорій Манюковъ, 35 лѣтъ, Федоръ Рубанъ, 29 лѣтъ, Трофимъ Сустановко, 37 лѣтъ, Павелъ Поволяшка, 33 лѣтъ, Иосифъ Поволяшка, 25 лѣтъ, Игнатъ Бойко 37 лѣтъ, Данииль Бубликъ, 19 лѣтъ, Иванъ Филоновъ, 21 года, Алексѣй Жирновъ, 60 лѣтъ, Иванъ Жирновъ, 35 л., Петръ Гребениковъ, 30 лѣтъ, Моисей Поволяшка, 18 лѣтъ, Павелъ Бородаевъ, 18 лѣтъ, Павелъ Твердуновъ, 32 лѣтъ, Яковъ Шинкаренко, 36 лѣтъ, Сильвестръ Командиръ, 17 лѣтъ, Иосифъ Листопадъ, 44 лѣтъ, Андрей Ахтырка, 52 лѣтъ, Матвѣй Лазовскій, 32 лѣтъ, Михайлъ Морока, 30 лѣтъ, Василий Морока, 38 лѣтъ, Григорій Букатинъ, 22 лѣтъ, Ефимъ Рубанъ, 33 лѣтъ, Максимъ Нѣжинцевъ, 60 лѣтъ, Яковъ Ахтырка, 42 лѣтъ, именующій себя дворяниномъ Викторъ Трофимовъ Косинскій, 45 л., Маркъ Шкирманъ, 70 лѣтъ, и Косьма Романовъ, 45 лѣтъ. Изъ этихъ лицъ обвиняются: первые 167 человѣкъ въ томъ, что вечеромъ 22 и въ течение ночи на 23 февраля 1905 года, въ Феодоровскомъ хуторѣ, глуховскаго уѣзда, землевладѣльца дворянина Николы Терещенка, а также въ расположенныхъ вблизи Николаевскомъ и Михайловскомъ хуторахъ, глуховскаго уѣзда, того же Терещенка, соединенныхъ въ одинъ поселокъ, гдѣ находились принадлежавшіе послѣднему экономія и сахаро-рафинадный заводъ, бывшій въ арендномъ содержаніи у товарищества братьевъ Терещенковъ, — приняли участіе въ публичномъ скопищѣ жителей разныхъ селеній сѣвскаго, глуховскаго и повгородскаго уѣздовъ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, которые соединенными силами, по побужденіямъ, происшедшимъ изъ экономическихъ отношеній къ землевладѣльцамъ: а) совершило открытое похищеніе изъ заводскихъ складовъ, экономическихъ амбаровъ и прочихъ построекъ — сахара, хлѣба въ зернѣ, муки и другого движимаго имущества, со взломомъ замковъ на дверяхъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ построекъ, а также разнаго имущества изъ квартиръ служащихъ на заводѣ, причѣмъ выбило стекла въ обитаемыхъ домахъ и другихъ зданійхъ и б) истребило огнемъ принадлежавшіе Терещенку: сарай и три навѣса для сушки кирпича, зданіе сахаро-рафинаднаго завода, семь обитаемыхъ домовъ, зданіе потребительской лавки, семь разныхъ складовъ, съ находившимся въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше построекъ движимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ какъ товарищу братьевъ Терещенковъ, такъ и служащимъ на заводѣ, причѣмъ Андрей Ключниковъ былъ однимъ изъ устроителей того скопища.

Кромѣ того, изъ нихъ Николай и Глѣбъ Вороновы, Никаноръ Потарусовъ, Пименъ Дагиновъ, Семень Савченко и Иванъ Махонинъ обвиняются еще и въ томъ, что вечеромъ 22 февраля 1905 года, при возникновеніи выше описанныхъ безпорядковъ, съ цѣлью истребить огнемъ, расположенные у Феодоровскаго хутора, глуховскаго уѣзда, три навѣса для сушки кирпича, принадлежавшіе тому же Терещенку, подожгли эти навѣсы, которые и сгорѣли.

Миронъ Зайцевъ — также и въ томъ, что въ ночь на 23 февраля 1905 года, въ хуторѣ Михайловскомъ, во время описанныхъ выше безпорядковъ,

ковъ, умышленно поджегъ необитаемое здание сахаро-рафинадного завода, принадлежавшее тому же Терещенку, которое и сгорѣло съ находившимся въ немъ движимымъ имуществомъ.

Павелъ Кривошапъ — также и въ томъ, что въ ночь на 23 февраля 1905 года, въ хуторѣ Михайловскомъ, во время вышеописанныхъ безпорядковъ, умышленно поджегъ принадлежавший тому же Терещенку обитаемый домъ, гдѣ находились квартиры Михайлова, Остриха и другихъ, вследствие чего домъ тотъ сгорѣлъ съ находившимся въ немъ движимымъ имуществомъ.

Михаилъ Добролеженко — также и въ томъ, что въ ночь на 23 февраля 1905 года, въ хуторѣ Михайловскомъ, во время вышеописанныхъ безпорядковъ, умышленно поджегъ принадлежавший тому же Терещенку обитаемый домъ, гдѣ помещалась контора сахаро-рафинадного завода и квартира управляющаго заводомъ Гусаченка отъ чего домъ тотъ сгорѣлъ съ находившимся въ немъ движимымъ имуществомъ.

Косьма-же Фаддѣевъ Томановъ обвиняется въ томъ, что не принимая непосредственного участія въ вышеописанныхъ безпорядкахъ, по окончаніи таковыхъ, изъ корыстныхъ видовъ принялъ въ послѣднихъ числахъ февраля 1905 года отъ другого лица 35 пудовъ сахара, зная, что сахаръ этотъ похищенъ тѣмъ лицомъ, принявшимъ участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ расхищеніе сахара въ Михайловскомъ хуторѣ изъ заводскаго амбара во время означенныхъ безпорядковъ, въ ночь на 23-е февраля 1905 года. Преступленія эти предусматривны: въ отношеніи первыхъ 167 лицъ — 269^а ст. ул. о нак., и кромѣ того: а) въ отношеніи Николая и Глѣба Воронныхъ, Никанора Потарусова, Шимена Дагинова, Семена Савченкова и Ивана Махонина — также и 1 ч. 1609 ст. ул., б) въ отношеніи Мирона Зайцева — также и 3 ч. 1609 ст. ул. о нак., и в) въ отношеніи Павла Кривошапа и Михаила Добролеженка — также и 1609 ст. ул. о нак. Въ отношеніи же Косьмы Романова — 14 и 269^а ст. улож. о нак. и г) въ отношеніи Андрея Ключникова и 3 ч. 269^а ст. улож. о нак.

Въ виду изложеннаго и на основаніи 201^а и 205^а ст. уст. угол. суд. — всѣ поименованныя лица и преданы суду кievской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мировой судья въ м. Ржищевѣ.

(Забастовка съ имѣніи).

6-го сентября въ камерѣ мирового судьи 17 участка въ м. Ржищевѣ разбиралось дѣло по обвиненію 26 крестьянъ с. Гороховатка по 142 ст. уст. о нак. за участіе въ забастовкѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Обвиненіе поддерживалъ главноуправляющій имѣніями генерала Черткова Антоній Тимченко; защищали обвиняемыхъ пом. пр. пов. Слудскій и Вакаръ.

Въ виду непредставленія г. Тимченко специальной довѣренности отъ ген. Черткова на возбужденіе обвиненія по данному дѣлу, защитники обвиняемыхъ просили дѣло прекратить, но мировой судья постановилъ считать общую довѣренность г-на Тимченко удовлетворяющей требованіямъ обвиненія.

Изъ показаній дѣлаго ряда свидѣтелей, служащихъ гороховатской экономіи, выяснилось, что забастовка носила совершенно мирный характеръ, не сопровождалась насиліями, ни буйствомъ и продолжалась три дня (17, 18 и 19 мая). Наканунѣ забастовки во дворъ экономіи пришелъ кр. Жайворонокъ и просилъ у управляющаго Харченко объ

условіяхъ работы поленнымъ рабочимъ. Получивъ отвѣтъ, Жайворонокъ сказалъ: „Ни де такъ не буде“ и, обратившись къ крестьянамъ, добавилъ: „смотрите же, не выходите завтра на работу“. На слѣдующій день, дѣйствительно, гороховатцы не только сами не стали на работу, но „сняли“ съ работы всѣхъ пришлыхъ крестьянъ. Собравшись затѣмъ толпой въ 500 человекъ, они предъявили администраціи экономіи требованія: 1) платы 1 р. въ день 2) допущенія къ работамъ однимъ лишь гороховатскихъ крестьянъ и т. п. Никакого разгрома имущества нигдѣ произведено не было, насилій и угрозъ по адресу экономическихъ служащихъ не дѣлалось. Рабочіе въ экономіи и на поляхъ уходили съ работъ подъ вліяніемъ убѣжденій забастовщиковъ; не было ни одного избитаго.

Управл. Харченко. На дополнительные вопросы защитниковъ показалъ, что до забастовки плата рабочимъ мужчинамъ была 30 коп. въ день, а женщинамъ 25 коп. Удаливъ рабочихъ съ полей, толпа вернулась въ село съ пѣснями, неся красный флагъ.

Свид. крест. Сябрь (также со стороны обвиненія), какъ и всѣ остальные свидѣтели подтвердилъ, что насилій по отношенію къ работавшимъ крестьянамъ не производилось, онъ самъ работалъ, но, узнавъ, что началась забастовка и увидѣвъ толпу, бросилъ работу, такъ какъ читалъ въ газетахъ, что всюду происходятъ забастовки.

Мир. судья. Откуда же вы получали газеты? Вы боились, что вамъ голову разобьютъ? Вамъ угрожали? (къ защитникамъ: онъ терроризированъ толпой).

Свид. крест. Сябрь. Нѣтъ. Я просто читалъ въ газетахъ, которые самъ покупалъ себѣ, что всюду происходятъ забастовки. Я не боялся.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ защитниковъ выясняется, что этотъ свидѣтель, также какъ и другіе свидѣтели крестьяне, знаетъ содержаніе требованій забастовщиковъ, знаетъ, что плата была въ 25—30 к. въ день, считаетъ ее недостаточной и бросилъ работу не изъ страха передъ насиліемъ, а изъ сочувствія къ забастовщикамъ.

Помощ. прис. пов. Слудскій. Прежде всего выясненію подлежитъ вопросъ о томъ, кто является въ данномъ дѣлѣ потерпѣвшимъ, имѣющимъ законное право на принесеніе жалобы въ судъ.

Мир. судья. Вопросъ о достаточномъ полномочіи г. Тимченко мною уже рѣшенъ. Прошу его не касаться.

Помощ. прис. пов. Слудскій. Я не говорю уже больше о довѣренности, я указываю на то, что по предъявленному къ кр.—намъ обвиненію по 142 ст. обвинителемъ можетъ быть только лицо непосредственно пострадавшее отъ незаконныхъ дѣйствій; такимъ лицомъ въ данномъ дѣлѣ является не ген. Чертковъ, а могъ бы быть завѣд. имѣн. г. Харченко, но съ нимъ крестьяне обращались вѣжливо; они, по его собственнымъ словамъ „просили“ его передать главноуправляющему ихъ условія работы. Но отъ г. Харченко никакой жалобы не поступало. Далѣе пострадавшими могли бы быть крестьяне, которыхъ обвиняемые „сняли“ съ работъ, но изъ ихъ показаній видно, что они сами оставили работу изъ сочувствія къ забастовщикамъ; жалобъ отъ нихъ не поступало. Наконецъ, изъ заявленія г. Тимченко видно, что онъ выступаетъ въ защиту не частныхъ интересовъ Черткова, а „интересовъ государства“, т. е. онъ не желаетъ явиться въ роли частнаго обвинителя по 142 ст., а добровольно принимаетъ на себя обязанности жандармеріи и охранительной полиціи. Эта роль его въ настоящемъ дѣлѣ незаконна. Что же крестьяне по существу сдѣлали преступнаго? Они по словамъ управляющаго получили 25—30 коп. за работу; за такую плату можетъ впроголодь пропитаться одинъ человекъ, считая 12 к. за 3 ф. хлѣба и 10 к. за 1/2 ф. сала на день, а остальнымъ членамъ семьи не на

что кормиться. Крестьяне путем мирной забастовки просили у ген. Черткова хлеба для себя и своей семьи, имъ въ этомъ отказали. Сегодня они ищутъ здѣсь правосудія; но въ соблюденіи формальныхъ моментовъ правосудія имъ уже отказано. Смѣю однако надѣяться, что за отсутствіемъ состава преступленія въ ихъ дѣйствіяхъ по 142 ст. правосудіе матеріальное имъ будетъ дано и судомъ они будутъ оправданы.

Помощ. прис. пов. Вакаръ. Доказывалъ, что въ инкриминируемыхъ обвиняемыхъ дѣяніяхъ нѣтъ состава какого бы то ни было преступленія. Мирная забастовка сельско хоз. рабочихъ, не сопровождающаяся насиліемъ, не является преступленіемъ даже съ точки зрѣнія нашего закона, ее нельзя подвести ни подъ какую статью. Въ такой стачкѣ нѣтъ элементовъ наказуемаго самоуправства. Для наличности самоуправства необходимо самовольное осуществленіе права „помимо властей“. Въ данномъ случаѣ нѣтъ власти, которая охраняла бы интересы сельско хоз. рабочихъ - батраковъ. Фабрично-заводскіе рабочіе могутъ для улаженія недоразумѣній съ работодателями обращаться къ фабричной инспекціи. Осуществленіе и защита фабр. зав. рабочими своихъ правъ „помимо властей“ путемъ стачки заключаетъ въ себя поэтому съ точки зрѣнія закона элементы наказуемаго самоуправства, а статья о стачкахъ помѣщается въ раздѣлѣ „нарушеній устава фабричной и заводской промышленности“. Въ данномъ случаѣ сельско хоз. рабочіе предоставлены самимъ себѣ, и потому они сами должны регулировать свои отношенія съ работодателями. Ничего уголовно-наказуемаго въ стачкѣ сельско хоз. рабочихъ нѣтъ. Кромѣ того для наличности состава самоуправства необходимы 2 условія: 1) наличность насилія и 2) притомъ насилія, направленаго противъ личности управляющаго, разъ дѣло начато по его жалобѣ. Перваго условія нѣтъ, а тѣмъ болѣе нѣтъ и втораго. Насилія противъ рабочихъ не производилось. Кто именно удалялъ рабочихъ - неизвѣстно; насколько случаевъ составъ подсудимыхъ видно изъ того, что среди нихъ есть домохозяйинъ Халабурда собственникъ свекловичной плантаціи, съ которой въ день забастовки также „снямали“ рабочихъ. Какое же послѣ этого довѣріе можетъ быть къ спискамъ обвиняемыхъ, составленнымъ экономіей, посадившей на скамью подсудимыхъ 26 человекъ изъ состава толпы въ 500 человекъ? Каждый отвѣчаетъ передъ судомъ только за свои дѣйствія, между тѣмъ степень личнаго участія въ забастовкѣ cadaго изъ подсудимыхъ совершенно не установлена. За отсутствіемъ состава преступленія и за недоказанностью прощю о полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ.

Приговоромъ мирового судьи 3 подсудимыхъ оправданы, а остальные 23 человекъ приговорены къ аресту на 3 мѣсяца каждый.

ХРОНИКА.

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что избирательныя права представляются не только собственникамъ недвижимыхъ имуществъ, но и фактическимъ владельцамъ на правѣ сожственности, т. е. лицамъ еще не укрьпленнымъ формальнымъ порядкомъ принадлежащія имъ права собственности на имущества. 24 іюня 1905 г. № 4969.

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что члены же торго-

вой полиціи, согласно ст. 126 гор. пол., не избираются городской думою, а назначаются городской управою, а потому на эти должности не распространяется дѣйствіе ст. 117 гор. пол. 24 іюня 1905 г. № 4968.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, 1) что правила въ гор. пол. для городскихъ выборовъ, не распространяются на выборы сословныя, которые производятся порядкомъ, установленнымъ закономъ о состояніяхъ 2) что въ специальныхъ правилахъ, установленныхъ въ законѣ для выборовъ на должности по управленію мѣщанскимъ сословіемъ ст. 583 о сост. т. IX 1899 г. нѣтъ указаній на право участія въ таковыхъ по доверенностямъ лицъ мужского пола. 24/VI 1905 № 4967.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что „обязательныя постановленія должны быть признаваемы обязательными не только для мѣщанъ населенія, но и для городской думы, и эти постановленія, если въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 110 гор. пол.) не послѣдовало соглашенія объ отмінь или измѣненіи ихъ между губернаторомъ и самою думою, могутъ быть отмінены, въ случаѣ ихъ незаконности, по жалобамъ частныхъ лицъ и установленій, только Правительствующимъ Сенатомъ (ук. Сената 18. IX. 1897 г. № 10584).

Въ особомъ совѣщаніи графа Сольскаго по проекту правилъ о выборахъ въ государственную думу въ Сибири, внесенному гофмейстеромъ Г. А. Булыгинымъ въ особое совѣщаніе статсъ секретаря графа Сольскаго, количество земли, дающее право на участіе въ сѣздахъ городскихъ избирателей, въ разныхъ мѣстахъ Сибири неодинаково. По предложевію министра внутреннихъ дѣлъ, земельный цензъ опредѣляется: по Тобольской губ. въ 475 десятинъ для всѣхъ округовъ; по Томской губ.: въ округахъ каинскомъ и маринскомъ въ 500 десят., въ округѣ томскомъ для части, гдѣ расположены казенныя земли, — въ десят., а для остальной — 300 десятинъ. По губерніямъ Иркутской и Енисейской и области Якутской земельный цензъ опредѣленъ въ 300 десятинъ. Число членовъ государственной думы въ Сибири будетъ таково: въ Тобольской губерніи — 4, въ Томской — 6, въ Иркутской: отъ гор. Иркутска 1, отъ прочихъ городовъ и округовъ 1; въ Енисейской губ. — 2, въ Якутской области 1, а всего 15.

(Н. Ж.).

Въ засѣданіи 14 сентября особое совѣщаніе закончило разсмотрѣніемъ проектъ игнатьевской подкомиссіи о свободѣ собраний. Проектъ въ общихъ чертахъ признанъ особымъ совѣщаніемъ удовлетворительнымъ и утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями редакціоннаго характера. Существенному измѣненію подверглись нѣкоторые пункты, касающіеся роли администраціи на самыхъ собраніяхъ и при закрытіи ихъ. Въ этомъ же засѣданіи были разрѣшены невыясненные до сихъ поръ пункты: 1) по вопросу о лицахъ, недопускаемыхъ на частныя собранія, и 2)

о степени распространения правил о частных собраниях на собрания учрежденных установленным порядком обществ.

По первому вопросу решено, что на собрания не допускаются лица вооруженные, за исключением дилъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, а также состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, малолѣтніе и воспитанники средних и низшихъ учебныхъ заведеній. Существовавшее предложеніе о недопущеніи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ отвергнуто.

По 2-му вопросу постановлено, что выработанные правила о свободѣ собраний не распространяются на собрания учрежденных установленным порядкомъ обществъ, въ кругъ вѣдѣнія которыхъ входятъ вопросы государственные, за исключеніемъ, однако, публичныхъ собраний этихъ обществъ, если въ такіе собранія допускаются лица, къ составу обществъ не принадлежащія. Параграфы проекта, трактующіе объ установленіи отвѣтственности предсѣдателя и участниковъ публичныхъ собраний учрежденных установленнымъ порядкомъ обществъ, въ кругъ вѣдѣнія коихъ не входятъ вопросы государственные, общественные и экономическіе, за допущеніе въ такіе собранія сужденій или постановленій по означеннымъ вопросамъ—вовсе исключены.

Иркутскій генералъ-губернаторъ гр. П. И. Кутайсовъ вторично сдѣлалъ **представленіе о необходимости амнистии** всѣмъ находящимся въ краѣ административно-ссылнымъ и осужденнымъ по суду за политическія преступленія. (Р. В.).

Главный военный прокуроръ ген.-лейт. Павловъ разослалъ слѣдующій циркуляръ по которому военнымъ судамъ предписано не смягчать собственно властью наказаній, назначенныхъ лицамъ, предаваемымъ суду на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. Всѣ уменьшающія обстоятельства будутъ представляться на усмотрѣніе утверждающаго приговоръ начальника.

Въ основаніе этого распоряженія положена такая мотивировка: преданіе гражданскихъ лицъ военному суду обуславливается тою исключительною важною дѣлѣю, которая вызываетъ необходимость принятія чрезвычайной мѣры для наказанія виновныхъ по всей строгости законовъ.

При рассмотрѣніи такихъ дѣлъ все стремленіе суда должно быть прежде всего направлено къ удовлетворенію тѣхъ цѣлей, которыя именно и преслѣдуются изъятіемъ этихъ дѣлъ изъ обыкновеннаго порядка подсудности. (Р.).

Саратовскій губернаторъ извѣстилъ губернскую земскую управу, что онъ не допускаетъ въ экстренномъ земскомъ собраніи 22-го сентября **обсужденія вопроса** о подачѣ военному министру жалобы на дѣйствія казачьихъ командъ въ саратовской губерніи. (Р. В.).

Избранный вологодскимъ городскимъ головой ку-

пецъ Ключинъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не утвержденъ. (П. А.).

Вологодскій губернаторъ, руководясь указомъ сената отъ 11-го августа 1905 г., которымъ разъяснено, что лица, неутвержденные правительствомъ на определенное трехлѣтіе въ должности, не могутъ на это трехлѣтіе вновь баллотироваться, **опротестовалъ выборы Кудряваго въ предсѣдатели** губернской управы. (П. А.).

Общество взаимопомощи учащихся воронежской губерніи закрыто администраціей. (Р. А.).

Засѣданія самарскаго экономическаго совѣта уѣзднаго земства распоряженіемъ губернатора закрыты.

Предсѣдателю гдовскаго сельскохозяйственнаго общества г. Обольянинову, **предложено администраціей** сложить съ себя вѣченіе двухнедельнаго срока **обязанности предсѣдателя**, а также не принимать участія, вообще, въ дѣлахъ этого общества. (С. О.).

Сходка студентовъ Варшавскаго политехническаго института, о которой ходатайствовалъ отъ имени группы профессоровъ самъ директоръ, временнымъ военнымъ губернаторомъ не разрешена. Благодаря стараніямъ профессора Вульфа, ѣздившаго по порученію профессоровъ въ Петербургъ просить о разрешеніи сходки, генералъ-губернаторъ разрешилъ устроить вмѣсто сходки тайный плебисцитъ по вопросу о возобновленіи занятій. Подавать голоса за или противъ открытія института при существующихъ условіяхъ студентамъ предоставляется письменно и пересылать свои отвѣты по почтѣ въ институтъ.

Весь личный составъ саратовскаго санитарнаго бюро губернскаго земства подалъ въ губернскую управу заявленіе объ уходѣ со службы; заявленіе мотивировано тѣмъ, что извѣстное распоряженіе губернатора о наложеніи ареста и штрафовъ на балашовскихъ врачей не отмѣнено. Такія же заявленія поданы земскимъ управамъ врачами саратовскаго и камышинскаго уѣздовъ. (Р. В.).

Подали въ отставку всѣ ветеринарные врачи сыранскаго уѣзда симбирской губ. вслѣдствіе того, что управа прекратила сношенія съ ихъ товарищемъ Алексѣевымъ, отказавшимся исполнить распоряженіе управы, признанное губернскимъ совѣщаніемъ ветеринаровъ произвольнымъ и оскорбительнымъ. (Р. Сл.).

Управленіемъ по дѣламъ печати **приостановлено** изданіе газеты „Крымъ“ впредь до пріисканія редактора. (П. А.).

Цензурованіе отчетовъ съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей постигла довольно интересная судьба. Въ началѣ изъ отчетовъ выкидывалось по меньшей мѣрѣ девять десятыхъ текста, что конечно, отзывалось не только на полнотѣ отчета, но и на смыслѣ.

Присутствующій на съѣздѣ журналистъ г. В. Стѣдъ телеграфировалъ въ Петербургъ ген.-м. Д. Θ. Трепову, что уполномоченный московскаго генераль-губернатора, церемоніймейстеръ Воронинъ, некомпетентенъ въ порученномъ ему дѣлѣ, что отчеты искажаются и что, благодаря этому, въ газетахъ появляется не то, что нужно. Это нарушаетъ то общаніе которое дано въ Петербургѣ ген.-м. Треповымъ г. В. Стѣду. Отъ ген.-м. Трепова была получена телеграмма и теперь отчеты о засѣданіяхъ съѣзда не подвергаются болѣе сокращенію. (В. В.)

Въ „Костромскомъ Листкѣ“ напечатано отъ редакціи слѣдующее заявленіе:

„Отчетъ о засѣданіяхъ дворянскаго собранія, корреспонденціи изъ Кинешмы о казакахъ и изъ валовской волости объ аграрныхъ безпорядкахъ, протестъ врачей противъ принятія земскою организаціею флага Краснаго Креста, конецъ замѣтки объ эпидеміи брюшнаго тифа, объ освобожденіи Тригоны и нѣкоторыхъ другія замѣтки вычеркнуты цензоромъ г. Зейфертомъ“.

Второй томъ сочиненій Фердинанда Лассаля, въ изданіи Н. Глаголева, задержано цензурою. (С. О.)

Многими московскими адвокатами поданы въ петерб. губ. жандармское управленіе слѣдующія заявленія: „Въ виду привлеченія нѣкоторыхъ адвокатовъ къ ответственности по 126 ст. угол. улож. за участіе во всероссійскомъ союзѣ адвокатовъ, я заявляю, что участвую въ этомъ союзѣ, и если таковое участіе въ немъ является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 126 ст. улож., то я виновенъ наравнѣ съ привлеченными уже лицами, и подлежу одинаковой съ ними ответственности“. Заявленія эти продолжаютъ подаваться. Такія заявленія, подали слѣдующіе присяжные повѣренные и ихъ помощники московскаго суднаго округа:

Александровъ В. А., Алексѣевъ С. М., Аверкіевъ В. С., Авдѣевъ И. В., Аверьино С. К., Ассъ Н. А., Бискъ Л. С., Баснинъ В. Н., Блиновъ А. А., Балавинскій С. А., Бѣльцовъ М. А., Бѣляевъ В. А., Варшавскій С. И., Вознесенскій А. Н., Воблый В. М., Воскобойниковъ А. А., Воскресенскій Н. Е., Герасимовъ П. В., Голобородько В. В., Гудима В. В., Гудима Н. В., Ганнушкинъ М. Б., Гольдовскій О. Б., Гартунгъ А. Я., Дельцино А. И., Доброхотовъ А. П., Дукельскій Н. П., Ждановъ В. А., Ждановъ Н. М., Зальцвицъ Н. Н., Закалинскій А. Г., Зацѣпинъ С. В., Измайловъ Н. П., Иковъ Н. А., Калмыковъ В. А., Кореневъ П. П., Костенецкій А. Г., Коврига Я. И., Кирѣевскій Н. Я., Клячковскій И. А., Кетрицъ М. Э., Климентовичъ Л. И., Коноицеръ Е. З., Колоринде В. Я., Кобяковъ С. А., Королевъ А. Д., Короленко В. Ю., Ледницкій А. Р., Ленцъ Н. К., Леонардъ Н. С., Левашкевичъ А. А., Лидовъ П. П., Лучинскій К. А., Лызловъ А. С., Ливенсонъ Я. В., Лобунченко В. П., Ловицкій С. А., Муравьевъ Н. К., Малайтовичъ П. Н., Мандельштамъ М. Л., Маклаковъ В. А., Михновскій К. П., Метакса

С. В., Марковъ А. Н., Москвинъ В. А., Мебель М. А., Митрофановъ А. П., Нечаевъ Д. М., Невскій А. А., Николаевъ А. П., Огородниковъ Н. А., Огородниковъ Е. А., Ордынскій С. П., Пинесъ И. Г., Полегика М. П., Позняковъ Н. В., Перскій Я. Г., Полянскій Н. М., Пересъ А. И., Пропперъ В. Н., Платоновъ В. В., Преображенскій В. Н., Полянскій Н. Н., Поповъ Н. Я., Пржевальскій В. В., Пурицъ С. Н., Рахинскій Ф. П., Розенблюмъ А. Б., Родіоновъ Л. М., Рупковскій А. Н., Рынцундскій Г. Д., Сахаровъ И. Н., Свитушковъ Ф. А., Складъ А. С., Струва А. Ф., Старынкевичъ С. З., Тесленко Н. В., Усовъ Н. Д., Урусовъ кн. А. А., Фламмъ В. Н., Филипповъ Ф. П., Черкесъ Я. И., Черодѣевъ А., Шполянскій Б. С., Штейнфинкель А. Э., Шабаровъ П. Е., Шнейдманъ М. И., Шубинъ А. М., Хргианъ Г. Ф.

Смоленскіе присяжные повѣренные В. Л. Глинка, Г. И. Гумевскій, Ф. М. Дубасовъ, С. О. Ждановичъ, В. О. Нелюбовичъ, В. Е. Фильгинъ и В. И. Цитро и помощники присяжныхъ повѣренныхъ С. В. Ворытскій, Н. К. Глинскій, К. И. Крыловъ, В. Синайскій и В. К. Ясюковичъ, подавшіе въ петербургское губернское жандармское управленіе, въ виду привлеченія ихъ товарища А. А. Югансона за принадлежность къ всероссійскому союзу адвокатовъ по ст. 126 уголовного уложенія, заявленіе, что они также состоятъ членами означеннаго союза, привлечены на дняхъ въ качествѣ обвиняемыхъ по той же статьѣ Мѣрой пресѣченія по отношенію къ нимъ избрана отдача ихъ подъ особый надзоръ полиціи.

Аналогичное заявленіе было послано въ жандармское управленіе прис. пов. Сумовскимъ.

Привлечены къ ответственности по 126 статьѣ члены союза инженеровъ О. Г. Флеккель, В. П. Свѣчинъ, Н. М. Сокольскій, Тагеевъ и Ю. Загсъ. Поименованными лицами были поданы заявленія въ жандармское управленіе о привлеченіи ихъ къ ответственности. Предполагаютъ, что за этимъ послѣдуетъ привлеченіе и остальныхъ членовъ союза инженеровъ числомъ около 4.000 человекъ.

По поводу послѣдняго засѣданія членовъ общества больничныхъ врачей, состоявшагося въ маѣ с. г. въ помѣщеніи пироговскаго музея, возникло политическое дѣло. По указанію тайнаго агента, полиціей обвиняется нѣкій г. Ляткинъ въ произнесеніи на сасѣданіи возгласовъ „преступнаго свойства и клонящихся къ низверженію существующаго государственнаго строя“. Въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу уже вызывались предсѣдатель общества больничныхъ врачей, профессоръ женскаго медицинскаго института А. А. Кадьянъ, секретарь общества, профессоръ женскаго медицинскаго института Н. М. Какушкинъ и завѣдующій зданіемъ пироговскаго музея, докторъ Вихоревъ. (В. В.)

Департаментъ полиціи разсылаетъ административнымъ властямъ Домбровскаго угольнаго района циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ зорко слѣдить за настроеніемъ рабочаго класса, такъ какъ есть свѣ-

днія, что въ этомъ районѣ могутъ вспыхнуть беспорядки, аналогичные съ бакинскими. Это предупреждение вызвано письмомъ министра финансовъ къ генералъ-губернатору Д. Ф. Трепову. Въ своемъ письмѣ статсъ-секретарь Коковцевъ, указывая на послѣдствія бакинской драмы для промышленности, сообщаетъ, что имѣетъ свѣдѣнія о готовящихся беспорядкахъ и въ Домбровскомъ угольномъ районѣ. Русская промышленность питается топливомъ изъ трехъ источниковъ: бакинской нефтью и изъ районовъ донецкаго и домбровскаго каменнымъ углемъ. Если погибнетъ хотя бы одинъ изъ двухъ послѣднихъ районовъ, то бѣдствія промышленности будутъ неисчислимы. (Н. Ж.).

По отчету бакинскаго полицеймейстера, съ 20 августа по 7 сентября убито, ранено, ограблено и пострадало отъ пожара въ „городѣ“ мусульманъ: 40, 48, 50 и 12; армянъ: 53, 49, 38 и 19; русскихъ: 5, 9, 2 и 1; евреевъ: ранено 2 и ограблено 4; грузинъ: убито 2, ранено и ограблено 2.

(Ш. А.).

9 сентября, въ Баку, наружное спокойствіе. Жизнь похожа на лагерную. Вокзалъ охраняется солдатами. Вездѣ патрули. Желающихъ сопровождаетъ стража. Торговля въ городѣ началась. Торгуютъ по національностямъ. Татарскія лавки въ армянскихъ кварталахъ закрыты и наоборотъ. Переходъ изъ одной части въ другую не безопасенъ. Дѣйствуютъ энергично, бейбутами и другимъ холоднымъ оружіемъ. При такихъ условіяхъ крахи мелкихъ торговцевъ неминуемы. Сильно пострадаютъ также владѣльцы домовъ—татары, въ виду выѣзда поголовно всѣхъ армянъ изъ этихъ домовъ. Рабочіе продолжаютъ разсчитываться и выѣзжаютъ массами, получая впередъ за 1—2 мѣсяца. Персидскихъ подданныхъ выселяютъ въ Персію. Русскіе, вѣзжая, оставляютъ адреса. Предвидится острый недостатокъ рабочихъ рукъ. Поговариваютъ о выпискѣ рабочихъ изъ неурожайныхъ губерній. Большія затрудненія ожидаются въ матеріалахъ. Лѣсу имѣется въ виду приблизительно на 700 вышекъ; остальной придется выписывать изъ Астрахани и съ Волги. Механическіе заводы новыхъ заказовъ не принимаютъ, выжидая установленія цѣнъ на желѣзо и прочіе матеріалы. На промыслахъ все пусто. Работаютъ только двѣ фирмы Муса Нагіева и Асадулаева. На станціяхъ небывалое скопленіе грузовъ. Задержано до 2.500 вагоновъ. (Н. А.).

Въ Баку, 11-го сентября на совѣщаніи о примиреніи, собравшемся по инициативѣ армянъ, стороны принципиально согласились для рѣшенія вопросовъ объ устраненіи коренныхъ причинъ столкновений созвать въ октябрѣ общекавказскій съѣздъ армянъ и татаръ и установить рядомъ съ серьезными мѣропріятіями власти, направленными къ охранѣ жизни и имущества населенія, имущественную отвѣтственность сторонъ, ерокомъ по январь 1907 года, за

личную и имущественную безопасность иноплемениковъ. Возмѣщаются имущественныя потери, обезпечиваются семейства убитыхъ, вознаграждаются увѣчныя и раненыя. Десять мусульманъ и десять армянъ гарантируютъ своимъ имуществомъ въ суммѣ милліона рублей точное выполнение соглашения. Для разработки подробностей и опредѣленія размѣровъ вознагражденія потерѣвшимъ и для разрѣшенія недоумѣній избирается третейскій судъ въ составѣ пяти армянъ и пяти мусульманъ, избираемыхъ армянскимъ и мусульманскимъ обществами. Соглашеніе вступаетъ въ силу съ 1-го октября. Предложенный мусульманами пунктъ содѣйствія властямъ для поимки революціонеровъ отвергнуть, какъ вынуждающій общество заниматься политическимъ сыскомъ, но армяне берутъ на себя отвѣтственность за проступки противъ личной и имущественной безопасности татаръ со стороны революціонеровъ-армянъ.

Въ Кіевѣ, 11 сентября, заключительное засѣданіе съѣзда психіатровъ сопровождалось политической демоастратіей. Засѣданіе назначено было въ 12 час. въ залѣ купеческаго собранія. Входъ по билетамъ. Передъ зданіемъ собралась толпа болѣе чѣмъ въ 2.000 человекъ, состоящая изъ студентовъ, политехниковъ, рабочихъ, женщинъ и разнаго сброда, большинство евреевъ обоего пола. Собравшіеся начали требовать доступа въ залъ безъ билетовъ. Бюро съѣзда согласилось. Толпа вошла въ залъ и начала требовать немедленно освобожденія какихъ-то арестованныхъ, заявляя, что не позволитъ открыть засѣданія, пока не освободятъ арестованныхъ. Потребовали въ зданіе наряды полиціи. Требованіе было исполнено. Прибылъ вице-губернаторъ и предѣлитель распорядительнаго комитета профессоръ Сикорскій объявилъ съѣздъ закрытымъ. (Р. А.).

Въ Ригѣ, 10 сентября, утромъ близъ новой синагоги толпа еврейской молодежи пыталась произвести демонстрацію и произносить рѣчи. Подоспѣвшая полиція и казаки развѣяли толпу, не прибѣгая къ оружію. Арестовъ и пораненій не было. (Р. А.).

Во Владикавказѣ, 4-го сентября, въ 9^{1/2} часовъ вечера, городскомъ саду была устроена противоправительственная демонстрація. Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ толпа, преимущественно учащейся молодежи, выйдя изъ сада, двинулась по бульвару. (Пят. Л.).

Ночью съ 6 на 7 сентября, въ Ригѣ въ 3 часа утра, вооруженныя револьверами неизвѣстныя лица по приложенной со стороны Матвѣевскаго кладбища лѣстницѣ, проникли черезъ ограду исправительнаго арестантскаго отдѣленія во дворъ тюрьмы и посредствомъ отмычекъ отперли двѣ входныя двери одиночнаго корпуса и, разбивъ тамъ въ двухъ камерахъ откидныя форточки и увеличивъ отверстія послѣднихъ вывели

изъ камеры двухъ политическихъ арестантовъ Яна Лапа и Юліуса Слесера, которыхъ удалось скрыться. Затѣмъ отперли третью камеру, гдѣ содержится политическій арестантъ Николай Орловъ, но послѣдній не пожелалъ оставить камеру. Стоявшіе у одиночнаго корпуса на посту тюремный надзиратель Симонъ Баранъ былъ обезоруженъ и раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. По тревогѣ старшаго тюремнаго надзирателя Вольдемара Грикиса, на дворъ тюрьмы сбѣжались остальные надзиратели. Произошла обоюдная **перестрѣлка**. надзиратели все-таки успѣли отбить нападавшихъ злоумышленниковъ, которые скрылись черезъ заборъ тюрьмы. Во время перестрѣлки выстрѣлами изъ револьверовъ убиты надзиратели Павелъ Кармаза и Игнатій Разинъ и ранены кромѣ Барана, Александръ Лиховичъ и Иванъ Парафка. Во время нападенія у дверей, ведущихъ изъ квартиры надзирателей на улицу, была устроена нападавшими засада и при появленіи въ дверяхъ надзирателей, въ нихъ были произведены выстрѣлы, къ счастью никого не ранившіе. Находящійся при тюрьмѣ казацкій развѣздъ изъ 6 человекъ заявилъ, что при объѣздѣ вокругъ тюрьмы до 3 часовъ утра ничего подозрительнаго ими не было замѣчено. Во время описаннаго происшествія, стоявшіе на посту на углу Ярославской и Тульской улицъ городовые № 294 и 308, Андрей Бувевичъ и Августъ Синкевичъ, а также и ночной сторожъ Станиславъ Габинскій, услыжавъ сначала одиночные выстрѣлы, которые вскорѣ перешли въ залпы, направились по Ярославской улицѣ къ пескамъ, откуда были слышны выстрѣлы. Не дойдя до Калужской улицы, они встрѣтили около 5 подозрительныхъ человекъ, которыхъ хотѣли задержать, но послѣдніе стали стрѣлать и разбѣгаться въ разные стороны. Городовой Бувевичъ, погнался за однимъ изъ преступниковъ, который на легковомъ извозчикѣ № 1452 пытался скрыться, но городской В. съѣвъ въ другую извозчицую пролетку, погнался за увѣжающимъ и когда поровнялся съ нимъ, преступникъ произвелъ выстрѣлъ въ городского, который, соскочивъ съ экипажа, успѣлъ пробѣжать нѣсколько шаговъ до дома № 34 по Ярославской улицѣ, гдѣ упалъ и скончался. Злоумышленникъ соскочилъ съ экипажа и пустился бѣжать, но однако не смотря на частые выстрѣлы произведенные бѣжавшимъ въ ночного сторожа Габинскаго, который въ свою очередь погнался за злоумышленникомъ, послѣдній былъ задержанъ на Горной улицѣ. Онъ назвался бывшимъ рабочимъ заводовъ „Уніонъ“ и „Рихарда Поле“ Петромъ Сняке. Одно временно съ этимъ, на углу Католической и Московской улицъ, городовыми 1 московскаго участка № 218 и 205, былъ задержанъ подозрительный молодой еврей, у котораго при обыскѣ найденъ револьверъ и 3 свѣжія гильзы отъ только что выстрѣленныхъ револьверныхъ патроновъ. Онъ назвался мѣщаниномъ Носелемъ Кремеромъ.

(Риж. В.).

На дняхъ въ Кизиль-Арватѣ произошло, по словамъ „Закасп. Обзор.“, слѣдующее происшествіе:

Въ гостиницу Хориной пришли нѣсколько мастеровыхъ главныхъ мастерскихъ. Принесли пиво. Слесарь Моргуновъ захотѣлъ откупорить бутылку. При совершеніи этой операціи Моргуновъ нечаянно уда-

рилъ дномъ бутылки себя по карману брюкъ: раздался оглушительный **взрывъ**, въ результатъ котораго Моргуновъ былъ убитъ на мѣстѣ, часть внутренностей вырвана, оторвана кисть руки, которая случайно найдена впоследствии черезъ кварталъ отъ гостиницы, на крышѣ дома. Этимъ же взрывомъ ранены слесаря Мерзляковъ и Гороховъ и оглушенъ слесарь Гарбузовъ. При осмотрѣ убитаго Моргунова, у него въ другомъ карманѣ брюкъ найдены два взрывчатыхъ снаряда (адскія машины) трубнообразной формы. При обыскѣ на квартирѣ покойнаго обнаружены еще 16 такихъ же совершенно готовыхъ снарядовъ.

Въ Николаястадѣ Вазаской губерніи въ четвергъ, въ 9 час. 35 мин. вечера произошелъ **взрывъ** въ Маріенъ-паркѣ. Силою взрыва изломало садовую скамью, вырвало березу и выбило въ близъ лежащихъ домахъ 55 оконныхъ стеколъ, между ними 6 въ губернаторскомъ домѣ, находящемся въ 85 метрахъ отъ мѣста взрыва; несчастій съ людьми не было.

(Р. А.).

Въ Варшавѣ 9 сентября въ Саксонскомъ саду, между оранжереями и частнымъ домомъ, подъ балкономъ банкирскаго конторы Шерешевскаго въ 11 час. утра брошена **бомба**, разбившая при взрывѣ много стеколъ и ранившая въ голову бросившаго, который задержанъ.

(П. А.).

Въ Плоцкѣ, 8 сентября вечеромъ выстрѣломъ изъ револьвера **раненъ** въ ногу, опасно, **стражникъ** Кошицкій. Злоумышленникъ скрылся.

(Р. А.).

По словамъ „Курьера Варшавскаго“, 9 сентября въ Варшавѣ вечеромъ нѣсколько неизвестныхъ **стрѣляли** на волѣ въ двухъ **солдатъ**, стоявшихъ около православной церкви. Изъ нихъ одинъ раненъ въ плечо и шею, другой въ животъ, преступники скрылись.

(П. А.).

Въ Ригѣ, 12 сентября. 10 сентября ночью выстрѣлами изъ револьвера **убить** на улицѣ двумя неизвестными городской Пётровскій, 11 сентября въ 9 час. вечера, возлѣ лавки на Маріинской улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера, произведеннымъ неизвестнымъ злоумышленникомъ, **убить тюремный надзиратель** Мироновъ.

(Р. А.).

Въ Мятавѣ, 12 сентября въ 20 вестахъ отъ Мятавы, во время преслѣдованія полиціей и взводомъ драгунъ подозрѣваемаго въ убійствѣ судебного пристава и въ разгромѣ волостныхъ правленій крестьянина Линдермана, послѣдній спрятался въ кусты и, не пожелавъ, сдаться, сталъ стрѣлать, причемъ **ранилъ урядника**. Послѣдовавшими выстрѣлами со стороны драгунъ Линдерманъ былъ убитъ.

(Р. А.).

Въ Ригѣ, 9-го сентября поставой городской Шалтисъ тяжело **раненъ** въ животъ изъ револьвера

неизвестным лицом, успевшим скрыться. Положение раненого безнадежно. (П. А.).

Въ Ригѣ, 12 сентября вечеромъ неизвестными лицами **убить** наповаль 4 выстрѣлами въ голову и животъ **казакъ**, вышедшій изъ винной лавки (П. А.).

Въ Ригѣ ночью въ постового **городового** былъ произведенъ изъ револьвера **выстрѣлъ**, не задѣвший **городового**. Стрѣлявшіе скрылись, кромѣ стрѣлявшаго въ **городового**. (П. А.).

Въ Батумѣ, 13 сентября при возвращеніи съ осмотра путей вечеромъ, близъ квартиры, на сортировочной станціи **убить замѣститель начальника станціи** Волковъ. Убившій скрылся. (П. А.).

Въ Порховѣ, 12 сентября днемъ, **убить управляющій имѣніемъ** и винокурненнымъ заводомъ наслѣдниковъ Вальдмана въ селѣ Козловѣ. Виновные арестованы. Начато слѣдствіе. (П. А.).

Въ Ригѣ, 9 сентября. Въ **директоровъ** завода Кассела, Голло и Шмидта, **стрѣлялъ** на улицѣ неизвестный злоумышленникъ. Убитъ наповаль кучеръ. (П. А.).

10 сентября въ Нитау, Рижскаго уѣзда, въ своей квартирѣ **убить пасторъ** Шиллингъ. (Р. А.).

Вслѣдствіе новыхъ настоятельныхъ требованій елисаветпольскаго губернатора о присылкѣ ему войсковыхъ подкрѣпленій для огражденія безопасности не только въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ, но и для охраны желѣзнодорожнаго пути, начальникъ полиціи прислалъ вчера помощника намѣстника по военной части экстренно командировать въ распоряженіе губернатора два эскадрона **драгунъ**. (П. А.).

9-го сентября вечеромъ по Финляндской желѣзной дорогѣ **отправлено** со сборнаго воинскаго пункта на Загородномъ проспектѣ въ Финляндію 4,550 человекъ **солдатъ** запасныхъ батальоновъ 3,500 человекъ отправляются въ Свеаборгъ и 1,050 въ г. Выборгъ.

Днемъ ранѣе въ Финляндію же отправлено 280 человекъ новочеркасскаго полка.

Въ Кутаисѣ постоянно **прибываютъ** войска; военное вѣдомство потребовало отъ города помѣщенія для семи или восьми тысячъ человекъ. За отсутствіемъ въ городѣ подходящихъ зданій управа въ большомъ затрудненіи. Затрудненіе является также и въ финансовомъ отношеніи. Голова ходатайствуетъ о пособіи отъ казны.

Въ Потии Батумъ, доставлены на пароходахъ изъ Одессы **войска**, въ Потіи числомъ около трехъ батальоновъ, въ Батумъ полкъ. Большая часть прибывшихъ направлена въ кутаисскую губернію. Для стоянки въ

Озургетахъ и Новосенакахъ должны еще прибыть другія войсковыя части. (П. А.).

10 сентября въ Житомирѣ **вступило 4 эскадрона** 25 драгунскаго полка.

По сообщеніямъ „Kurj Warszawski“, въ Лодзь прибыли 47-й татарскій и 48-й украинскій драгунскіе полки.

Въ Варшавѣ, по распоряженію администраціи, 10-го сентября въ 5 часовъ дня были одновременно закрыты все восемь выходовъ Саксонскаго сада, послѣ чего полиція приступила къ провѣркѣ документовъ у всей гуляющей публики. Тѣ, у кого этихъ документовъ не оказалось, были отправлены для удостовѣренія личности въ участки. (Р. С.).

Въ Асхабадѣ въ виду кавказскихъ событій по улицамъ города ходятъ **вооруженные патрули** и ѣздятъ казаки. (Р. Сл.).

Въ Минскѣ на Захарьевской улицѣ, толпа молодыхъ людей напала на солиднаго господина съ криками „бей шпіона“. Получивъ нѣсколько сильныхъ ударовъ въ голову, послѣдній успѣлъ проскользнуть въ ближайшую пивную, но толпа его преслѣдовала, сильно избива палками по головѣ и разбила окна пивной. Такой же участи подвергся и старшій городской Пархимовичъ, пытавшійся возстановить порядокъ. (Б. В.).

На дняхъ въ Евпаторіи въ различныхъ мѣстахъ города, по подсчету чиновъ полиціи, было подобрано 276 революціонныхъ **прокламацій**. Задержаны нѣсколько человекъ по обвиненію въ разбрасываніи прокламацій. (Кр. В.).

Въ Харьковѣ полиція произвела **обыскъ** въ квартирѣ армянина Хикарь. Найдены винтовки казеннаго образца, 2.665 патроновъ винтовочныхъ и револьверныхъ и кинжалы. Хикарь заявилъ, что оружіе поручено ему на храненіе армянскимъ комитетомъ для отправки въ Александрополь для самообороны. (Р. Сл.).

По словамъ еврейскихъ газетъ, въ Новогеоргиевскѣ опознанъ и **арестованъ** бѣжавшій изъ севастопольской тюрьмы студентъ новороссійскаго университета еврей Фельдманъ, вожакъ взбунтовавшихся на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ матросовъ.

Въ Полтавѣ, какъ сообщаетъ „Полтавщина“, за послѣдніе дни произведены **аресты** нѣкоторыхъ молодыхъ людей.

Извѣстный педагогъ Я. И. Душечкинъ 10 сентября **прекратилъ** свои занятія по независящимъ отъ него обстоятельствамъ.

Я. А. Лурье внезапно покинул Могилевъ, уѣхавъ въ Архангельскую губернію. Его отъѣздъ, по слухамъ, находится въ связи съ его участіемъ въ начавшейся избирательной агитаціи въ государственную думу. (Р.).

По распоряженію тов. министра вн. дѣлъ г. м. Трепова въ охранномъ порядкѣ высылаются изъ Смоленска М. Шахъ и Г. Цейтлинъ на 3 года въ Восточную Сибирь, а до прекращенія военныхъ дѣйствій временно: первый въ Архангельскую губ., а второй въ Вологодскую. М. Шахъ былъ привлекаемъ въ февралѣ мѣсяцѣ по политическому дѣлу, но за отсутствіемъ состава преступленія дѣло о немъ было прекращено. Г. Цейтлинъ послѣ 3-хъ мѣсячнаго предварительнаго заключенія былъ оправданъ выѣздною сессіей московской судебной палаты въ Смоленскѣ въ маѣ мѣсяцѣ.

13-го сентября арестованъ въ Нижнемъ-Новгородѣ прис. пов. Н. А. Жемчуговъ для высылки, по распоряженію тов. министра внутреннихъ дѣлъ завѣдующаго полиціей г.-м. Трепова, на три года въ Вологодскую губернію.

Г. Жемчуговъ за послѣднее время въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго велъ цѣлый рядъ процессовъ, направленныхъ противъ неправильныхъ дѣйствій чиновъ мѣстной полиціи и между прочимъ участвуетъ въ качествѣ повѣреннаго Всесловнаго куба по производившемуся въ Нижегородскомъ судѣ дѣлу объ исключеніи мѣстнаго помощника полицей-мейстера г. Игнатъева изъ числа членовъ клуба.

„Пет. Газ.“ даетъ подробности приведенія въ исполненіе смертнаго приговора надъ четырьмя нижними чинами сразу.

Надъ Севастополемъ стояла темная южная ночь. Звѣздное небо отражалось въ тихихъ волнахъ рейда, гдѣ стояли, какъ гигантскіе силуэты, броненосцы черноморской эскадры.

Но вотъ послышался перезвонъ; колокола на всѣхъ судахъ, одивъ за другимъ, пробили два часа. Спокойствіе было сразу нарушено; на судахъ что то зашевелилось, задвигалось, то на одной мачтѣ, то на другой начали вспыхивать, точно разноцвѣтная иллюминація, сигнальные электрическіе огоньки, слышались возгласы, приказанія.

Черезъ нѣкоторое время отъ каждого стоявшаго на рейдѣ броненосца или крейсера тихо начали отваливать катаера и шлюпки, развозившіе командированныхъ для присутствованія на казни матросовъ, приблизительно по сорока человекъ съ каждого судна.

Приведеніе смертнаго приговора въ исполненіе происходило въ Севастополь около Михайловской крѣпости, находящейся въ мѣстности, называемой „Длинная коса“. Здѣсь были вбиты въ землю четыре крѣпкихъ столба на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга.

Пока „сбиралась публика“ осужденные проводили свои послѣднія минуты въ духовной бесѣдѣ со священникомъ, которому они приносили покаяніе и общали о своихъ предсмертныхъ желаніяхъ.

Между тѣмъ, время приближалось къ разсвѣту. Приѣхало начальство, командиры судовъ. На мѣстѣ казни, прямо противъ „позорныхъ“ столбовъ, выстроилась рота матросовъ съ „Чесмы“, а позади нея для наблюденія за порядкомъ, три батальона брестскаго полка.

Было уже около половины шестого часа утра, когда ввели приговоренныхъ къ смертной казни матросовъ.

Нѣкоторые изъ нихъ шли тихо, видимо смирясь передъ ожидавшей ихъ участью, но одинъ осужденный былъ очень взволнованъ и хриплымъ, исту- пленнымъ голосомъ, какъ фанатикъ, повторялъ свои убѣжденія, взывалъ къ товарищамъ, заклиналъ ихъ не стрѣлять...

Но вотъ, на подсудимыхъ надѣли особыя холстиновые рубашки, въ родѣ мѣшковъ, совершенно закрывающія голову (правымъ) длиннымъ рукавомъ и, загнувъ ихъ лѣвую руку за спину, а рукавъ правой завернувъ спереди справа на лѣво, привязали каждому изъ нихъ къ столбу.

Раздалась команда; командовавшій ротой офицеръ махнулъ платкомъ... и залпъ дрогнулъ. Какъ подкошенные, сползли, пригнулись къ землѣ замертво прозенныя пулями тѣла осужденныхъ: казнь кончилась...

Тотчасъ приѣхали двѣ телѣги, на каждой изъ которыхъ находился простой деревянный ящикъ-гробъ куда казненные и были сложены по-двое въ одинъ гробъ.

Печальная процессія тронулась по направленію къ братскому кладбищу (около котораго тѣла были погребены), причемъ телѣги, проѣзжая оставляли страшный слѣдъ: то кровь человѣческая капала изъ плохо сколоченныхъ досокъ...

Одесскимъ военно-окружнымъ судомъ мѣщанинъ Аленкеръ, 28 лѣтъ, признавъ виновнымъ въ умышленномъ покушеніи на убійство агента одесскаго охраннаго отдѣленія при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей и приговоренъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ представляется командующему войсками. Въ виду признанія уменьшающихъ вину обстоятельствъ судъ постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни ссылкой на каторжные работы безъ срока. (Р. А.)

По дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи рабочаго Лупандина во время беспорядковъ 21-го іюля военный судъ въ Екатеринбургѣ приговорилъ обвиняемаго къ повѣшенію, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни пятнадцатилѣтней каторгою. (Р. Сл.).

Съ 5-го по 9-е сентября во временно военнополовомъ судѣ въ Двинскѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Загоскина вновь рассматривалось дѣло Маньковского и Перельштейна, обвинявшихся въ покушеніи на убійство и. д. двинскаго полицей-мейстера Булыгина. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ военнаго прокурора Рудаковъ, а защищали

прис. пов. Н. Д. Соколовъ, пом. прис. пов. Эляшевъ и прапорщикъ запаса Разумовскій. Какъ извѣстно, вмѣстѣ съ названными лицами въ томъ же преступленіи обвинялся и мѣщ. Штейманъ. Резолюціею временнаго военно-полевого суда въ Двинскѣ въ первый разъ Штейманъ былъ оправданъ; Маньковскій приговоренъ къ смертной казни, а относительно Перельштейна было постановлено вслѣдствіе его болѣзни дѣло производствомъ выдѣлить. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подалъ въ главный военный судъ протестъ по поводу оправданія Штеймана, а защитники Маньковского касационную жалобу, причемъ, какъ у насъ уже сообщалось, защитники дали клятвенное завѣреніе, что подсудимые невиновны. Главный военный судъ протестъ прокурора оставилъ безъ послѣдствій, а касационную жалобу уважилъ и передалъ дѣло о Маньковскомъ на новое разсмотрѣніе въ тотъ же военный судъ при другомъ составѣ присутствія. На этотъ разъ дѣло слушалось одновременно относительно обоихъ подсудимыхъ Маньковского и Перельштейна. Прис. пов. В. Беренштамъ, выступавшій при первомъ разбирательствѣ въ качествѣ защитника, при второмъ фигурировалъ въ качествѣ свидѣтеля по вопросу объ упомянутомъ клятвенномъ завѣреніи защитниковъ. Резолюціей суда, объявленной 9-го сентября, подсудимые Маньковскій и Перельштейнъ признаны невиновными и оправданы.

Въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ 7-го числа при закрытыхъ дверяхъ слушалось три дѣла о подсудимыхъ мѣщанахъ И. Ушерѣ 20-ти лѣтъ, М. Пасицильскомъ 19-ти лѣтъ и В. Пеклерѣ 20-ти лѣтъ, обвинявшихся, по 270 ст. с. в. п. Резолюціи суда были объявлены при открытыхъ дверяхъ.

По дѣлу И. Ушера судъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что около полудни 14-го іюня этого года, находясь среди толпы рабочихъ, производившей безпорядки въ тотъ день въ Одессѣ, на площади передъ городской хлѣбопекарней, куда для прекращенія ихъ прибылъ съ командой городовыхъ помощникъ пристава херсонскаго участка Колодій, онъ, Ушеръ, когда помощникъ пристава потребовалъ отъ толпы разойтись, не только не подчинился этому требованію, но съ цѣлью воспрепятствовать исполненію Колодіемъ его служебныхъ обязанностей, бросился на него, схватилъ его за португеею, и пытался отнять бывшую при немъ шашку, вслѣдствіе чего городской Гула, увидя такое положеніе помощника пристава, обнаженной шашкой нанесъ ему, Ушеру, раны въ голову и руку, чѣмъ остановилъ его отъ дальнѣйшихъ насильственныхъ дѣйствій. Въ виду этого, судъ приговорилъ Ушера къ тюремному заключенію на три года безъ ограниченія правъ.

По второму дѣлу, мѣщанина Пасицильскаго, судъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что, находясь на углу Мѣщанской и Б.-Арнаутской ул. г. Одессы около 9 час. утра 14-го іюня этого года среди большой толпы, въ которой было не менѣе 500 чело-вѣкъ, онъ вмѣстѣ съ другими производилъ безпорядки и смятеніе по улицамъ. Когда же одинъ изъ этой толпы выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ въ

голову городского Готова, предлагавшаго толпѣ прекратить буйство и разойтись, то онъ, Пасицильскій, подбѣжавъ къ упавшему на землю городскому Готову, сорвалъ, съ него шашку съ португеей. Судъ приговорилъ его къ тюремному заключенію на два года и шесть мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ.

По третьему дѣлу, мѣщанина В. Пеклера, судъ призналъ недоказаннымъ обвиненіе его въ томъ, что 14-го іюня этого года около 3-хъ часовъ дня въ Одессѣ, во время начавшихся безпорядковъ, находясь среди буйствовавшей и стрѣлявшей толпы на углу Успенской и Мѣщанской ул., онъ бросалъ камнями, съ цѣлью сопротивленія полиціи, которая по распоряженію начальства разогнала толпу. Судъ по недоказанности обвиненія оправдалъ Пеклера.

(Од. Н.).

9 сентября, въ Херсонѣ, оттрлылась выѣздная сессія одесской судебной палаты, причемъ разсмотрѣны два политическія дѣла въ соединенномъ составѣ палаты. Политическія дѣла слушались при закрытыхъ дверяхъ и только резолюціи были оглашены въ присутствіи публики. Первымъ слушалось дѣло о Пинхусѣ Роннерѣ и Абрамѣ Гаузнерѣ, обв. по 1 ч. 126 ст. и 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. Подсудимые отказались отъ защитника. Судебная палата, признавъ Гаузнера, 18 лѣтъ, и Роннера, 28 лѣтъ, виновными въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 126 ст. угол. улож., опредѣлила лишить ихъ правъ состоянія и сослать на поселеніе съ послѣдствіями, указанными въ ст. 29, 34 и 35 того же улож.

По 2 п. 1 ч. 129 ст. оба признаны по суду оправданными.

По другому дѣлу кр. Сергій Никитинъ Гончаровъ, 28 лѣтъ, обв. по 1 ч. 126 ст. угол. улож.

Не отвѣчая на обычный вопросъ предсѣдателя, подсудимый проситъ удалить его изъ залы засѣданія, такъ какъ онъ считаетъ излишней „всю эту процедуру“.

Предсѣдатель разъясняетъ, что по закону онъ не имѣетъ права удалить подсудимаго, но послѣдній можетъ не принимать участія въ процессѣ. Отъ услугъ казеннаго защитника обвиняемый отказывается.

Палата, признавъ С. Н. Гончарова виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 132 ст. угол. улож., и невиновнымъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 126 ст. на основаніи 1 и 2 пп. 771 ст. уст. угол. суд. и XXIX ст. манифеста 11 авг. 1904 г., опредѣлила освободить Гончарова отъ суда.

Безъ участія сословныхъ представителей разсмотрѣно дѣло о Борухѣ-Гершѣ Ноеховѣ Орлянскомъ 24 лѣтъ, обвиняемомъ по 2 ч. 132 ст. угол. улож. Обвиняемаго защищаль помощн. прис. пов. І. А. Вейнштейнъ. Палата опредѣлила заключить Орлянского въ крѣпость на 9 мѣсяцевъ, засчитавъ ему въ срокъ наказанія 6 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

(Од. Н.).

Въ саратовской судебной палатѣ слушалось 13 сентября политическое дѣло по обвиненію 19-лѣтняго мѣщанина Шушкова по второй части 132 ст. нов. улож. Палата оправдала подсудимаго.

(Р. Сл.).

24-го августа в ташкентской судебной палатѣ разбиралось политическое дѣло по обвиненію студента кievскаго политехническаго института К. П. Федорова въ храненіи съ дѣлью распространенія запрещенныхъ изданій въ видахъ ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя (п. 2 ст. 132 уголовн. уложен. 1903 года). Защищаль подсудимаго прис. пов. Буковскій по назначенію суда. Дѣло окончилось оправданіемъ подсудимаго Федорова.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 4619

1) Обязанъ ли государственнй банкъ принимать въ платъ жѣ билеты государственнаго казначейства съ текущими купонами при переводахъ денегъ внутри имперіи изъ города въ городъ?

Нѣтъ, не обязанъ. Они принимаются къ платежу въ казначействахъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда они имѣютъ при себѣ все купоны, сроки оплаты коихъ еще не наступили, и когда платимая сумма не менѣе суммы билета съ нарощеными процентами (ст. 192 и 203 уст. кред., т. XI, ч. II, изд. 1893 г.).

2) Имѣютъ ли право чиновники казенной палаты съ цѣлью проверки оплаты гербового сбора потребовать предъявленія всехъ документовъ и всехъ торговыхъ книгъ, если данное предприятие принадлежит чистому лицу и оно не обязано публичной отчетностью?

Нѣтъ, не имѣютъ, за исключеніемъ частныхъ аукціонныхъ залъ, банковскихъ, транспортныхъ, комиссіонерныхъ и иныхъ конторъ, мѣняльныхъ лавокъ и т. п. учреждений публичнаго характера, хотя бы они принадлежали частнымъ лицамъ (ст. 147 и 148 уст. герб. сб., т. V, изд. 1903 г.).

3) Между двумя земельными участками двухъ разныхъ владѣльцевъ протекаетъ очень извилистая рѣчка, далеко не совпадающая съ границей участковъ, указанной въ межевомъ планѣ. При косыбѣ и пашнѣ земли, что нужно считать границей: плановую ли геометрическую линію, указанную межевыми столбами, или рѣчку, какъ „живое урочище“?

Въ размежеванныхъ участкахъ границей считаются межевые знаки, а не „живое урочище“. „Живыя урочища“ имѣютъ значеніе, когда владѣнія еще не размежеваны (ст. 666 зак. меж. т. X, часть I).

Подписнику № 5962.

1) Подлежитъ ли оплатѣ двухъ-рублевымъ гербовымъ сборомъ апелляціонная жалоба, поданная въ судебную палату, написанная на двухъ листахъ?

До 1-го сентября т. г. каждый листъ апелляціонной жалобы слѣдовало оплатить гербовымъ сборомъ въ 1 р. (п. 4, ст. 13, уст. герб. сб.); жалобу на двухъ листахъ слѣдовало оплатить сборомъ въ 2 р. Послеъ 1-го сентября каждый листъ слѣдуетъ оплачивать сборомъ въ 1 р. 25 коп.

Подписнику № 790.

Какой порядокъ платы гербовымъ сборомъ счетовъ, присылаемыхъ заграничными фирмами.

Счетъ немедленно по его полученію и, во всякомъ случаѣ, ранѣе какого либо дѣйствія по счету слѣдуетъ представить съ приобщеніемъ къ нему соответствующаго достоинства гербовой бумагой или съ гербовыми марками нотаріусу, или мировому или городскому судѣ, или земскому началнику, или крестьянскому началнику или участковому или уѣздному полицейскому управленію, или становому приставу, или волостному, гминному или станционному управленію или казначейству для учтенія надписи о времени оплаты гербовымъ сборомъ, или же внести въ казначейство гербовый сборъ наличными деньгами, представивъ при оплатѣ самый счетъ (ст. 130 уст. герб. сб., т. V, изд. 1903 г.).

Подписнику № 3325

Можетъ-ли судъ признать недействительнымъ, утвержденное къ исполненію духовное завѣщаніе?

По иску заинтересованныхъ лицъ утвержденное къ исполненію духовное завѣщаніе можетъ быть признано недействительнымъ (ст. 1066⁴⁰ т. X, ч. I).

Если наследники по завѣщанію продали кому-либо достоящуюся имъ по завѣщанію недвижимость, то могутъ-ли наследники по закону отобрать эту недвижимость отъ покупателя, если завѣщаніе будетъ признано недействительнымъ?

Нѣтъ, не могутъ, если недвижимость была продана до предъявленія иска о признаніи завѣщанія недействительнымъ (р. Г. К. Д. 1894 г. № 5; 1876 г. № 46).

Подписнику № 3507

Можетъ-ли потомственный дворянинъ усыновить законнорожденнаго крестьянина и въ утвержденномъ случаѣ — на основаніи какихъ законовъ, куда и съ представленіемъ какихъ документовъ слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ объ усыновленіи и какими правами состоянія воспользуется усыновленный?

Можетъ на точномъ основаніи ст. 145 т. X, ч. I. Просьба объ усыновленіи должна быть подана въ Окружный Судъ по мѣсту жительства усыновителей или усыновляемаго. слѣдуетъ представить метрики усыновителя и усыновляемаго, подписку о согласіи на усыновленіе родителей усыновляемаго, или его опекуновъ и попечителей, а также его самого, если онъ достигъ четырнадцати лѣтняго возраста, и подписку о согласіи на усыновленіе другою супругою усыновителя, если прошеніе подается отъ имени одного усыновителя (ст. 146⁸ уст. гр. суд.; ст. 145—150 т. X, ч. I). По усыновленіи окружнымъ судомъ слѣдуетъ подать прошеніе въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената о присвоеніи усыновленному фамиліи усыновителя и признаніи его личнымъ почетнымъ гражданиномъ (ст. 21 уchr. прав. сен.). Усыновленный пользуется правами личнаго почетнаго гражданина (ст. 153 т. X, ч. I).

Подписнику № 1151

Если къ уголовному дѣлу присоединяется гражданскій искъ казни о вознагражденіи за понесенные отъ проступка или преступленія вредъ и убытки ил сумму не менѣе 300 руб., то подсудно-ли дѣло мировому или окружному суду?

Въ виду 1289 ст. уст. гр. суд. дѣло подсудно окружному суду.

Подписнику № 2918

Имѣтъ-ли нотаріусъ право при предъявленіи векселя къ платежу требовать отъ векселедателя за комиссію 1 руб. и кромѣ того за извозчика, смотря по расстоянію 50 к. 1 р. 20 к. Можно-ли излишне уплаченное нотаріусу требовать судомъ?

Нотаріусъ можетъ получать за пріемъ платежа только отъ сексел-держателя, но не отъ векселедателя. ((Уст. о зак. ст. 45). Возвращеніе излишне уплаченного можно требовать судомъ согласно общимъ началомъ гражд. судопроизв.

Подписнику № 6776.

Существуетъ-ли рѣшеніе правительствующаго сената, по которому все наличные капиталы оставленные послѣ бездѣтнаго крестьянина, принадлежатъ исключительно его жель?

Нѣтъ, подобнаго рѣшенія не существуетъ.

Подписнику № 3041.

1) Примѣнима ли ст. 163 уст. о ценз. и печати къ пишущимъ машинамъ, напр., рсминтона?

Нѣтъ, непримѣнима, такъ какъ пишущая машина не есть печатный станокъ.

2) Искъ предъявленъ къ поручителю по векселю, который оказался несостоятельнымъ послѣ полученія исполнителяго листа на взыскаііе съ него. Возможенъ ли искъ къ векселедателью?

Возможенъ. Векселедатель остается отвѣтственнымъ по векселю въ теченіе 5 лѣтъ со дня срока платежа по векселю (ст. 73 уст. векс.).

Подписнику № 9480.

Долженъ ли солдатъ исполнять приказанія, начальства явно преступныя?

Нѣтъ, не долженъ (ст. 69 воинск. уст. о наказ.).

Подписнику № 9680.

Циркуляромъ отъ 4-го апрѣля 1905 г. за № 9, министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что евреи, жители селеній или за чертою крестьянскихъ надѣловъ, непод-

судны волостному суду. Какъ долженъ поступить въ настоящее время волостной судъ съ находящимися у него, но еще не рѣшенными дѣлами такихъ евреевъ?

Устраниться отъ ихъ разбора и передать ихъ по подсудности.

Подписнику № 352.

Какимъ образомъ добиться раздѣла имѣнія, купленного несколькими лицами сообща?

Надо предъявить въ окружномъ судѣ искъ къ остальнымъ совладѣльцамъ о вымежеваніи причитающейся по купчей крѣпости доли (ст. 550 т. X, ч. I).

Подписнику.

Къ кому надо обратиться за разрѣшеніемъ открыть публичную библиотеку въ заводскомъ селеніи?

Къ мѣстному губернатору. Въ прошеніи надо указать, кто именно будетъ считаться въ библиотекѣ отвѣтственнымъ лицомъ. Въ библиотеку не допускаются книги, изъятыя изъ обращенія по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Цензъ для открытій библиотеки не установленъ, но требуется благонадежность лица, уполномоченнаго на управленіе библиотекой (ст. 175, прим., уст. ценз., т. XIV, изд. 1890 г.).

Подписнику № 4355.

Окончившій курсъ реального училища и состоящій почетнымъ членомъ уезднаго попечительства подготовившійся въ домство учреждений Императрицы Маріи, но не исключенный изъ податнаго сословія, можетъ ли быть представленъ къ производству въ первый классный чинъ?

Нѣтъ, не можетъ (ст. 83 уст. сл. гражд., т. III, изд. 1896 г.).

Подписнику № 6075.

Вправъ ли сельскія общества облагать особымъ сборомъ собственниковъ домовъ, въ которыхъ производится торговля водной и тивомъ, или же воспрещать питейную торговлю?

Не вправъ. Согласія сельскихъ обществъ на производство питейной торговли въ селахъ не требуется (ст. 560 уст. акц. сб., т. V, изд. 1901 г.; ст. 62 общ. пол., особ. прим. къ т. IX, изд. 1902 г.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.**На 19 Сентября по 1 эксед. Судебн. Деп.**

Апелляц.: По искамъ: акц. общ. „В. И. Виннеръ“ съ Тройнина 8.558 р. 8 к. съ $\frac{0}{100}$; Татура съ Веселовскаго 5.000 р. съ $\frac{0}{100}$.

Частныя: о разрѣшеніи суду въ 13.802 р. изъ капитала имѣнія „Бирже“ гр. Тышкевича; о продажѣ недвижим. имуществъ: Курскаго; Мундигеръ; Давыдовыхъ; Хорченко; Зыряпова; Черкасова; Крутовъ; Мясникова; Кулева-Николаева; Прогопова; Косолапова; Федоровыхъ; Патутинныхъ; Фалько; Сундулова; Дроздовыхъ; Шіяковой; Мельниковыхъ; Омельченко; Полевщицкой; Сарыгиной; Юхневичъ; Теннеръ; о залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.: Логиновыхъ; Горбуновыхъ; Кабаковой; Васильевой; Чеснокова; Пашкевича; Рыжова.

На 22 сентября по 1 отд. Судебн. Д-та.

Апелляц.: По искамъ: Манзона къ Фелю 8939 р. 2 к. съ $\frac{0}{100}$ и по ветрѣчному иску; Щербакова къ конк. управле-

нію по д. д. Щербакова 23 432 р. 10 к.; Миклашевекаго къ Морозову 18.000 р. съ $\frac{0}{100}$; оеки Морозова къ Таубе 3.000 р. тоже къ Шукину 5.700 р. Иванова съ Знаменской Биржевой артели 1.865 р. 23 к. Назаровой къ конк. управл. по д. д. Доброхотова 6.000 р. Скагарана къ Барро 2.0000 р. съ $\frac{0}{100}$; Лебедева къ Ермолаеву 3.427 р. 95 к. съ $\frac{0}{100}$.

Частныя: По жалобамъ на москов. коммерч. судъ: Гольдберга; Фролова; Нестерова; по жалобѣ на Одесск. коммерч. судъ: Діаманта; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Кузьминой; Позгалаева; Александрова-Аленчикова; Шусакова; Алексѣевыхъ; Дьячкова; Астреповыхъ; Вогославскихъ; Конева; Нойденова; Феррапонтовыхъ.

На 22 сентября по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб. Саратовск. о. с. по обв.: Валаддиной; Жуковой; Салѣевой; Рѣпина; Шелковой; Варнашевой; Дмитриевой; Коньтиной; Шуршиловой; Меренцевой; Куниченой; Зайцевой; Терентьевой; Дмитриевой; Слѣпцовой; Корогодиной;

Филатовой; Чурсиной; Ръдченко; Енютина; Искома; Батаевой; Жигачевой; Дубковой; Ещной; Скрипниковой; Дукъ; Иконниковой; Дубовой; Узюмовой; Карловой; Плотниковой; Дегтярева; Митрафанова; Ширшова; Филатовой; Абязиной; Новикова; Лучковой; Федоровой; Ячковой; Смирнова; Шпиль; Ступаченковой; Котовой; Ветущенковой; Вешкиной; Вязовой; Писаревской; Тучиной; Дурновой; Марченко; Володарской; Гвилядъ; Скрабиной; Масловой; Дудаченко; Андреева; Лушина; Нелидиной; Обуховой; Александрова; Синельниковой и Коровиной; Неженковой; Рванина; Овчинниковой; Киръевой; Курмышева; Проскорякова; Чернозубовой; Олейникова; Феоктистовой; Екатериновской. о. с. по обв. Татаренковой; Еремова; Лосенкова; Шевченковой; Полянского; Чорюкова; Губаревой; Неугодова; Петрозаводск. о. с. по обв. Слухова; Ф.-Илдукст. м. с. по обв. Якобсона; 1 Рязанск. м. с. по обв. Дымента; Нижегородск. гор. м. с. по обв. Касаткиной; Пензенск. о. с. по обв. Яшиной; Р.-Галсальск. м. с. по обв. Буллера; Рязан. о. с. Морчуповой; Рязан. о. с. по обв. Высокских; 1 Сувалск. м. с. по обв. Митурера,—въ по обв. въ наруш. уст. обь акт. сб.; Сачкова Астраханск. гор. м. с. по обв. Михайловых по 142 уст.; Носова Тамбовск. о. с. кража; Вельтманъ Р.-Вольмарск. м. с. наруш. тамож. уст.; Ицковского 2 сувалк. м. с. наруш. тамож. уст.; упр. акт. сб. Московск. Ст. м. с. по обв. Угарова и Мануилова по 173 уст.; Щербакъ Моск. ст. м. с. 65 и 68 уст.; Мильштейна Варшавск. с. п. наруш. тамож. уст.

На 23 сентября, по 2 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: на опредѣленія: Троща Варш. с. п.; Шостака Вилен. с. п.; Кузнецова Табол. о. с.; Горлатенковой Екатеринос. о. с.; тов. сахарн. заводъ „Гнизанъ“ Одесск. с. п.; Дуница и Водяра К.-Подольск. м. с.; Руденко сиб. ст. м. с.; Вилькиса Кишинев. м. с.; Латура 1 Сьдлецк. м. с. Колота Канев. м. с. Валнвдзей и др. Проскурв. М. С.; Товстольск. Киев. с. п.; Конопова сиб. уезд. м. с.; Прохновскихъ Вилен. с. п.; торг. дома „Чуринъ и К^о“. Иркутск. с. п.; Штефана Одесск. гор. м. с.; Шевчака 1 Сьдлецк. м. с.; Антоновой и др. Одесск. с. п.; упр. акт. сб. 2 Сувалск. м. с.; Вацмана Лубен. о. с.; Чихоеридзе и др. Тифлиск. с. п.; Суроженко Харьк. с. п.; Петрука Екатеринвдар. м. с.; Бережецкихъ 1 др. Кременецк. м. с.; Вортмана Вилен. с. п.; Гродзицкаго 1 Варш. м. с.; Молодкина Одесск. с. п.; Вудзынскаго 1 Люблин. о. с.; Моргунныхъ Моск. с. п.; Мешерякова Рязан. о. с.; Сиваковъ Р.-Вольмар. м. с.; Сперанскаго Омск. с. п.; Раствацкаго 1 Варш. м. с. Малучина Иркутск. с. п.; Кашасва Балтск. м. с.; Соколова Иркутск. с. п.; Тарасенко Одесск. с. п.; Скуя Р.-Вольмар. м. с.; Руилнаса и др. Ковновск. о. с.; Дубчака и др. Валтск. м. с.; Агапова Моск. с. п.; Бурочкина Саратовск. с. п.; Силаванова Хоперск. м. с.; Матвѣва Варш. с. п.; Балакирева Тифлиск. о. п. 249 улож.; Еждина и др. Одесск. о. с. 169 уст.

Протестъ тов. прок. м. с. по обв. Шведова и Паволоцкаго по III уст.

На 24 сентября по 3 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Козыревой Спб. ст. М. С. по оба. Фесенкова по 131 ст. у.; Пурмада М. Баусск. М. С. 169 ст. у.; Вигеля Спб. ст. М. С. 38 ст. у.; Дидвига В. Вейсеншт. М. С. 174 ст. у.; Дмитренко Донецк. М. С. по обв. Терентьева по 142 ст. у.; Мошѣнко 2 Донск. М. С. 30 ст. у.; Вапникова Хомер. М. С. 169 ст. у.; Павила Г. Гробеск. М. С. 177 ст. у.; Марченко Ростов. на Д. М. С. 38 ст. у.; Черепова Харьков. М. С. 31 ст. у.; Гуревича Москов. О. С. 1655 ст. у.; Лелюка Харьков. М. С. 177 ст. у.; Матвѣва Спб. ст. М. С. 142 ст. у.; Гррке Р. Вольмар. М. С. 173 ст. у.; Упмала Р. Вольмар. М. С. 136 ст. у.; Семичева Москов. ст. М. С. 180 ст. у.; Кубекова 2 Донск. М. С. по обв. Бережного и др. въ кражѣ; Мурнека и Лапина В. Гольдиг. М. С. 170 ст. у.; Аджемова Ростов. на Д. М. С. 136 ст. у.; Кувардина Ростов. на Д. М. С. по обв. Макаренко и др. по 174 ст. у.; Тищенко Харьк. О. С. 1480 ст. у.; Фридмана Спб. ст. М. С. по обв. Романова въ Растратѣ; Цыновскаго Г. Гробин. М. С. 180 ст. у.; Дружинина У.-Медвѣдиг. М. С. 73 ст. у.; Удре Спб. ст. М. С. 38 ст. у.; Аносова Таганр. М. С. 170 ст. у.; Шевьрева Владимир. О. С. 170¹ ст. у.; Адрашитовой и др. Симбирск. О. С. 180 ст. у.; Путинцева Черкасск.

М. С. по обв. Литвиненко въ оскорбленіи; Васенкова Черкасск. М. С. 169 ст. у.; Укше Харьков. М. С. по обв. А. Укпу по 136 ст. у.; Семененко по 136 ст. у.; Войсеръ и Каймакановой по 136 ст. у.; Егоровой Донецк. М. С. 172 ст. у.; Л-Марка Спб. ст. М. С. 142 ст. у.; Родоуплосъ Донецк. М. С. 173 ст. у.; Силлина Р.-Вольмар. М. С. 136 ст. у.; Годзѣва и Саркисова Спб. ст. М. С. 38 ст. у.; Луценко и др. Ростов. на Д. М. С. 169 ст. у.; Ворзенко Харьков. М. С. 170 ст. у.

На 23 сентября, по 4 отд. Угол. Кас. Дел.

Жалобы: Управ. земл. и гос. имущ. лудк. м. с. по обв. Степанова; упр. земл. и гос. имущ. лудк. м. с. по обв. Нагороднаго; Линита м. баусск. м. с., наг. упр. земл. и гос. имущ. в.-гольдинген. м. с. по обв. Гринина; добжанскаго бердичев. м. с.; Стакельбергъ р.-гиссал. м. с. по обв. Ради,—въ по обв. въ порубкѣ лѣса; нач. киево-подол. упр. земл. и гос. имущ. бердичев. м. с. по обв. Котелянца и др. по 145 ст. у.; ставроп.-терекско упр. зем. и гос. имущ. владик. м. с. по обв. Хадарцевыхъ по 148 ст. у.; Стаховича сиб. с. п. по обв. князя Мещерскаго по 1535 ст. у.; Тишкова омск. с. п. 1610 ст. у.; Сьрикова новочерк. с. п. 296 ст. у.; Пашникова и др. тифлис. с. п. 1453 ст. у.; Турабелидзе тифлис. с. п. 1484 ст. у.; Кууска сиб. с. п. и 1 ч. 1455 ст. у.; Макартчыча тифлис. с. п. 940 ст. у.; Шатбагова тифлис. с. п. 1455 ст. у.; Маркевича и др. Варш. с. п. 1453 ст. у.; Шитерскаго варшавск. с. п. 1453 ст. у.; Блинова иркут. с. п. 1453 ст. у.; Чахова иркут. с. п. 294 ст. у.; Вѣлозерова казан. с. п. 345 ст. у.; Горюнова сиб. с. п. 1451 ст. у.; Шленцева и Харазова тифлис. с. п. 1629 ст. у.; Алимана-Казымъ-оглы тифлис. с. п. 1454 ст. у.; Елисова москов. с. п. 129 ст. у. у. у.; Клуянца; москов. с. п. 126 и 129 у. у., Гуревича вилен. с. п. 126 ст. у. у.

Протестъ тов. прок. харьков. с. п. по обв. Токина по 2 п. 129 ст. у. у.

Променіе Добрынина о возобновленіи его дѣла.

На 19 сентября, по 1 отд. Гр. Кас. Дел.

Палатскія: Упр. жел. дор. съ Войциновичъ, Фридлядомъ, Котомъ, общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Васильевымъ; общ. юго-восточ. жел. дор. съ Панковымъ; общ. мос. вилд. рыбиц. ж. д. съ Кудиновыми; Ежевыхъ съ общ. владакавк. ж. д.

Създовья: Упр. жел. дор. съ торг. д. Генрихъ Ювѣ, Маргуліеями, Якобеономъ, Рейдго, Горлономъ, Филиповымъ, Вольбергомъ и др. 5 дѣлъ; спб. к^о надежда, Кустовымъ, Кабачниковъ, Гиснымъ, Левинамъ, Комузеромъ, бр. Холемъ, Маргуліеюсъ, Милетнскимъ; Левина 3 дѣла, Розенбляма съ моск. брестск. ж. д.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Кюганомъ; Гросберга съ лодз. фабр. ж. д.; общ. владакавк. ж. д. съ Корженевскимъ; Хайта съ упр. юго-запад. ж. д.; Горфунгъ съ упр. подѣск. жел. дор. 2 дѣла; Брославскаго съ Ганопольскимъ.

На 19 сентября по 2 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: Амилахвари съ Романовымъ и Татіевымъ московской гос. сбер. кассы съ Лыгуревымъ; Хлѣбникова съ Хлѣбниковою; Красотскаго съ Вавиловымъ; областног. правленія В. Д. съ Рябухинымъ; кр. фермы Волярки Ськеринскаго и др. съ кр. с. „Флора“ Иванелемъ и др.; Лукьянова съ Беатеръ; Реймера съ Гизбрехта;

Създовья: Молодцова съ Головинымъ; Гордышева съ Махровекой; Дуниахъ-Коровичкаго съ Официальскимъ; Стрѣлкова съ спб. товарищ. сапожниковъ 2 дѣла; Жабчинской съ Выстрашемъ; Фомина съ Гольдбергомъ; Юхименко и Лубченко съ Девятками; Вурака съ Лапицкимъ; Ильина съ Котларовымъ; Шлихтъ съ Шлихтомъ; Кудашева съ Богдановымъ; Серлуховитиной съ общ. станицы староминской; Добриса съ Балтайтисомъ; Тавризова съ Кроненбергомъ; Вейсбрута съ Верманомъ; Тарасова съ Наслѣдшевымъ; Илашкова съ Деппевымъ; Попова съ Маракеевымъ; Карпова и др. съ Покровскимъ и I спб. артелью; Рыса съ торг. д. „Петръ Поповъ съ бр.“; Крамкова съ Пеннымъ; Елисова съ Чистяковымъ; Метца съ Шамисомъ; Валдовскаго Варганекъ съ Корпусовымъ; Синельникова съ Милевскимъ; Марковича съ Тевлиной;

Ивановой съ Мирковской писчебумажной фабрики; Гижицких съ Пекарскимъ; Братченко съ Живенко; Вишевскаго съ Шадзевскимъ; Исаова съ Шуваловымъ; Рябенко съ Лазаренко; общ. кр. с. Волудринедъ съ Вендерой; Бута съ ст. Темирговской; Гейдерихъ съ Михаэльемъ; Салтыкова съ Ермиловымъ; Сулова (объ оставл. без. разм.); Моной съ Овчинниковымъ; Голиба съ Фельдманомъ; Собоинской съ Жваномъ; Валейшо съ Валейшо; Вадаха съ I одесской артелью офицантовъ; Осипова съ цѣвковскимъ; Чернякъ и Гольденфенигъ (безъ разм.); Затравина (части. жалоба).

На 20 сентября по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вайштейна съ акц. общ. Кильскаго банка; Прушинской съ Прушинскимъ; Чубаковой и др. съ Грязновой; Махлиса съ упр. удѣльн. мѣтными Малацтра и Ай-Донилъ; Лопотницкаго съ Черноярнымъ; Кп. Святополкъ-Четвертинской съ Костецкимъ; Нойфельда съ Левинсономъ; Черномордика съ Кирьянскимъ и др. 3 дѣла.

Създовья: Бреминой съ Александровой; Загорье съ Вандилемъ; Шеришо съ Ивановымъ; Набокова съ торг. д. бр. Нойманъ, акц. общ. Варш. фабр. металл. изд., Кляцкинымъ; Иванова съ Кубышкинымъ; Клейгольда съ Вреслинскимъ; Кагана съ Тороповымъ; Породовской съ Постелевскимъ; Лойтера и др. съ Шейнфельдомъ 2 дѣла, Лелехонуло съ Жердевымъ; Каминскаго съ Черномордикомъ; торг. д. Корѣевъ, Коршановъ и К^о съ Окоорокой 2 дѣла; Микешиныхъ съ Филипповыми; Мишаревой съ Мишаревымъ; Миланскаго съ Альтшвидлеромъ; Флоренка съ Флоренкомъ; Полярыкина съ Баруновыми; Печенежской съ Дротенко; 3 дѣла; Колесникова съ Островскимъ; Афанасьева съ Софроновымъ.

На 20 сентября по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Земцовой съ Гр. Толстой; Алатовой съ Лопатго; Минюшской съ Фререторомъ; общ. взаимн. отъ огня страхованія въ г. Казани съ Чернышевскимъ; спб. общ. общ. страхованія съ Сѣрковымъ; Нетиш и фонъ Деринга съ Сергѣевой; упр. закавказскихъ жел. дор. съ Вари; Трусанова съ Меранвилъ-де-Сенръ-Клеръ; страх. общ. Россія съ филипповымъ; Бережнова и Темн кова съ страх. общ. Россія.

Създовья: Полтавскаго съ Семеновымъ; Марона; Яковлева съ Паршиннымъ; Иванова и Тарасова съ Гордѣевымъ; Ревитцера съ Шмигельскимъ; Попова съ Мелавинымъ и Погребенковымъ; Переверзева съ Кузьминнымъ; Куприянова съ Скворцовымъ и Соболевымъ; Герасимова съ Вѣляковымъ; Соколова съ Гербастами; Алексѣева съ Жукомъ; Аудрита съ Козловымъ; Пятаева съ Лазаревымъ; Студенскаго съ Богомоловой; Гельцке съ Костровой; Каллунъ съ Парамохинымъ; Тумаркина съ Рудневой; Островскаго съ Янишевскимъ.

На 21 сентября. По 5 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Пенюшека и Левинскихъ съ Люблинск. каз. пал.; Московской каз. пал. по дѣламъ Федоровой; Тихановой; Нестеровой; Уколовой; Иппо съ Вейстаномъ и др.; Рощковскихъ съ Павловскимъ; Владимірской каз. пал. по дѣл. Кирьянова; Вессарабской каз. пал. по дѣл. Орадовскаго и др.; Минской каз. пал. по дѣл. Темчина и др.; Волынской каз. пал. по дѣл. Ружичко и др.; Киевской каз. пал. по дѣл. Кесельмана и др.; Черниговской каз. пал. по дѣл. Венета и др.; Григоровича съ Гершерисъ; Кроненберга съ Волярярскимъ; Солчевскаго съ Швайцера; магистрата гор. Варшавы съ Цедербаумомъ и др.; Шохота и Дзеконского; Майде съ Фромтомъ; Дмовскаго съ Петроконской; Висневскаго съ упр. госуд. имущ. Варшавской и др.; общ. Лодзинской фабр. жел. дор. съ Левинъ; Варшавской каз. пал. съ Маерчакомъ; упр. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Войцховскимъ; Приябыла съ Маеръ; Пашковскаго съ горнопромышлен. общ. Сотуръ.

Създовья: Черниговской каз. пал. по дѣл. Севула; Сиволовскаго; Литаренко; Коршка и др.; Бабаковъ и др.; Волынской каз. пал. по дѣл. Шевчука; Лиляндской каз. пал. по дѣл. Везельда; Эйгера; Московской каз. пал. по дѣл. Устинова; Подольской каз. пал. по дѣл. Кармазина; Швейцера съ Розенбаумомъ 3 дѣла, Розенбломомъ; Печирюка съ Томза; Гагена съ Штаммеромъ; Векиса съ Бруеромъ; Собоинскаго съ Гадомскимъ; Гроховскаго съ Куликомъ; Келе съ Штейнертомъ и др.; Гурицкаго съ Фельзенгардтомъ; Янша съ Пиотровскимъ; Трауба съ Зихлевичемъ и др.; Подсоча

съ Фрамкомъ; Науманъ съ Гросфлямомъ; Ходковскаго съ Вайнштейномъ; вл. Аргутинской-Долгоруковой съ Модзинскимъ; Венета съ Кучборской и др.; Винтеръ съ Тиле и Винтеромъ 2 дѣла; Када съ Пашковичемъ; Мермерштейна съ торг. д. Розенбломъ; Гродзика съ Горгономъ; Вржовскаго съ Свѣтлинскимъ; Зелинскаго и др.; Венгерскаго съ Кулинскимъ; Забудовскаго съ Ложевскимъ; Вронштейна съ фирмою Ролле и К^о; Краутмана съ Гольдбергомъ; Гацка и др. съ Ковчинскимъ; Нейца съ Нейманомъ; Врублевскихъ съ Капитуломъ; Юзникаго съ Зенцкимъ; Ротштейна съ Чернявскимъ; Валащика съ Полячникомъ; Осипскаго съ Кукелкой; Яржомбъ; Гринберга съ Врубелемъ; Држималъ съ Рохоней; Ольшевскаго съ Стернеса; Глидманъ съ Розенталькомъ; Вѣневичей съ Бударевичъ; Дзежица съ бар. Бруницкимъ; Полянскаго съ Опотовскимъ.

На 21 сентября, По 6 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Щедриной; Дическула съ Карамоско; кн. Курякина съ общ. кр. села Александровскаго; общ. гос. кр. г. Харькова съ харьк. гор. общ. упр.; Голубовъ съ Мавроградто; Киевской конторы госуд. банка съ Рамперовой; Крылова съ Мыльниковымъ; Замойскихъ; правл. волжско-каспійск. нефтепр. общ. съ Лукасовымъ.

Създовья: Пчелина съ Григорьевымъ; Ягурова съ Покуднымъ; Лейхта съ Рѣзникомъ; Пруса съ Шварцманомъ; Ликера съ Перкалемъ; Гурвича съ Золотницкимъ; Шкарулиныхъ; Зуева съ гр. Шереметьевымъ; Степена съ Романомъ; Василевской съ Грановскимъ; Венцкевичей; Трубиныхъ; Гофмана съ Воловичемъ; Розенталя съ Лейшке; Лазаревой съ Чарнышемъ; Зелинскаго съ Зайцевымъ; Тойтельбаума съ Вашемъ; Климовича съ Пашковскими; Коваленковъ; Вуцеля съ Тимошенко; Куля съ Шкеномъ.

На 22 сентября. По 7 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Иогана Гиммельрейха и Упр. Госуд. Имущ. Приб. губ. мѣ Пейеромъ; Татариновой и Вьюковой съ Яновскими и др.; Романа съ гр. Мусиной-Пушкиной; Кагана о несост.; Стрѣлова съ Ленскимъ золотопромышл. товарищ.; Сидорова съ Сидоровой.

Създовья: Кульбарса съ бар. Гейниниъ - Гюне; Вар. Вреде съ Миль; Наслѣдн. кн. Гагарина съ Замокк-Оберпаленскимъ вол. общ.; Кангура съ Миаа; Наслѣд. массм Крекманъ; Правл. Туккумскаго общ. потребит. съ кн. Вѣлосельскимъ Вѣлосорскимъ; Юна съ Вабинской; Ана съ Силчемъ; Карякина съ Унтиновскимъ; Ире съ Тааръ; Бракмана съ Друналь; г. Риги съ Салпалъ; Вейдемана; Вар. Лудонаа съ Зарингъ; Брауна съ Бремзе и др.; Пехмана съ Пексаръ; Смелтера съ Смелтеромъ; Жемайтиса съ Эльтераномъ; Мау съ Фогдтомъ; Гентера съ Ливингомъ и Ильдасомъ; Пальо продажд. недвижимостм Езенасъ съ Вежждя Курвина съ Курвиномъ; Зиле съ Оттасъ и др.; Вишдавской Лютеранской церкви съ Мажакомъ; Звайгнитъ съ Звайгзитомъ; Сулковскаго съ Эйкиними; Вар. Искула съ Ведомъ; Вернера съ Клявиннымъ; Перля съ Мейенбергомъ; Сууарсаара съ Сууарсааро; Якобсона съ Оробергомъ; Эйтингона съ Гофманомъ; Лодзинскаго общ. взаимн. кред. съ Волжко-Камскимъ коммерч. банкомъ; опеки Миклвева съ Московскимъ части. ломбардомъ; Козлова съ пролежавнымъ Везручко-Висоцкаго Четчуева Тюрстичъ; Григорьева съ Мендтомъ; ф. Риттера съ Эрлхомъ Кригера съ Кондратьевымъ; Глав. Интенд. Упр. Военнаго Министрства; Горюшина съ Семеновымъ; Кокорина съ Шучиннымъ; Гоциной и Земляковой; Курчанковскаго 17 домохозяевъ товарищества съ общ. кр. дер. Надежовки; Чайковскаго съ Завистовскимъ; Ригеръ съ Виссомъ; Трофиновыхъ съ общ. кр. дер. Замятины и Четки; Любинецкой съ первымъ общ. гор. и подѣзнихъ путей въ Россіи; Торг. д. Луи Дрейфусъ и К^о съ Коноваловымъ; Козловскаго съ Раковской; Торг. д. „Побѣда“ съ Карадашинымъ; Киллера съ Гальшерномъ Глббова съ Пропперомъ; Гиртича съ Паничовымъ; Третьякова съ Сосниннымъ; Микашевскаго Гойжевскимъ; Мигулича съ Дасертрегертомъ; Мафтула съ Зонисомъ; Шулькина съ Томаровскимъ; Дяченокъ съ Григоренко; Зильберштейна съ Свзювымъ; Вдовиченка съ Пах-мовымъ; Потерлевича съ Бондаремъ Эйдельмана съ Каганомъ; Администраціи по д. Новикова съ Французовымъ; Мачульскаго съ Вогушевскимъ.

На 22 Сентября. По 8 Отд. Гр. Касс. деп.

Палатскія: Мариупольской Гор. Упр. по д. Цымбая; Вена съ г. Киевомъ; Дубасовой съ Сароко-Константиновскимъ Гор. Упрощ. Управл.; г. Эривани съ Абасъ-Кералай-Рустаи-оглы; Вельгійскаго Акціон. общ. Ростовскихъ на Дону конво-жел. доро- жь съ Ростовскимъ и. Д. Гор. общ.; Липецкаго Гор. общ. съ Григорьевой.

Създовья: Баринава съ Смирновымъ; Московской Гор. упр. съ Тимофеевой; Мензелинскаго гор. общ. банка съ Мез- дриной; Золотоверхаго съ Переяславской гор. упр.; Сергѣева съ Кожевниковымъ; Сахарова съ Андреевымъ; Розинскаго съ Ивановой; Самаровой гор. упр. съ Слутниковымъ; Ворисо- глѣвской гор. упр. съ Девятовымъ; Кави съ Григорьевыми; Червова съ Недзвѣцкимъ; Золна съ Лсковенъ; Томме съ Кнохъ; Лузгина съ Луганской гор. упр.; Редоминскаго съ Жвбугиномъ; Понасюченко съ Литовымъ; Прокопчука съ Сивельникомъ; Арма съ Вертовымъ; Хмѣлинскаго съ правл. акціон. общ. Мюльграбенскихъ химическихъ заводовъ, бывш. М. Гефлингеръ и К^о; Псковской уездн. земск. упр. съ Алек- сѣевымъ; Доброгурскаго и Вурштейнъ; Вляновскаго съ общ. станции Бриньковской; Колосовой и Прибытковой съ Щер- бовымъ; Федотовой съ Логиновымъ; Виллера съ Вуколовымъ; Воеводскихъ; Коцасъ Семеновой; Яранской гор. упр. съ Ко- стромичиновымъ.

На 22 сентября, по 8 отд. Гр. Касс. Д-та

Палатскія: Сиб. Гор. Упр. съ Вельгійскимъ „Акц. Общ. Электрическое освѣщеніе С.-Петербурга“; Одесской Гор. Упр. съ Кулаки.

На 23 сентября. По 9 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сувалскаго губ. правл. и упр. госуд. имущ. Сувалскаго и др. губ.; Сосновицкаго общ. каменноугольныхъ копей, рудника и заводовъ съ Земковскимъ; Прокураторіи отъ имени варш. казен. пал. съ Ноеймаркомъ и др.; Напрю- кихъ съ Вуйцикомъ; Прокураторіи отъ имени пачальн. Вар- шавскаго таможеннаго округа съ Юнгвиць и др.; фирмы „бр. Пфейферъ“ и др. съ Адлеромъ; Ротбарда о несостоят. И. Лежникаго 2 дѣла; Копельмановъ и др. съ страх. общ. „Якорь“; Прокураторіи отъ имени Варшав. казен. пал. съ Кириштейномъ; Южно-Русскаго Дѣлпроевскаго общ. съ гр. По- тоцкимъ; Прокураторіи отъ имени упр. госуд. имущ. Вар- шавской и др. губ. съ Вартокиспъ; Южно-Русскаго Дѣл- провскаго общ. съ Расекомъ.

Създовья: Мезіо съ Кс. Петрушкевичемъ и др.; Сосно- вича съ Хросьцицкимъ; Рутштейна съ Рубинштейномъ и др.; Гробельскаго съ Вильковскимъ; Гервата съ Тулинисомъ; Мацкевича съ Мацкевичемъ; Крука съ Манесомъ; Майка и др. съ Лычакъ; Виноградора съ фирм. Гальдгаберъ и др.; Рубинштейна съ Пытлякъ; Гамрата съ Черата Врем. Синдика несост. К. Кабатника съ Квасневскимъ и др.; Сырокомскаго съ Сербиновичемъ; Кендзіора съ Кендзіо- ромъ; Бернардъ съ Младзеевской; Берлинскаго съ Влятомъ; Мипшталей съ Кемпинскимъ; Пилярскаго съ Вухлемъ; Вей- малгина съ Загожджономъ; Зильберберга съ Ментрацкой; Лиса съ Альбрехтомъ; Цукермана съ тов. чайной торговли „Кн. С. Поповы“; Нарамовкей съ Нисельсономъ и др.; Ян- ковскаго съ Добскимъ и др.; Ростовскихъ съ Горженскимъ; Гершковича съ Кржакомъ и др.; Гинтера съ Бенда; Прон- ницкаго съ Сарифштейномъ; Кабержичкаго съ Войдыломъ и др.; Соеланца и др. съ гр. Поточкимъ и др.; Кокчинскаго съ Пленкевичемъ; Вастрижа съ Сулекъ; Эраихъ съ Готен- бергомъ; Дембско съ Дембскимъ; Гольдфейна съ Ляно; Врубалеваго съ Моргенталеромъ; Мейлаха съ Рутъ и др.; Ольшоваго съ Вятръ и Неги; Вржосека съ Вар- тоцкий; Канеловича съ Степанайтисомъ; Волинскаго съ Домбровской; Ткача съ Крайцбергомъ; Гржеляка съ Амсо- ляхъ; Мировскаго и др. съ Шенбергомъ; Мейлаха съ Кунке и др.; Биренгольца съ Мессеромъ; Недзведзя съ Сенцикимъ (о прекр.); Гольдберга съ Иуляде (о прекр.); Бр. Бруннеръ-Шнейдеръ и Дитмаръ съ Песлякомъ (о прекр.) Ржезинской съ Маевскимъ (о прекр.); Мазайтисовъ (о прекр.).

На 23 сентября, по 10 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рындина съ Шидловскимъ; Лаврова съ Су- бачевей; Зальскаго съ Гольденовымъ; Шавровой съ Домбров-

кимъ; Шеремета съ оощ. кр. поселка Григорьевскаго; Баби- чей съ Артемьевымъ; Познякава съ московскимъ товари- ществомъ «В. И. фонъ-Вангель»; Ванюшина съ Кривопаловой; Цыбли съ Михалискимъ; Михалискаго съ Цыбли; общ. кр. д. Шмитови съ Любарскимъ; Цетнеровича съ Маркевичемъ; Векаравайнаго съ министествомъ земледѣлія и государ- ственныхъ имуществъ.

Създовья: Оффенберга съ Булло; Бабовкина съ Бого- дановымъ и др.; Еремѣва съ Русекомъ для внѣшней торговли банкомъ; Воловоды съ Карсуномъ; Рымаръ съ причтомъ Усть-Лабинской церкви; Эквалъ съ Матѣевой; Курицына съ Юденсонъ; Вакирова съ Исмаиловымъ; Красношаки съ Ко- тореромъ; Чигирева съ Чигиревымъ; Грушкиной съ Ильи- шенковой; Варгольца съ Моренцемъ; Запольскаго-Довнара съ Ленской; Смирнова съ Влугунинымъ; С.-Петербургскаго агенства акціонернаго общ. «Лонскій кредитъ» съ Вергольцемъ Рисе- лемъ; Трефилова съ Погудинимъ; Шафирова съ Лемберхскимъ и Кауфманомъ; Колпашикова съ Емельяновой; Гешперъ съ Меркушевой; Преображенскихъ съ Киселевымъ.

По 1 отд. 12 сентября, Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отгѣнены рѣшенія: Харьковской каз. палаты (два дѣла); Красовскаго и др. съ Бурнашовымъ; Маринюка съ Колесниковымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отгѣнены рѣшенія: Соснова съ Сидѣльниковымъ; Скриповоѣ съ Васи- нымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣд- ствій.

По 2 отд. 13 сентября, Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отгѣнены рѣшенія: Александрова съ Олескинымъ (два дѣла).

Оставлено безъ разсмотрѣнія: Глимана.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отгѣнены рѣшенія: Замокъ-Оберпаленскаго вол. оощ. съ Иванъ; Ароло- вича съ Якубомъ; бар. Эльсена съ Гренціаномъ; Верчольца съ Пекшеннымъ; Фогеля съ Штейнбрехтомъ; Верлина съ Бру- нинымъ; бар. Стааль съ Кустманомъ; Зузенко съ Разевскимъ; Рижскаго цеха пенковязовъ съ общ. «Гергердъ и Гей».

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣд- ствій.

По 3 отд. 13 сентября, Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отгѣнены рѣшенія: Запарожаковой съ Кувшиннымъ; Шальца съ Ос- повымъ; Влаسنковой съ Чернобаевыми; общ. кр. сл. Запо- деньки съ общ. кр. д. Гамольша; Данейко съ Лебедземъ; Фельцина съ Фельценъ.

Исключено изъ доклада: Волянской каз. пал. съ Горайской.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отгѣнено рѣшеніе: Сиваева съ Швакшаномъ и др.

Возвращено для поступленія по закону: Сиднева съ Ни- кольскимъ сельскимъ общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣд- ствій.

По 4 отд. 10 сентября, Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отгѣнено рѣшеніе: Иващенкоыхъ и др. Лопаревымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Машковскаго гор. кред. общ. съ Шаганъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отгѣнены рѣшенія: Костина съ Костиной; Христавскаго съ Луковской; Олышевской и др.; общ. казаковъ с. Ключкова съ общ. кр. с. Бѣгачъ; Егорова съ Егоровой; Попова съ Пантелѣвымъ; фонъ-Мореншильда съ Сиволясыемъ; Равскихъ.

Исключены изъ доклада: Сильныхъ и др. съ Ендро; Юсевича съ Ликонтинымъ.

Приостановлено производствомъ: Отрѣшковыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣд- ствій.

По 4 отд. 15 сентября, Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалобы оставлены безъ рассмотрѣнїя: общ. кр. д. Берншина съ Земцевой; Свѣшниковыхъ и др.

Исключено изъ доклада: Ново-Сенжаровскаго общ. казакъ съ Бурдами.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шувалова съ Фоминымъ; Цѣдцкихъ съ Поповымъ; Федрихъ съ Юргенсъ; Жавго; Соркина съ Маркизаловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствїй.

По 5 отд. 15 сентября, Гр. Касс. Д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Березуева съ общ. Владикавказской жел. дор.; упр. жел. дор. съ торг. д. «И. Е. Харитоненко съ С-ми; Восточнаго общ. товар. склад. съ Лодзинской фабр. ж. д. (два дѣла); упр. жел. дор. съ Кноспомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шилера съ Ефимовымъ; С.-Петербур. К^о «Надежда» съ упр. жел. дор.; Шипера съ Эйельбаумомъ; Моренскаго съ упр. жел. дор.; Сумберга и Авербаха съ упр. жел. дор. (пять дѣлъ); Ефремовой съ Краснянскимъ; упр. жел. д. съ Ватманомъ; Шайферъ съ упр. жел. дор.; Левинсона съ

упр. жел. дор.; Буффа съ упр. жел. дор.; Демченковъ и др. съ Рвзниченко; Федорова съ Пирожниковымъ; Несчастнова съ гр. Шереметьевымъ; Фаддѣева съ Степановымъ и др.; Цильке и др. съ Врублевскими; Дегтева съ Подписко; Сушаковъ и др. съ Калпурсомъ несост. Павлушковой; упр. жел. дор. съ Войткевичемъ; Клетеника съ Мермальштейномъ; Воловыхъ съ Ботвинниковымъ; Шука съ Шуками.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствїй.

По 7-му отд. 16-го сентября.

По жалобамъ на рѣшенія Судебныхъ Палатъ: отмѣнены рѣшенія: Стравинскаго съ Литовскою Дух. Консисторїею; Цываня съ Кравцами; Короткевича и Коротьковскимъ Юргейца съ Дикшасомъ.

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнїя кр. дер. Крайно съ Общ. ж. дор. Осевляны.

По жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дзигаленко съ Дзигаленовкой; Торг. д. Петръ Каспаровъ и К^о съ Степановымъ; Лушникова съ Тов. Московскаго Цинковальнаго завода; Грищенко съ Браилавымъ.

Передано на рассмотрѣнїе Департамента: Зайцева съ Протопоплымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствїй.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Амелинъ, Петръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 863.	Спб. к. с.
Вардзеловъ, Соломонъ.	С. о. 22 сент. № 76. Опек. надъ лич. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 281.	Тифлисс. к. с.
Вернеръ, Эвелина Густавова, дочь пот. поч. гр.	С. о. 22 сент. № 76. Попечит. надъ лич. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 277.	Рижск. г. с. с.
Гессе, Августъ Федоровъ, куп.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 849.	Псковск. о. с.
Дытнковскій, Семень Гавриловъ, куп.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 848.	Кіевск. о. с.
Евсѣевъ, Иванъ Корнѣевъ, кр.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 851.	Сумск. о. с.
Ефимовская, Марія Борисова, гр., жена камергера высочайшаго двора.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 850.	Спб. о. с.
„И. П. Львовъ“ Торг. Домъ, въ лицѣ Ивана и Ананія Ивановыхъ Львовыхъ.	С. о. 22 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 858.	Московск. к. с.
Коссеюра, Іосифъ Петровъ, дв.	С. о. 19 сент. № 75. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 275.	Елисаветгр. дв. оп.
Крыловъ, Дмитрій Афанасьевъ, куп.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 846.	Воронежск. о. с.

Крушинскій, Петръ Михайловъ, от. тит. сов.	С. о. 22 сент. № 76. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 279.	Повѣнецк. с. с.
Магула, Георгій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Опекa надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 278.	Нижегородск. с. с.
Монигетти, Владиміръ Ивановъ, дв.	С. о. 22 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 862.	Московск. к. с.
Немировскій, Соломонъ Михелевъ, куп. сямв.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 852.	Калужск. о. с.
Панкевичъ, Дмитрій Игнатьевъ, от. г.-м.	С. о. 19 сент. № 75. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 274.	Спб. дв. оп.
Постниковъ, Матвѣй Федоровъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 276.	Калужск. с. с.
Рихтеръ, Карлъ-Вильгельмъ Францовъ, куп.	С. о. 22 сент. № 76. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 861.	Московск. к. с.
Сахновская, Надежда Романова, вд. псаломц.	С. о. 22 сент. № 76. Опекa надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 282.	Полтавск. епар. попеч.
Соловьева, Анна Федорова, куп.	С. о. 19 сент. № 75. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 847.	Казанск. о. с.
„Т-во Бутырскаго Чугунно-Литейнаго Завода“.	С. о. 22 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 859.	Московск. к. с.
Удугановъ, Герасимъ.	С. о. 22 сент. № 76. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 280.	Тифлисск. с. с.
Яррессъ, Фрицъ, прусск. подд.	С. о. 22 сент. № 76. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 860.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію
Каменцевъ, Яковъ Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращено дѣло о несост. признаніемъ ея несчастной. Р. VIII, ст. 237.	Костромск. о. с.
Куриলেখъ, Иванъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 90) въ виду доказательствъ нормальнаго образа жизни. Р. VIII, ст. 238.	Александровск. 2 с. с.
Псаревъ, Иванъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 85) признаніемъ ея неосторожной Р. VIII, ст. 240.	Томск. о. с.
Фроловъ, Семень Романовъ, кр.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 24) признаніемъ ея неосторожной и съ лишеніемъ права торговли. Р. VIII, ст. 239.	Казанск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Лясоцкой, Маріей Леоновой, дв.	Лясоцкому, Станиславу Игнатьеву, дв.	С. о. 19 сент. № 75. У мир. суд. 5 уч. Новоградволинск. окр. 27 авг. 1901 г. № 316. Р. IV. ст. 233.	Житомирск. о. с.

ОКОНЧИВШИЙ ЮРИСТЪ

желаетъ быть фактическимъ сотрудникомъ у адвоката.

АДРЕСЪ: Казань, Рыбнорядская ул., д. Сулова, кв. Воронцовской.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА-ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

изданіе **И. В. Гессена** и прив.-доц. **А. И. Каминка** при участіи редакціи газеты «ПРАВО»

Конституціонное Государство,

2-ое дополненное изданіе.

Сборникъ статей. **З. Авалова**, **В. В. Водовозова**, прив.-доц. **В. М. Гессена**, прив.-доц. **М. Б. Горенберга**, **А. К. Дживелегова**, проф. **Н. И. Карѣва**, прив.-доц. **С. Котляревскаго**, прив.-доц. **Н. И. Лазаревскаго**, **М. Н. Покровскаго** и **М. А. Рейснера**.